

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 22 ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

№ 3 • Том 17 • 2024 •
ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА В КИТАЕ

<http://www.vestnik-translation.ru/>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) РФ

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-28752 от 04.07.2007

Учредитель: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Moscow State University Bulletin

SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in 1946

Series 22
LOMONOSOV TRANSLATION STUDIES JOURNAL

No. 3 • Volume 17 • 2024 •
JULY–SEPTEMBER

Publishing house of Moscow State University

Published once every three months

TRANSLATION STUDIES IN CHINA

<http://www.vestnik-translation.ru/>

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Media (Roskomnadzor) of the Russian Federation

Certificate of Registration: PI No. FS 77-28752 of 04.07.2007

Founder: Lomonosov Moscow State University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гарбовский Николай Константинович, главный редактор, академик Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Костикова Ольга Игоревна, зам. главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Мозговая Людмила Авраамовна, ответственный секретарь, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Авайс Анри, доктор филологии, профессор, факультет языков, Бейрутский университет Св. Иосифа (Ливан); **Алексеева Ирина Сергеевна**, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургская высшая школа перевода, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Россия); **Бальо Кристиан**, доктор филологии, профессор, факультет филологии, перевода и коммуникации Свободного университета Брюсселя (Бельгия); **Бельский Евгений Викторович**, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Вьецци Маурицио**, доцент, факультет исследований в области права, языков и перевода, Триестский университет (Италия); **Горшкова Вера Евгеньевна**, доктор филологических наук, профессор, Иркутский государственный университет (Россия); **Есакова Мария Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Исолахти Нина Борисовна, доктор наук, профессор, Тамперский университет (Финляндия); **Керо Хервилья Энрико Ф.**, доктор филологии, профессор, отделение греческой и славянской филологии, Гранадский университет (Испания);

Кольцова Юлия Николаевна, кандидат культурологии, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Ли-Янке Ханнелоре**, доктор наук, профессор, Женевский университет (Швейцария); **Манерко Лариса Александровна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Марусенко Михаил Николаевич, доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия); **Матасов Роман Александрович**, кандидат филологических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Миронова Надежда Николаевна**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Мишкуроев Эдуард Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия);

Пан Кёён, доктор наук, профессор, Высшая школа перевода, Хангукский университет иностранных языков (Южная Корея); **Торсуков Евгений Георгиевич**, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия); **Форстнер Мартин**, доктор наук, профессор, Университет Майнца (Германия); **Харацидис Элефтериос Константинович**, доктор исторических наук, профессор, факультет гуманитарных наук, Университет имени Демокрита (Гре-

ция); **Хольцер Питер**, доктор филологии, профессор, Институт транслатологии, Инсбрукский университет (Австрия); **Хухуни Георгий Теймуразович**, доктор филологических наук, профессор, Московский государственный областной университет (Россия); **Шмитт Питер Аксель**, доктор филологии, профессор, Институт прикладной лингвистики и транслатологии, Лейпцигский университет (Германия).

EDITORIAL BOARD:

Nikolai K. Garbovskiy, Editor-in-Chief, Academician at the Russian Academy of Education, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Olga I. Kostikova, Deputy Editor-in-Chief, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Ludmila A. Mozgovaya, Executive Secretary, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Irina S. Alexeeva, Cand. Sc. (Philology), Saint Petersburg School of Conference Interpreting and Translation, Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia); **Henri Awaiss**, Professor, Dr. Sc., Faculty of Languages, Saint Joseph University (Lebanon);

Christian Balliu, Professor, Dr. Sc., Faculty of Philology, Translation, and Communication, Université Libre de Bruxelles (Belgium); **Yevgeniy V. Belsky**, Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Eleferios K. Charatsidis, Professor, Dr. Sc. (History), Faculty of Liberal Arts, Democritus University of Thrace (Greece); **Martin Forstner**, Professor, Dr. Sc., University of Mainz (Germany); **Vera Ye. Gorshkova**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Irkutsk State University (Russia);

Nina B. Isolahti, School of Language, Translation and Literary Studies, University of Tampere (Finland); **Georgiy T. Khukhuni**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Moscow Region State University (Russia); **Yulia N. Koltsova**, Associate Professor, Cand. Sc. (Cultural Studies), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Hannelore Lee-Jahnke, Professor, Dr. Sc., University of Geneva (Switzerland); **Larisa A. Manerko**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Roman A. Matasov**, Cand. Sc. (Philology), Lomonosov Moscow State University (Russia);

Mikhail N. Marusenko, Professor, Dr. Sc. (Philology), Saint Petersburg State University (Russia); **Nadezhda N. Mironova**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Edward N. Mishkurov, Professor, Dr. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia); **Pan Yong-Kyo**, Professor, Dr. Sc., Graduate School of Interpretation and Translation, Hankuk University of Foreign Studies (South Korea);

Peter Holzer, Associate Professor, Dr. Sc., Institute of Translation Studies, University of Innsbruck (Austria); **Enrique F. Quero Gervilla**, Professor, Dr. Sc. (Philology), Department of Greek and Slavonic Philology, University of Granada (Spain);

Peter A. Schmitt, Professor, Dr. Sc., Institute of Applied Linguistics and Translatology, University of Leipzig (Germany); **Yevgeniy G. Torsukov**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia);

Maurizio Viezzi, Associate Professor, Department of Legal, Language, Interpreting and Translation Studies, University of Trieste (Italy); **Maria N. Yesakova**, Associate Professor, Cand. Sc. (Philology), Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University (Russia).

СОДЕРЖАНИЕ

Наука о переводе — международный диалог (к 75-летию установления дипломатических отношений между Китаем и Россией)	7
--	---

Общая теория перевода

Ван Цзяюэ, Чжан Личэн. Обзор исследований переводческих технологий в Китае (2014–2023 гг.): визуализация на основе программы CiteSpace	13
Линь Мэй. Риторическая ситуация как эффективный аспект изучения переводческой деятельности	31
Ян Шичжан. Культурологическое переводоведение в Китае	46

Методология перевода

Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй. К вопросу о переводе русской экологической литературы в Китае.	62
---	----

Лингвистические и культурологические вопросы перевода

Ван Цуй. Анализ китайских паратактических предложений и их перевода на русский язык	86
Лю Лифэн, Куан Цзеин. Анализ семантического повтора при переводе общественных знаков в Китае на русский язык	106

Дидактика перевода

Ван Юе, Хуан Сусинь. Влияние отрицательного переноса родного языка при выполнении китайскими студентами письменных заданий на русском языке и соответствующие меры предупреждения	126
Гао Гуоцуй, Лю Шицзя. Исследование и анализ отчётов по практике магистров перевода в вузах Китая	146
Мэн Ся, Фэн Кунь. Концепция национального переводческого потенциала в Китае: история и перспективы	172
Царева Н.Ю. Семантический ресурс сопоставимого и несопоставимого при подготовке будущих переводчиков	188
Чжу Инли, Хуан Чжунлянь. Исследование компетенций и направления подготовки высококачественных переводчиков в Китае, ориентированных на языковые услуги	199

CONTENTS

Translation studies: an international dialogue (celebrating the 75th anniversary of the diplomatic relations between China and Russia)	7
--	---

General Translation Theory

<i>Wang Jiayue, Zhang Licheng</i> An overview of translation technology research in China (2014–2023): A visualization based on CiteSpace	13
<i>Lin Mei</i> . Rhetorical situation as an effective aspect of researching translation activities.	31
<i>Yang Shizhang</i> . Cultranslatology in China	46

Translation Methodology

<i>Zhang Junxiang, Wang Chunju</i> . On translating Russian ecological literature in China.	62
--	----

Linguistic and Culturological Aspects of Translation

<i>Wang Cui</i> . An analysis of Chinese paratactic sentences and their translation into Russian.	86
<i>Liu Lifen Kuang Jieying</i> . An analysis of semantic repetition in Russian translations of public signs in China.	106

Didactics and Translation Didactics

<i>Wang Yue, Huang Suxin</i> . The influences of negative transfer of the mother tongue on Chinese college students' Russian writing and appropriate preventive measures.	126
<i>Gao Guocui, Liu Shijia</i> . Research and analysis of translation practice reports by students studying for their Master's in Translation at Chinese universities	146
<i>Meng Xia, Feng Kun</i> . The concept of national translation capacity in China: history and prospects	172
<i>Tsareva N. Yu</i> . A semantic resource of the comparable and incomparable in the training of future translators	188
<i>Zhu Yingli, Huang Zhonglian</i> Research into language competences and training programmes for highly professional translators willing to work in the field of language services in China.	199

НАУКА О ПЕРЕВОДЕ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ (К 75-ЛЕТИЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КИТАЕМ И РОССИЕЙ)

2 октября 1949, на следующий день после провозглашения Китайской Народной Республики Советский Союз заявил о признании нового правительства, и между нашими странами были установлены дипломатические отношения. Установление дипломатических отношений способствовало укреплению культурных связей между Китаем и Россией, расширению сотрудничества в самых разных сферах общественной жизни. За прошедшие 75 лет между нашими странами сложились отношения взаимопонимания и доверия. В последние годы дружественные отношения между народами двух стран достигли беспрецедентно высокого уровня. 2024 и 2025 гг. объявлены годами Китая в России. В рамках обширной программы межкультурного диалога проводятся всевозможные научные и образовательные мероприятия, цель которых — изучение культур и языков наших стран, обмен научным опытом и знаниями в различных областях.

Интенсификация международного сотрудничества закономерно влечёт за собой активизацию подготовки лингвистических кадров для обеспечения успешной межъязыковой коммуникации.

Долгое время в Китае научные исследования в области теории переводческой деятельности и подготовки профессиональных переводчиков в основном строились на материале англо-китайской языковой комбинации. Именно для этой языковой комбинации по большей части создавались учебники устного и письменного перевода, проводились сопоставительные лингвистические, культурологические и переводоведческие исследования.

В России китайско-русская языковая комбинация также лежала за пределами основных интересов исследователей перевода, а подготовка переводчиков китайского языка осуществлялась в немногочисленных учебных заведениях. Разработки китайских учёных в области теории и дидактики перевода всё ещё остаются малоизвестными российским переводоведам.

Для заполнения этого пробела в знаниях наш журнал регулярно публикует статьи китайских коллег по широкому спектру вопросов современной науки о переводе.

В 2017 году один из номеров журнала¹ был специально посвящён вопросам теории перевода по взглядам китайских исследователей, работающих главным образом с китайско-русской языковой комбинацией. Опубликованные в нём статьи были подготовлены на основе материалов, представленных участниками второй всекитайской конференции «Теория и практика обучения устному переводу в контексте строительства одного пояса и одного пути: проблемы и перспективы», проходившей в педагогическом университете г. Сиань 5–8 мая 2017 года. В работе конференции принимали участие и российские исследователи, среди которых учёные Высшей школы перевода Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

В предисловии к основным публикациям этого номера отмечалось, что «история перевода знает немало примеров того, как переводческая деятельность оказывалась связанной с политической и экономической конъюнктурой, зависела от концепций, установок и задач государственного развития, определяемых на самом высоком уровне»².

В качестве примеров интенсификации переводческой деятельности под воздействием геополитических перемен, наблюдавшейся в разных странах, приводились «реформы Петра I, направленные на модернизацию России, просветительская деятельность монархов Альфреда Мудрого, Альфонсо X и Карла V, стремление представителей военной, торговой и политической элиты во главе с халифами к накоплению и развитию научного знания в эпоху арабских завоеваний, освоение новых территорий в эпоху великих географических открытий, выстраивание отношений Китая с Западом в XIX в. и ратификация Тяньцзинских трактатов в 1860 году»³.

Две важнейшие для экономического развития Китая инициативы председателя КНР Си Цзиньпина — Экономический пояс Шёлкового пути и Шёлковый морской путь XXI столетия — давали новый импульс развитию переводческой отрасли.

¹ См.: Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 3.

² Костикова О.И. Наука о переводе в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. № 3. С. 3.

³ Там же.

Сегодня необходимость равноправной коммуникации с использованием языков всех взаимодействующих партнеров отчётливо осознается народами всех стран, разделяющих приверженность новому миропорядку, отражающему культурно-цивилизационное многообразие. Россия и Китай успешно сотрудничают в рамках международного объединения БРИКС для решения самых актуальных проблем современности: устойчивое развитие, искоренение бедности, адаптация к изменению климата, обмен технологиями и знаниями, борьба с терроризмом, трансграничной преступностью и вопросы мирного урегулирования конфликтов. В этой связи становится очевидной первостепенная роль квалифицированных переводчиков и других специалистов межъязыковой коммуникации для обеспечения эффективного посредничества и востребованность таких специалистов, владеющих разными языковыми комбинациями, помимо традиционной для современного Китая комбинации *английский язык — китайский язык*.

У русско-китайской языковой комбинации в этом плане большие перспективы, обусловленные постоянно растущей потребностью в подготовке переводчиков-русистов и государственной поддержкой образовательных инициатив в области подготовки и повышения квалификации переводчиков в Китае.

Идеи председателя Си Цзиньпина о важности переводческой деятельности в деле укрепления сотрудничества Китая с другими государствами, построения сообщества единой судьбы человечества, получают свою воплощение сегодня в специальных государственных грантовых программах, нацеленных на ознакомление с культурой и литературой, традициями и мировоззрением, философией и историей Китая через переводы на разные языки мира, выполненные китайскими переводчиками иногда в тандеме с носителями языков перевода.

Более того, китайская русистика богата традициями, развиваемыми не одним поколением учёных, сформировавших научную и педагогическую школу, в лоне которой ведутся исследования в области теории и методики преподавания русского языка.

Содержание настоящего номера отражает основную тематику исследований китайских учёных в области теории и методологии перевода в последнее десятилетие: цифровизация и новые технологии межъязыковой коммуникации и переводческой деятельности, культурологический поворот в исследованиях перевода, дидактика перевода в новых условиях технологического прогресса

в сфере коммуникации, иноязычного образования и подготовки переводчиков.

Китайские коллеги показывают, что перевод как культурная, политическая и экономическая деятельность является важным средством международной коммуникации. Его статус становится заметным на фоне всё более острой конкуренции между глобальной мягкой и жёсткой силой. «Национальный переводческий потенциал» в качестве нового понятия способствует расширению теоретических горизонтов переводоведения и соответствует духу формирования национального дискурса на международной арене.

Читателям предлагается обзор исследований переводческих технологий в Китае, сделанный с помощью программы CiteSpace и построенный на основе изучения 588 статей, опубликованных в Китае в период 2014–2023 гг. и входящих в Китайский индекс цитирования в области социальных наук (CSSCI). Обзор позволяет выявить тенденций развития, актуальные темы и возможные направления исследований в области перевода. Исследование показало, что интерес китайских учёных к технологиям перевода постоянно растёт; сформировалась система сотрудничества академических организаций, в центре которой находятся известные китайские университеты иностранных языков; наиболее популярные темы в рамках указанной проблематики — это «корпус текстов», «машинный перевод», «стиль переводчика» и «исследование устного перевода»; китайские исследования в области технологий перевода переходят от лингвистических наук к междисциплинарным.

Междисциплинарный статус современной науки о переводе в Китае проявляется, в частности, в повышении интереса исследователей к переводу как к культурной ценности. Перевод культурных реалий занимает важное место в переводческой практике, и теоретические исследования в этой области ведутся в Китае уже более 40 лет. Исследования перевода приобретают культурологическую направленность, в рамках науки о переводе в Китае складывается особое направление — культурологическое переводоведение.

В поле зрения китайских исследователей оказываются также вопросы риторики перевода, рассматриваются главные характеристики переводческой деятельности, которые определяют риторическую природу данного вида речевой практики, предпринимаются попытки интерпретации ключевых понятий переводоведения с позиций риторики.

Не остаются без внимания китайских исследователей и традиционные лингвистические вопросы перевода. Описываются син-

таксические особенности китайских предложений и трудности их перевода на русский язык, отмечается, что китайские паратактические предложения отражают основные особенности китайского языка, в полной мере демонстрируя сильные пространственные характеристики этой синтаксической конструкции: отрывочность, дискретность и обратимость. Анализируется семантический повтор в переводе общественных знаков с китайского на русский язык и рассматриваются принципы перевода общественных знаков, ошибки при переводе общественных знаков с китайского на русский язык.

Представленные в этом номере работы показывают очевидную озабоченность китайских исследователей эффективностью подготовки переводческих кадров в комбинации китайского и русского языков, рассматривается история развития магистратуры по переводу в китайских вузах, анализируется состояние магистратуры по переводу в комбинации китайского и русского языков, в частности, рассматриваются такие вопросы, как основные направления подготовки в магистратурах по переводу в вузах Китая, степень владения учащимися магистратуры китайскими и зарубежными теориями, стандартами и принципами перевода и др.

С позиции лингводидактики рассматривается явление антонимии, которое представляет собой проблему при переводе. В процессе обучения китайских учащихся русскому языку овладение особенностями возникновения и функционирования антонимических пар становится одной из ведущих задач, если считать, что конечной целью преподавания — научить их понимать и создавать переводные тексты с русского на китайский и с китайского на русский.

Китайские коллеги отмечают, что после выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» в Китае ужесточились требования к компетенции сотрудников языковых служб, и спрос на высококачественных переводчиков общего профиля значительно возрос. Русский язык, являясь одним из официальных языков перевода, представлен в Китае более чем 300 колледжах и университетах, предлагающих профессиональные курсы. С введением профессиональных степеней «Магистр перевода» и «Доктор переводческих наук» в национальный каталог дисциплин и специальностей последипломного образования подготовка высококвалифицированных специалистов в области прикладного перевода в Китае вышла на новый этап развития.

В будущем необходимо расширить сотрудничество с международными учёными и усовершенствовать существующую теорию

технологий перевода, чтобы достичь дальнейшего продвижения исследований переводческих технологий в Китае. Значимость исследования определяется тем, что полученные результаты способствуют взаимообмену знаний и академическим исследованиям между Китаем и Россией в области переводческих технологий.

От редакции:
Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-13-30

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КИТАЕ (2014–2023 гг.): ВИЗУАЛИЗАЦИЯ НА ОСНОВЕ ПРОГРАММЫ CITESPACE

Ван Цзяюэ, Чжан Личэн

Юго-восточный университет, Нанкин, Китай

Для контактов: wangjiayue1015@163.com; Licheng.zhang@mail.ru

Аннотация. Применение технологий перевода привлекло широкое внимание в области перевода. В данном исследовании с помощью программного обеспечения CiteSpace проводится систематический обзор исследования переводческих технологий в Китае. Материалы исследования представляют собой 588 статей за период 2014–2023 гг., входящих в Китайский индекс цитирования в области социальных наук (CSSCI). Цели исследования заключаются в выявлении тенденций развития, актуальных тем и будущих направлений исследований в данной проблематике. Для достижения поставленной цели исследования использованы библиометрический метод и статистическое описание как основные методы исследования. В ходе исследования нами проведён подробный анализ общего количества публикаций, распределения организаций публикаций и ключевых слов с помощью программы CiteSpace на основе технологии визуализации. Исследование показало, что интерес китайских учёных к технологиям перевода постоянно растёт; сформировалась система сотрудничества академических организаций, в центре которой находятся известные китайские университеты иностранных языков; наиболее популярные темы в рамках указанной проблематики — это «корпус текстов», «машинный перевод», «стиль переводчика» и «исследование устного перевода»; китайские исследования в области технологий перевода переходят от лингвистических наук к междисциплинарным. В будущем необходимо расширить сотрудничество с международными учёными и усовершенствовать существующую теорию технологий перевода, чтобы

достичь дальнейшего продвижения исследований переводческих технологий в Китае. Значимость исследования определяется тем, что полученные результаты способствуют взаимобообмену знаний и академическим исследованиям между Китаем и Россией в области переводческих технологий.

Ключевые слова: технология перевода, переводоведение в Китае, CiteSpace, визуализированная карта научных знаний, библиометрия

Благодарность. Данное исследование выполнено при финансовой поддержке Юго-Восточного университета в рамках научных проектов № 2242023R40023 и RF1028623192.

Для цитирования: Ван Цзяюэ, Чжан Личэн. Обзор исследования переводческих технологий в Китае (2014–2023 гг.): визуализация на основе программы CiteSpace // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 13–30. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-13-30

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 08.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

AN OVERVIEW OF TRANSLATION TECHNOLOGY RESEARCH IN CHINA (2014–2023): A VISUALIZATION BASED ON CITESPACE

Wang Jiayue, Zhang Licheng

Southeast University, Nanjing, China

For contacts: wangjiayue1015@163.com; Licheng.zhang@mail.ru

Abstract. The research aims to reveal the development trends, hot topics, and future research directions of translation technology research in China. To achieve the identified aims, this article adopts bibliometric methods to systematically analyze translation technology research published in Chinese Social Science Citation Index (CSSCI) source journals during the period of 2014–2023. It has been found that Chinese scholars have shown a consistently high level of attention to the research into translation technologies; this research in China has formed a cooperative network of institutions centered on well-known foreign language universities; the main hotspots of the current research into translation technologies in China include “text corpus”, “machine translation”, “translator’s style”, “interpretation research”, and so on. Among them, corpus translation research is the most fruitful research direction. Most scholars conduct empirical research and translation style analyses with the help of the corpus technology. In addition, with the development of interdisciplinary research methods, the use

of translation technologies to study the cognitive process of translation subjects is becoming an emerging trend; current research into translation technologies is characterized by unevenness. The disciplinary orientation of the field is more in favor of linguistics than computer science. Research results involving technical aspects are relatively few and mainly focus on a few core authors. These findings hint at the future trend of Chinese research in the field of translation technologies: first, to strengthen communication and cooperation with the international academic circle to promote the global sharing of knowledge and technology; second, to expand the diversity of research languages, which not only enriches the scope of application of translation technologies, but also enhances Chinese scholars' discourse and influence in international academic exchanges. Through these measures, the overall balanced development of the research field of translation technologies can be effectively promoted, and more comprehensive and in-depth knowledge accumulation and technological innovation can be realized.

Keywords: translation technology, translation studies in China, CiteSpace, visualized map of scientific knowledge, bibliometrics

Acknowledgements. This study was carried out with the financial support of Southeastern University within the framework of scientific projects No 2242023R40023 and RF1028623192.

For citation: Wang Jiayue, Zhang Licheng. (2024) An overview of translation technology research in China (2014–2023): A visualization based on CiteSpace. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 13–30. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-13-30

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 08, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Введение

Переводческие технологии (технологии перевода) — это комплексные технологии, используемые субъектами перевода в переводческой деятельности и играющие вспомогательную роль в процессе перевода (Ван Хуашу, Лю Шицзе, 2022: 81). В условиях растущей глобализации переводческие технологии, основанные на искусственном интеллекте, развиваются беспрецедентными темпами. Эта тенденция не только в значительной степени способствовала разрушительным изменениям в индустрии языковых услуг, но и открыла новые направления исследования в области перевода. Переводческие технологии в настоящее время позволяют облегчить процесс перевода, сделать его менее затратным и более эффективным (Ушакова, Старкова, Кузнецова, 2021: 27).

В связи с развитием технологий перевода традиционные теории перевода претерпевают необходимые изменения, чтобы адаптироваться к тенденциям развития этих технологий. Объекты перевода больше не ограничиваются традиционными текстовыми материалами, а теперь включают в себя и изображения, звуки, видеоконтент и другие мультимодальные модели перевода. Субъект перевода также расширяется от профессиональных переводчиков до машин и программного обеспечения, а ещё режима человеко-машинного сотрудничества. Таким образом, исследования переводческих технологий постепенно находятся в центре внимания учёных как в Китае, так и за рубежом. Согласно данным, полученным в Китайской национальной инфраструктуре знаний (CNKI, China national knowledge infrastructure), за последнее десятилетие в Китае качество и количество результатов исследования в данной области значительно возросло. Систематический обзор этих результатов может дать полное представление о динамике китайского научно-исследовательского исследования переводческих технологий. С учётом этого в данной работе используются метод библиометрического анализа и программное обеспечение CiteSpace, что позволяет систематически проанализировать исследования переводческих технологий в Китае за последнее десятилетие. Цель работы заключается в научном анализе исторических эволюций, особенностей современного состояния исследования и тенденций развития в области переводческих технологий в Китае. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования способствуют теоретическому углублению и обновлению знаний в области перевода. Практическая значимость обусловлена тем, что материалы и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в направлении перевода русского и китайского языков.

Материалы и методы исследования

Китайский индекс цитирования в области социальных наук (CSSCI, Chinese Social Sciences Citation Index) является важной базой данных по индексации и оценки цитирования в Китае. В Китае CSSCI рассматривается как авторитетный источник конкретных разработок и инноваций научных знаний. Поэтому в данной статье научные работы в базе CSSCI использованы в качестве источника материалов.

В ходе исследования использованы библиометрический метод и статистическое описание как основные методы исследования.

Для статистического описания использовалось программное обеспечение “CiteSpace 6.3”. Оно — свободно распространяемое для визуализации и анализа тенденций и направлений в научной литературе (Чэн Хайдун, 2019: 58). С одной стороны, функция подсчёта количества опубликованной литературы, сетей совпадений авторов и высококачественных научных работ позволяет выявить общие характеристики исследования. С другой стороны, с помощью функций совпадения ключевых слов, кластеров ключевых слов и всплеска цитирований ключевых слов мы можем глубоко проанализировать основное содержание и структуру исследований. На основе полученных результатов в статье предполагаются будущие тенденции данного исследования.

Для сбора данных исследований нами проведён поиск научных публикаций, включённых в базе CSSCI с помощью проекта CNKI. В базе данных CNKI, согласно темам = «переводческие технологии» или «компьютерный перевод» или «машинный перевод» или «корпусная технология перевода», периоду = «с 1 января 2014 года по 12 декабря 2023 года», было извлечено 1206 единиц литературы. После исключения конференций, газет, событий, объявлений и научных статей, не имеющих отношения к теме, было получено 588 статей в качестве материалов данного исследования.

Результаты

1. Общие особенности исследования переводческих технологий в Китае

1.1. Общее количество опубликованных статей

Изменения в количестве публикаций часто рассматриваются как важный показатель динамики исследований. Логично, что значительное увеличение количества публикаций за определённый период времени обычно свидетельствует о повышенном интересе к соответствующей теме исследования. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод об активизации исследовательской деятельности в данной области. В данной работе нами проведён статистический анализ количества отобранных статей по году (рис. 1) с целью оценки уровня внимания к исследованиям переводческих технологий в Китае.

На основании данных, представленных на рисунке 1, можно сделать следующие выводы: 1) Несмотря на небольшие колебания, за последние десять лет количество статей, опубликованных в CSSCI, осталось выше 40 в год. Это говорит о том, что исследова-

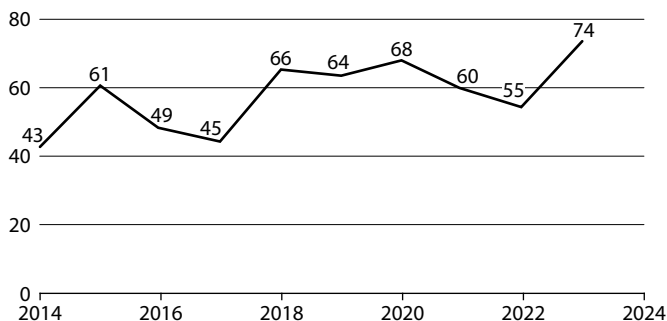

Рис. 1. Количество опубликованных статей

Figure 1. Number of published articles

ния переводческих технологий привлекает значительное внимание китайских учёных. 2) В период с 2014 по 2023 год количество публикаций имеет тенденцию к увеличению. Эта тенденция указывает на то, что интерес китайских учёных к изучению технологий перевода постепенно растёт. 3) В 2023 году количество публикаций достигло пика и составило 74. Это свидетельствует о том, что исследовательский интерес китайских учёных к данной проблематике, вероятно, продолжит расти в ближайшие годы. 4) В последние годы в Китае исследования технологий перевода продолжают набирать обороты. Особенно в 2018 году наблюдался значительный рост уровня академического внимания. И эта тенденция осталась стабильной в последующие два года. Однако в период 2021–2022 гг. количество публикаций снизилось. По мнению Ван Хуашу и Лю Шицзе, это может быть связано с различиями в восприятии учёными технологий перевода, нечёткостью объекта исследования и отсутствием систематических исследований (Ван Хуашу, Лю Шицзе, 2022). В целом, количество публикаций в области исследований переводческих технологий в Китае в последнее десятилетие имеет общую тенденцию к росту. Ожидается, что с непрерывным развитием технологий и расширением их применения исследования в данной области приобретут более обширный и всесторонний характер.

1.2. Распределение академических организаций публикаций

Авторитетные академические организации могут определять основные направления дисциплинарных исследований, что помогает учёным вовремя следить за результатами высококачественных научных исследований. Для того чтобы провести анализ состояния

Таблица 1

10 ведущих организаций по количеству публикаций

№	Академические организаций	Количество публикаций
1	Пекинский университет иностранных языков	26
2	Шанхайский университет иностранных языков	25
3	Институт иностранных языков, Шанхайский университет Цзяо Тун	25
4	Шанхайский университет Цзяо Тун	21
5	Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли	16
6	Национальный центр изучения иностранных языков и образования, Пекинский университет иностранных языков	9
7	Институт корпусных исследований и прикладных программ, Шанхайский университет иностранных языков	7
8	Университет Наньхуа	6
9	Институт английского языка, Шанхайский университет иностранных языков	6
10	Китайский университет политических наук и права	6

Table 1

Top 10 institutions by number of publications

No.	Academic institutions	Number of publications
1	Beijing Foreign Studies University	26
2	Shanghai International Studies University	25
3	School of Foreign Languages, Shanghai Jiao Tong University	25
4	Shanghai Jiao Tong University	21
5	Guangdong University of Foreign Studies	16
6	National Research Centre for Foreign Languages Education, Beijing Foreign Studies University	9
7	Institute of Corpus Studies and Applications, Shanghai International Studies University	7
8	University of South China	6
9	School of English, Shanghai International Studies University	6
10	China University of Political science and Law	6

Рис. 2. Карта совпадения организаций
Figure 2. Institution collaboration network

исследований переводческих технологий в Китае, нами был произведён количественный подсчёт организаций, опубликовавших 588 статей, и выявлены 10 ведущих организаций по количеству публикаций (табл. 1). В то же время с помощью программы CiteSpace 6.3 была построена визуальная карта всех академических организаций в области технологий перевода (рис. 2).

Согласно статистическим результатам, в рамках исследования технологий перевода существует 233 китайские академические организации. В частности, 10 организаций опубликовали более 6 статей, общее количество публикаций достигает 147. На рисунке 2 мы наблюдаем 108 линий с плотностью сети 0,0038. Из таблицы 1 и рисунка 2 следует, что в Китае основную активность в исследованиях переводческих технологий проявляют высшие учебные заведения, особенно университеты и институты иностранных языков. По количеству публикаций Пекинский университет иностранных языков (BFSU) находится на первом месте. За ним следуют Институт корпусных исследований и прикладных программ (SISU) и Институт иностранных языков Шанхайского университета Цзяо Тун (SJTU). Эти данные наглядно показывают, что Пекин и Шанхай представляют собой ключевые фронты исследования переводческих технологий. Стоит отметить, что в данной проблематике сотрудничества организаций в основном ограничиваются университетами иностранных языков.

2. Сети знаний исследования переводческих технологий в Китае

2.1. Совпадение ключевых слов

Ключевые слова — это конденсат основного содержания статьи (Фэн Цзя, Ван Кэфэй, Лю Ся, 2014: 15). Функция совпадения ключевых слов программы CiteSpace позволяет собирать данные о ключевых словах статей и представлять их в виде визуальной карты (рис. 3) и статистического списка ключевых слов с наибольшей частотностью (табл. 2).

Таблица 2

Список ключевых слов с наибольшей частотностью

№	Част.	Центральность	Ключевые слова
1	121	0,55	Корпус текстов
2	68	0,28	Машинный перевод
3	39	0,11	Технологии перевода
4	28	0,08	Перевод
5	24	0,13	Искусственный интеллект
6	17	0,03	Обучение перевода
7	16	0,02	Стиль переводчика
8	11	0,01	Постпереводческое редактирование
9	9	0,02	Стиль перевода
10	7	0,01	Исследование устного перевода

Table 2

List of keywords with highest frequency

No.	Count	Centrality	Keywords
1	121	0.55	Text corpus
2	68	0.28	Machine translation
3	39	0.11	Translation technology
4	28	0.08	Translation
5	24	0.13	Artificial intelligence
6	17	0.03	Translation training
7	16	0.02	Translator's style
8	11	0.01	Editor after the translation
9	9	0.02	Translation style
10	7	0.01	Interpretation research

2.2. Кластер ключевых слов

Ключевые слова составляют сжатое смысловое ядро текста, и набор ключевых слов должен отражать основную тему научной публикации (Синь На, 2023: 165). Нами использована функция кластерного анализа CiteSpace 6.3 для того, чтобы группировать высокочастотные ключевые слова и формировать различные категории исследования. Качество схемы кластеров ключевых слов определяется двумя показателями: модульность (modularity, Q) и коэффициент силуэта (silhouette, S). Модульность — это показатель, который измеряет качество кластеризации в сети. Он отражает, насколько плотно узлы связаны внутри своих кластеров и насколько слабо они связаны между кластерами. Коэффициент силуэта используется для оценки качества кластеризации, измеряя, насколько хорошо каждая статья вписывается в свой кластер. Принято считать, что если $Q > 0,3$ и $S > 0,5$, то результат кластеризации является разумным, а если $S > 0,7$, то результат является убедительным (Гао Лили, Чжан Фучэн, 2021: 591). На основе собранных статей по проблематике переводческих технологий были получены 8 кластеров в визуализированной схеме ключевых слов (рис. 4). В данной схеме Q составляет 0,6745, S — 0,9342, результат кластеризации является надёжным.

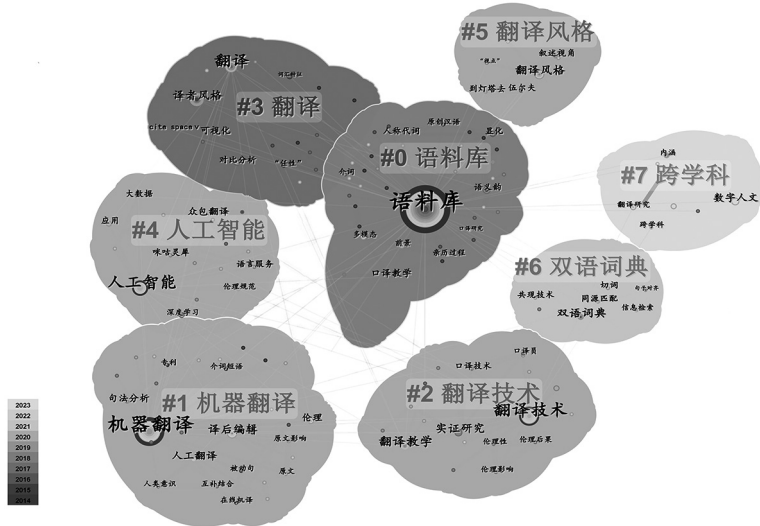

Рис. 4. Визуализированная схема кластера ключевых слов

Figure 4. Visualized scheme of keywords cluster

Результаты кластеризации показывают, что ключевые слова в исследованиях переводческих технологий в Китае можно разделить на 3 основных категории: 1) Исследование корпусного инструмента (включая #0 Корпус текстов, #6 Билингвальный словарь); 2) Исследование технологий перевода и переводческой этики (включая #1 Машинный перевод, #2 Переводческие технологии, #4 Искусственный интеллект, #7 Междисциплинарное исследование) и 3) Исследование качества перевода (включая #3 Перевод, #5 Стилль перевода).

Категория I. Исследование корпусного инструмента. Кластер «Корпус текстов», как самый большой кластер на карте, охватывает 175 узлов. Это говорит о том, что исследования перевода на основе корпусов составляют ведущее направление в области переводческих технологий. С одной стороны, на основе существующих корпусных ресурсов китайские учёные обращают внимание на эмпирические исследования, направленные на глубокое раскрытие процесса перевода и его продуктов. Например, Сюй Цзяцзинь и Сюй Сюлин (2016) использовали сопоставимый корпус английских текстов, состоящий из переводных и оригинальных текстов, чтобы проанализировать особенности связности переводных текстов (Сюй Цзяцзинь, Сюй Сюлин, 2016). А с другой стороны, китайские учёные также усердно работают над разработкой и совершенствованием корпуса текстов, используемых для письменного и устного перевода. Юань Вэй собрал русско-китайские двуязычные новостные материалы о событиях на Украине, опубликованные агентством Синьхуа. Затем он успешно составил небольшой сопоставимый корпус русско-китайских новостей. Кроме того, билингвальный словарь также является важным инструментом для изучения технологий перевода (Юань Вэй, 2017). Эти исследовательские инструменты предоставляют полезные ресурсы для изучения перевода.

Категория II. Исследование технологий перевода и переводческой этики. Переводческие технологии включают в себя извлечение терминологии до перевода, машинный перевод и запрос корпуса в ходе перевода, а также постпереводческое редактирование и прочее. Применение этих технологий было в центре внимания китайских учёных. Кроме того, с развитием технологий перевода китайские исследователи начали изучать взаимодействие между машинным и человеческим переводом. Принято считать, что машинный перевод больше подходит для научно-технических

и юридических текстов. В то же время романы, эссе, стихи и другие художественные тексты в большей степени требуют человеческого перевода (Ху Кайбао, Ли И, 2016: 10). Не стоит упускать из виду, что применение технологий перевода также поднимает ряд этических вопросов. Например, не заменит ли искусственный интеллект профессиональных переводчиков? Не приведёт ли развитие технологий перевода к сокращению возможностей для работы переводчиками? Фэн Мань отмечает, что для ослабления этих негативных последствий необходимо создать комплексные правовые системы переводческой этики и обязать переводчиков придерживаться правильных ценностей и моральных убеждений (Фэн Мань, 2020).

Категория III. Исследование качества перевода. Стремление воспроизвести стиль оригинала — важный критерий оценки качества перевода. С помощью корпусных технологий китайские исследователи проводят анализ стиля переводчиков с точки зрения грамматики, семантического поля, структуры повествования и стратегии перевода. Однако в большинстве из этих исследований отсутствует глубокий анализ мотивированности стиля перевода. Поэтому переводчики полагают, что мотивированность формирования стиля переводчика или перевода могут быть рассмотрены на основе анализа данных о соответствующих продуктах перевода (Ху Кайбао, Се Лисинь, 2017: 18).

2.3. Всплеск ключевых слов

Временной промежуток всплеска цитирований ключевых слов представляет собой цикл популяризации. И чем длиннее цикл, тем больше устойчивое влияние. На основе программы CiteSpace 6.3 нам легче наблюдать передовые темы в исследованиях переводческих технологий в Китае на графике всплеска цитирований (рис. 5).

Как следует из рисунка 5, существует 14 ключевых слов с высокой продолжительностью всплеска. В 2014–2018 годах популярными темами исследования являются «перевод», «преподавание устного перевода» и «эмпирические исследования». На этом этапе китайские учёные начали уделять внимание применению переводческих технологий в обучении устному переводу. Создав корпус устного перевода, они подняли исследования устного перевода на новый уровень. Ключевые слова с высокой продолжительностью всплеска появления в 2019–2023 годах — это «технологии перево-

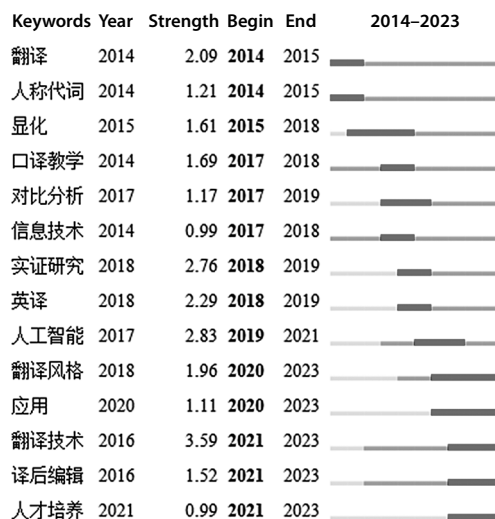

Рис. 5. Карта всплеска цитирований ключевых слов
Figure 5. Keywords citation bursts map

да», «искусственный интеллект», «стиль перевода» и «постпереводческое редактирование». Среди них «стиль перевода» длится дольше всего, что подтверждают результаты анализа кластеризации ключевых слов в предыдущем разделе. Следует отметить, что в исследованиях постпереводческого редактирования в этот период наметилась новая тенденция, а именно китайские исследователи начали обращать внимание на когнитивные усилия при постпереводческом редактировании и человеческом переводе. Цель этих исследований — интерпретировать когнитивный подход постпереводческого редактирования с точки зрения когнитивной лингвистики и психологии. Из этого следует, что китайские исследования в области технологий перевода постепенно приобретают очевидные междисциплинарные черты.

Заключение

После визуализации и анализа исследований переводческих технологий в Китае мы пришли к следующим выводам. Во-первых, китайские учёные проявляют постоянный высокий интерес к изучению технологий перевода. Во-вторых, в области технологий перевода сформировалась единая сеть сотрудничества организаций во главе с известными китайскими университетами иностранных языков. В-третьих, основными темами исследования в данной

проблематике являются «корпус текстов», «машинный перевод», «стиль переводчика» и «исследование устного перевода». Среди них корпусные исследования перевода представляют собой наиболее продуктивное направление. Большинство учёных при помощи технологий корпуса проводят эмпирические исследования перевода и анализ стиля перевода. С развитием междисциплинарных методов всё чаще используются переводческие технологии для изучения когнитивного процесса переводчиков. Наконец, современные исследования в области технологий перевода в Китае отличаются неравномерностью. Дисциплинарная ориентация данной области в большей степени соответствует лингвистике, чем науке и технике. И результаты исследований, связанных с техническими аспектами, в основном сосредоточены на нескольких авторах. Эти выводы показывают будущую тенденцию исследований в области технологий перевода в Китае. Необходимо укреплять сотрудничество с международными академическими сообществами, чтобы способствовать глобальному обмену знаниями и технологиями. Кроме того, нужно расширять разнообразие языков исследования, что не только обогащает сферу применения технологий перевода, но и повышает авторитет и влияние китайских учёных в мире. Благодаря этим действиям можно эффективно содействовать общему сбалансированному развитию исследования технологий перевода в Китае.

Список литературы

Ван Хуашу, Ли Чжи. Состояние, проблемы и перспективы исследования технологии интерпретации (1988–2019) — эконометрический анализ на основе релевантной литературы // Шанхайский журнал переводчиков, 2020. № 3. С. 50–55+95–96.

Ван Хуашу, Лю Шицзе. Обзор отечественных и международных исследований по технологии перевода (2000–2021 гг.) // Электронное обучение иностранным языкам, 2022. № 1. С. 81–88+92+113.

Гао Лили, Чжан Фучэн. Визуализация исследования в области финансирования науки и техники на основе графов знаний // Технологии и управление инновациями, 2021. № 5. С. 588–594.

Синь На. Переводоведческие исследования в Китае (2001–2020 гг.): визуализация на основе программы VOSviewer // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2023. Т. 26. № 2. С. 159–176.

Сюй Цзяцзинь, Сюй Сюлин. Артикуляторная эксплицитность в переводе на английском языке на основе сопоставимого корпуса // Иностранные языки и их преподавание, 2016. № 6. С. 94–102+122+150.

Фэн Мань. Переводчики, технологии и мир: переосмысление этики переводческих технологий // Ежемесячный журнал теории, 2020. № 5. С. 153–160.

Фэн Цзя, Ван Кэфэй, Лю Ся. Анализ динамики международных исследований в области переводоведения за последние два десятилетия с помощью карте научных знаний // Электронное обучение иностранным языкам, 2014. № 1. С. 11–20.

Ху Кайбао, Ли И. Особенности машинного перевода и их связь с человеческим переводом // Журнал китайских переводчиков, 2016. № 37 (05). С. 10–14.

Ху Кайбао, Се Лисинь. Корпусное исследование стиля переводчика: коннотация и подходы // Журнал китайских переводчиков, 2017. № 38 (02). С. 12–18+128.

Чэн Хайдун. Исследование творчества И.А. Бунина в Китае (1980–2010-е): визуализация и анализ тенденций и направлений с помощью программы CiteSpace // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика, 2019. № 4. С. 57–63.

Ушакова В.А., Кузнецова Т.И., Старкова Е.К. Использование информационных технологий в деятельности современного переводчика // Успехи в химии и химической технологии, 2021. № 11 (246). С. 25–27.

References

Cheng Hajdun. (2019) Issledovanie tvorchestva I.A. Bunina v Kitae (1980–2010-e): vizualizacija i analiz tendencij i napravlenij s pomoshh'ju programmy CiteSpace = Research of I. A. Bunin's creativity in China (1980–2010s): visualization and analysis of trends and directions with the help of CiteSpace program. *Vestnik VGU. Serija: Filologija. Zhurnalistika*. No. 4. pp. 57–63 (In Russian).

Feng Man. (2020) Perevodchiki, tehnologii i mir: pereosmyslenie jetiki perevodcheskih tehnologij = Translators, technology and the world: reflections on the ethics of translation technology. *Theory Monthly*. No. 5, pp. 153–160 (In Chinese).

Feng Jia, Wang Kefei, Liu Xia. (2014) Analiz dinamiki mezhdunarodnyh issledovanij v oblasti perevodovedenija za poslednie dva desjatiletija s pomoshh'ju karte nauchnyh znaniy = Scientific knowledge mapping analysis of the dynamics of international translation studies in the last twenty years outside. *Technology Enhanced Foreign Language Education*. No. 1, pp. 11–20 (In Chinese).

Gao Lili, Zhang Fucheng. (2021) Vizualizacija issledovanija v oblasti finansirovanija nauki i tehniki na osnove grafov znaniy = Knowledge graph-based visualization of science and technology finance research. *Technology and Innovation*. No. 5, pp. 588–594 (In Chinese).

Hu Kaibao, Li Yi. (2016) Osobennosti mashinnogo perevoda i ih svjaz' s chelovecheskim perevodom = A study of machine translation features and their relationship with human translation. *Chinese Translators Journal*. No. 37(05), pp. 10–14 (In Chinese).

Hu Kaibao, Xie Lixin. (2017) Korpusnoe issledovanie stilja perevodchika: konnotacija i podhody = Corpus-based research on translators' styles: connotation and paths. *Chinese Translators Journal*. No. 38(02), pp. 12–18+128 (In Chinese).

Ushakova V.A., Kuznecova T.I., Ctarkova E.K. (2021) Ispol'zovanie informacionnyh tehnologij v dejatel'nosti soveremennogo perevodchika = The use of information technology in the work of a modern translator. *Uspehi v himii i himicheskoj tehnologii*. No. 11(246). pp. 25–27 (In Russian).

Wang Huashu, Li Zhi. (2020) Sostojanie, problemy i perspektivy issledovanija tehnologij interpretacii (1988–2019) — jekonometriceskij analiz na osnove relevantnoj literatury = Status, problems and prospects of interpretation technology research (1988–2019: an econometric analysis based on Relevant literature. *Shanghai Journal of Translators*. No. 3, pp. 50–55+95–96 (In Chinese).

Wang Huashu, Liu Shijie. (2022) Obzor otechestvennyh i mezhdunarodnyh issledovanij po tehnologii perevoda (2000–2021 gg.) = Review of domestic and international research on translation technology (2000–2021). *Technology Enhanced Foreign Language Education*. No. 1, pp. 81–88+92+113 (In Chinese).

Xin Xa. (2023) Perevodovedcheskie issledovanija v Kitae (2001–2020 gg.): vizualizacija na osnove programmy VOSviewer = Translation studies in China (2001–2020): a visualization based on VOSviewer. *Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. Vol. 15. No. 2, pp. 159–176 (In Russian).

Xu Jiajin, Xu Xiuling. (2016) Artikuljatornaja jeksplicitnost' v perevodnom anglijskom jazyke na osnove sopostavimogo korpusa = A study of articulatory explicitness in translated english based on a comparable corpus. *Foreign Languages and Their Teaching*. No. 6, pp. 94–102+122+150 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ван Цзяюэ — магистрант, Юго-восточный университет; 211189, г. Нанкин, район Цзяннин, провинция Цзянсу, Китай, Юго-Восточная университетская дорога, дом 2; wangjiayue1015@163.com

Чжан Личэн (автор-корреспондент) — кандидат филологических наук, доцент, Юго-восточный университет; 211189, г. Нанкин, район Цзяннин, провинция Цзянсу, Китай, Юго-Восточная университетская дорога, дом 2; Licheng.zhang@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Wang Jiayue — Graduate Student at Southeast University; No. 2 Southeast University Road, Jiangning District, Nanjing, Jiangsu Province, China, 211189; wangjiayue1015@163.com

Zhang Licheng (corresponding author) — Cand. Sc. (Philology), Associate Professor at Southeast University; No. 2 Southeast University Road, Jiangning District, Nanjing, Jiangsu Province, China, 211189; Licheng.zhang@mail.ru

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: Положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-31-45

РИТОРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Линь Мэй

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, КНР.

Для контактов: linmeimsk@sina.com

Аннотация. Являясь наукой об эффекте и эффективности речевой коммуникации, риторика предлагает свой подход к изучению перевода как мыслительной и речевой деятельности. В данной работе обобщаются идеи исследователей о риторике перевода, рассматриваются главные характеристики переводческой деятельности, которые определяют риторическую природу данного вида практики, проводится попытка реинтерпретации ключевых понятий переводоведения в риторическом аспекте, выясняются особенности переводческой деятельности в рамках теории о риторической ситуации. Анализ риторической ситуации переводческой деятельности, с одной стороны, обогащает теорию перевода, и с другой, обеспечивает эффективность переводческой практики.

Ключевые слова: риторическая ситуация, переводческая деятельность, риторические характеристики, анализ мотивации, аудитории и условий

Данная работа выполнена в рамках научного проекта «Модель “русский язык+” для подготовки талантов-русистов в шэньсийских вузах» (SGH23Y2323).

Для цитирования: Линь Мэй. Риторическая ситуация как эффективный аспект изучения переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 31–45. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-31-45

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 08.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

RHETORICAL SITUATION AS AN EFFECTIVE ASPECT OF RESEARCHING TRANSLATION ACTIVITIES

Lin Mei

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

For contacts: linmemsk@sina.com

Abstract. As a science that studies the effectiveness and efficiency of speech communication, rhetoric offers its own approach to researching translation as a psychological and speech activity. This paper summarizes researchers' ideas about the rhetoric of translation, examines the main characteristics of translation activities that determine their rhetorical nature, aiming to reinterpret key concepts in translation studies from a rhetorical perspective and clarify translation activities within the framework of the theory of rhetorical situation. Analyzing the rhetorical situation of translation activities enriches the theory of translation studies on the one hand, while ensuring the effectiveness of translation practice on the other.

Keywords: rhetorical situation, translation activity, rhetorical characteristics, analysis of motivation, audience and conditions

This work was carried out within the framework of the scientific project "Russian Language + Model for the Training of Russian Talents in Shaanxi Universities" (SGH23Y2323).

For citation: Lin Mei. (2024) Rhetorical situation as an effective aspect of researching translation activities. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 31–45. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-31-45

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 08, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Являясь формой мыслительной и речевой активности, перевод обладает значительной ценностью в межкультурном общении и остаётся в центре интересов филологических и социальных дисциплин, среди которых риторика как наука об эффективности речи предлагает оригинальный подход к изучению данного вида человеческой деятельности.

О возможности изучения перевода в рамках риторики говорит первое осмысление проблем перевода у выдающегося римского переводчика, ритора и оратора Цицерона, который противопоставил

вольный перевод буквальному. Ритор считал, что буквальный, дословный перевод является признаком языковой бедности и беспомощности переводчика (см. Цицерон, 2010: 65–78). Идею Цицерона о переводе часто называют предтечей школы вольного перевода в западной теории перевода, и она нашла отклик в западном переводческом теоретическом дискурсе XXI века.

Необходимость выяснения проблемы перевода в рамках риторики также вызывает интерес у китайских учёных, которые не только определили актуальное значение риторического подхода к изучению переводческой деятельности, но и обобщили теоретические и практические основы для становления РИТОРИКИ ПЕРЕВОДА как раздела риторики. В начале XXI века Ян Лили выдвинула первую идею о становлении риторики перевода как науки. Она определила основные категории, объекты и методы изучения перевода в риторическом аспекте. Кроме того, она отметила ряд проблем, которые необходимо решить в процессе развития риторики перевода. По её словам, риторика перевода в основном «сосредоточена на теории изучения методов и принципов выбора языковых средств в переводе, и больше не ограничивается работой над риторическими фигурами и тропами в переводе» (Ян Лили, 2001: 71). Так называемые «методы и принципы выбора языковых средств в переводе» означают, что «риторика рассматривается как наука о выборе языковых средств и, следовательно, об отношениях между языковыми средствами и мыслями, между речью и контекстами, между словами, фразами и стилями» (Там же). Китайский учёный Чэнь Сяовэй дал более чёткое понимание «Риторике перевода». Он считает, что её суть заключается в «исследовании риторического характера переводческой деятельности, воплощающей риторическое осознание» (Чэнь Сяовэй, 2019: 44).

Обобщая идеи китайских учёных, мы попробуем сделать следующий вывод. В рамках «Риторики перевода» перевод может пониматься как «межлингвокультурный диалогический процесс, который происходит в конкретной ситуации с определёнными социальными и культурными условиями целевого языка и оказывает воздействие на адресата путём эффективного использования речевых средств для убеждения» (Линь Мэй, 2017: 286). Иными словами, перевод — это процесс межъязыкового и межкультурного диалога, в котором перевод эффективно используется как символическое средство для активного побуждения аудитории к пониманию и сотрудничеству в конкретной социокультурной среде целевого языка. Настоящее определение рассматривает перевод

в реальном контексте и отвечает на онтологический вопрос о его сущности (Что такое перевод?) и эпистемологические о нём вопросы (Зачем нужен перевод? Для кого переводят? Как переводят?). Это определение учитывает двусторонний интерактивный характер переводческой деятельности, фокусируется на символических средствах «эффективного использования» перевода и подчёркивает стремление участников в переводческом процессе к более тесному сотрудничеству как главной цели путём активных действий переводчика. В этом заключается риторическая природа переводческой деятельности, что проявляется в форме активного диалога между сторонами коммуникации.

Механизм действия риторики перевода можно кратко описать следующим образом: 1) использование перевода для побуждения аудитории к изменению отношений или принятию действий; 2) использование перевода как символического средства побуждения к сотрудничеству аудитории, которая по своей природе отзывчива на символику. Данный механизм имеет следующие коннотации. Во-первых, переводческая деятельность осуществляется посредством переводящего языка, и при этом реальным стало оценить эффективность использования языковых средств для достижения цели. Во-вторых, проведение переводческой деятельности требует кропотливых усилий со стороны переводчика. В-третьих, данный механизм подчёркивает важность символических коннотаций целевого языка и ценит чувства, ассоциации и интерпретации, которые перевод может вызвать у аудитории. В-четвертых, аудитория — это концепция, основанная на истории и реальности, что делает возможным её описать. В-пятых, переводческая деятельность всегда назначена для коммуникации и сотрудничества. Когда речь идёт о сотрудничестве, то необходимо разобраться во взаимоотношениях между автором оригинала, переводчиком и аудиторией, которые являются субъектами сотрудничества. При этом сотрудничество может осуществляться на таких самых разных уровнях, как готовность слушать, готовность читать, понимание, признание, проявление интереса, изменение взглядов или отношения, а также принятие желаемых мер. Именно в этом проявляется оригинальный подход риторики к изучению перевода: «в отличие от других теорий перевода, которые оценивают качество перевода по критериям эквивалентности и соответствия оригиналу, риторика предлагает подход, основанный на эффективности воздействия перевода на целевую аудиторию» (Линь Мэй, 2017: 284).

Вместе с этим мы полагаем, что принадлежность переводческой деятельности к категории риторического изучения обусловлена следующими присущими свойствами данному виду практики.

1. Переводческая деятельность представляет собой важный аспект коммуникации, функционируя как средство взаимодействия между народами с различными языками и культурами.

2. Переводческая деятельность отражает общественную реальность и способствует формированию языка, культуры и общества.

3. Переводческая деятельность изучается в междисциплинарной системе, поскольку её многоаспектность и сложность требуют комплексного подхода.

4. Переводческая деятельность порождает речевую продукцию, которая также считается творчеством с употреблением подходящих языковых средств.

5. Переводческая деятельность всегда осуществляется с учётом аудитории, которая является ключевым фактором в переводе.

Таким образом, становление риторики перевода является актуальным для изучения переводческой деятельности, на которую обращают внимание учёные в области переводоведения и риторики. Наблюдается большое пространство для определения объектов, методов и механизма изучения переводческой деятельности в рамках риторики.

Согласно риторической теории, речевая деятельность, в частности переводческая деятельность, порождается в конкретной ситуации, которая является объектом ряда гуманитарных и речеведческих наук. И риторика предлагает и свою позицию изучения ситуации, оформлялось учение **о риторической ситуации**. О.Э. Сухарева и др. считают, «риторические ситуации — те, которые требуют коммуникативного реагирования и составляющие которых можно изменить с помощью дискурса» (Сухарева и др., 2018: 906). Н.А. Ипполитова и др. определяют риторическую ситуацию как «коммуникативно-речевой ситуацией, в которой относительно каждого её компонента проявляется (может проявляться) мастерство участников общения, так как без риторического мастерства коммуникативную задачу невозможно решить» (Ипполитова и др., 2012: 64). Как бы ни толковался термин «риторическая ситуация», его конститутивные элементы определены: мотивация, аудитория и условия.

В риторическом аспекте мотивация всегда имеет тесную связь с актуальной проблемой, что обозначает «недостаток, который необходимо устранить; препятствие, которое необходимо преодолеть;

проблему, которую необходимо разрешить; отклонение от нормы, которое необходимо исправить» (Чэнь Сяовэй, 2022: 90). А единственный способ для устранения или исправления — создать речевые продукты с целью обменов и общения.

Когда речь идёт об аудитории, то она также является одним из ключевых понятий риторики. Ещё в античное время в рамках риторических учений Аристотель посвятил значительную часть своего произведения «Риторика» изучению аудитории, описав её состав, статус, характер и др. В традиционной концепции риторики аудитория — это пассивная сторона коммуникации, и при этом всё, что должен делать адресант как ритор, — это находить способы передать и убедить её в справедливости своих мнений. Однако это представление изменилось с признанием важности аудитории и сменилось более глубоким её осмыслением и пониманием. В настоящее время риторика предлагает два понимания: с одной стороны, она потенциально может быть подвержена влиянию и движению риторического дискурса, а с другой стороны, она способна принять участие в процессе развития и изменения реальности.

Кроме того, под «условиями» понимается набор персонажей, событий, объектов и их взаимосвязей, которые становятся частью риторической ситуации благодаря своей способности сдерживать решения и поведение, необходимые для решения актуальной проблемы. «Общие условия включают в себя веру, установки, исторические документы, факты, традиции, образы, интересы, мотивы и так далее» (Bitzer, 1968: 6–8).

Элементы риторической ситуации взаимосвязаны. Они оказывают воздействие друг на друга, объединяются логическими связями и совместно определяют особенности речевой коммуникации. Элементы риторической ситуации и их содержание могут схематически представляться следующим рисунком.

Что касается переводческой деятельности, то риторическая ситуация также важна переводчику для всестороннего восприятия и уместной интерпретации мыслей и идей автора оригинала. В книге «После Babel: Аспекты языка и перевода» при анализе трудностей перевода с китайского языка на европейские Георгий Стейнер пришёл даже к следующему выводу: «...в переводе грамматические пособия и словари не помогают переводчику, только контекст, языковой и культурный контексты в полном значении определяют семантику переводимого текста» (George Steiner, 1976: 19).

Перед тем, как взяться за перевод, переводчик начинает мыслить и анализировать факторы риторической ситуации оригинала,

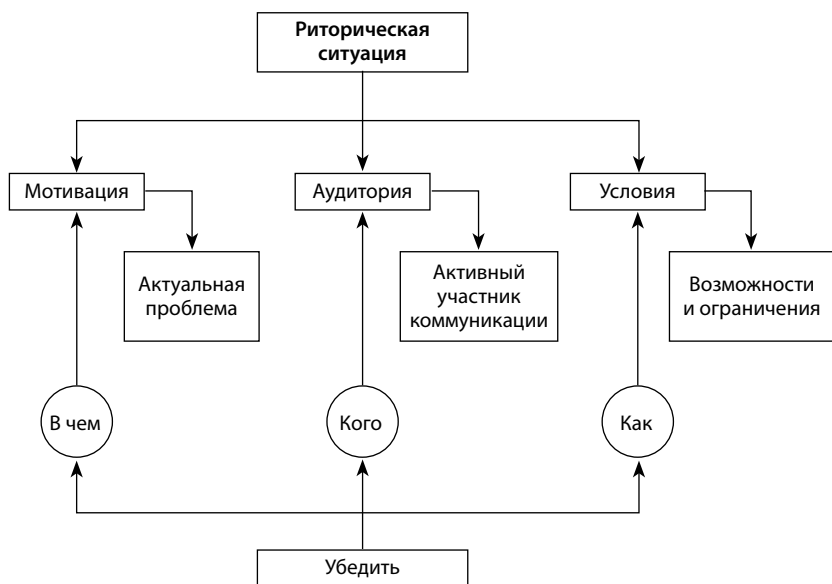

Рис. 1

а затем переходит к рассмотрению риторической ситуации перевода, что существенно оказывает влияние на качество перевода.

Анализ риторической ситуации оригинала осуществляется по структуре данного вида коммуникативной ситуации. Анализ мотивации состоит в определении актуальной проблемы, которая является самым главным стимулом речевого творчества автора оригинала. Анализ аудитории также представляет собой одну из задач переводчика. Как выше упомянуто, в риторическом аспекте аудитория также является сильной стороной общения, поскольку её позиция определяет успехи коммуникации. Анализ условий требует, чтобы переводчик разобрался в творческой среде оригинала.

Итак, анализ риторической ситуации оригинала даёт основу для следующего этапа — анализа риторической ситуации перевода. При этом риторическая ситуация рассматривает причину возникновения переводческой деятельности как совокупность взаимодействующих факторов. Именно такие взаимозависимые отношения порождают перевод как риторическую деятельность, а перевод, в свою очередь, влияет на эти факторы. Другими словами, переводческая деятельность стимулируется риторической ситуацией и в то же время должна к ней адаптироваться.

Переводческая деятельность является особой кросс-лингвистической и кросс-культурной риторической практикой от оригинала к переводу. Отличаясь от других видов речевой коммуникации, риторическая ситуация перевода имеет относительно многоаспектную структуру из-за более сложного пространства участников данного вида общения и более сложных взаимоотношений между ними. Включая в себя все риторические факторы, связанные с переводческой деятельностью, риторическая ситуация перевода является основой перевода, и она применяется к анализу любого типа перевода.

Когда речь идёт об анализе риторической ситуации перевода, то прежде всего необходимо разобраться в мотивации перевода, поскольку в ней заключаются цель и намерение переводческой деятельности. Мотивация перевода происходит из мотивации оригинала. Иными словами, актуальная проблема, которая стоит в центре внимания оригинала, также волнует аудиторию перевода, и только отсюда возникла потребность в переводе.

В процессе проведения переводческой деятельности от аудитории ожидается сотрудничество и участие в решении актуальной проблемы, связанной с мотивацией. Другими словами, от аудитории зависят успехи коммуникации. Важность аудитории в переводческой деятельности не вызывает сомнений, поскольку перевод как вид человеческой деятельности и коммуникации в итоге направлен на общение и взаимодействие. Речевая продукция всегда ориентирована на определённую аудиторию, и перевод как результат человеческой деятельности, безусловно, не является исключением. Как особый вид риторической практики, перевод не является односторонним коммуникативным актом переводчика, а вовлечённая в него аудитория — не пассивный реципиент, а потенциальный активный участник переводческого процесса, важный сооператор в реализации цели перевода.

Таким образом, анализ аудитории как элемента риторической ситуации перевода позволяет выяснить роль адресата как риторического субъекта перевода. Важно отметить, что аудитория перевода может не совпадать с аудиторией оригинала. Типичным примером является перевод художественных произведений. При этом требуется больше усилий от переводчиков для выполнения межкультурной трансформации оригинала.

При изучении аудитории переводчику важно выяснить её культурную идентичность, которая определяет стиль мышления и ре-

чевого выражения. Анализируя аудиторию, переводчик старается найти ответы на следующие вопросы:

1. Какова потенциальная аудитория перевода?
2. Каковы главные характеристики у аудитории перевода?
3. Каковы ожидания у них от перевода?

Согласно структуре риторической ситуации, условия также входят в объекты анализа риторической ситуации перевода. Анализ условий перевода осложняется из-за многоаспектности риторических возможностей и ограничений перевода, под которыми понимаются факторы, способные повлиять на эффективность перевода в течение всего процесса перевода (до перевода, при переводе и после перевода). О.Э. Сухарева и др. разделяют условия на две категории: физические и социально-психологические. Таким образом, анализ условий в риторической ситуации перевода также может проводиться в двух отношениях. К физическим условиям переводческой деятельности относятся время, пространство и т.д. К социально-психологическим принадлежат парадигмы анализа автора оригинала и аудитории:

- (а) их характерологические характеристики, к примеру, их когнитивный стиль;
- (б) их социокультурные характеристики;
- (в) социальное положение двух сторон;
- (г) взаимоотношения аудитории и автора оригинала, или её представления о нём;
- (д) события, предшествующие или сопутствующие риторической ситуации и оказывающие влияние на эмоциональный настрой и потенциальную активность аудитории;
- (е) этносные ценности, знания, нормы и принципы, которых придерживаются автор оригинала и аудитория, и т.д. (см. Сухарева и др., 2018: 909–910).

Кроме того, китайский учёный Чэнь Сяовэй считает, что условия переводческой деятельности «состоят из автора оригинала, инициатора перевода, оригинального произведения, переводчика, темы, конкретной коммуникативной ситуации и др.» (Чэнь Сяовэй, 2022: 233). Среди них оригинальное произведение является одним из наиболее характерных признаков переводческой деятельности.

Риторика видит цель речевой коммуникации в достижении единомыслия между адресантом и адресатом, для чего необходимо применить самые эффективные методы убеждения с учётом характеристик аудитории. Таким образом, анализ оригинала как

элемента риторической ситуации начинается с выяснения его механизма убеждения.

Убеждение считается ключевым понятием риторики в разные времена развития науки. «Убеждение — способ речевого воздействия, предполагающий применение как рациональных, так и эмоциональных риторических приёмов и средств» (Ефремов, 2013: 9). Аристотель определяет риторику как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета», что стало свидетельством о важной роли убеждения в риторической деятельности. Несмотря на то, что представитель неориторики, американский исследователь риторики Кеннет Берк поставил идентификацию (identification) как цель речевой коммуникации, убеждение так и не потеряло свою жизненную силу для риторической теории и практики: оно всегда служит эффективным путём к достижению единомыслия между участниками коммуникации.

Что касается перевода, то оригинал по праву рассматривается речевой продукцией, которая убеждает аудиторию воспринять мысли и идеи автора. Таким образом, при анализе оригинала прежде всего необходимо разобраться в источниках убедительности данного произведения. И только при этом можно и говорить о сохранении убедительности оригинала в переводе для целевой аудитории.

Рис. 2

Риторика определяет самыми эффективными методами убеждения три вида обращения: этос, пафос и логос. Эти три взаимосвязанных элемента вместе выполняют функцию риторической аргументации с целью убеждения аудитории в речевой коммуникации. Этос уделяет внимание морально-нравственной стороне речи, пафос — эмоциональному воздействию на аудиторию, и логос — единству тезисов и аргументов. Особенности этих трёх видов обращения и их взаимосвязь представляются на следующем рисунке:

Три главных метода убеждения применяется в речевых выражениях, что служит основой риторического анализа оригинала как элемента «условий» в риторической ситуации. В этом процессе переводчик старается найти ответы на следующие вопросы.

1. Какой образ автора как ратора выражается в оригинале?
2. Какую эмоцию автор намерен передать аудитории?
3. Какие аргументы автор использует для ведения риторической аргументации?

Уместные ответы на все вопросы по этосу, пафосу и логосу позволяют переводчику правильно понять механизм убеждения оригинала, а для его интерпретации и преобразования необходимо рассмотреть эти ответы через призму межкультурной коммуникации. Рассмотрение механизма убеждения как составляющих элементов риторической ситуации перевода с межкультурной позиции позволяет переводчику переходить к размышлению о структуре и выражениях перевода, которые отличаются от оригинала из-за разных речевых культур. Например, обращение к этосу, пафосу и логосу практически является общим для различных культур, но оно носит явную характеристику национальной речевой культуры. Те речевые стратегии, которые используются автором оригинала, могут потерять силу убеждения перед аудиторией целевого языка как носителя другой культуры.

В качестве более конкретного примера посмотрим перевод «чэньюй» в политическом дискурсе с китайского на русский. В практике наблюдается активное употребление чэньюй в разных видах речи. Чэньюй — это устойчивые обороты в китайском языке, чаще всего состоящие из четырёх иероглифов. Большинство таких оборотов берёт своё начало из классических литературных произведений. Например, в докладе о работе китайского правительства встречается немало количество чэньюй. Посмотрим следующую строчку из Доклада 2022 года, в которой употребляется чэньюй «雪中送炭».

Оригинал: 中央财政将加大对地方财力支持, 补助资金直达市县, 地方政府及有关部门要建立健全工作机制, 加强资金调度, 确保退税减税这项关键性举措落实到位, 为企业雪中送炭, 助企业焕发生机。

(перевод: *Центральный бюджет будет усиливать финансовую поддержку местных, прямо перечислять дотационные средства городским и уездным бюджетам, а местные правительства и соответствующие ведомства в свою очередь должны создать и совершенствовать рабочие механизмы, усилить работу по распределению денежных средств, чтобы обеспечить полноценную реализацию ключевых мер по возврату и сокращению налогов, а также **оказать предприятиям своевременную помощь** в восстановлении их жизненных сил).*

Чэньюй *雪中送炭* из стихотворения известного китайского поэта Фань Чэнда из династии Сун. Оно буквально переводится как «во время снегопада посылать уголь».

Чэньюй имеет богатые риторические ресурсы и придаёт убедительность высказыванию. С помощью чэньюй адресант создаёт образ, который хорошо понимает и уважает классическую китайскую культуру. Завоевывая авторитет у аудитории, именно таким путём адресант совершает обращение к этосу. Чэньюй как представитель национальной культуры хорошо известен носителям данной вида культуры. Использование чэньюй позволяет создать некую эмоциональную связь между сторонами коммуникации при общем культурном фоне. Чэньюй как национально-культурное наследие передаётся от поколения в поколение. Поскольку чэньюй пользуется популярностью, его часто употребляют как риторический аргумент для убеждения аудитории.

Однако чем больше культурной информации носит речевой оборот, тем труднее его перевести на другой язык. При буквальном переводе его убедительность не передаётся из оригинала в перевод. Вернёмся к переводу чэньюй *雪中送炭*. Буквальный перевод «во время снегопада посылать уголь» может создать трудность для понимания текста читателями на фоне зарубежной культуры. И официальный перевод предлагает вариант перевода «оказать своевременную поддержку». Несмотря на потерю формы чэньюй, данный вариант перевода оказался более доступным для аудитории. Аналогичные примеры встречаются практически во всех языковых уровнях.

Исходя из вышеизложенного, перевод является риторической деятельностью. Риторика со своей точки зрения рассматривает переводческую деятельность как более сложный вид коммуникации,

который требует от участников риторических умений и навыков. Теория о риторической ситуации предлагает модель анализа мотивации, аудитории, оригинала и перевода, чтобы переводчик смог точно понять идею оригинала и уместно её преобразовать перед аудиторией. Таким образом, риторический подход к изучению переводческой деятельности, с одной стороны, обогащает теорию перевода, и с другой, обеспечивает эффективность переводческой практики.

Список литературы

Ефремов В.А., Мартыанова И.А. и др. Риторика: учебник для бакалавров / под общ. ред. В.Д. Черняк. М.: Издательство Юрайт. 2013. 430 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Курс лекций. М.: ЭТС, 2000. 167 с.

Ипполитова Н.А., Ерохина Е.Л. и др. Общая риторика: учебное пособие. М.: Издательство Экзамен, 2012. 397 с.

Линь Мэй. Риторический подход к изучению переводческой деятельности // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике: сборник материалов XXI Международной научной конференции по риторике / Отв. ред.: В.И. Аннушкин. Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2017. С. 282–289.

Се Тяньчэнь. История отечественного и зарубежного переводоведения. Пекин: Издательство литературы по преподаванию и исследованию иностранных языков, 2009, 335 с.

Сухарева О.Э., Васильев Л.Г., Васильева М.Л. Риторический аспект ситуации речевого общения // Вестник Удмуртского университета, Серия «История и филология», 2018. № 6. С. 906–911.

Цицерон. Сборник статей Цицерона. Перевод Ван Хуаньшэнь. Пекин: Центральное издательство компиляции и перевода, 2010. 514 с.

Чэнь Сяовэй. Дискуссия о риторике перевода и риторическая аргументация // Китайское переводоведение, 2019. № 3. С. 44–53.

Чэнь Сяовэй. Риторика перевода и распространение государственного курса для зарубежной аудитории. Ханчжоу: Издательство Чэнцзянского университета, 2022, 430 с.

Ян Лили. Ключевые вопросы к риторике перевода // Исследование иностранных языков, 2001. № 1. С. 71–73.

Bitzer Lloyd. (1968) The Rhetorical Situation. Philosophy and Rhetoric, Winter (1.1), pp. 1–14.

Christiane Nord. (1991) Text Analysis in Translation. Amsterdam — Atlanta, GA. 250 p.

France P. (2005) The rhetoric of translation. The Modern Language Review, 100 (supplement), pp. 255–268.

George Steiner. (1976) After Babel — Aspects of Language and Translation. Oxford University Press. Oxford. 520 p.

References

Bitzer Lloyd. (1968) The Rhetorical Situation. *Philosophy and Rhetoric*, Winter (1.1), pp. 1–14.

陈小慰. “翻译修辞学”之辨与辩 [J]. 中国翻译, 2019, (3) : 44–53.

Chen Xiaowei. (2019) “Fanyi xiucixue” zhibian yu bian = Discourse on translation rhetoric and rhetorical argumentation. *Chinese translation studies*. No. 3, pp. 44–53 (In Chinese).

陈小慰. 翻译修辞学与国家对外话语传播 [M]. 杭州: 浙江大学出版社. 2022.

Chen Xiaowei. (2022) Fanyi xiucixue yu guojia duiwai huayu chuanbo = Translation Rhetoric and the Communication of National Foreign Discourse. Hangzhou: Zhejiang University Press (In Chinese).

Christiane Nord. (1991) Text Analysis in Translation. Amsterdam — Atlanta, GA. 250 c.

Efremov V.A., Martyanova I.A. et al. (2013) Ritorika: uchebnik dlya bakalavrov / pod obshch. red. V.D. Chernyak. = Rhetoric: Undergraduate course, ed. by V.D. Chernyak. Moscow: Izdatelstvo Yurayt. 430 p. (In Russian).

George Steiner. (1976) After Babel — Aspects of Language and Translation. Oxford University Press. Oxford. 520 p.

Ippolitova N.A., Erokhina E.L. et al. (2012) Obshchaya retorika: uchebnoye posobiye = Introduction to rhetoric: textbook. Moscow: Izdatel'stvo Ekzamen. 397 p. (In Russian).

Komissarov V.N. (2000) Sovremennoe perevodovedenie. Kurc lektsiy = General Theory of Translation. Course of lectures. Moscow: Izdatelskiy dom ETS. 167 p. (In Russian).

Lin Mei. (2017) Ritoricheskiy podkhod k izucheniyu perevodcheskoy deyatel'nosti. Ritorika i kul'tura rechi v sovremennom nauchno-pedagogicheskom prosesse i obshchestvenno-kommunikativnoy praktike: sbornik materialov XXI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po ritorike. Ot v. red.: V.I. Annushkin = Rhetorical approach to Translation // Rhetoric and Speech Culture in Modern Scientific and Teaching Processes, as well as in Social and Communication Practices: Proceedings of the XXI International Conference on Rhetoric. Edited by: V.I. Annushkin. Moscow: Gosudarstvennyy institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, pp. 282–289 (In Russian).

Sukhareva O.E., Vasiliev L.G., Vasilieva M.L. (2018) Ritoricheskiy aspekt situatsii rechevogo obshcheniya = Rhetoric in the Speech Communication. *Vestnik Udmurtskogo universiteta, Seriya istoriya i filologiya*. No. 6, pp. 906–911 (In Russian).

谢天振. 中西翻译简史 [M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2009.

Xie Tianzhen. (2009) Zhongxi fanyi jianshi = A Brief History of Translation in China and the West. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press (In Chinese).

西塞罗. 西塞罗文集 [M]. 王焕生译. 北京: 中央编译出版社. 2010.

Xi Sailuo. (2010) Xi Sailuo quanji = In defence of Publius Quinctius. Beijing: Central Compilation & Translation Press (In Chinese).

杨莉黎. 翻译修辞学的基本问题 [J] 外语研究, 2001, (1), 71–73.

Yang Lili. (2001) Fanyi xiucixue de jiben wenti = Key question to the rhetoric of translation. *Foreign Language Research*. No. 1, pp. 71–73 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Линь Мэй — профессор Института русского языка Сианьского университета иностранных языков, № 6, улица Вэнюаньнаньлу, район Чаньань, город Сиань, провинция Шэньси, КНР; linmeimsk@sina.com

ABOUT THE AUTHOR:

Lin Mei — Professor at the Institute of the Russian Language, Xi'an University of Foreign Languages, No. 6, Wenyuannanlu Street, Chang'an District, Xi'an City, Shaanxi Province, PRC; linmeimsk@sina.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-46-61

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В КИТАЕ

Ян Шичжан

Шанхайский университет иностранных языков, г. Шанхай, КНР

Для контактов: yangshizhang@shisu.edu.cn

Аннотация. Перевод культурных особенностей занимает важное место в переводческой практике, и теоретические исследования в этой области ведутся уже более 40 лет. В отличие от западного мнения, китайские учёные стремятся к созданию новой научной дисциплины. Цель данной статьи — изучить зарождение, становление и развитие культурологического переводоведения в Китае, выявить вклад китайских учёных в данную дисциплину, а также заложить основу для дальнейшего развития культурологического переводоведения. В Китае изучение перевода культур началось с изучения перевода культуры. Перевод культур представляет собой перевод культуры. Исследования перевода культур способствуют раскрытию сущности перевода. Помимо характеристик преобразования языковых знаков, перевод обладает и культурным свойством. Установление этой характеристики перевода обогатило исследования методологии перевода, стратегии перевода и других тем в общей теории перевода. Когда выяснилось, что текст — это высший уровень культуры, культурная трансплантация стала важным измерением переводоведения, что заложило прочный фундамент для создания культурологического переводоведения. В процессе формирования культурологического переводоведения многие китайские учёные также приняли исследовательскую ориентацию культурного поворота в западном переводоведении и проводили внешние исследования перевода. Это, однако, в определённой степени повлияло на развитие культурологического переводоведения как самостоятельной дисциплины, несмотря на то, что было опубликовано большое количество работ, посвящённых переводу культур. Спустя четверть века после публикации первой монографии «Культурологическое переводоведение» в середине 1990-х годов в свет вышла новая книга «Культурологическое переводоведение», в которой зарождающаяся дисциплина представлена

© Ян Шичжан, 2024

более систематично и полно. Культурологическое переводоведение включает в себя четыре направления исследований: метатеорию, исторические исследования, базовую теорию и прикладные исследования. Как основная часть культурологического переводоведения, базовая теория требует не только описательного изучения процесса перевода культур, но и интерпретационного исследования результатов перевода культур, что является двумя основными условиями, которые должны быть выполнены, чтобы соответствовать жёстким характеристикам дисциплины. В будущем необходимо постоянно развивать базовую теорию и метатеорию культурологического переводоведения, а прикладные исследования этой дисциплины всё ещё недостаточны и имеют широкие перспективы.

Ключевые слова: перевод культур, культурологическое переводоведение, культурема, культура, перевод, Китай

Для цитирования: Ян Шичжан. Культурологическое переводоведение в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 46–61. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-46-61

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 11.09.2024.

CULTRANSLATOLOGY IN CHINA

Yang Shizhang

Shanghai International Studies University, Shanghai, China

For contacts: yangshizhang@shisu.edu.cn

Abstract. Culture has long been noticed in translation practice, and theoretical research on translation and culture has a history of over 40 years. Unlike the cultural schools of translation studies in the West, Chinese scholars have been studying the construction of cultranslatology based on the ontology of translation, in order to establish cultranslatology as a sub discipline of translation studies. The goal of this article is to study the emergence, establishment, and development of cultranslatology in China, reveal the contributions of Chinese scholars to cultranslatology and even general translation studies, and provide a basis for further promoting cultranslatology. In China, cultural translation research began with the translation of culturemes. Cultural translation is understood as the translation of culturemes. The study of cultureme translation has promoted the understanding of translation. Translation is not only a language conversion, but more importantly, it has cultural characteristics. The establish-

ment of this property has expanded the research on translation methodology, translation strategies, and other general translation topics. When the text is revealed to be the highest level of culturemes, cultural transplantation becomes an important dimension of translation studies, laying a solid foundation for the creation of cultranslatology. While exploring the construction of cultranslatology in the sense of translation ontology, many Chinese scholars have also adopted the research orientation of the cultural turn in Western translation studies and conducted fruitful external research on translation. However, this has to some extent also affected the development of cultranslatology, despite the publication of a large number of research results on culture and translation. Since the publication of the first monograph *Cultranslatology* in the mid-1990s, after a quarter century, another *Cultranslatology* has been published, which has more systematically and completely constructed this emerging discipline. Cultranslatology includes four research directions: metatheory, historical research, basic theory, and applied research. As the core part of cultranslatology, the basic theory not only requires descriptive research on the process of cultural translation, but also interpretive research on the results of cultural translation. These are two basic conditions that must be met to meet the strict characteristics of the discipline. Nowadays, the basic theory and metatheory of cultranslatology still need to be continuously developed, and the applied research in this discipline is still insufficient, so it has broad research prospects.

Keywords: cultural translation, cultranslatology, cultureme, culture, translation, China

For citation: Yang Shizhang. (2024) Cultranslatology in China. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 46–61. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-46-61

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 09, 2024;
accepted for publication on September 11, 2024.

Введение

Перевод культурных особенностей является одной из важнейших проблем перевода с древнейших времен. В Китае известный буддийский монах Сюаньцзан династии Тан предложил «транскрипцию в пяти случаях» (*убуфань*) при переводе буддийских канонов, что связано с переводом национальной культуры. Однако теоретическое изучение культурной проблематики в переводе, как и изучение других переводческих проблем, началось лишь после того, как теория перевода стала самостоятельной дисциплиной, то есть после середины XX века. Цель данной статьи — рассмотреть

развитие и достижения культурологического переводоведения в Китае и наметить его дальнейшее развитие.

Культурологическое переводоведение в Китае началось с изучения перевода культурной информации в исходном тексте и на сегодняшний день сформировалось как самостоятельная дисциплина. Наряду с онтологическим изучением перевода уделяется большое внимание его внешним исследованиям.

1. Исследования перевода культуры

Роль культуры в восприятии исходного текста была актуальной темой в начале развития культурологического переводоведения. Для обозначения речевых единиц, содержащих культурную информацию в исходных текстах, использовались различные термины, которые в основном выражаются в виде слов, словосочетаний, фразеологизмов или пословиц. Если рассматривать этот вопрос в более широком смысле, то речевые единицы в тексте, связанные с культурной информацией, можно назвать культурами (термин В.Г. Гака, см. Гак, 1998: 142). «Культура в переводе может быть определена как языковая единица в исходном языке, которая выражает реалии или требует их помощи для восприятия» (Ян Шичжан, 2015: 76). Использование понятия «культура» позволяет охватить все языковые единицы (от слова до текста), которые несут в себе культурную информацию, тем самым давая полное представление об объекте, на который направлен перевод культур (cultural translation, термин Ю. Найды и Ч. Табера, см. Nida, Taber, 2004: 201).

Различия между культурами создают для переводчиков большие трудности. Профессор Ван Цзолян отметил: «Что является самой большой трудностью в переводе? Это разница между двумя культурами» (Ван Цзолян, 1985: 6). Профессор У Кэли также отметил: «Культурное содержание не только воплощено в словах произведения, но и лежит глубоко в его основе. <...> Глубокий культурный смысл оригинала может быть интерпретирован читателями только на основе главных параметров культуры, к которой он принадлежит. Это всё равно что любоваться цветами в тумане, и неверное толкование неизбежно» (У Кэли, 2011: 222). И в самом деле, культура включает в себя не только видимую материальную и поведенческую культуру, но и скрытую институциональную и духовную культуру. Литературные произведения как продукты духовной культуры отражают поверхностный, средний и глубокий уровни культуры того или иного народа, и каждый уровень культуры создаёт трудности для переводчика, поэтому проблема

неправильного перевода, связанная с культурой, также широко обсуждается в Китае. При переводе культурем, помимо изучения перевода безэквивалентных слов в словарях, учёные исследуют перевод культурем в различных текстах, как литературных, так и нелитературных (религиозные, медицинские, новостные, политические, кинотелевизионные, юридические, туристические и т.д.), и с разных языков (китайский, английский, русский, французский, немецкий, испанский, итальянский, португальский, японский, корейский, вьетнамский, монгольский и др.). Переводу различных типов культурем в текстах посвящено огромное количество научных работ и диссертаций, в которых «рассматриваются три иногда взаимосвязанных вопроса: 1) прагматическая пресуппозиция (культурный контекст) культуремы, 2) сама реалия, выраженная культуремой; 3) ассоциативное значение (культурная коннотация) или прагматическое значение культуремы» (Ян Шичжан, 2020: 132). Для решения каждой из этих проблем не существует универсального метода перевода, и необходимо учитывать множество элементов переводческой деятельности. Это и является главной движущей силой продолжающихся исследований в области перевода культурем.

2. Исследования проблем в общей теории перевода

Исследования перевода различных видов культурем способствовали развитию общей теории перевода и побудили к рассмотрению сущности перевода, стратегий и методов перевода.

Хотя история переводческой деятельности человечества очень длинная, сущность перевода раскрывается не сразу. В течение длительного периода времени люди рассматривали перевод лишь как трансформацию языка. Углублённое изучение вопросов культуры в переводе позволило выявить, что перевод имеет не только языковое, но и культурное измерение. Иными словами, перевод — это не только преобразование языка, но и трансплантация культуры. С точки зрения процесса перевода, «межъязыковой перевод — это непременно перевод культур» (Цю Маожу, 1998: 20). С точки зрения результата перевода, «оказалось, что трудно достичь эквивалентности без культурной трансплантации» (Фан Цзао, 1996: 57). Профессор Сюй Цзюнь отметил, что функции перевода в основном выполняются посредством коммуникации на культурном уровне, процесс перевода всегда подвергается влиянию культурного контекста, и ни один переводчик не может быть безразличен к культурным факторам в процессе перевода, поэтому культурное свой-

ство является основной характеристикой перевода (Сюй Цзюнь, 2009: 38). Это важное утверждение, которое продвигает понимание сущности перевода.

Анализируя методы перевода культур, можно обнаружить, что одна и та же культурная особенность зачастую переводится по-разному, что приводит либо к воспроизведению исходной культуры, либо к её устранению, чтобы облегчить понимание читателем переводного текста. Такие крайности заставили обратить внимание на тему стратегии перевода, которая поздно появилась в общей теории перевода. Хотя в традиционной китайской теории перевода уже были понятия «дословный перевод», «вольный перевод» и «натурализация», под влиянием взглядов американского теоретика перевода Л. Венути (L. Venuti) при обсуждении переводческих стратегий стали использоваться его термины «форенизация» и «доместикация» (Venuti, 2001: 240). Кроме того, оригинальное китайское понятие «дословный перевод» было включено в форенизацию, а «вольный перевод» — в доместикацию. Конечно, как новая тема, стратегия перевода всё ещё разрабатывается, но недостаточно сводить её только к «форенизации» и «доместикации». «Даже стратегии перевода культур не могут быть охвачены форенизацией и доместикацией» (Ян Шичжан, 2019: 68). В общем, практика перевода культур способствует изучению стратегий перевода, в частности стратегий перевода культур.

3. Внешние исследования перевода

Исследования перевода культур в Китае начались с онтологического изучения перевода, т.е. изучения языковой и текстовой трансформации. В 1980-х годах в западном переводоведении произошёл культурный поворот, который оказал влияние на китайское переводоведение в рамках которого проводятся внешние, неонтологические исследования перевода.

Среди множества исследований в этой области особого внимания заслуживают результаты следующих учёных и их работы.

Во-первых, профессор Се Тяньчжэнь и его труды «Медиа-транслатология» (Шанхай, 1999), «Введение в медиа-транслатологию» (Пекин, 2007), «Медиа-транслатология» (изд. перераб. и доп., Нанкин, 2013) и «Основы медиа-транслатологии» (Пекин, 2020).

Основываясь на «творческой измене» (creative treason), предложенной французским учёным Р. Эскарпи (R. Escarpi), профессор Се Тяньчжэнь создал своеобразную медиа-транслатологию (mediotranslatology). Он рассуждает о творческой измене в художествен-

ном переводе, анализирует потерю и искажение культурных образов в переводе, а также культурное непонимание и неправильную интерпретацию при переводе, утверждая, что переводная литература — это не иностранная литература, а относительно самостоятельная часть литературы той страны, в которой работает переводчик. В связи с этим учёный предлагает различать две концепции — историю художественного перевода и историю переводной литературы, и подчёркивает, что написание истории переводной литературы является одной из важных задач в медиа-транслатологии. Видно, что профессор Се Тяньчжэнь, обладая глубокими академическими знаниями в области сравнительного литературоведения, создал медиа-транслатологию, которая, не ориентируясь на трансформацию языка или текста, скорее является литературным и культурным исследованием.

Во-вторых, профессор Ван Нин и его монография «Культурный поворот в переводоведении» (Пекин, 2009).

В этой работе понятие перевода переосмысливается в межкультурной и междисциплинарной перспективе. Отмечается, что «смысл перевода сегодня должен заключаться как в передаче смысла на лингвистическом и текстуальном уровне, так и в интерпретации и воспроизведении культуры на культурологическом уровне» (Ван Нин, 2009: 34). В книге рассматривается несколько важных идейных течений, определивших культурный поворот в переводоведении, включая деконструктивизм, постколониализм, сравнительное литературоведение и т.д., анализируются переводческие идеи В. Беньямина, Ж. Деррида, А. Лефевра, Э. Саида, Г. Спивака, Х. Баба и т.д., выдвигается «визуальный поворот» в переводоведении и культурологии и намечается будущее переводоведения в условиях глобализации.

В-третьих, профессор Сунь Ифэн и его монография «Культура и перевод» (Пекин, 2016).

По мнению автора книги, «любой акт перевода, имеющий характер культурного контакта и консультации, в широком смысле можно назвать переводом культур» (Сунь Ифэн, 2016: 1). Важным теоретическим обоснованием этой работы является постколониальная теория. Учёный, анализируя переводоведение в культурном контексте, рассматривает такие темы, как перевод культур и культура перевода, перевод культур и глобальная локализация, эмоциональное отношение в переводе культур, и изучает красоту многообразия в переводе, стратегии межкультурной коммуникации, культурное беспокойство по поводу чуждости, культурную

диаспору и текстовое воссоздание. Он раскрывает насилие перевода и дистанцию перевода, исследует проблему культурной идентичности в исследованиях перевода, а также указывает дальнейший путь развития переводоведения.

4. Исследования по формированию культурологического переводоведения

В результате систематического изучения проблемы перевода культур в Китае появилось культурологическое переводоведение как новая дисциплина. В середине 90-х гг. XX века была опубликована книга «Культурологическое переводоведение» (Ван Бинцинъ, 1995), которая была переиздана в 2007 году. Монография состоит из введения, где аргументируется и описывается культурологическое переводоведение, и трёх разделов.

В первом разделе «О концепции» анализируется проблема разрешения различий между восточным и западным образом мышления и культурными ценностями при переводе, отмечается влияние классической китайской литературной мысли на передачу переводчика, а также рассматривается проблема перевода религиозной культуры в художественных произведениях. Второй раздел «О поведении» посвящён подробному анализу проблемы перевода в свете языковых и культурных различий, касающейся перевода социокультурных значений слов, перевода культурной коннотации и «культурной муки» (непереводимости) при переводе. Также рассматриваются вопросы культуры перевода собственных имён (имён людей и географических названий), перевода кулинарной культуры (названий блюд) и перевода культуры невербальной коммуникации. В третьем разделе «О влиянии» сначала рассматривается проблема перевода на китайский язык терминов иностранной культуры на примере иностранных слов и торговых марок, затем обсуждается проблема перевода на иностранные языки понятий китайской чайной культуры, и, наконец, предлагается, чтобы переводчики, занимаясь переводом культур, обладали культурной сознательностью и стремились к совершенству.

Книга профессора Ван Бинциня — первая работа в области культурологического переводоведения, которая может быть рассмотрена как результат исследований в области базового переводоведения. Она вызвала широкий резонанс в Китае.

В процессе формирования культурологического переводоведения особого внимания заслуживает монография профессора Лю Мицина «Очерки о переводе культур» (Ухань, 1999). Книга была

переработана и переиздана в 2007 году. В данной работе автор анализирует место культурного перевода в переводоведении, черпая культурную информацию в языке, и предлагает перевод культур в широком и узком смысле. Используя в качестве практического материала стихотворения знаменитого древнекитайского поэта Цюй Юаня и романы известного ирландского писателя Дж. Джойса, автор книги рассматривает культурную интерпретацию семантики, культурное восприятие текстов и культурно-психологическое исследование перевода, а также обобщает принципы и средства культурной репрезентации.

Труды профессоров Ван Бинция и Лю Мицина в значительной степени способствовали развитию теории перевода культур в Китае.

Так, в книге «Культура и перевод» Бай Цзинъюя (2000) рассматривается перевод понятий языковой, региональной и религиозной культур, культуры обычаев, имён и мест, а также кулинарной культуры на основе предложения принципов и методов перевода культур. В 2010 году вышло дополненное издание книги, в котором рассматривается перевод культур китайского романа «Сон в красном тереме». Эта работа, имеющая сугубо практическую направленность, ставит перед собой задачу исследования перевода различных видов культуры.

Очень практична книга «Прикладное культурологическое переводоведение», которую написали Бао Хуэйнань и Бао Ан (2000). В работе подробно анализируются проблемы перевода образа мышления, исторической культуры, культуры туризма, культуры наименований, культуры имён, культуры цвета, культуры чисел, экологической культуры, культуры торговли и коммерции, культурной коннотации фразеологизмов и прагматической функции эвфемизмов, указываются границы переводимости с языка и национальной культуры. Помимо рассмотрения практики перевода культур, авторы также проводят теоретическое исследование культурологического переводоведения, анализируя природу дисциплины, её предмет и методологию исследования.

В монографии Ян Шичжана «Очерки по теории перевода культур» (2003) исследуются взаимодействие перевода и культуры, проблемы глубинной культуры в переводе, культурная идентичность переводчика, природа культурных элементов и особенности перевода с точки зрения культурологии. Отмечается, что с точки зрения межкультурной коммуникации перевод представляет собой особый её вид и в процессе перевода необходимо учитывать

культурный контекст. В труде раскрываются стратегии перевода в диалоге культур, субъективные факторы в процессе перевода, сущность, цели и виды перевода. Анализируя взаимосвязь языка и культуры, автор книги раскрывает носители культурной информации и её классификацию, а также рассматривает принципы и методы перевода культурных элементов.

Книга Ли Цзяньцзюня (2010) «О переводе культур» начинается с описания истоков и различий между китайской и западной культурами, автор анализирует основные различия между английским и китайским языками, обсуждает типы и причины ошибок перевода культур, рассматривает эквивалентный и недогруженный перевод культур, натурализацию и отчуждение, цель перевода культур и раскрывает способы сохранения «культурного колорита» исходного текста в переводе культур, а также проблемы вторичной флигратии и творческой измены в переводе культур.

В целом, с наступлением XXI века китайские исследования перевода культур в большой степени подверглись влиянию культурного поворота в западных исследованиях перевода. Многие учёные обратились к внешним исследованиям перевода, что в определённой степени повлияло на теоретические исследования перевода культур, основанные на онтологии перевода, а также на развитие культурологического переводоведения как дисциплины. В 2010-х годах в Китае были опубликованы книги «Проблема экзотических культурных особенностей при переводе романов» Ян Сяожун (Шанхай, 2013), «Перевод в культурной перспективе» Чжан На (Харбин, 2017), «Перевод и культура» Тянь Чуаньмао и Ван Фэна (Пекин, 2017), «Исследование перевода культур в разных перспективах» Хань Дэин (Пекин, 2018) и др. Однако во многом эти работы остаются практико-ориентированными исследованиями, а в изучении перевода культур на дисциплинарном уровне не наблюдается значительного продвижения. В 2020 году в Китае была опубликована монография «Культурологическое переводоведение» (Ян Шичжан, 2020). Это событие было важным скачком в развитии данной дисциплины.

В этой работе обосновывается и создаётся дисциплинарная система культурологического переводоведения, формируется метатеория культурологического переводоведения и систематически исследуется базовая теория культурологического переводоведения с дескриптивного и интерпретационного подходов. Систематическая схема культурологического переводоведения представлена ниже (Ян Шичжан, 2020: 41).

Рис. 1. Схема культурологического переводоведения

Во-первых, дисциплинарная система культурологического переводоведения.

Как самостоятельная дисциплина, культурологическое переводоведение включает в себя четыре основных направления: метатеорию, исторические исследования, базовую теорию и прикладные исследования, и каждое из них содержит ряд областей исследования (Ян Шичжан, 2020: 40–43).

Во-вторых, метатеория культурологического переводоведения.

Она ориентируется на аргументацию и общее описание данной дисциплины. Под культурологическим переводоведением понимается «комплексная дисциплина перевода, которая систематически изучает перевод как деятельность по трансплантации культуры» (Ян Шичжан, 2020: 21). Теоретическими основами культурологического переводоведения являются философия ценностей, общее переводоведение, различные дисциплины, изучающие культурные свойства языка и отношения между языком и культурой. Культурологическое переводоведение — это комплексная дисциплина, которая носит как дескриптивный, так и интерпретационный характер. Предметом культурологического переводоведения является противоречие между трансплантацией культуры переводчиком и изменением культуры, а также причины этого противоречия, а

его исследовательской задачей — описание процесса деятельности по трансплантации культуры и интерпретация результатов этой деятельности. Чтобы выполнить данную задачу, требуется методология культурологического переводоведения (Ян Шичжан, 2020: 22–38).

В-третьих, базовая теория культурологического переводоведения.

В данной области исследуется онтология перевода культур, которая охватывает следующие семь тем (подробнее см. Ян Шичжан, 2020: 45–290):

1. Роль культуры в переводе. Перевод культур играет важную роль в таких подсистемах перевода, как преобразование языка, передача сообщения, эстетическая репрезентация и т.д., и вполне может быть самостоятельной подсистемой перевода.

2. Единица перевода культур, в качестве которой выступает культурема.

3. Методология перевода культур. Это систематическое описание различных методов перевода культур, совокупность методов перевода самостоятельной и несамостоятельной культуремы.

4. Интерпретация перевода культур. В труде «Культурологическое переводоведение» используются теории лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лингвистики текста, культурологии и других дисциплин, чтобы объяснить причины возникновения перевода культур и различные варианты перевода культур с разных точек зрения.

5. Переводческая девиация и её интерпретация. Переводческая девиация — это переделка исходного текста при собственно переводе. В этой книге даётся интерпретация переводческой девиации в свете межкультурной коммуникации и целей перевода.

6. Механизм перевода культур, раскрывающий процесс перевода культур.

7. Культурная атрибутика переводного текста. Изучение языка и содержания переводов позволяет выявить их бикультурную природу.

В работе «Культурологическое переводоведение» более научно обосновывается, что культурологическое переводоведение — это самостоятельная дисциплина в рамках переводоведения. В книге использованы результаты внешних исследований перевода, которые интегрированы в онтологическое исследование перевода, проведено не только дескриптивное, но и интерпретационное исследование перевода культур и построена более полная фундамен-

тальная теоретическая структура культурологического переводоведения. Данная работа способствует развитию культурологического переводоведения и вообще переводоведения.

Заключение

В Китае теоретические исследования по проблеме перевода культур стартовали в начале 1980-х годов, и на сегодняшний день их история насчитывает более 40 лет. По данным CNKI (<https://www.cnki.net>), на 1 февраля 2024 года насчитывается 17 443 научные статьи в журналах, 51 докторская диссертация и 4 609 магистерских диссертаций, в названиях которых есть слова «культура» и «перевод» [поисковое выражение: TI=‘文化’ * (‘翻译’ + ‘译’)]. За исключением очень немногих работ, не связанных с переводоведением, подавляющее большинство этих исследований посвящено проблемам перевода культур, и в них достигнуты богатые результаты.

Будучи самостоятельной дисциплиной, культурологическое переводоведение всё же нуждается в дальнейшем формировании и развитии. В дополнение к метатеоретическим исследованиям требуются глубокие базовые теоретические исследования. В то же время настоятельно необходимы прикладные исследования в области культурологического переводоведения. Что касается исследований перевода культур между двумя конкретными языками и культурами, а также изучения того, как успешно достичь культурной адаптации перевода, для достижения адекватности конкретного перевода, необходимо ещё более обширное исследовательское пространство и перспективы.

Список литературы

Бай Цзинъюй. Культура и перевод. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2000.

Бао Хуэйнань, Бао Ан. Прикладное культурологическое переводоведение. Шанхай: Шанхайское издательство научной популяризации, 2000.

Ван Бинцинъ. Культурологическое переводоведение: теория и практика перевода культур. 2-е изд. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета, 2007.

Ван Нин. Культурный поворот в исследованиях перевода. Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2009.

Ван Цзолян. Перевод и культурное процветание // Вестник перевода, 1985. № 1. С. 3–7.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.

Ли Цзяньцзюнь. О переводе культур. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2010.

Лю Мицзин. Очерки о переводе культур. 2-е изд., перераб. Пекин: Китайская переводческая и издательская компания, 2007.

Се Тяньчжэнь. Медиио-транслатология. Изд. доп. Нанкин: Издательство «Илинь», 2013.

Сунь Ифэн. Культура и перевод. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2016.

Суй Цзюнь. О переводе. Пекин: Издательство «Преподавание и исследования иностранных языков», 2009.

У Кэли. Собрание научных статей У Кэли. Харбин: Издательство Хэйлунцзянского университета, 2011.

Фан Цзао. Некоторые вопросы в культурной трансплантации // Журнал иностранных языков, 1996. № 1. С. 56–59.

Цюй Маожу. Культура и её перевод // Иностранные языки, 1998. № 2. С. 19–22.

Ян Шичжан. Очерки по теории перевода культур. Пекин: Военное издательство «Ивэнь», 2003.

Ян Шичжан. О единице перевода культур // Русский язык в Китае, 2015. № 4. С. 74–78.

Ян Шичжан. Стратегия перевода культур: понятие и классификация // Обучение иностранным языкам, 2019. № 5. С. 66–71.

Ян Шичжан. Культурологическое переводоведение. Пекин: Издательство «Коммерция», 2020.

Nida Eugene A. & Charles R. Taber. The Theory and Practice of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2004.

Venuti L. Strategies of translation // Mona Baker. *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. London and New York: Routledge, 2001. С. 240–244.

References

白靖宇. 文化与翻译 [M]. 北京: 中国社会科学出版社, 2000.

Bai Jingyu. (2000) *Wenhua yu fanyi = Culture and Translation*. Beijing: China Social Sciences Press (In Chinese).

包惠南, 包昂. 实用文化翻译学 [M]. 上海: 上海科学普及出版社, 2000.

Bao Huinan, Bao Ang. (2000) *Shiyong wenhua fanyixue = Applied Cultural Translation Studies*. Shanghai: Shanghai Science Popularization Publishing House (In Chinese).

方造. 文化移植中的若干问题 [J]. 外语学刊, 1996. (1), 56–59.

Fang Zao. (1996) *Wenhua yizhi zhong de ruogan wenti = Several issues in cultural transplantation*. *Foreign Language Research*. No. 1, pp. 56–59 (In Chinese).

Gak V.G. (1998) *Jazykovye preobrazovaniya = Language Transformations*. Moscow: Shkola “Jazyki russkoj kul’tury”. 768 p. (In Russian).

李建军. 文化翻译论 [M]. 上海: 复旦大学出版社, 2010.

- Li Jiangjun. (2010) *Wenhua fanyi lun = On Cultural Translation*. Shanghai: Fudan University Press (In Chinese).
- 刘宓庆. 文化翻译论纲 (修订本) [M]. 北京: 中国对外翻译出版公司, 2007.
- Liu Miqing. (2007) *Wenhua fanyi lungang (xiuding ben) = Outline of Cultural Translation (revised edition)*. Beijing: China Translation & Publishing Corporation (In Chinese).
- Nida Eugene A. & Charles R. Taber. (2004) *The Theory and Practice of Translation*. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press.
- 邱懋如. 文化及其翻译 [J]. 外国语, 1998. (2), 19–22.
- Qiu Maoru. (1998) *Wenhua jiqi fanyi = Culture and its translation*. *Journal of Foreign Languages*. No. 2, pp. 19–22 (In Chinese).
- 孙艺凤. 文化翻译 [M]. 北京: 北京大学出版社, 2016.
- Sun Yifeng. (2016) *Wenhua fanyi = Culture and Translation*. Beijing: Peking University Press (In Chinese).
- Venuti L. (2001) Strategies of translation [C]. Mona Baker. *Routledge Encyclopedia of Translation Studies*. London and New York: Routledge, pp. 240–244.
- 王秉钦. 文化翻译学: 文化翻译理论与实践 (第2版) [M]. 天津: 南开大学出版社, 2007.
- Wang Bingqin. (2007) *Wenhua fanyixue: Wenhua fanyi lilun yu shijian (di'er ban) = Cultranslatology: Cultural Translation Theory and Practice (2nd Edition)*. Tianjin: Nankai University Press (In Chinese).
- 王宁. 翻译研究的文化转向 [M]. 北京: 清华大学出版社, 2009.
- Wang Ning. (2009) *Fanyi yanjiu de wenhua zhuanxiang = Cultural Turn in Translation Studies*. Beijing: Tsinghua University Press (In Chinese).
- 王佐良. 翻译与文化繁荣 [J]. 翻译通讯, 1985. (1), 3–7.
- Wang Zuoliang. (1985) *Fanyi yu wenhua fanrong = Translation and cultural prosperity*. *Translation Bulletin*. No. 1, pp. 3–7 (In Chinese).
- 吴克礼. 吴克礼集 [M]. 哈尔滨: 黑龙江大学出版社, 2011.
- Wu Keli. (2011) *Wu Keli ji = Collected Works of Wu Keli*. Harbin: Heilongjiang University Press (In Chinese).
- 谢天振. 译介学 (增订本) [M]. 南京: 译林出版社, 2013.
- Xie Tianzhen. (2013) *Yijiexue (zengding ben) = Medio-translatology (revised and enlarged edition)*. Nanjing: Yilin Press (In Chinese).
- 许钧. 翻译概论 [M]. 北京: 外语教学与研究出版社, 2009.
- Xu Jun. (2009) *Fanyi gailun = On Translation*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press (In Chinese).
- 杨仕章. 文化翻译论略 [M]. 北京: 军事谊文出版社, 2003.
- Yang Shizhang. (2003) *Wenhua fanyixue lunlüe = An Introduction to the Theory of Cultural Translation*. Beijing: Military Yiwun Publishing House (In Chinese).
- 杨仕章. 文化翻译单位研究 [J]. 中国俄语教学, 2015. (4), 74–78.
- Yang Shizhang. (2015) *Wenhua fanyi danwei yanjiu = A study on cultural translation unit*. *Russian in China*. No. 4, pp. 74–78 (In Chinese).
- 杨仕章. 文化翻译策略: 概念析出与分类探究 [J]. 外语教学, 2019. (5), 66–71.

Yang Shizhang. (2019) Wenhua fanyi celüe: gainian xichu yu fenlei tanjiu = Cultranslation strategy: A study of its precipitation and classification. *Foreign Language Education*. No. 5, pp. 66–71 (In Chinese).

杨仕章. 文化翻译学 [M]. 北京: 商务印书馆, 2020.

Yang Shizhang. (2020) Wenhua fanyixue = *Cultranslatology*. Beijing: The Commercial Press (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ян Шичжан — доктор филологических наук, профессор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков. Китай, 201620, г. Шанхай, ул. Вэньсян, д. 1550; yangshizhang@shisu.edu.cn

ABOUT THE AUTHOR:

Yang Shizhang — Dr. Sc. (Philology), Professor at the School of Russian and Eurasian Studies, Shanghai International Studies University; 1550 Wenxiang Road, Shanghai, 201620, China; yangshizhang@shisu.edu.cn

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-62-85

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ РУССКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй

Нанкинский университет, Нанкин, КНР

Для контактов: zjx@nju.edu.cn, 17860628151@163.com

Аннотация. В статье на основе библиографического обзора и конкретных примеров рассматривается процесс перевода русской экологической литературы в Китае, обобщаются характерные черты переводческой практики на разных этапах её развития, и анализируется значение переводческой деятельности для межкультурного распространения русской экологической литературы и обмена идеями на эту тему в историческом контексте.

Ключевые слова: русская экологическая литература, перевод на китайский язык, процесс перевода, характерные черты переводческой практики

Для цитирования: Чжан Цзюньсян, Ван Чуньцзюй. К вопросу о переводе русской экологической литературы в Китае // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 62–85. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-62-85

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 02.09, 2024;
принята к публикации 16.09.2024.

ON TRANSLATING OF RUSSIAN ECOLOGICAL LITERATURE IN CHINA

Zhang Junxiang, Wang Chunju

Nanjing University, Nanjing, PRC

For contacts: zjx@nju.edu.cn, 17860628151@163.com

Abstract. Based on a bibliographic review and specific examples, the article examines the process of translation of Russian ecological literature in China, summarizes the characteristic features of translation practice at different stages of its development, and analyzes the significance of translation activities for the intercultural dissemination of Russian ecological literature and the exchange of ideas on this topic in the historical and social context.

Keywords: Russian ecological literature, Chinese translation, translation process, characteristics of translation practice

For citation: Zhang Junxiang, Wang Chunju (2024). On translating of Russian ecological literature in China. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 62–85. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-62-85

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 02, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Тесная связь человека с окружающей средой была и остаётся одной из главных тем в русской литературе. Природная реальность предстаёт как пространство, в котором разворачивается социальное действие человека и воплощается его мировоззрение, а также осмысливается как объект технологического преобразования, совершаемого человеком. В прозаических произведениях, фокусирующихся на вопросах взаимодействия человека и других форм в окружающем мире и потому отнесённых к экологической литературе (далее сокращённо — «эколитература»), выделяется не столько состояние природного окружения, сколько авторское восприятие природы и её натурфилософская интерпретация. Итак, под эколитературой подразумевается художественная литература, характеризующаяся особым пониманием мира. В эколитературе

уделяется внимание местам и способам существования, ценностям, которые должны обуславливать бытование человека в мире (Грыкалов, 2012: 79).

Становление и развитие русской эколитературы тесно связано с процессом познания и освоения природы человеком. В разные периоды авторы по-разному описывали и описывают взаимосвязь и взаимозависимость происходящего в природе. В произведениях таких классиков, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, А.И. Куприн, А.Н. Толстой и др., природа представляла собой неисчерпаемый источник материально-духовного наследия человека, при этом в ходе их художественных исканий красота и мощь природного мира воспринимались как данность. Начиная с 20–30-х гг. прошлого столетия, когда в советском обществе начали быстрыми темпами продвигать индустриализацию и урбанизацию, интерес к экологической тематике возник у многих писателей, включая М.М. Пришвина, К.Г. Паустовского, А.С. Грина, М.А. Булгакова, С.А. Есенина, М.А. Шолохова, В.А. Солоухина и др. Одни были сторонниками изображения чувств в пылкой манере, соответствующей общественной атмосфере эпохи, другие предпочитали разумный подход в вопросе освоения природных богатств в эпоху перемен. А кто-то, стремясь решить вопросы нравственности, при этом связав их с темой русской природой, заострял внимание на сбалансированности всех элементов бытия.

Начиная с 50-х гг. XX в., многие авторы перед лицом экологических катастроф, не желая оставаться в стороне, активно включились в творческую и общественную работу, посвящённую защите окружающей среды от беспощадного разрушения. В результате зародилось эколитературное направление с уникальными национальными особенностями. В 1953 г. роман Л.М. Леонова «Русский лес» вышел в свет. Будучи итогом многолетних творческих исканий писателя, эта книга была сразу названа манифестом русской эколитературы. В ней поэтическим образом подчёркивается, что человек, будучи неотъемлемой частью природы, должен опираться на главный закон — закон связи всего живого на земле. В этом ощущается не столько оптимистичный взгляд на взаимосвязь между человеком и природой, сколько опасение по поводу кризиса, вызванное его варварским отношением к окружающему миру и обострением экологических проблем. На основе этого в романе проведён философский анализ духовно-нравственных и художественно-экономических проблем, связанных с судьбой России.

В результате увеличения потребностей человека и средств их удовлетворения за счёт природных ресурсов экологическое состояние природы превратилось в остросоциальную проблему. Целый ряд писателей, включая Г.М. Маркова, С.П. Залыгина, В.П. Астафьева, Б.Л. Васильева, Ю.П. Казакова, Ч.Т. Айтматова, Л.М. Леонова, Ю.С. Рытхэу, В.Г. Распутина и др., сталкиваясь с серьёзными реалиями, не только пытались воссоздать картины изменяющейся окружающей среды, но и стремились охарактеризовать глубинные причины возникновения экологического дисбаланса и морального кризиса человечества, а также призывали к экологической справедливости. В результате эколитературные произведения наполнились новым содержанием. Следуя устоявшимся нравственным традициям в словесном творчестве, русская эколитература становится «всеобъемлющей» и насыщенной эмоциями и идеями естественного человеколюбия. Можно сказать, что русская эколитература — это «панэкологическая литература», в которой переплетаются экологические, философские, религиозные и этические темы (Лю Вэньфэй, 2006: 117–118).

Как известно, влияние русской большой художественной и публицистической прозы на китайских писателей и читателей разных поколений очень велико. С начала XX в. усиление литературных связей Китая с Россией, основанное на переводческой практике, не только привело к появлению новых идей и творческого вдохновения китайских писателей, новых подходов к определению целей и задач китайской литературы, но и укрепило её взаимосвязь с мировой литературой в целом. Огромное количество переводов классических и современных произведений позволило китайским читателям познакомиться с русским бытом и понять русскую духовность и менталитет. Более того, русская литература сыграла важную роль в историко-культурном развитии общества Китая. «Появление переводов зарубежной литературы, в частности русскоязычной, стало важным фактором в процессе модернизации китайской культурной жизни, знаком перехода от средневековья к современности, от замкнутости к открытости, от национальной литературы к общемировой» (Лыкова, 2019: 221). Невозможно, чтобы Китай не обратил внимания на развитие русской эколитературы и её самобытность. Китайской аудитории, безусловно, интересно, как русская литература реагирует на изменения, происходящие в окружающем мире, как в русской литературе отражаются представления людей о принципах взаимодействия человека и природы. В настоящее время в условиях быстрых социальных изменений

интерес китайцев к русской эколитературе обусловлен попыткой найти наилучший путь выстраивания морально-этических отношений с природой и отыскать основы для своего устойчивого, экологически рационального существования.

1. 1950–1970-е гг.: первоначальные попытки перевода русской эколитературы в Китае

Первым знакомством китайской аудитории с русской эколитературой можно считать повесть «Колхида» (1934 г.) и «Повесть о лесах» (1948 г.) К.Г. Паустовского. Переводы, выполненные Вэнь Лань и Пан Аньжуном, были включены в «Собрание избранных произведений К.Г. Паустовского» (т. 1), выпущенное издательством «Народная литература» («Жэньминь вэньсюе чубаньшэ») в 1957 г. В повести «Колхида» людей объединяет стремление сделать болота Колхиды плодородным садом. Мысль о покорении природы человеком и о славе человеческого труда перекликалась с настроениями, царившими тогда в китайском обществе, когда в стране активно занимались преобразованием природы ради экономического развития. А в «Повести о лесах» тема русской природы сливается с темой культуры и искусства, с размышлением о судьбе народа. По мнению писателя, нельзя допускать варварства по отношению к природе, так как она, будучи источником духовных сил человека, определяет русскую душу. Идея гармонического сосуществования человека и природы была и остаётся актуальной для китайской аудитории, привлекая её внимание к проблеме сохранения целостности этого мира. Недаром в конце XX в. — начале XXI в. в свет вышло два новых перевода «Повести о лесах». Перевод 1990 г. выполнил Тао Цзи, а перевод 2002 г. — Бао Чэнь и Ху Чжэнь.

В 1930–1950-х гг., когда люди в ходе масштабного строительства искусственных каналов и гидроэлектростанций стремились преобразовать природу, М.М. Пришвин, как К.Г. Паустовский, выдвинул тему развития человеческой цивилизации в гармонии с природой, что продемонстрировало не только определённое эстетическое отношение писателя к природе, но и его творческое предвидение. Правда, М.М. Пришвин долгое время воспринимался в русском литературном мире лишь как автор народных сказок и детских рассказов. Вплоть до конца 50-х гг., когда вышли в свет его избранные произведения в пяти томах и первая монография, посвящённая его творчеству, литературная критика не осознала, что за маской скромного детского писателя был спрятан большой талант с натурфилософским мировоззрением, который явно опередил своё

время. Рассказ М.М. Пришвина «Лесная капель» (1943 г.) был переведён Пань Аньжуном на китайский язык и опубликован в журнале «Мировая литература» в 1961 г.

Первый китайский перевод повести «Белый пароход» (1970 г.) Ч.Т. Айтматова увидел свет в 1973 г. в Шанхайском народном издательстве («Шанхай жэньминь чубаньшэ»). Переводчиком был Лэй Яньчжун. Это был один из немногих переводов русской эколитературы, выпущенных в Китае в 1970-х гг. Правда, повесть издали в качестве так называемой «жёлтой книги», т.е. для служебного пользования. Подобная ситуация наблюдалась и с переводами произведений русского путешественника, географа и писателя В.К. Арсеньева. В 1977 г. в «Коммерческом издательстве» («Шанъ иньшугуань») был выпущен двухтомник В.К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края» на китайском языке. Как первый том «По Уссурийскому краю» (1921 г.), так и второй том «Дерсу Узала» (1923 г.) были опубликованы только для служебного пользования. Дело в том, что в 1960–1970-х гг. в Китае проводилась так называемая «культурная революция». На самом деле «это период пробела в развитии китайской культуры и в то же время период застоя в переводе и изучении русской литературы в Китае» (Лю Вэньфэй, 2004: 221). Любые попытки перевода иностранной литературы были вне закона. Однако как ни парадоксально, в поздний период «культурной революции» был издан ряд произведений советских авторов, чтобы китайские читатели могли на их «негативном» примере осознать опасность «ревизионистской» культуры.

2. 1980–1990-е гг.: «первая волна» перевода русской эколитературы в Китае

Начиная с конца 1970-х гг., по мере расширения внешних связей китайская литература испытала острую потребность в общении с миром. В этом отношении акцент делался, в основном, на западных странах. В Китай хлынули различные западные тренды, тем самым иностранная культура оказала влияние на китайскую литературу. Вместе с тем разрыв китайско-советских отношений, который длился с середины 60-х гг. по 70-е гг. XX в., привёл к тому, что китайские литературные круги в целом перестали слепо следовать примеру русской литературы. По окончании этого периода влияние русской литературы в Китае, соответственно, ослабело. По данным статистики, с образования КНР в 1949 г. по 1976 г. количество русских литературных произведений, переведённых и изданных в Китае, значительно превышало количество произведений

других стран. С 1977-го г. по 1991 г., когда Китай, ещё не до конца отринув принципы эпохи плановой экономики, начал проводить политику реформ и открытости, по количеству переведённых и изданных в Китае произведений, русскую литературу обогнала американская. А с 1992 г. по 2000 г., когда Китай вступил в период рыночной экономики, русская литература заняла лишь четвёртое место, уступив свои позиции американской, английской и французской литературе (Хэ Хуйбинь, Цзоу Айфан, 2019: 111). Видно, что в течение полувека доля русской литературы в общем объёме переводимой в Китае иностранной литературы уменьшилась. Однако стоит отметить, что такое изменение на фоне снижения роли политико-идеологических факторов в литературном обмене дало возможность китайским читателям впитать лучшее из русской литературы преимущественно с идейно-эстетической точки зрения и на равных вдохновиться её духовной составляющей. Постепенно установились более рациональные взаимоотношения между китайской и русской литературой, что можно рассматривать как усиление влияния русской литературы на Китай (Чэнь Гоэнь и др., 2009: 25). Именно после начала проведения политики реформ и открытости в 1980–1990-х гг. оживилась деятельность по переводу русской эколитературы.

За этот период в Китае были изданы десятки переводов произведений русских писателей на экологическую тематику. Китайские издательства и переводчики не только обращались к давно вышедшим в свет работам, но и внимательно следили за остросоциальными новинками, отдавая предпочтение ряду крупных фигур в современной русской литературе. Часть прежних переводов была переиздана, увидели свет и новые переводы.

В 1982 г. в Шанхайском издательстве переводов («Шанхай ивэнь чубаньшэ») вышла знаковая книга В.П. Астафьева «Царь-рыба» (1976 г.) на китайском языке, которая была переведена Ся Чжунъи, Ши Чжэньчуанем и др. Позже издательство литературы и искусства «Сто цветов» «Байхуа вэньи чубаньшэ» пригласило переводчиков Ся Чжунъи, Ши Чжэньчуаня, Ли Юйчжэня, Гу Юньпу и др. для нового перевода этого произведения. В 1997 г. новая версия была издана в серии «Новые переводы зарубежной художественной литературы».

В 1982 г. в издательстве «Зарубежная литература» («Вайго вэньсое чубаньшэ») была представлена «Антология повестей В.Г. Распутина», в которую вошла повесть «Прощание с Матерой» (1976 г.),

переведённое Ван Найчжо, Шэньчжи, Ши Госюном и др., а в 1999 г. этот перевод был включён в серию книг «Зарубежная литература XX в.» и переиздан. В данной повести, как в повести «Царь-рыба» В.П. Астафьева, речь идёт о том, как варварское отношение к природе нарушает заведённый в ней порядок и гармонию. «Размышления об отношениях между человеком и окружающей средой демонстрируют исключительное чутьё и смелость писателя, вызывая живой оклик в китайской читательской среде» (Чжан Цзюньсян, 2020: 446). В 1986 г. в литературном журнале «Лотос» был опубликована повесть В.Г. Распутина «Пожар» (1985 г.), переведённая Сюй Чжэнь на китайский язык. В том же году в журнале «Зарубежная литература» был опубликован очерк писателя под названием «Байкал, Байкал...» (1984 г.), переведённый Чэнь Вэнем. Через довольно короткое время после выхода в свет повести «Пожар» и очерка «Байкал, Байкал...» произведения В.Г. Распутина были переведены на китайский язык и опубликованы, что позволило китайским читателям проследить за тем, как последовательно развивались экологические идеи писателя и как они отразились на его творчестве. В 1987 г. в журнале «Иностранная литература и искусство» была опубликована новая версия перевода повести В.Г. Распутина «Пожар» в переводе на китайский язык Ся Чжуньи. Это произведение отличается актуальностью. Размышления писателя о духовном кризисе современного человека, метафорически описанном в виде губительного пожара, позволяют китайским читателям ощутить, что суть экологической опасности заключается в утрате традиций и моральных принципов.

Через двадцать с лишним лет после перевода и публикации рассказа М.М. Пришвина «Лесная капель» в 1984 г. в издательстве литературы и искусства «Сто цветов» вышел переведённый на китайский язык сборник рассказов М.М. Пришвина под названием «Лесная капель», а в 1987 г. тот же переводчик Пан Аньжун перевёл сборник рассказов М.М. Пришвина «Календарь природы» (1953 г.), который выпустили в Хунаньском народном издательстве («Хунань жэньминь чубаньшэ»). В течение последующих 30 лет были изданы несколько переводов сборника «Календарь природы» в разных издательствах.

Через десять с лишним лет после выхода в Китае первого перевода повести Ч.Т. Айтматова «Белый пароход» в 1986 г. вышло сразу два новых перевода. Перевод, выполненный Сюй Чжисянем, был опубликован в Шанхайском издательстве переводов, а перевод, сде-

ланный Ли Ганом, был включён в «Сборник прозы Ч.Т. Айтматова» в трёх томах и выпущен в издательстве «Зарубежная литература». В 1987 г. сразу три перевода нового романа Ч.Т. Айтматова «Плаха» (1986 г.) увидели свет в издательстве «Зарубежная литература», в Хунаньском народном издательстве и в издательстве «Лицзян» («Лицзян чубаньшэ»), что способствовало огромной популярности произведений Ч.Т. Айтматова в конце XX в. Ч.Т. Айтматова считают одним из самых знаменитых современных писателей среди китайских читателей 80–90 гг. прошлого века наряду с В.Г. Распутиным и В.П. Астафьевым (Ван Цзунху, 2015: 66). Описание жизни волков и противоборства между волком и человеком придало роману особое экологическое значение. То, что волк оказался намного человечнее, чем сам человек, глубоко взволновало китайскую аудиторию, усмотревшую в этом образе наступление морального кризиса, вызванного экологическим дисбалансом.

Одно из наиболее значимых произведений русской эколитературы, роман Л.М. Леонова «Русский лес», был опубликован в Китае через 31 год после выхода в свет. В 1984 г. он был переведён Цзян Чанбином и издан Хэйлунцзянским народным издательством («Хэйлунцзян жэньминь чубаншэ»). В основе сюжета лежит научно-хозяйственная проблема лесопользования, через которую автор призывает к поискам нравственно-эстетических идеалов человека. В том же году роман Б.Л. Васильева «Не стреляйте белых лебедей» (1973 г.) был переведён на китайский язык Ли Биин и выпущен Хунаньским народным издательством. В романе писатель выступает защитником природы от человеческой жестокости, затрагивая острые нравственные проблемы современного общества. В 1983 и 1986 гг. историко-социальные романы Г.М. Маркова «Соль земли» (1960 г.) и «Сибирь» (1971–1973 гг.) были переведены на китайский язык и изданы в Хэйлунцзянском народном издательстве. В обоих романах, кроме всего прочего, затронута история освоения Сибири и процесс использования её природных богатств на благо людей. Судьба обширной и богатой сибирской земли прослеживается в историческом контексте воздействия человека на природу. Поэтичная повесть-легенда Ю.С. Рыхтэу «Когда киты уходят» (1977 г.) была переведена Лу Ючаном и выпущена издательством «Лицзян» в 1997 г. Книга актуальна и в наши дни, потому что в ней рассказывается о том, что внимание к земле и любовь к другим людям способна творить чудеса и создавать новое, а потеря связи с природой, из лона которой человек вышел, приведёт к разрушению

всего живого. Китайские переводы вышеперечисленных произведений сразу привлекли внимание аудитории и вызвали бурную дискуссию, что свидетельствует о том, насколько жизненно важными были поставленные русскими писателями вопросы, ведь китайские читатели, над которыми нависла угроза разрушения единства с природой, должны понять, что в ходе интенсивных преобразований природы без учёта высоких моральных принципов у человека нет будущего.

Нельзя отрицать, что способность тех или иных зарубежных литературных произведений оказывать влияние на умонастроение китайского общества во многом зависит от веяний эпохи и актуальности. С развитием экономики такие проблемы, как причинение вреда окружающей среде и нерациональное использование природных ресурсов, стали всё более очевидными, так как «в 1980-е — нач. 1990-х гг. главенствующие позиции в экономике КНР всё ещё занимал тип преимущественно экстенсивного развития» (Замараева, 2015: 458). В связи с неблагоприятным положением в экологической сфере в 1983 г. на Второй национальной конференции по вопросам охраны окружающей среды было решено объявить охрану окружающей среды составной частью государственной политики, а также провозгласить её одной из фундаментальных политических установок Китая. В 1989 г. в Китае был принят «Закон об охране окружающей среды», в котором провозглашаются положения о контроле над экологической обстановкой в стране, охране окружающей среды и предотвращении её загрязнения. Ориентация государственной политики способствовала пробуждению экологического сознания народных масс и дала толчок к отечественному эколитературному творчеству и рецепции зарубежной эколитературы. В этом плане можно сказать, что мотив экоцентричной ориентации и бережного отношения к природе, преобладающий в русской эколитературе, нашёл живой отклик в Китае в 1980-х гг. во многом потому, что он вполне вписывался в исторический контекст создания экологически ориентированного государства, или экологической цивилизации, находившейся в то время на стадии становления. В процессе поиска нового направления развития современной китайской литературы и формирования норм экологической эстетики русская эколитература предоставила примеры для подражания. А в процессе попыток китайских читателей найти в мире художественной литературы ответы на актуальные вопросы современного общества русские эколитературные произведения предлагают возможные решения.

3. Начало XXI в.: активное продвижение перевода русской эколитературы в Китае

За последние 20–30 лет всё больше учёных естественных и гуманитарных наук, используя термин «антропоцен» (anthropocene) для изучения уровня человеческой активности, воздействующей на дикую природу, приходит к выводу, что деятельность человека привела к необратимым изменениям в экосистеме Земли (Crutzen, Stoermer, 2000: 17–18). С приходом эпохи «антропоцен» человечеству пришлось серьёзнейшим образом переосмыслить разумность отношений с природой, уточняя в морально-этическом плане свою позицию по всему сущему. Такие понятия, как «экология быта», «экология души» и «экология сознания» неизбежно вышли на передний план социального дискурса. В этой связи в Китае ускоряются темпы строительства экологической цивилизации. В области художественной литературы одним из проявлений того, что экологической проблематике придаётся большое значение, является активное продвижение перевода эколитературы и экокритических теорий с иностранных языков на китайский и их всестороннее изучение. Русская эколитература, рассматривая природу как мерило нравственности, настаивает, что человек должен относиться к ней с благодарностью и благоговением. Критикуя индустриальную цивилизацию за нарушение природных законов, русские писатели выступают с предупреждениями и пытаются проследить корни экологического кризиса, чтобы призвать к восстановлению и оптимизации экологического и природоохранного сознания. Как было упомянуто выше, ценности, продемонстрированные русскими писателями в процессе создания произведений на экологическую тематику, вдохновили китайских писателей и послужили им в качестве морально-идеологических ресурсов, а также стали источником духовного просвещения для китайских читателей.

На этом фоне были изданы новые переводы ряда классиков русской эколитературы. На китайский язык были переведены произведения, ранее остававшиеся незамеченными. С начала XXI в. в Китае были переведены и выпущены девять сборников очерков и рассказов К.Г. Паустовского. Большинство из них впервые были опубликованы на китайском языке. В 2005 г. издательство литературы и искусства «Янцзы» («Чанцзян взньи чубаньшэ») выпустило серию книг М.М. Пришвина, которая включила в себя не только «Календарь природы», но и «Жень-Шень» (1933 г.), «Глаза земли» (1957 г.) и др. Переводчиками были Пань Аньжун, Ян Хуайюй и др. В 2017 г. издательством Пекинского университета был выпущен пя-

титомник сочинений М.М. Пришвина, который перевёл Ши Госюн. Кроме «Календаря природы» и «Лесной капли» туда также вошли сборники «Адам и Ева» (1909 г.), «В краю непуганых птиц» (1907 г.) и «Солнечные ночи» (1908 г.). В 2017 г. в издательстве Гуансийского педагогического университета были выпущены «Царь-рыба» и «Затеси» (1972 г.) В.П. Астафьева. По сравнению с переводом 1982 г. в новый перевод вошла глава «Не хватает сердца», переведённая на китайский язык Чжан Бином. Таким образом, повесть «Царь-рыба» впервые была представлена в Китае в полном объёме. Повесть богата смыслами, сводящимися к тому, что безудержное разграбление природы, питающей человека, приведёт к тому, что человечество потеряет веру, а это равносильно самоуничтожению. В повести показан кризис веры простых людей, скрытый за быстро меняющейся повседневной жизнью. Вечная ценность природы, показанная автором, не только высоко оценивается китайскими критиками, но и вызывает общественный резонанс у простых читателей.

Имя В.К. Арсеньева относится к галерее незабвенных имён в истории русской литературы. В своих трудах он подробно описывает богатый природный мир Дальнего Востока, сочетая документальную точность, научность, лиризм и живописную изобразительность. В.К. Арсеньев подчёркивает необходимость сохранения разнообразия природы и регулирования природопользования, так как природные запасы невозможны при хищническом их использовании. Его произведения издавались и издаются на многих языках народов мира. Китайские переводы очерков В.К. Арсеньева значительно обогатили переводческую практику русской эколитературы. В 2005 г. в издательстве «Народная литература» опубликовали переводы произведений В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала», которые не были предназначены для широкой печати в 1977 г. В 2017 г. их переиздавали в Харбинском издательстве («Харбин чубаньшэ»). В 2021 г. в издательстве Гуансийского педагогического университета был выпущен однотомник «В дебрях Уссурийского края», состоящий из двух частей — «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». Книгу перевёл Си Мэн, и она заслуженно снискала читательские симпатии.

В 2022 г. в издательстве «Западный сад» («Сиюань чубаньшэ») была выпущена «Антология современной русской эколитературы» в семи томах, куда вошли работы М.М. Пришвина «Берендеева чаща» (1936 г.), «Серая Сова» (1938 г.) и «Незабудки» (1960 г.), которые перевели Фу Хэчжэнь, Люй Цуйюань, Ся Хунфан и др., повесть О.Н. Вороного «Жар-зверь» (2013 г.), переведённая У Лижу,

а также «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала» и «Сквозь тайгу» (1930 г.) В.К. Арсеньева, которые перевели Ван Цзиньлин, Ван Нин и Ли Гэнвэй. Тематическая серия книг включает в себя некоторые эколитературные произведения знаменитых писателей, которые до этого не были переведены на китайский язык, а также знакомит с творческими достижениями последних лет, тем самым способствуя дальнейшему распространению русской эколитературы в Китае.

Процесс перевода и публикации русской эколитературы в Китае в начале XXI в. отражает более активное и вместе с тем эффективное взаимодействие двух стран в области экокультурного обмена и может быть охарактеризован следующим образом:

Во-первых, тематическое разнообразие переводов. Помимо широко обсуждаемых натурфилософских эссе и рассказов, а также традиционных реалистических произведений на тему экологии, в последние годы китайские переводчики и издатели обращают всё больше внимания на русскую художественную публицистику, автобиографические произведения и постмодернистскую прозу, посвящённую экологической тематике. Приведём В.Г. Распутину в качестве примера. Его прозаические произведения переведены на китайский язык практически полностью. Китайские читатели имеют возможность познакомиться со всеми его знаменитыми повестями и большей частью рассказов. В 2022 г. издательством Пекинского университета был выпущен сборник очерков В.Г. Распутина «Сибирь, Сибирь...» на китайском языке. В сборник вошли 11 очерков, написанных автором в период с 1980-х гг. до начала XXI в. В данном сборнике В.Г. Распутину было важно не только подробно рассмотреть историко-культурные особенности Сибири, но и художественно осмыслить отношения между человеком и природой в контексте экономического развития и осложнения геополитической ситуации, подчёркивая, что необходимо сосредоточиться как на государственном строительстве, так и на просвещении народа и охране природы. Писатель создаёт живой и мистически красивый образ озера Байкал, заостряя внимание на его природной ценности. В.Г. Распутин рассказывает о чудесных пейзажах Байкала, его побережных городах и минеральных сокровищах, на основе чего был описан реальный экологический кризис озёрного региона, а также продемонстрированы последствия загрязнения его вод. «Сибирь, Сибирь...», будучи образцом художественной публицистики на экологическую тему, вдохновляет читателей на глубокие размышления в эпоху глобализации, обращаясь не столько к их разуму, сколько к совести и воображению. В связи с этим с 1991

по 2017 гг. в России вышло четыре издания книги, а благодаря сделанному Ван Лидань переводу сборник очерков «Сибирь, Сибирь» стал популярен и в Китае.

Как было выше сказано, В.К. Арсеньев оказался дальновидным в области экологии, создавая художественную энциклопедию дальневосточной природы, причём для его книг характерно сочетание научной обстоятельности с увлекательностью изложения и красочностью языка. В связи с этим работа по продвижению литературного наследия писателя-путешественника, прочно вошедшего в золотой культурный фонд России, активно ведётся во многих странах. За последние годы основные художественные произведения В.К. Арсеньева увидели свет и в Китае. В них автор правдиво описывает природную среду обширной территории к востоку от реки Уссури до побережья Тихого океана, изучая мир растений и животных, горную систему Сихотэ-Алиня, а также разбирает историю хэчжэ (нанайцев), маньчжуров и других этнических групп, их жизнь и религиозные представления. Научно-литературные труды писателя стали бесценным гуманитарно-историческим источником, позволяющим китайским исследователям и читателям составить более полное представление об описываемом регионе, имеющем особую историческую ценность. Стоит отметить, что перевод и публикация произведений В.К. Арсеньева в Китае, по сути, является откликом на инновационное развитие современной китайской литературы. В эпоху глобального экологического кризиса китайские писатели призваны внести свой вклад в совершенствование китайской системы экологического дискурса и донесение своей гражданской позиции по вопросам строительства глобального экологического сообщества. Целостный взгляд В.К. Арсеньева на проблемы экологии, вписанные в контекст повествования, оказал большое влияние на китайских писателей. В предисловии к новому переводу книги «В дебрях Уссурийского края» известный китайский писатель, заместитель председателя Союза китайских писателей Чжан Вэй пишет, что данная книга продолжает оказывать влияние на его творчество уже на протяжении десятков лет. По его словам, эту книгу, таящую в себе невозмутимое спокойствие и одновременно сильные эмоции, просто невозможно превзойти (Чжан Вэй, 2021: 2).

Автобиографическое произведение К.Г. Паустовского «Повесть о жизни», полное тонкого и выразительного описания разных сторон природы, дважды переводилось на китайский язык. Первый перевод, выполненный Фэй Цинем, вышел в свет в Хэбэйском издательстве просвещения («Хэбэй цзяюй чубаньшэ») в 2001 г., а

второй перевод, выполненный Ван Лидань, Цзян Минь и др., был опубликован издательством Гуансийского педагогического университета в 2019 г.

Вместе с тем тема экологического воображения в современной русской постмодернистской литературе заинтересовала китайскую аудиторию. В 2005 г. в Шанхайском издательстве переводов был выпущен роман-антиутопия Т.Н. Толстой «Кысь» (2000 г.), переведённый Чэнь Сюньмином. В основе романа заключено предупреждение, сделанное современными российскими писателями, и их пессимистическое представление о жизни человека после ядерного взрыва, и как следствие, утрата людьми нравственных ориентиров.

Во-вторых, применение серийного способа организации издания переводов. В последние годы китайские переводы русской эколитературы издаются не только в виде отдельных оттисков, но и в книжных сериях. Результаты эколитературного творчества М.М. Пришвина, Ч.Т. Айтматова, В.К. Арсеньева, К.Г. Паустовского и др. активно переводятся на китайский язык и издаются в авторских собраниях сочинений. Вместе с тем «Собрание сочинений современной русской эколитературы», выпущенное в Китае в 2022 г., включает в себя ряд произведений русских писателей, что является прямым отражением систематизации переводческой и издательской практики, посвящённой русской эколитературе.

Серийный способ организации издательского репертуара имеет долгую историю в Китае: он стал популярен, начиная со времен династии Сун (960–1279), пройдя красной нитью через всю историю издательского дела Китая и оказав большое влияние на развитие общественной мысли. Самой популярной в Китае книжной серией в области иностранной литературы являются «Знаменитые произведения зарубежной литературы», выходявшие в 1958–2000 гг. и включающие в себя 150 наименований. Сегодня в Китае ежегодно выходят десятки серий в области художественной литературы. В этом контексте перевод и публикация русской эколитературы в виде книжных серий преследует несколько целей. Прежде всего, распространение книжных серий позволяет систематизировать новый опыт в области экологии и направить его на эстетическое воспитание человека, способствуя популяризации знаний и обмену идеями. Книжные серии вполне можно рассматривать как способ формирования и организации круга постоянных читателей русской эколитературы. Немаловажно, что организация перевода и публикации серий русских эколитературных произведений имеют и общественное, и коммерческое значение, способствуя созданию тор-

гового бренда и укреплению влияния издательств. По сравнению с отдельными оттисками книжные серии с большей вероятностью создают эффект масштаба. Книги, входящие в определённую серию, издаются одновременно или поочерёдно, что быстрее привлекает к себе внимание, и соответственно, способствует укреплению рыночной базы издательства. В то же время серийные издания в определённой степени ориентируются на исследовательский потенциал читательской среды. Отбор и публикация тематических книжных серий сами по себе являются академической деятельностью, опирающейся на обзор литературы и анализ соответствующих вопросов. «Что касается изучения зарубежной литературы, систематический перевод не только предоставляет широкий академический кругозор и глубокую доктринальную осведомленность, но и закладывает незаменимый фундамент для научных исследований и академического наследования» (Ван Шуфу, 2013: 116). В этом плане можно сказать, что активное продвижение перевода и публикации русской эколитературы свидетельствует о её признании читательской аудиторией Китая.

В-третьих, увеличение количества неоднократных переводов русской эколитературы. За последние двадцать с лишним лет в разных издательствах продолжают выходить новые переводы работ таких авторов, как В.К. Арсеньев, К.Г. Паустовский, М.М. Пришвин, В.П. Астафьев, Ч.Т. Айтматов, В.Г. Распутин и другие (см. представленную ниже таблицу).

**Количество китайских переводов
русских эколитературных произведений**

Автор	Название произведения	Количество переводов
Ч.Т. Айтматов	«Плаха»	7
	«Белый пароход»	3
В.К. Арсеньев	«В дебрях Уссурийского края»	2
В.П. Астафьев	«Царь-рыба»	2
К.Г. Паустовский	«Повесть о лесах»	3
	«Повесть о жизни»	2
М.М. Пришвин	«Календарь природы»	5
	«Лесная капель»	3
В.Г. Распутин	«Пожар»	2

Знаменательно, что в переводческой практике применяется мультимодальный подход. Например, в 2018 г. издательством Хуачжунского университета науки и технологий был выпущен новый перевод «Календаря природы» М.М. Пришвина с цветными иллюстрациями, подготовленными на основе специализированных баз данных. В результате растения и животные, описанные М.М. Пришвиным, были научно идентифицированы и представлены.

По мнению П.А. Колосовой, «художественный перевод по природе своей вариативен, что обусловливается имманентными свойствами литературно-художественного текста, а именно его многомерностью, смысловой и структурной сложностью, а также потенциальной множественностью интерпретации» (Колосова, 2019: 191). Переводчик в большой степени определяет результат своей деятельности, и тем самым оказывает прямое влияние на распространение и восприятие оригинала в пространстве принимающей культуры. С изменением историко-культурного контекста переводчики разных времен по-разному воспринимают идеи и коннотации русской эколитературы с ярко выраженной реалистической направленностью. Вместе с тем под влиянием изменений общественной мысли и духовной культуры наблюдаются различия в понимании художественных текстов читателями разных поколений. Именно поэтому существует необходимость обновлять переводы русской эколитературы.

С точки зрения языковой трансляции русского эколитературного наследия необходимо отметить, что язык перевода развивается. Именно его изменчивость позволяет переводчикам создать переводы, отличающиеся от прежних, и отразить свои стилистические предпочтения и языковые вкусы в ходе интерпретации авторских идей, а читателям — взглянуть на известные тексты свежим, не «замыленным» взглядом. Повторные переводы, или так называемые перепереводы тех или иных произведений, представляют собой, несомненно, результаты такой культурной деятельности, которая даёт больше возможностей для разностороннего восприятия русской эколитературы.

«Художественный перевод и научное исследование способствуют друг другу, и в определённом смысле исследование является необходимым условием для перевода» (Сюй Цзюнь, Сун Сюэжи, 2018: 25–26). На основе развития экокритических теорий литературоведы и критики пытаются переосмыслить творчество некоторых авторов с новых позиций и вовлечь его в «диалог культур», и со-

ответственно, новые взгляды послужили толчком для повторных переводов многих русских эколитературных произведений. В качестве примера можно привести произведения М.М. Пришвина. За 15 лет (2003–2018 гг.) в России вышли дневники М.М. Пришвина в восемнадцати томах, что, безусловно, расширило кругозор для понимания и интерпретации творчества писателя. В Китае «эстетическим и философским поискам М.М. Пришвиным красоты природы и человечности, а также способов построения идеального общества, должно быть придано новое литературное и культурное значение в эпоху экологического и духовного кризиса» (Ян Хуайюй, 2002: 117). Сегодня стоит на основе новых переводов продолжить поиск новых смыслов, которые не были достаточно отражены в прежних переводах, а также изучать русские эколитературные произведения и открывать заново духовные ценности творчества писателей, на которые в прошлом не обратили должного внимания.

Если ряд русских эколитературных произведений были неоднократно переведены в Китае, то некоторые работы, отражающие развитие экологических идей русских писателей, до сих пор не переведены на китайский язык. Приведём в качестве примера творчества С.П. Залыгина, который обратился к экологической проблематике с середины 1950-х гг., и для которого эта тема стала одной из сквозных в его творчестве. В Китае была переведена и издана лишь его очерковая книга «Весной 1954 года» (1955 г.), причём это уже произошло в 1959 г., т.е. через четыре года после её выхода в свет. Ни первый роман С.П. Залыгина «Тропы Алтая» (1962 г.), основной темой которого была экология, ни одно из его последних произведений «Экологический роман» (1993 г.), в котором писатель выражает свою экологическую этику в художественно-публицистической форме, не переводили на китайский язык. Этот факт не позволил китайским читателям познакомиться с картиной мира писателя и проникнуться его мыслями о том, что человек, ополчившись на вековую мудрость природы, совершает роковую ошибку. Что касается романа «Зона затопления» (2015 г.), за который Р.В. Сенчин получил премию «Большая книга» в 2015 г., он пока не был переведен на китайский язык. В своём романе, вызвавшем широкие дискуссии, писатель подчёркивает как серьёзные последствия экологической угрозы, так и важность распространения экологической грамотности среди молодого поколения, таким образом, перекликаясь с известным текстом полувековой давности «Прощание с Матёрой».

Недостаточное внимание к некоторым знаковым произведениям русской эколитературы может негативно сказаться на понимании китайскими литературными кругами и широкой читательской аудиторией достижений эколитературного творчества русских писателей. И здесь можно выделить несколько причин. С одной стороны, с углублением экологического кризиса русские писатели всё активнее прилагают усилия, выражая свои взгляды в различных жанрах. В результате появляется всё больше и больше замечательных работ, что создаёт определённые трудности для их своевременного и всестороннего перевода и публикации в Китае. С другой стороны, современная эколитература и экокритические теории долгое время считались «патентом» западной литературы, и этот стереотип мышления привёл к тому, что у многих китайских читателей и исследователей сформировались прозападные эстетические установки, и при чтении и изучении зарубежной эколитературы предпочтение отдаётся прежде всего европейской или американской литературе. Психология восприятия литературных произведений неизбежно влияет на рыночный спрос, в определённой степени создавая препятствия переводу и распространению новых работ русской эколитературы.

Наконец, активное участие переводчиков-исследователей в переводческой практике. По нашему наблюдению, большую часть переводчиков, которые занимались и занимаются переводом эколитературных произведений с русского языка на китайский, составляют филологи-преподаватели, специализирующиеся в русской литературе, а также сотрудники Академии общественных наук Китая и её подразделений в разных провинциях. На основе огромного вклада, внесённого переводчиками данной категории в распространение русской эколитературы в Китае, лежит их профессиональная деятельность в области преподавания и изучения русской литературы, которая позволяет глубоко понять идейно-смысловое содержание соответствующих произведений и точно уловить их языковой стиль, повышая тем самым рациональность и точность переводческой работы. Хотя для всех этих людей художественный перевод представляет собой побочный продукт их преподавательской и исследовательской деятельности, занятие переводом и кропотливая работа с текстами, безусловно, помогают углубить понимание художественных особенностей и личности тех или иных писателей. В самом деле, в исследовании русской эколитературы китайские русисты добились больших успехов. За

десятилетия издано большое количество монографий, диссертаций и статей, посвящённых этой тематике.

Профессор Фуданьского университета Ся Чжунъи долгие годы занимался преподаванием и изучением русской литературы и западной литературной теории XX в., что послужило серьёзной опорой для перевода русской литературы в целом, и таких сочинений, как «Царь-рыба», «Пожар» и других эколитературных произведений в частности. Переводчиком пятитомника сочинений М.М. Пришвина, выпущенного в издательстве Пекинского университета был профессор Нанкинского университета Ши Госюн. Благодаря богатому знанию русского языка, русской литературы и культуры, а также глубокому пониманию особенностей творчества М.М. Пришвина, профессор Ши смог в своём переводе передать обаяние работ писателя и воспроизвести оригинальный экологический колорит его художественной речи. Кроме вышеупомянутых имён старшее поколение китайских специалистов по русской литературе в лице профессора Ли Юйчжэнь и Гу Юньпу из Пекинского университета, профессора Сюй Чжэнь из Восточно-китайского педагогического университета и др. также являются «активистами» в переводе русской эколитературы на китайский язык, а целая группа китайских русистов среднего возраста в лице профессора Чанчуньского университета Ван Цзиньлин, профессора Нанькайского университета Ван Лидань и др., посвятила себя расширению тематики перевода русской эколитературы и её влияния в Китае. Следует отметить, что в целом преподаватели и исследователи молодого поколения, специализирующиеся в русской литературе, реже берутся за перевод русских эколитературных произведений. Однако с развитием цифровых и интеллектуальных технологий продвижение русской эколитературы в Китае безотлагательно нуждается в привлечении молодых переводчиков, чтобы повысить количество и улучшить качество переводов в результате взаимодействия человека и современных технологий, включая искусственный интеллект.

Социальная значимость эколитературы заключается не только в любовании красотой окружающего мира, но и в раскрытии темы взаимовлияния научно-технического прогресса и изменений природной среды. Авторы заставляют задуматься о последствиях неразумного потребительского отношения человека к природе и тем самым призывают к переосмыслению антропоцентрических ценностей. С середины прошлого века русскую эколитературу начали переводить на китайский язык. В 1980–1990-х гг. переводческая практика, посвящённая работам русских писателей, затрагиваю-

щих экологическую тематику, приобрела комплексный характер. Это было связано, скорее, с тем, что творческие принципы русской эколитературы удачно вписывались в исторический контекст создания китайской экологической цивилизации, находившейся тогда на стадии становления. В начале XXI в. перевод русской эколитературы переживает в Китае период многомерного развития, которое проявляется прежде всего в том, что темы переводов становятся разнообразнее, масштаб — шире, а количество повторных переводов постоянно увеличивается. С точки зрения субъекта переводческой деятельности, специалисты, занимающиеся изучением и преподаванием русской литературы, активно участвуют в переводческой практике, что обеспечивает качество выпущенных изданий. Китайские переводы русской эколитературы позволяют лучше понять творческую динамику русской литературы и предоставляют идеологические ресурсы и исторический опыт для развития китайской эколитературы. Более того, межкультурная трансляция русской эколитературы, демонстрируя мощь экологического дискурса, привлекает к художественному осмыслению вопросов духовно-нравственного состояния современного человека, и тем самым способствует созданию глобального сообщества экологической цивилизации.

Список литературы

Ван Цзунху. О переводе и распространении русской литературы в Китае за последние 30 лет (с 80-х годов XX века) // Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2015. № 2 (20). С. 66–69.

Ван Шуфу. Об особенностях перевода русской литературы в Китае за последние 30 лет // Вестник Харбинского технологического института. Серия «Общественные науки», 2013. № 4. С. 113–118.

Грякалов А.А. Славянская поэтика в диалоге культур: опыт Китая // Вестник Российского философского общества, 2012. № 4 (64). С. 77–79.

Замараева А.С. Экологическая политика руководства КНР в конце XX в. — начале XXI в. // Молодой учёный, 2015. № 9 (89). С. 457–460.

Колосова П.А. Повторный перевод классической литературы как попытка её переосмысления (на материале переводов А. Грызуновой и М. Немцова) // Вестник ТвГУ. Серия «Филология», 2019. № 4 (63). С. 191–198.

Лыкова Е.С. Влияние русской литературы на культуру Китая // Язык и культуры: сборник статей XXIX Международной научной конференции. Часть 2. / Отв. ред.: С.К. Гураль. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 221–225.

Лю Вэньфэй. Перевод и изучение русской литературы в Китае // Новое литературное обозрение, 2004. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/>

nlo/2004/5/perevod-i-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html (дата обращения: 25.01.2024).

Лю Вэньфэй. «Панэкологическая» литература: предисловие к «Русской экологической литературе» // Русская литература и искусство, 2006. № 3. С. 116–118.

Суй Цзюнь, Сун Сюэчжи. Перевод и восприятие французской литературы XX века в Китае. Нанкин: Издательство «Илинь», 2018.

Хэ Хуйбинь, Цзоу Айфан. К вопросу о переводе и издании иностранной литературы XX века: библиометрический анализ // Иностранные языки, 2019. № 5. С. 104–112.

Чжан Вэй. Предисловие к книге В.К. Арсеньева «В дебрях Уссурийского края». Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета, 2021.

Чжан Цзюньсян. О переводах прозы В.Г. Распутина в Китае // Миры литературного перевода: сборник докладов участников V Международного конгресса переводчиков художественной литературы / Сост. и ред.: Д.Д. Кузина, И.О. Сид. М., 2020.

Чэнь Гоэнь и др. Распространение и восприятие русской и советской литературы в Китае. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2009.

Ян Хуайюй. Завещание для сердца: об изучении творчества М.М. Пришвина // Зарубежная литература, 2002. № 1. С. 117–121.

Crutzen P.J., Stoermer E.F. (2000) The Anthropocene. IGBP Global Change Newsletter. Vol. 41, pp. 17–18.

References

陈国恩等. 俄苏文学在中国的传播与接受 [M]. 北京: 中国社会科学出版社. 2009.

Chen Guoen et al. (2009) Esuwenxue zai zhongguo de chuanbo yu jieshou = The dissemination and reception of Russian-Soviet literature in China. Beijing: China Social Sciences Press (In Chinese).

Chzhan Czyunsysan. (2020) O perevodah prozy V.G. Rasputina v Kitae = On translations of V.G. Rasputin's prose in China. Miry literaturnogo perevoda: sbornik dokladov uchastnikov V Mezhdunarodnogo kongressa perevodchikov hudozhestvennoj literatury (Moskva, 6–9 sentyabrya 2018 g.): V 2 v. Sost. i red.: D.D. Kuzina, I.O. Sid. M. (In Russian).

Crutzen P.J., Stoermer E.F. (2000) The Anthropocene. IGBP Global Change Newsletter. Vol. 41, pp. 17–18.

Gryakalov A.A. (2012) Slavyanskaya poetika v dialoge kultur: opyt Kitaya = Slavic poetics in the dialogue of cultures: the Chinese experience. Vestnik Rossijskogo filosofskogo obshchestva. No. 4 (64), pp. 77–79 (In Russian).

何辉斌, 邹爱芳. 论20世纪外国文学翻译出版的总体版图——基于书目计量学的研究 [J]. 外国语, 2019, (5), 104–112.

He huibin, Zou Aifang. (2019) Lun 20 shiji waiguowenxue fanyichuban de zongtibantu — jiyu shumujiliangxue de yanjiu = On the overall layout of translation and publication of foreign literature in the 20th century — research

based on bibliometrics. *Journal of Foreign Languages*. No. 5, pp. 104–112 (In Chinese).

Kolosova P.A. (2019) Povtornyj perevod klassicheskoy literatury kak popytka ee pereosmysleniya (na materiale perevodov A. Gryzunovoj i M. Nemcova) = Retranslation of classical literature as an attempt to rethink it (based on the translations of A. Gryzunova and M. Nemtsov). *Vestnik TvGU. Seriya "Filologiya"*. No. 4 (63), pp. 191–198 (In Russian).

刘文飞. “道德的”生态文学——序《俄罗斯生态文学论》[J]. 俄罗斯文艺, 2006, (3), 116–118.

Liu Wenfei. (2006) “Daodede” shengtaiwenxue — xu “Eluosi shengtaiwenxue lun” = “Moral” ecological literature — preface of “On the Russian Ecological Literature”. *Russian Literature and Arts*. No. 3, pp. 116–118 (In Chinese).

Lykova E.S. (2019) Vliyanie russkoj literatury na kulturu Kitaya = The influence of Russian literature on Chinese culture. *Yazyk i kultura: sbornik statej XXIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Chast 2. Otv. red.: S.K. Gural. Tomsk: Izdatelskij Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 221–225 (In Russian).

Lyu Venfej. (2004) Perevod i izuchenie russkoj literatury v Kitae = Translation and study of Russian literature in China. *Novoe literaturnoe obozrenie*. No. 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2004/5/perevod-i-izuchenie-russkoj-literatury-v-kitae.html> (data obrasheniya: 25.01.2024) (In Russian).

Van Czunhu. (2015) O perevode i rasprostranenii russkoj literatury v Kitae za poslednie 30 let (s 80-h godov XX veka) = On the translation and distribution of Russian literature in China over the past 30 years (since the 80s of the twentieth century). *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. No. 2 (20), pp. 66–69 (In Russian).

王树福. 近三十年俄罗斯文学汉译特点分析 [J]. 哈尔滨工业大学学报 (社会科学版). 2013, (4), 113–118.

Wang Shufu. (2013) Jinsanshinian eluosiwenxue hanyitedian fenxi = On translation characteristics of Russian literature in Chinese in recent 30 years. *Journal of Harbin Institute of Technology (Social Sciences Edition)*. No. 4, pp. 113–118 (In Chinese).

许钧, 宋学智. 二十世纪法国文学在中国的译介与接受 [M]. 南京: 译林出版社. 2018.

Xu Jun, Song Xuezhi. (2018) Ershi shiji faguowenxue zai zhongguo de yijie yu jieshou = The translation and reception of French literature in China in the 20th century. Nanjing: Yilin Press (In Chinese).

杨怀玉. 一份写给心灵的遗嘱——普里什文研究概论 [J]. 国外文学, 2002, (1), 117–121.

Yang Huaiyu. (2002) Yifen xiegei xinlin de yizhu — pulishiwen yanjiugailun = A will to the soul — an introduction to Prishvin's research. *Foreign Literatures*. № 1, pp. 117–121 (In Chinese).

Zamaraeva A.S. (2015) Ekologicheskaya politika rukovodstva KNR v konce XX v. — nachale XXI v. = Ecological policy of the PRC leadership in the late XX century — early XXI century. *Molodoj uchenyj*. № 9(89), pp. 457–460 (In Russian).

张炜. 《在乌苏里的莽林中》序言 [M]. 桂林: 广西师范大学出版社. 2021.
Zhang Wei. (2021) "Zai wusuli de manglin zhong" xuyan = The preface of "In the Reckless Forest of Ussuri". Guilin: Guangxi Normal University Press (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чжан Цзюньсян — профессор Факультета русского языка Института иностранных языков Нанкинского университета, № 163, проспект Сяньлинь, район Цыся, город Нанкин, провинция Цзянсу, КНР; zjx@nju.edu.cn

Ван Чуньцзюй — докторант Факультета русского языка Института иностранных языков Нанкинского университета, № 163, проспект Сяньлинь, район Цыся, город Нанкин, провинция Цзянсу, КНР; 17860628151@163.com

ABOUT THE AUTHORS:

Zhang Junxiang — Professor at the Russian Language Faculty, School of Foreign Studies, Nanjing University, № 163, Xianlin Avenue, Qixia District, Nanjing City, Jiangsu Province, China; zjx@nju.edu.cn

Wang Chunju — Doctoral student at the Russian Language Faculty, School of Foreign Studies, Nanjing University, № 163, Xianlin Avenue, Qixia District, Nanjing City, Jiangsu Province, China; 17860628151@163.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 811.581.11

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-86-105

АНАЛИЗ КИТАЙСКИХ ПАРАТАКТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ И ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ван Цуй

Шэньсийский педагогический университет, КНР

Для контактов: annawangnb@163.com

Аннотация. Китайские паратактические предложения отражают основные особенности китайского языка, в полной мере демонстрируя сильные пространственные характеристики такой синтаксической конструкции: отрывочность, дискретность и обратимость. В статье рассматривается перевод китайских паратактических предложений на русский с учётом структурных различий между ними. Цель работы — изучение переводческих стратегий и методов при переводе китайских паратактических предложений на русский. Научная новизна работы заключается в том, что в данной работе представлено пять конкретных лексико-грамматических приёмов для передачи семантических комплексов при переводе: учитывая различия в языковых системах, сначала надо установить структурную иерархию предложения на целевом языке; разделить длинное паратактическое предложение на несколько частей по семантическому уровню; маркировать время и вид предикативных глаголов по норме русского синтаксиса; использовать разнообразные лексические средства во избежание однообразного повтора; добавить связующие слова по контексту. Задачи исследования — изучить грамматико-семантические особенности китайских паратактических предложений, выявить структурные различия между китайскими паратактическими предложениями и русскими предложениями; описывать переводческие трансформации;

© Ван Цуй, 2024

проанализировать глубокие причины, влияющие на перевод. Можно сделать вывод, что перевод китайских паратактических предложений на русский представляет собой сложный процесс, надо учитывать структурные, семантические и когнитивные факторы.

Ключевые слова: китайское паратактическое предложение, пространственные характеристики, перевод с китайского языка на русский, трансформация, связующие слова

Благодарность. Публикация выполнена при финансовой поддержке Шэньсийского фонда общественных наук, проект № 2021K004 «Со-поставительное и переводческое исследование реализации события в русском и китайском языках с точки зрения лингвистической типологии», и при поддержке Фонда гуманитарных и социальных исследований при Министерстве образования КНР в рамках научного проекта № 20YJC740054 «Когнитивное исследование русского перевода метафор в политическом дискурсе Си Цзиньпина в новую эпоху», и при Национальном фонде социальных наук КНР «Исследование перевода на русский язык метафор классических культур в политическом дискурсе на основе параллельного корпуса» (№ 22BYY198).

Для цитирования: Ван Цуй. Анализ китайских паратактических предложений и их перевода на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 86–105. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-86-105

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

AN ANALYSIS OF CHINESE PARATACTIC SENTENCES AND THEIR TRANSLATION INTO RUSSIAN

Wang Cui

Shaanxi Normal University, Xi'an, Shaanxi province, People's Republic of China
For contacts: annawangnb@163.com

Abstract. Chinese paratactic sentences reflect the main features of the Chinese language, fully demonstrating the spatial peculiarities of the following syntactic constructions: discreteness, chunkiness, and reversibility. The article discusses the translation of Chinese paratactic sentences into Russian, consider-

ing the structural differences between the two languages. The aim of this paper is to explore strategies and methods for translating Chinese paratactic sentences into Russian. The scientific novelty of this work lies in presenting five specific lexico-grammatical methods for transferring semantic complexes in translation. It is essential to establish the structural hierarchy of the sentence in the target language, break a long paratactic sentence into several parts based on the semantic level, mark the time and type of predicative verbs following Russian syntax norms, and use various lexical means to avoid monotonous repetition. The research objectives include studying the grammatical and semantic features of Chinese paratactic sentences, identifying structural differences between Chinese paratactic sentences and Russian sentences from a structuralist perspective, describing translation transformations, and analyzing the underlying reasons influencing translation. In conclusion, translating Chinese paratactic sentences into Russian is a complex process that requires consideration of structural, semantic, and cognitive factors.

Key words: Chinese paratactic sentence, spatial peculiarity, translation from Chinese into Russian, transformation, connecting words

Acknowledgement. The article is financially supported by the Shaanxi Foundation for Social Sciences, Project No. 2021K004, “Comparative and Translation Study of Event Realization in Russian and Chinese from the Perspective of Linguistic Typology” (本文系陕西省社会科学基金项目研究成果, 立项号: 2021K004), and by the Foundation for Humanities and Social Research under the Ministry of Education of the People’s Republic of China under Research Project No. 20YJC740054, “Cognitive Study of Russian Metaphor Translation in Xi Jinping’s Political Discourse in the New Era,” and by the National Social Science Foundation of the People’s Republic of China, “Study of Russian Metaphor Translation in Xi Jinping’s Political Discourse in the New Era”.

For citation: *Wang Cui.* (2024) An analysis of Chinese paratactic sentences and their translation into Russian. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Lomonosov Translation Studies Journal.* 3. P. 86–105. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-86-105

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 09, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Введение

Китайское паратактическое предложение (Chinese Run-on Sentence / Chinese Paratactic Sentence) является одним из самых популярных и уникальных выражений в китайской устной и письменной речи. В китайское паратактическое предложение входят несколько

клауз или словосочетаний, между которыми отсутствуют как связующие слова, так и точки, указывающие на завершение мысли. Подобная конструкция ошибочна и неприемлема в русском языке. Китайское паратактическое предложение в значительной степени отражает сущностные характеристики китайского языка, культурно-психологических особенностей китайцев. В силу сложности и специфичности китайского паратактического предложения, большой разницы между русским и китайским языками изучение грамматико-семантических особенностей таких конструкций является необходимым звеном при выявлении проблем и трудностей их перевода на русский язык.

Цели статьи

В данной работе на основе сопоставления структурных особенностей китайского паратактического предложения и русского сложного предложения с учётом различия в образе мышления китайского и русского народов мы анализируем стратегии трансформации при переводе китайских паратактических предложений на русский язык.

1. Обзор литературы

Китайское паратактическое предложение издавна привлекает внимание исследователей. Название «паратактическое предложение» берёт своё начало в монографии Люй Шусяна (1979: 23–24), по определению которого, в китайской устной речи много паратактических предложений, состоящих из нескольких небольших клауз, между которыми часто нет союзных слов и редко бывают связующие маркеры. Тем не менее гибкие связи между структурными элементами предложения всё же прослеживаются.

В дальнейшем учёные проводили более детальные исследования с разных сторон. Большинство учёных рассматривают этот тип предложения с точки зрения типа предложения, семантического выражения, структурных особенностей, культуры (胡明扬, 劲松 1989, 徐思益 2002, 王文斌, 赵朝永 2016, 2017, 崔靚, 王文斌 2019).

Шэнь Цзясюань (2012) разъясняет структурные особенности китайского паратактического предложения с точки зрения главных членов предложения в сочетании с семантической рекурсией и когнитивной дедукцией. Цуй Лян и Ван Вэньбинь (2019) разделяют китайское паратактическое предложение на два типа — кореферентное и некореферентное. В статье Ван Вэньбиня и Чжао

Чаоюна (2016) выделяются пространственные особенности китайского паратактического предложения — отрывочность, дискретность и обратимость. Так называемая отрывочность связана с тем, что паратактическое предложение формируется путём укладки смысловых блоков, то есть целое предложение выглядит как семантическая карта, соединённая из нескольких мозаик. Под дискретностью понимается то, что в паратактическом предложении словосочетания и клаузы, составляющие сегменты предложения, часто сосуществуют параллельно. Несмотря на наличие семантической корреляции между ними, отсутствует союз или союзное слово. Подлежащее в клаузах выражается либо имплицитно, либо эксплицитно, и часто между предложениями образуется перекрёстная референция. Поэтому по форме выражения связь между составами паратактического предложения носит непрочный характер. Обратимость означает, что последовательность сегментов паратактического предложения взаимозаменяема и перестановка частей предложения в принципе возможна и не вызывает изменения смысла высказывания.

Проведённые выше исследования раскрыли многие аспекты китайских паратактических предложений и в полной мере продемонстрировали их глубинные и существенные особенности. Мы в основном согласны с мнением Ван Вэньбиня и Чжао Чаоюна (2017: 171): китайское паратактическое предложение, состоящее из нескольких семантических синтагм (это могут быть словосочетания или клаузы), представляет собой разновидность сложного предложения. Между конститuentами предложения слабосвязанные отношения без использования связующих слов. Субъекты/подлежащие в них выражены вербальными средствами или скрытым образом, тем не менее часто происходит перекрёстная референция субъекта/подлежащего между клаузами.

Слово *паратаксис* (греч. *παράταξις*, букв. — расположение подряд) обозначает сочинение, асиндетон, бессоюзие (Ярцева, 1998: 367, 74, 484). С паратаксисом тесно связан термин *гипотаксис*, обозначающий подчинение, субординацию. В русском академическом кругу до сих пор нет специальных исследований, посвящённых анализу китайского паратактического предложения и его переводу на русский язык. Есть мало исследований, касающихся паратактической конструкции (Сюй Хун, Ли Вэньгэ, 2021; Ракова, 2017, Николайчук, 2013; Парникова, 2014). Надо отметить, что при анализе научно-технического перевода с китайского языка на русский Сюй Хун и Ли Вэньгэ очень кратко упоминали стратегию пре-

образования китайских паратактических предложений в простые осложнённые русские предложения. При выявлении паратактического комплекса как ключевого компонента полипредикативного предложения на материале английского языка учёные главным образом рассматривают усложнение и структуры полипредикативных предложений с паратаксисом и гипотаксисом (Волошина, 2012; Парникова, 2014; Ракова, 2020).

По проведённому нами анализу, исследований по сопоставлению китайского паратактического предложения с соответствующим выражением в русском языке и его переводу на русский язык недостаточно.

2. Структурные различия между китайскими паратактическими предложениями и русскими сложными предложениями

С точки зрения структурных характеристик различия между китайскими паратактическими предложениями и русскими сложными предложениями в основном заключаются в следующих аспектах: (1) типы синтаксических единиц построения целого предложения; (2) синтаксические отношения между частями предложения; (3) имплицитное или эксплицитное проявление реляционных связей между синтаксическими единицами.

В русском языке основной схемой сложных предложений является субъектно-предикативная конструкция. Предикативный глагол главной части предложения представляет собой ориентир в линейном порядке времени, с которым другие предикаты придаточных выражаются в строгом согласовании посредством временно-аспектной маркировки и образуют многообразные временные связи. Другими словами, в состав русского сложного предложения всегда входят два или более двух простых предложений (предикативных частей), соединяющихся различными видами соотношений: союзная и бессоюзная сочинительная или подчинительная связь. Поэтому между русскими синтаксическими единицами имплицитное/эксплицитное сочинительное или подчинительное отношение.

В китайском паратактическом предложении нет представления о главном предложении с субъектно-предикативной структурой. Данное утверждение имеет два значения:

1) китайское паратактическое предложение состоит из нескольких сегментов предложения, между которыми, как правило, нет разграничения на главное и подчинённое предложение;

2) структура «топик-комментарий» является важнейшей моделью китайского синтаксиса. Китайский язык принадлежит к языкам с выдвижением топика, синтаксис которого подчёркивает топиково-комментариевую структуру выражения. Сегменты, составляющие паратактическое предложение, могут быть субъектно-предикатными структурами и словосочетаниями, между которыми имплицитное сочинительное или присоединительное отношение.

По мнению Чжао Юаньжэня (1948: 34), большинство китайских предложений представляют собой полные предложения, содержащие как подлежащее, так и сказуемое, однако есть ещё множество неполных предложений, содержащих в себе только группу подлежащего или сказуемого. Шэнь Цзясюань (2012: 411) считает, что причиной появления паратактического предложения является преобладание в китайском языке вышеупомянутых неполных предложений, которые могут составить как ещё более полные предложения, так и отдельные самостоятельные клаузы, между которыми отсутствует связывающий маркер, и их семантические отношения выводятся на основе контекстуальных рассуждений.

Например:

(1a) ① 河边站满了人, ② 四只朱色长船在潭中滑着, ③ 龙船水刚刚涨过, ④ 河中水皆豆绿, ⑤ 天气又那么明朗, ⑥ 鼓声蓬蓬响着, ⑦ 翠翠抿着嘴一句话不说, ⑧ 心中充满了不可言说的快乐。(边城, 沈从文)

(1b) ① *Берег был полон народу, а по водной глади скользили четыре лодки киноварного цвета; вода как раз поднялась к празднику и посреди реки была горохово-зелёного цвета.* ② *Погода стояла ясная, вразнобой били барабаны, и Цуйцуй, сжав губы, не могла произнести ни слова, исполненная в душе невыразимой радости.* («Пограничный город», Шен Цунвэнь).

Пример (1a) является типичным китайским паратактическим предложением, в котором восемь топиков (河边, 长船, 龙船水, 河中水, 天气, 鼓声, 翠翠, 心中) для восьми клауз (①–⑧), которые логически следуют друг за другом, но между ними нет связующих слов. Итак, глубокие семантические соотношения имплицитуются между клаузами. В отличие от китайского выражения в переводе (1b) употребляется два сложносочинённых предложения и союзы «а», «и».

Форма тематического развёртывания в паратактическом предложении отражает уникальную особенность, отличающую китайский язык от индоевропейских языков.

Например:

(2a) ① 过不久, ② 那一伙人来了, ③ 两个吹唢呐的, ④ 四个强壮乡下汉子, ⑤ 一顶空花轿, ⑥ 一个穿新衣的团总儿子模样的青年, ⑦ 另外还有两只羊, ⑧ 一个牵羊的孩子, ⑨ 一坛酒, ⑩ 一盒糍粑, ⑪ 一个担礼物的人。⑫ 一伙人上了渡船后, ⑬ 翠翠同祖父也上了渡船, ⑭ 祖父拉船, ⑮ 翠翠却傍花轿站定, ⑯ 去欣赏每一个人的脸色与花轿上的流苏。(边城, 沈从文)

(2b) ① *Очень скоро пришла толпа: двое дудящих в сона, четверо дюжих сельских парней, один пустой паланкин, один празднично одетый юноша, похожий на сына командира дружины, а ещё было два бараши-ка, ребёнок, который их вёл, сосуд вина, коробка лепёшек из размельчённого риса и человек, нагруженный подарками.* ② *Когда вся толпа поднялась на лодку, Цуйцуй с дедом взбежала следом за ними.* ③ *Дед правил лодкой, а Цуйцуй встала возле паланкина невесты и стала любоваться его бахромой и лицами людей.* («Пограничный город», Шен Цунвэнь).

В примере (2a) два китайских паратактических предложения состоят из 11 и 5 сегментов предложения соответственно (①–⑪ для первого и ⑫–⑯ для второго). В первом паратактическом предложении девять словосочетаний (①, ③–⑥, ⑧–⑪) и две клаузы (②, ⑦), в которых разные субъекты/подлежащие (一伙人/толпа и нулевое подлежащее). Во втором паратактическом предложении пять клауз, в которых три подлежащих (一伙人/толпа, 祖父/дед, 翠翠/Цуйцуй). В клаузах ⑬ и ⑮ явно выражено одинаковое подлежащее (翠翠/Цуйцуй), но оно скрыто в ⑯. Очевидно, что между всеми клаузами или словосочетаниями нет союзов. Между клаузой ② и группой выражения ③–⑪ — обобщающее и перечислительное отношение, а между сегментами предложения ③–⑪ сочинительное отношение. Значение клауз ⑫–⑯ можно разделить на два уровня: сначала люди поднялись на лодку (⑫, ⑬), потом действие деда (⑭) и Цуйцуй (⑮, ⑯) происходит одновременно, то есть между клаузами ⑭ и группой ⑮ ⑯ — сочинительное отношение. Перевод (2b) реализуется точно по этим семантическим членениям.

Резюмируя вышесказанное, надо отметить, что китайское паратактическое предложение характеризуется двумя основными аспектами: со стороны формы выражения оно включает в себя не менее двух клауз или словосочетаний, между которыми мало или совсем нет соединительных слов, то есть структурные компоненты

предложения формально относительно независимые, связь между ними свободная. В этих клаузах часто бывает несколько подлежащих или субъектов, которые образуют лексически эксплицитную или скрытую референцию. Со стороны семантики клаузы или словосочетания в паратактическом предложении логически взаимозависимые и между ними слабосвязанные, нечёткие имплицитные смысловые соотношения. Китайское паратактическое предложение часто встречается не только в китайской разговорной речи, но и в художественной литературе, в текстах публицистического стиля.

3. Перевод китайских паратактических предложений на русский язык

На основе проведённого выше анализа различий в структуре китайских и русских предложений мы считаем, что ключевыми при переводе китайского паратактического предложения на русский язык являются следующие пять стратегий.

3.1. Установление структурной схемы переведённого предложения

По мнению Сюй Хун, Ли Вэньгэ, «грамматическая структура китайского языка линейная, ... грамматическая структура русского языка имеет древовидную форму: различные языковые составляющие окружены будто ветвями и плетущимися виноградными лозами» (Сюй Хун, Ли Вэньгэ, 2021: 154–155). Семантические комплексы в китайских паратактических предложениях выражаются с помощью паратаксиса, а их соответственные эквиваленты маркируют гипотактические отношения в русском языке. При переводе надо трансформировать китайские грамматические конструкции, преобразовывать паратаксис в гипотаксис, линейную форму в ветвистую. Ввиду того что в одном китайском паратактическом предложении могут находиться несколько подлежащих или совсем отсутствовать, а в русском языке есть подлежащее почти во всех предложениях, за исключением некоторых типов предложений, при переводе китайских паратактических предложений на русский язык сначала надо определить иерархию структур и грамматическую основу целого предложения.

Например:

(3a) ① 他终日裸着两只膀子, ② 在方头船上站定, ③ 头上还常常是光的, ④ 一头短短白发, ⑤ 在日光下如银子。(边城, 沈从文)

(3b) ① *Весь день старик проводил*, ② *утвердившись на носу лодки*, ③ *и его коротко стриженные седые волосы блестели на солнце*, ④ *будто серебро*. («Пограничный город», Шен Цунвэнь).

В примере (3a) пять сегментов предложения, среди которых четыре клаузы (① ② ③ ⑤) и словосочетание (④), которые трудно разделить на основные и второстепенные. Подлежащие клауз ① ② одинаковые, но оно сокращено в клаузе ①. Клауза ③ выражается структурой «топик-комментарий», в которой отсутствует подлежащее. В клаузе ⑤ тоже нет подлежащего, но по контексту можно узнать, что субъектом состояния является слово «白发 (седые волосы)» из словосочетания ④. В оригинальном тексте не употребляется союз и другие связующие слова и трудно различать основные и второстепенные части. Отношения между сегментами предложения могут быть поняты только с семантической и логической точки зрения. По контексту можно узнать, что (3a) описывает повседневное поведение (① ②) и состояние (③ ④ ⑤) старого лодочника. Итак, (3b) представляет собой сочинительное сложное предложение с союзом «и». В примере (3b) клауза ① и причастный оборот ② составляют первое придаточное, а словосочетание ④ и клауза ③ — второе придаточное со значением сравнения. Очевидно, чтобы охватывать главные смыслы оригинала, клауза ③ (头上还常常是光光的 / часто бывает бритоголовым) и часть значения из ① (裸着两只膀子 / с голой спиной) из (3a) опущено в переводе (3b).

(4a) ① *管船人却情不过*, ② *也为了心安起见*, ③ *便把这些钱托人到茶峒去买茶叶和草烟*, ④ *将茶峒出产的上等草烟*, ⑤ *一扎一扎挂在自己腰带边*, ⑥ *过渡的谁需要这东西必慷慨奉赠*. (边城, 沈从文).

(4b) *Тому же становилось не по себе, и уже для своего душевного спокойствия он передавал эти деньги людям, которые ехали в Чадун, чтобы там купили ему чаю и табаку. После он привешивал к поясу пучки этого первосортного чадунского табака и щедро раздаивал всем желающим*. («Пограничный город», Шен Цунвэнь)

Субъектом всех действий в примере (4a) ①–⑥ является один и тот же человек, и подразумеваемое (имплицитное) подлежащее ②–⑥ отсылает обратно к 管船人 (лодочник) в клаузе ①. Если даже дополнить все подлежащие в ②–⑥, всё ещё трудно выделить главное и придаточное предложения. Это отражает пространственные характеристики паратактического предложения (Ван Вэньбинь, Чжао Чаоян, 2016: 17). Чтобы определить структурную схему, можно разделить предложение (4a) на два уровня по семантике:

старик старался купить чаю и табаку, и он их раздаривал другим. Итак, выделяется два сложных предложения в переводе (4b). В (4b) первом сложном предложении включено два сложносочинительных предложения с союзом «и», определительное придаточное с союзным словом «которые» и придаточное предложение цели с союзом «чтобы». Во втором сложносочинённом предложении только два придаточных предложения, связанных союзом «и». Отсюда видно, что при переводе паратактического предложения на русский язык надо сначала найти семантический фокус, по которому определить основную структуру целого предложения, в то же время используются разные клаузы, словосочетания, союзы, союзные слова и др. для выражения остальных семантических частей.

3.2. Разделение длинного китайского предложения на части по семантической иерархии

Опираясь на вышесказанное, можно предположить, что иногда невозможно перевести китайское паратактическое предложение только на одно сложное предложение русского языка. Причина заключается в том, что в китайском паратактическом предложении слишком много смысловых групп либо структура целого предложения сложная и дискретная. При переводе такого сверхдлинного предложения на русский язык необходимо разбить его на несколько групп по семантическим блокам.

(5a) ① 党要坚持全心全意为人民服务的根本宗旨, ② 树牢群众观点, ③ 贯彻群众路线, ④ 尊重人民首创精神, ⑤ 坚持一切为了人民、一切依靠人民, ⑥ 从群众中来、到群众中去, ⑦ 始终保持同人民群众的血肉联系, ⑧ 始终接受人民批评和监督, ⑨ 始终同人民同呼吸、共命运、心连心, ⑩ 不断巩固全国各族人民大团结, ⑪ 加强海内外中华儿女大团结, ⑫ 形成同心共圆中国梦的强大合力。(中国共产党第二十次全国代表大会报告, 习近平)

(5b) ① Все члены партии должны твёрдо придерживаться основной цели — беззаветного служения народу, неуклонно следовать правильному взгляду на массы, претворять в жизнь линию масс, уважать творческую инициативу народа, неизменно стоять на позиции «делать всё во имя народа и во всём опираться на народ, черпать у масс и нести в массы». ② Необходимо всегда сохранять кровные связи с народными массами, постоянно принимать критику и контроль со стороны народа, всегда сохранять с ним близкую связь, разделять общую судьбу и жить одними думами. ③ Непрерывно укреплять великое сплочение многонационального народа страны, усиливать великое сплочение всех

сынов и дочерей китайской нации в стране и за её пределами, сформировать мощную совокупную силу ради единодушного и совместного осуществления китайской мечты. («Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», Си Цзиньпин)

В примере (5a) 12 сегментов предложения, которые составляют очень длинное паратактическое предложение, какие часто встречаются в политико-публицистическом стиле. Субъекты или имплицитные подлежащие¹ ②–⑫ клауз из (5a) одинаковые, как подлежащее в первой клаузе — «党/все члены партии». Между этими 12 клаузами параллельные отношения, они не подчиняются друг другу. При переводе такого типичного длинного паратактического предложения необходимо разделить его по семантическим уровням. Итак, в переводе (5b) смыслы клауз ①–⑫ из (5a) семантически разделены на три уровня и соответствующие три предложения. В первом личном предложении включён ряд однородных членов предложения после обобщающего слова «основная цель» — отглагольное существительное, словосочетание и четыре инфинитивных оборота. Второе предложение в (5b) представляет собой безличное инфинитивное предложение с четырьмя однородными сказуемыми, которые отражают значения клауз ⑦–⑨ из оригинала. Третье предложение, выражающее содержание клауз ⑩–⑫ из примера (5a) является безличным предложением, которое включает в себя три инфинитивных оборота, выступающего в качестве однородного сказуемого. Видимо, хотя последние два предложения безличные, но их субъекты действий одинаковы с первым личным предложением. При переводе длинного паратактического предложения на русский язык такое разбиение смысла оригинального предложения обеспечивает чёткость синтаксической и семантической структуры, а также точность сообщения. На самом деле длинное паратактическое предложение в китайском языке широко используется не только в официальных, но и в художественных текстах. Например:

(6a) 他刚会走路，一刻不停地要乱跑；母亲怕热，拉得手累心烦，又惦记着丈夫在下面的输赢，不住骂这孩子讨厌。(围城，钱钟书)

¹ В китайском языке очень распространено предложение с опущенным или имплицитным подлежащим. Хотя в такой структуре подлежащее скрывается, но оно обычно понимается и чётко понятно по контексту (吕叔湘, 1979: 42). В случае соединения нескольких предложений в первом предложении имеется подлежащее, тогда то же самое подлежащее опускается в последующих предложениях (高名凯, 2011: 451).

(6b) ① Ребёнок недавно выучился ходить и готов был носиться, не останавливаясь ни на секунду. ② Но мать обвязала его ремнём и не позволяла отбегать дальше, чем на три-четыре шага. ③ Женщину мучила жара, рука её устала тянуть за ремень, к тому же её беспокоили игорные увлечения мужа, и за всё это то и дело доставалось ребёнку. («Осаждённая крепость», Цянь Чжуншу).

В примере (6a) шесть сегментов предложения и три уровня смыслов: 1) поведение ребёнка; 2) ухаживание за ребёнком матерью; 3) беспокойство и нетерпение матери. Ключевые моменты этих трёх уровней различны, и значение сложное. При переводе на русский язык необходимо перечислить и расставить приоритеты в соответствии со структурой китайского предложения, иначе перевод будет выглядеть слишком расплывчатым, запутанным и несвязным. В примере (6b) используется сегментация и расслоение предложения. С помощью средств когезии каждый семантический уровень представляется отдельным простым или сложным предложением с субъектно-предикативной структурой.

3.3. Маркирование времени и вида предикативных глаголов

Темпоральность (синтаксическое время) является неотъемлемой категорией всех предложений в русском языке. Она указывает на то, что содержание высказывания относится к одной из трёх временных схем (настоящему, прошедшему или будущему времени). В большинстве случаев синтаксическое время выражается глагольной формой времени. Глагольная категория времени тесно связана с категорией вида в русском языке. Поскольку в китайском языке у самих глаголов отсутствует грамматическая категория времени и вида, при переводе паратактического предложения на русский язык необходимо установить и маркировать время предикативных глаголов предложения в соответствии с требованиями континуальности действия или состояния в сочетании с субъектно-глагольной стержневой структурой. Например:

(7a) 一切机关里, 上司驾驭下属, 全用这种技巧; 譬如高松年就允许鸿渐到下学期升他为教授。自从辛楣一走, 鸿渐对于升级这胡萝卜, 眼睛也看饱了, 嘴忽然不馋了, 想暑假以后另找出路。(围城, 钱钟书)

(7b) ① Такую же тактику применяет и начальник по отношению к своим подчинённым. ② Гао Суннянь в своё время пообещал Фану повышение. ③ Но после того как Чжао оставил университет, Хунцзянь

постепенно утратил вкус к этому пучку моркови, решив, что летом поищет себе другое место. («Осаждённая крепость», Цянь Чжуншу)

Здесь Цянь Чжуншу рассказывает историю об осле и морковке. Европейский фермер кладёт пучок моркови перед ослом, чтобы соблазнить его непрерывно двигаться вперёд. Получит осёл морковку или нет, зависит от настроения его хозяина. Такая тактика тоже пригодна к управлению педагогами в романе «Осаждённая крепость», поэтому, когда Фан Хунцзянь прояснил ситуацию по увольнению коллеги, он решил подать в отставку и найти другой выход. В оригинальном тексте категория времени выражается или имплицитно (一切机关里, 上司驾驭下属, 全用这种技巧) или различными способами: обстоятельством времени (到下学期 / в следующем семестре, 暑假以后 / после летних каникул), частицей Лэ/了 (看饱了, 不饿了), а в переведённых предложениях эти временные значения выражаются темпоральными показателями. В предложении ① из перевода (7b) употребляется настоящее время несовершенного вида глагола «применяет». В предложениях ② ③, выражающих происшедшие события, используется прошедшее время глаголов совершенного вида «пообещал», «оставил», «утратил», «решив», и будущее время глагола совершенного вида «поищет» показывает намерение главного героя этого романа.

3.4. Использование разнообразных лексических средств, основанных на морфологических признаках

В русском языке активно применяются разнообразные морфологические средства, которые обеспечивают согласование между грамматическими категориями. Однако ввиду слаборазвитой словоизменительной морфологии в китайском языке нет взаимно однозначного соответствия между частью речи и синтаксической функцией, явление невероятной подвижности частей речи очень популярно. Поэтому при переводе китайского паратактического предложения на русский язык необходимо учитывать различие между двумя языками, употребляя наиболее разнообразные русские лексические средства или конструкции, избегая ненужного дублирования. Например:

(8a) 十年来, 我们坚持马克思列宁主义、毛泽东思想、邓小平理论、“三个代表”重要思想、科学发展观, 全面贯彻新时代中国特色社会主义思想, 全面贯彻党的基本路线、基本方略, 采取一系列战略性举措, 推进一系列变革性实践, 实现一系列突破性进展, 取得一系列标志性成果, 经受住

了来自政治、经济、意识形态、自然界等方面的风险挑战考验，党和国家事业取得历史性成就、发生历史性变革，推动我国迈上全面建设社会主义现代化国家新征程。(中国共产党第二十次全国代表大会报告，习近平)

(8b) ① На протяжении десяти лет, твёрдо придерживаясь марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития, целиком и полностью преворая в жизнь идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи, всесторонне следуя основной линии и основной стратегии партии, мы приняли целый ряд стратегических мер, продвинули серию реформаторских практик, совершили ряд прорывных сдвигов и добились ряда знаковых результатов. ② Нам удалось выдержать испытания различными рисками и вызовами, возникшими в политической, экономической и идеологической сферах, а также связанными со стихийными бедствиями. ③ В деле партии и государства были достигнуты исторические успехи и совершены исторические преобразования, благодаря чему Китай отправился в новый поход всестороннего строительства модернизированного социалистического государства. («Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», Си Цзиньпин)

В примере (8a) только одно предложение, а в (8b) три предложения. Очевидно, что в русском переводе много морфологических изменений, среди которых деепричастие (придерживаясь, превора, следуя), причастие (возникшими), страдательный залог (достигнуты, совершены), безличное односоставное предложение (предложение ②), множественное число (прорывных сдвигов, различными рисками и вызовами...), союз (благодаря). В примере (8b) используется глагольное словосочетание «превора в жизнь» и глагол «следуя» для выражения значения «贯彻» в китайском языке. Глагол прошедшего времени «добились» и краткая форма страдательного причастия «совершены» обозначают значение «取得» соответственно в переведённом тексте. Таким образом, лексические изменения избегают повтора слов в русском языке, и употребление глаголов прошедшего времени, деепричастий и причастий, страдательного залога заменяет однообразное использование ряда глагольных словосочетаний в оригинальном тексте. Именно благодаря использованию этих морфологических и синтаксических средств три предложения в примере (8b) могут точно отражать полный смысл предложения (8a).

Если в паратактическом предложении выражено несколько поведенческих актов, то в дополнение к рассмотренной выше стратегии «разделение предложения на части по семантической иерар-

хии» для достижения связности и семантической согласованности между компонентами предложения можно также использовать наиболее разнообразные лексические средства.

(9a) 我们打牌, 钓鱼, 脱得赤条条地游泳, 游完了又站上岸边的大石头, 八叉着腰, 腆着肚子, 朝水里撒尿, 叮叮咚咚, 撒完了又扑通一声跳进水里, 肥大的水花白生生地簇拥着我们古铜色的小身子。(鱼王, 甫跃辉)

(9b) Мы играли в карты, рыбачили, раздевшись догола, купались в озере... Наплававшись вдоволь, мы взбирались на большой камень, лежавший у самого берега, а потом, сцепив пальцы на поясище и выпятив животы, с шумом писали в воду, пуская звонкие струи как можно дальше. Исчерпав свои резервы, мы опять с громким плюханьем прыгали в озеро, поднимая тучи брызг и водяных пузырьков, которые белой пеленой обволакивали наши бронзовые от загара щуплые фигурки. («Рыбий царь», Фу Юэхуэй)

В примере (9a) после подлежащего «我们/Мы» описывается 11 последовательных действий, каждое из которых обладает определённой степенью самостоятельности и не связано друг с другом явным образом. В переводе (9b) эти действия выражаются формами шести глаголов несовершенного вида прошедшего времени (в значении повторяющегося действия в прошлом) и шести деепричастий (пяти совершенного вида и одного несовершенного вида), которые, естественно, описывают последовательные действия персонажей.

3.5. Добавление связующих слов

Китайское паратактическое предложение — это разновидность сложного предложения без соединительных маркеров. В отличие от него, взаимоотношение между различными компонентами сложного предложения русского языка часто выражается эксплицитными связующими средствами (дискурсивные слова), в том числе союза, союзного слова, местоимения и др. Слияние смыслов предложения реализуется формальными способами. Например:

(10a) ① 打一见面, ② 我就不喜欢他, ③ 坏我的好事不说, ④ 还不给我一点面子, ⑤ 正门不进, ⑥ 从下水道爬上来, ⑦ 我家住五楼, ⑧ 亏他爬得上来, ⑨ 开头我还以为是小偷, ⑩ 脏兮兮的, ⑪ 满脸灰尘, ⑫ 叼着半支烟, ⑬ 大声责怪我为哪样不开门? (老爸贵干, 何文)

(10b) Он мне не понравился с первого взгляда, ладно расстроил все мои планы, но ещё и самолюбие моё не пощадил ни капельки; он не стал заходить через главный вход, а вместо этого влез по вентиляционной

шахте, а мы живём на пятом этаже, но он всё равно влез, я даже сначала решил, что это вор: грязный, лицо в пыли, во рту окуроч, отец стал громко ругать меня, почему я не открываю дверь. («Кем работает папа?» Хэ Вэнь)

В примере (10a) 13 сегментов предложения, между которыми нет явных связующих слов, но в русском переводе (10b) после главного предложения шесть союзов или союзное слово. Два союза «а» обозначают противопоставление, два «но» акцентируют противоречие с предшествующим высказыванием, «что» в (10b) является пояснительным союзом. Более того, ещё используются местоимения «он», «мы», существительное «отец», ряд глаголов совершенного вида «понравился, расстроил, пощадил, стал, влез, решил», показывающие последовательность действий разных персонажей. Они связывают все придаточные предложения в этом сверхдлинном предложении.

Выводы

Анализ китайских паратактических предложений и их перевода на русский язык на примерах из текстов художественного и публицистического стиля показал, что правильная переводческая трансформация и передача смыслов оригинального текста зависят от синтаксических, морфологических и лексических факторов, которые тесно связаны с различием между русской и китайской языковой системой.

Особые структуры китайских паратактических предложений и отсутствие связующих членов между сегментами предложения часто приводят к трудности разделения главной и второстепенной части предложения по форме. По сравнению с китайским языком в русском языке легко определяется стержневая субъектно-предикативная конструкция. Тем не менее маркеры времени и вида чёткие, и связующие члены предложения очевидны в русском языке. Между тем совсем нетрудно определить главные и второстепенные смысловые отношения между составами русского сложного предложения по формальному выражению. Именно на этой основе мы подчёркиваем следующие приёмы перевода: установление структурной иерархии оригинального предложения, разбиение длинных китайских паратактических предложений по семантическим блокам, добавление маркеров времени, вида глаголов и связующие слова, использование синонимов как средств обогащения речи.

Список литературы

Ван Вэньбинь, Чжао Чаююн. О пространственных особенностях китайских паратактических предложений // Исследование иностранных языков, 2016. № 4. С. 17–21.

Ван Вэньбинь, Чжао Чаююн. О типе китайских паратактических предложений // Преподавание китайского языка в мире, 2017. № 2. С. 171–180.

Гао Минкай. Теория китайской грамматики, Пекин: Коммерческое издательство, 2011. 661 с.

Люй Шусян. Проблемы грамматического анализа китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 1979. 96 с.

Николайчук А.С. Структуралисты о паратаксисе и гипотаксисе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2013. № 4. С. 125–128.

Парникова Т.В. Конструкция с расширенным паратактическим комплексом и несколькими гипотактическими комплексами в английских поэтических текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014. № 8. С. 149–152.

Ракова К.И. Синтагматические отношения компонентов полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук, 2020. № 8. С. 213–219.

Ракова К.И. Механизмы горизонтального расширения полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2017. № 3. С. 20–28.

Сюй Сийи. О семантическом выражении китайских паратактических предложений // Язык и перевод, 2002. № 1. С. 10–14.

Сюй Х., Ли В. Грамматическая стилистика научнотехнического перевода в аспекте теории первого плана и фона // Теоретическая и прикладная лингвистика, 2021. Вып. 7. № 4. С. 148–158.

Ху Миньян, Цзинь Сон. Начальное исследование попаратактическим предложениям // Преподавание языков и лингвистические исследования, 1989. № 4. С. 42–54.

Цуй Лян, Ван Вэньбин. Новая проблема классификации китайских паратактических предложений // Вестник университета иностранных языков НОАК, 2019. № 4. С. 94–102.

Шэнь Цзясюань. О неполном и обтекаемом предложениях: к 120-летию юбилею Чао Юэньжэня // Исследования китайского языка, 2012. № 5. С. 403–415.

Ярцева В.Н. (Гл. ред.) Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Chao YuenRen. (1948) Mandarin Primer. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 335 p.

References

Chao YuenRen. (1948) Mandarin Primer. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 335 p.

崔靛, 王文斌. 关于汉语流水句的再分类. 解放军外国语学院学报, 2019 (4): 94–102.

Cui Liang, Wang Wenbin. (2019) Novaja problema klassifikacii kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = A New Problem into the Classification of Chinese Run-On Sentences. Journal of PLA University of Foreign Languages. Journal (Jie fang jun wai guo yu xue yuan xue bao). No. 4, pp. 94–102 (In Chinese).

高名凯. (2011) 汉语语法论. 北京: 商务印书馆, 2011.

Gao Mingkai. (2011) Teorija kitajskoj grammatiki = Chinese Grammar Theory, Beijing: Kommercheskoe izdatel'stvo (Shang wu yin shu guan) (In Chinese).

胡明扬, 劲松. 流水句初探. 语言教学与研究, 1989 (4): 42–54.

Hu Mingyang, Jin Song. (1989) Nachal'noe issledovanie poparatakticheskim predlozhenijam = A Primer on the Run-On Sentences. Language Teaching and Linguistic Studies. Journal (Yu yan jiao xue yu yan jiu). No. 4, pp. 42–54 (In Chinese).

吕叔湘. 汉语语法分析问题. 北京: 商务印书馆, 1979.

Lv Shuxiang. (1979) Problemy grammaticheskogo analiza kitajskogo jazyka = Problems of Chinese Grammatical Analysis. Beijing: Kommercheskoe izdatel'stvo. (Shang wu yin shu guan) (In Chinese).

Nikolajchuk A.S. (2013) Strukturalisty o parataksise i gipotaksise = Structuralists about parataxis and hypotaxis. Philological Sciences. Issues of theory and practice. No. 4, pp. 125–128 (In Russian).

Parnikova T.V. (2014) Konstrukciya s rasshirennym paratakticheskim kompleksom i neskol'kimi gipotakticheskimi kompleksami v anglijskih poeticheskikh tekstah = Construction with an extended paratactic complex and several hypotactic complexes in the English poetical texts. Philological Sciences. Issues of theory and practice. No. 8, pp. 149–152 (In Russian).

Rakova K.I. (2020) Sintagmaticheskie otnosheniya komponentov polipredikativnogo predlozheniya s parataksisom i gipotaksisom = Syntagmatic relations of polypredicative sentence components with parataxis and hypotaxis. Modern Humanities Success. No. 8, pp. 213–219 (In Russian).

Rakova K.I. (2017) Mekhanizmy gorizontalnogo rasshireniya polipredikativnogo predlozheniya s parataksisom i gipotaksisom = Horizontal sentence expansion of multiple complex-compound sentences. Bulletin of Moscow state regional university. Series "Linguistics" No. 3, pp. 20–28 (In Russian).

沈家煊. “零句”和“流水句”——为赵元任先生诞辰 120 周年而作. 中国语文, 2012 (5): 403–415.

Shen Jiakuan. (2012) O nepolnom i obtekaemom predlozhenijah: k 120-letnemu jubileju Chao Juen'zhjenja = On minor sentences and flowing sentences in Chinese: In commemoration of the 120th birthday of Yuen Ren Chao. Studies of the Chinese Language. Journal (Zhong guo yu wen). No. 5, pp. 403–415 (In Chinese).

Syuj H., Li V. (2021) Grammaticheskaya stilistika nauchnotekhnicheskogo perevoda v aspekte teorii pervogo plana i fona = Grammatical stylistics of

scientific and technical translation in the aspect of Theory of Grounding. Vol. 7, No. 4, pp. 148–158 (In Russian).

王文斌, 赵朝永. 汉语流水句的空间性特质. 外语研究, 2016 (4): 17–21.

Wang Wenbin, Zhao Chaoyong. (2016) O prostranstvennyh osobennostjah kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = The Spatial Peculiarity of Chinese Run-on Sentences. Foreign Languages Research. Journal (Wai yu yan jiu). No. 4, pp. 17–21 (In Chinese).

王文斌, 赵朝永. 论汉语流水句的句类属性. 世界汉语教学, 2017 (2): 171–180.

Wang Wenbin, Zhao Chaoyong. (2017) O tipe kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = On the Syntactic Categorization of Chinese Run-on Sentences. Chinese Teaching in the World. Journal (Shi jie han yu jiao xue). No. 2, pp. 171–180 (In Chinese).

徐思益. 关于汉语流水句的语义表达问题. 语言与翻译, 2002 (1): 10–14.

Xu Siyi. (2002) O semanticheskom vyrazhenii kitajskih paratakticheskikh predlozhenij = On Semantic Expression of Chinese Paratactic Sentence, Language and Translation. Journal (Yu yan yu fan yi). No. 1, pp. 10–14 (In Chinese).

Yartseva V.N. (Gl. red.) (1998) Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' = The great Encyclopaedic Dictionary. Moscow: Great Russian Encyclopedia. 685 p. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ван Цуй — доцент, доктор филологических наук, Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, 710062, г. Сиань, ул. Чананьнаньлу № 199; КНР; annawangnb@163.com; <https://orcid.org/0000-0002-8607-9252>

ABOUT THE AUTHOR:

Wang Cui — Dr. Sc. (Philology), Associate Professor at the School of Foreign Languages Shaanxi Normal University, 710062, Xi'an, No. 199 South Chang'an Road Yanta District; China; annawangnb@163.com; <https://orcid.org/0000-0002-8607-9252>

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81`25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-106-125

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОВТОРА ПРИ ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ В КИТАЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Лю Лифэнь¹, Куан Цзеин²

¹ Хэйлунцзянский университет, г. Харбин; Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, КНР

² Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, КНР

Для контактов: liulifen1993@163.com

Аннотация. При переводе общественных знаков с китайского на русский язык встречается значительное количество ошибок, затрагивающих различные уровни языка. В статье анализируется семантический повтор в переводе общественных знаков с китайского на русский язык и рассматриваются принципы перевода общественных знаков. В качестве основных методов исследования применяются сопоставительный анализ и метод анализа ошибок. Результаты анализа показывают, что в переводе семантический повтор — это в основном лексическая избыточность, в рамках которой выделяются следующие типы: повтор полных антонимов; повтор синонимов; повтор транслитерации и вольного перевода одной лексической единицы; повтор слов или оборотов, основанных на включённости одного в семантику другого; многословные выражения. Ввиду этого при переводе общественных знаков следует придерживаться принципов «Чтение — Подражание — Сочинение» и «лаконичность, краткость, наглядность, нормативность, единообразие, легкопонимание и пропуск по обстоятельствам», чтобы сохранить простоту и точность выражений во избежание избыточности. Цель статьи — повысить качество перевода общественных знаков в Китае, что позволит улучшить обслуживание русскоязычных туристов и повысить уровень владения русским языком в Китае.

Ключевые слова: общественные знаки; китайский язык, русский язык, переводоведение, семантический повтор, лексическая избыточность

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта научного социального фонда КНР № 22BYYY195.

Для цитирования: Лю Лифэн, Куан Цзеин. Анализ семантического повторения при переводе общественных знаков в Китае на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 106–125. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-106-125

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 02.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024

AN ANALYSIS OF SEMANTIC REPETITION IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF PUBLIC SIGNS IN CHINA

Liu Lifen¹, Kuang Jieying²

¹ Heilongjiang University, Harbin; Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

² Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

For contacts: liulifen1993@163.com

Abstract. There are numerous errors in the translation of Chinese public signs, involving various aspects of the language. The methods of comparative analysis and error analysis are used as the primary research methods. This study aims to analyze semantic repetition in Russian translations of Chinese public signs and explore principles for the translation of public signs. The study reveals that semantic repetition in Russian translations of Chinese public signs is primarily manifested through lexical redundancy, which encompasses the repetition of absolute antonyms, synonyms, transliteration and free translation co-occurrence of the same word, the overuse of semantically related words, and pleonasm. In order to avoid redundancy in Russian translations of Chinese public signs, this study proposes the “Read, Adapt, Write” principle of translation that requires being simple, concise and clear. Translators ought to strive for easy understanding, adhere to the uniform standard, and reduce repetition according to the actual situation. The findings of the study have significant applications in Chinese-Russian translation courses, Chinese-Russian comparative teaching, and practical language services for guests from Russian speaking countries.

Keywords: public signs, the Chinese language, the Russian language, translation, translation errors, semantic repetition, redundancy

Gratitude. The article was prepared with the financial support of the grant of the Scientific Social Foundation of the People's Republic of China No. 22BYY195.

For citation: *Liu Lifan, Kuang Jieying* (2024). An analysis of semantic repetition in Russian translations of public signs in China. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 3. P. 106–125. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-106-125

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 02, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Введение

«Общественные знаки» — это лингвистическое понятие, объединяющее, с одной стороны, мономодальные, бимодальные или мультимодальные знаки, с другой стороны, вербальные и/или невербальные знаки, характеризующиеся особой коммуникативной целью и выполняющие определённые функции в общественных местах. К ним следует отнести дорожные знаки, рекламные щиты, названия улиц, топонимы, вывески магазинов, названия организаций и учреждений, краткие сведения о туристических достопримечательностях и т.д. (Лю Лифэнь, 2020: 65). Основными характеристиками общественных знаков выступают нормативность, стандартность, наследственность, лаконичный язык, точная формулировка, и четкая функция.

В последние годы исследованию перевода китайских общественных знаков на русский язык уделяется всё больше внимания. В этих работах проанализированы региональные особенности и типы ошибок перевода в Китае (Ван Сяоцзюань, 2011; Ци Гоцзян, 2016; Лю Лифэнь, Лю Сюцзюань, Бао Сюэ, 2018; Ци Гоцзян, Инь Пин, 2019); разобраны ошибки перевода общественных языков на русский язык и причины их появления на примере города Хайнань (Лю Лифэнь, Пань Инкань, 2020; Люй Хуэй, Ши Мэнчжэнь, Лю Лифэнь, 2022), пунктов пропуска на границе с Россией (Гу Цзюньлин, 2013; Цзян Сюэхуа, 2017) и туристических достопримечательностей (Ян Тайцзинь и др., 2019); рассмотрены синтаксические и структурные модели разных типов общественных знаков, в том числе указательные, напоминающие, ограничительные и запретительные, а также предложены соответствующие принципы и стратегия

перевода; разработаны методы перевода китайских общественных знаков на русский язык (Шэнь Гуйлин, Дэн Хонг, 2017; Лю Лифэнь, Сяо Хуань, 2023). Более того, ряд исследователей изучают перевод русских и китайских общественных знаков в соответствии с теорией (Сюэ Яньцзюнь, 2015; Чжан Минъюань, 2022).

Существенно меньше исследований посвящено изучению семантического повтора при переводе китайских общественных знаков на русский язык. Семантический повтор — это типичная языковая ошибка, выражающаяся в злоупотреблении словами или оборотами в предложении с ясным значением и полной структурой, что приводит к дублированию лексических значений в контексте в результате неточного понимания их различных значений и грамматических функций (Ван Цзяньминь, Чжао Хунбинь, 2014: 76).

Материалы исследования представляют собой фотографии, сделанные авторами во время полевых исследований в таких городах и регионах Китая, как Маньчжурия, Удалянчи, Суйфэньхэ, Харбин, Бэйдайхэ, Санья, Хайкоу, Хэйхэ, Хуньчунь, Хоргос и Урумчи. В данной статье применяются сопоставительный анализ и метод анализа ошибок, анализируется семантический повтор в переводах общественных знаков с китайского на русский язык, а также рассматриваются принципы перевода общественных знаков. Как показывают итоги проведённого исследования, в результате семантического повтора в переводах китайских общественных знаков на русский язык возникают плеоназмы, т.е. лексическая избыточность. В соответствии с семантическим повтором выделяются следующие типы: повтор полных антонимов; повтор синонимов; повтор транслитерации и вольного перевода одной лексической единицы; повтор слов или оборотов, основанных на включённости одного в значение другого; многословные выражения. Дальнейший анализ проводится с учётом этих пяти аспектов.

1. Повтор полных антонимов

Повтор полных антонимов — это совместное употребление слов с несовместимыми или прямо противоположными значениями, имеющих семантический признак «крайний полюс», при характеристике одного и того же объекта в том же тексте. Значения полных антонимов диаметрально противоположны, а средних семантических значений не существует. Например, «男的/мужской —女的/женский», «活的/живой — 死的/мёртвый». Полные антонимы взаимоисключают друг друга, и к ним нельзя добавить другие

семантические признаки. Повтор полных антонимов — единство противоположностей. Поэтому только одно из них часто используется для обозначения конкретного объекта. В противном случае возникают ненужные противоположные информации в выражениях, что приводит к лексической избыточности.

Пример того вида не наблюдается в общественных знаках, собранных авторами. Только один пример, на первый взгляд, кажется ошибочным, однако, по сути, осуществимым. Как показано на рис. 1 «Брюки для мужчины и женщины», на первый взгляд, может показаться, что фраза «для мужчины и женщины» является излишней, поскольку «мужчина — женщина» — пара полных антонимов без средних семантических признаков. Когда продаются только мужские или женские брюки, нужна дифференциация «мужские — женские», как «Мужские брюки» или «Женские брюки» (Лю Лифэнь, Лю Сюцзюань, Бао Сюэ, 2018: 25). Рассмотрим аналогичный пример в городе Урмучи «Мужские и женские обувь» (рис. 2): кроме излишних слов «Мужские и женские», слово «обувь» является существительным женского рода, поэтому её прилагательное должно быть «Мужская и женская». Название этого магазина перевести только словом «Обувь» также допустимо. Однако в России встречаются такие знаки (рис. 3–5) «МУЖСКАЯ ЖЕНСКАЯ ДЕТСКАЯ ОБУВЬ», «Салон мужской и женской одежды», «магазин мужской и женской одежды». На вышеуказанных примерах совместно употребляются слова «МУЖСКАЯ» и «ЖЕНСКАЯ», которые используются вместе со словом «ДЕТСКАЯ» (см.: рис. 3). Совместно употребляется эта пара слов, может быть, для того чтобы различать их от «детская одежда» и «детская обувь».

При переводе и написании текста общественных знаков важно учитывать особенности русского языка и придерживаться принципа «Чтение — Подражание — Сочинение»: «Чтение» — предполагает интенсивное чтение и накопление оригиналов русских общественных знаков, прежде чем приступить к переводу; «Подражание» — заимствование особенностей, моделей и даже выражений однородных общественных знаков при переводе; «Сочинение» — непосредственное написание общественных знаков на русском языке в соответствии с моделями однородных общественных знаков (Лин Кэнань, 2007: 7). Таким образом, необходимо много читать и заимствовать выражения оригиналов русских общественных знаков, чтобы получить точный и качественный перевод.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

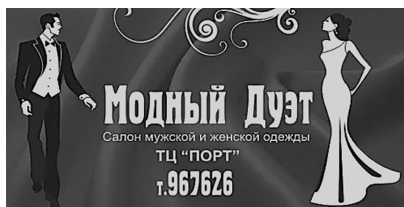

Рис. 4

Рис. 5

2. Повтор синонимов

Повтор синонимов — это совместное употребление слов, имеющих близкие или совпадающие значения, при характеристике одного и того же объекта в одном тексте. Синонимы отличаются высоким семантическим сходством, поэтому принято использовать только один из них. Например, в китайском языке существуют такие выражения, как «胜利凯旋» (победа и триумф), которые представляют собой сочетание двух синонимов, потому что слово «凯旋» передаёт значение «возвращение с победой». Таким образом, лучше было бы использовать только одно из этих двух слов. Однако иногда подобное «удвоение» в том же дискурсе является

вполне типичным с точки зрения стилистики. Подобные выражения существуют и в русском языке, например, «управленческий менеджмент». Оба слова передают значение «управление», и кажется, что достаточно употребить только одно из них — или «управление», или «менеджмент», иначе возникают плеонастические выражения.

Рис. 6

Например, на рис. 6 «日用百货商店» переводится как «товары ширпотреба», где возникают стилистические плеоназмы из-за семантического повтора, выраженные в лексемах «товары» и «ширпотреба»: «товар» — «продукт труда, предназначенный для обмена или продажи», а «ширпотреб» — «товары широкого спроса и массового производства». Следовательно, правильный вариант перевода — «Магазин ширпотреба». Аналогично, на рис. 7 в русском тексте «ООО “ТЭНДА” КОМПАНИЯ ПО ОФОРМЛЕНИЮ» дублируются понятия «КОМПАНИЯ» и «ООО» (Общество с ограниченной ответственностью). К тому же ООО чаще используется в юридических документах, а в вывесках принято употреблять слово «Компания», поэтому верный перевод — «Компания “ТЭНДА” дизайн интерьера».

Рис. 7

В оригинальных китайских текстах отсутствуют синонимичные выражения или синонимы. Однако при переводе с китайского на русский язык могут возникать повторения. Неправильное употребление синонимов как следствие недостаточного понимания оригинала приводит к лексической избыточности.

Общественный знак — это текст особого стиля коммуникации. Среди стилевых черт, присущих функциональному стилю общественных знаков, можно выделить лаконичность, точность, краткость и идейную насыщенность. Таким образом, при переводе общественных знаков следует придерживаться принципов «лаконичности, краткости, и опущения по обстоятельствам» (Ни Чжуанбинь, Лю Чжи, 1998: 18; Ван Шухуай, 2012: 32), лишняя информация не допускается. Переводчики должны полностью понимать значения семантических синонимов или синонимичных словосочетаний, нормы словоупотребления и сочетания слов, а также дифференцировать тонкие различия между ними во избежание ошибочного повтора.

3. Повтор транслитерации и вольного перевода одной и той же лексической единицы

Повтор транслитерации и вольного перевода одной и той же лексической единицы — совместное употребление транслитерации и вольного перевода одной и той же лексической единицы при характеристике одного и того же объекта в том же тексте. Чаще проявляется в виде заимствованных иностранных слов, у которых есть транслитерация и вольный перевод. В данном случае только одна из двух форм допустима. Например, в выражении «世界最大的麦克风话筒» (Самый большой микрофон в мире) слова «麦克风» и «话筒» представляют собой повтор транслитерации и вольного перевода слова «микрофон», где возникает плеоназм. В китайском языке существуют выражение «列吧面包», где слова «列吧» и «面包» — повтор транслитерации и вольного перевода русского слова «хлеб». При обратном переводе легко дублируется информация как «хлеб “Хлеб”».

В переводах китайских общественных знаков на русский язык также наблюдается повтор транслитерации и вольного перевода в названиях магазинов. Например, на рис. 8 текст «金湖商务会馆» переведён как «Баня золотое озеро “Цзинь Ху”» и содержит повтор транслитерации и вольного перевода слова «金湖», что приводит к семантической избыточности. В данном случае правильными

вариантами перевода являются «Баня “Золотое озеро”» или «Баня “Цзинь Ху”».

Как правило, транслитерация используется для перевода имён собственных, а вольный перевод используется для перевода имён нарицательных. Только в том случае, если название достопримечательности состоит из имени собственного вместе с именем нарицательным и имеет историческое происхождение, можно совместно использовать транслитерацию и вольный перевод. Рекомендованы следующие способы перевода: в первую очередь используются транслитерации имён собственного и нарицательного как единого целого, потом вольный перевод имени нарицательного, а в конце — интерпретационный перевод, помещённый в скобки. Интерпретационный перевод — это вольный перевод целого названия, который часто используется при переводе названий достопримечательностей в Китае. Например, при переводе «保和殿» сначала используется транслитерация полного названия, затем вольный перевод имени нарицательного и только потом интерпретационный перевод полного названия, помещённый в скобки, например, «Палата Баохэдянь (Палата сохранения гармонии)» (Лю Лифэнь, Сяо Хуан, 2023: 129). Из-за того, что «金湖» отличается от названия достопримечательности, можно применить как транслитерацию, так и вольный перевод, но при этом необходимо выбрать один из переводов, в противном случае это приводит к избыточности.

Рис. 8

При переводе общественных знаков следует придерживаться принципов «лаконичного, лёгкого для понимания, нормативного и единообразного перевода» (Лю Фагун, Сюй Бэйцзя, 2008: 47; Сан Луньян, 2011: 46–47), чтобы избежать неправильного, двусмысленного, неудобочитаемого и многословного текста. Следовательно, чтобы сохранить лаконичность, нормативность и стандартность общественных знаков, переводчику также следует уделять особое

внимание повтору транслитерации и вольного перевода одной и той же лексической единицы при переводе.

4. Повтор слов или оборотов, основанных на включённости одного в семантику другого

Повтор слов или оборотов, основанных на включённости одного в семантику другого — это совместное употребление двух и более слов, частично или полностью совпадающих по значению, при характеристике одного и того же объекта в одном тексте. Подобная ошибка наиболее распространена при переводе общественных знаков.

Рис. 9

На рис. 9 «海洋早餐» переводится как «Закусочная на завтрак океан». Закусочная — это небольшое торговое предприятие с ограниченным ассортиментом закусок, несложных горячих блюд и напитков, а слово «завтрак» означает «утренняя еда». Информация о еде в знаке дублируется дважды с помощью слов «Закусочная» и «завтрак», что приводит к семантическому повтору. «海洋» как имя собственное можно перевести как «Хайян» с помощью транслитерации, или «океан» с помощью вольного перевода, оно должно

Рис. 10

быть написано с прописной буквы и помещено в кавычки. Эквивалентными переводами названия закусочной в данном случае являются «Завтрак “Океан”» или «Завтрак “Хайян”». Пример на рис. 10 демонстрирует перевод знака «休闲牛仔» как «ДЖИНСЫ ДОСУГ». Слово «ДОСУГ» — лишнее, поскольку джинсы, как правило, используются не в официальной обстановке, а в повседневной жизни, в которой досуг является одной из составляющих.

Рис. 11

На рис. 11 «天宏数码科技» переводится как «Компьютерные цифровые технологии “Тянь хун”». На данной вывеске сразу несколько ошибок: лексическая («科技» следует перевести как «наука и техника» или «научно-технический»), орфографическая (宏 — имя собственное, его следует написать с прописной буквы как «Хун»), и самая главная интеллектуальная ошибка, которая выражается в лексической избыточности. «数码科技» — это цифровая техника, ядром которой является преобразование непрерывного ряда информации в цифровой или в дискретный формат. В знаке слово «Компьютерные» излишне, поэтому название лучше перевести как «Цифровая техника “Тянь Хун”».

Рис. 12

На рис. 12 название магазина «床上用品布艺窗帘城» переводится как «ПОСТЕЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ОКОННАЯ

ЗАНАВЕСКА, ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ ИЗДЕЛИЯ», его трудно будет запомнить. В тексте присутствуют не только ошибки, но и плеоназмы. Во-первых, название магазина, как правило, не пишется со знаками препинания при перечислении товаров. Во-вторых, занавеска — это большой кусок ткани, который висит на окне, поэтому добавление слова «ОКОННАЯ» является лишним. В-третьих, слова «ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЕ ИЗДЕЛИЯ» также излишни. Ввиду ограниченного пространства и стремления к лаконичности, для выражения рекомендовано использовать гипероним конкретного объекта, т.е. слово с более широким значением. Таким образом, название магазина можно перевести как «Салон домашнего текстиля», «Текстильные изделия», или «Текстильная продукция». Допустимыми являются и такие варианты переводы как «Постельные принадлежности» или «Постельное бельё».

Рис. 13

Аналогичным примером является название «金龙房地产经纪有限公司», приведенное на рис. 13, которое переведено как «ООО “ЗОЛОТОЙ ДРАКОН” БРОКЕРСКОЕ АГЕНТСТВО НЕДВИЖИМОСТИ». Очевидно, что переводчик обладает определённым уровнем владения русским языком, но не понимает, что агентство недвижимости — это специализированная коммерческая организация, осуществляющая, как правило, посреднические услуги между продавцом и конечным покупателем на рынке; в это определение неявно уже включено значение слова «брокерское» (принадлежащий брокеру, посреднику). Следовательно, перевод содержит ошибку (семантическую избыточность). К тому же «ООО» лучше опустить. В связи с этим вариант «Агентство недвижимости “Золотой дракон”» является оптимальным.

На вышеперечисленных примерах реальных знаков показано как возникает семантический повтор, который выражается в со-

вместном употреблении слов или оборотов, основанных на включённости одного в семантику другого. В результате недостаточного владения переводчиком языковыми знаниями и неполного восприятия семантических связей между русскими словами, неудачная формулировка приводит к плеоназму, что отнимает у получателей информации много времени и не соответствует языковым требованиям общественных знаков.

Выражения в общественных знаках должны быть краткими и сжатыми и одновременно быть наполненными глубоким содержательным смыслом; они должны пониматься с первого взгляда, поэтому при переводе общественных знаков следует придерживаться принципов «точности, нормативности и лаконичности» (Чэнь Цзяньпин, 2005: 66–67). Переводчик должен обращать особое внимание на лексическую семантику слов и правила сочетания слов, стремиться к предотвращению повтора слов или оборотов, основанных на включённости одного в семантику другого, чтобы перевод был простым и содержательным. Это позволит адаптировать текст, и он будет правильно восприниматься теми, кому он адресован, что обеспечит свободу и взаимопонимание при общении.

5. Многословные выражения

Приведённые выше примеры иллюстрируют лексическую избыточность в переводах общественных знаков с китайского на русский язык. Также существует подход «многословных выражений»: применение аналитического способа выражений вместо синтетического, выраженного одним словом. Он не подходит для выражения общественных знаков, ограниченных пространством. Например, общественный знак «昌兴牛仔服店» переводится как «Магазин джинсовой одежды ЧУАН СИН». Помимо орфографических ошибок (ЧУАН — неправильное написание, верное — ЧАН; имя собственное ЧУАН СИН должно быть помещено в кавычки) есть и многословное выражение: «牛仔» должно быть выражено одним словом «джинсы» вместо словосочетания «джинсовая одежда». Подобные многословные выражения нарушают нормы русского языка, при этом не учитывается лаконичность как языковая характеристика общественных знаков. Более того, допустимо опускать слово «Магазин». Перевод «Джинсы “ЧАН СИН”» будет лучше восприниматься носителями русского языка.

На рис. 14 «童装 羽绒服区» неправильно переводится как «Русский торговый центр пуховая куртка». В этом варианте перевода несколько ошибок. Во-первых, неправильное написание слова

«центр» (добавление буквы «с» излишне). Во-вторых, «羽绒服» должно переводиться как «пуховик», а не словосочетанием «пуховая куртка», которое не только избыточно, но и не соответствует нормам русского языка. К тому же следовало бы заменить слово «русский» словом «российский». Учитывая, что вывеска, показанная на рис. 14 расположена в торговом центре, информацию на ней следует перевести как «Детская одежда Пуховик».

Рис. 14

Общественный знак отличается лаконичностью, нормативностью, единообразием, привлекательностью и удобством (Дин Хэн-ци, 2006: 42). При переводе общественных знаков важно придерживаться принципов лаконичности и наглядности. Язык должен быть ясным и простым, чтобы в минимуме текста содержался максимум смысла. Следует отметить, что нужно опускать некоторые слова, которые являются незначительными, избыточными или не соответствуют нормам переводимого языка. Таким образом, читатель будет избавлен от многословных выражений.

В дополнение к типам лексической избыточности, перечисленным выше, также наблюдается ошибка, когда, под влиянием китайского языка на мышление, слово «商店» (магазин) переводится без раздумий, как только встречается в тексте. В России слово «магазин» на вывесках с названиями встречается редко. Магазины могут называться по наименованиям их товарных категорий (Лю Лифэнь, Лю Сюцзюань, Бао Сюэ, 2018: 26). Например, для перевода «食品店» часто используется слово «Продукты». В названии магазина, торгующего книгами, канцелярскими товарами и подарками, можно непосредственно перечислить «КНИГИ КАНЦТОВАРЫ ПОДАРКИ». Например, название магазина в городе Хэйхэ «无糖食品超市» перевели как «Несахарный супермаркет еды». Здесь главное слово «食品» можно перевести как «продукты». Если «无糖» подчёркивается, то его можно перевести как

«без сахара». Поэтому верный перевод — «Продукты без сахара». Слово «магазин» может использоваться и в названии ресторанов, что звучит как минимум странно. На рис. 15 «烤饼店» переведено как «БЛИНЫ МАГАЗИН», где ошибка допущена вследствие добавления слова «МАГАЗИН».

Рис. 15

Текст общественных знаков относится к особому стилю, поэтому дословный перевод каждого иероглифа не подходит, а в основном применяется способ заимствования. Для того чтобы перевод общественных знаков на русский язык соответствовал нормам русского языка, переводчику приходится преодолевать межъязыковую асимметрию и культурные различия (Гарбовский, Костикова, 2018: 34), избегать интерференции схемы мышления китайского языка, хорошо владеть русским языком, необходимо ознакомиться с языковыми и стилистическими особенностями общественных знаков, уметь свободно трансформировать схему мышления в соответствии с контекстами, приблизить перевод к манере мышления, языковым навыкам и средствам выражения носителей русского языка. Таким образом, можно создать аутентичные переводы, легко воспринимаемые читателем, чтобы по-настоящему обеспечить путешествие, работу и жизнь гостей из русскоязычных стран в Китае.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать выводы о том, что в переводах китайских общественных знаков на русский язык наблюдается лексическая избыточность вследствие семантического повтора, в том числе: повтор полных антонимов; повтор синонимов; повтор транслитерации и вольного перевода одной и той же лексической единицы; повтор слов или оборотов, основанных на

включённости одного в семантику другого; многословные выражения. Главные причины семантического повтора в переводе общественных знаков на русский язык связаны с недостаточными знаниями и навыками в области русского языка и техник перевода. Под влиянием навыков родного языка переводчик не учитывает языковые и культурные различия между Россией и Китаем и игнорирует лаконичные и ясные характеристики общественных знаков. При переводе общественных знаков следует придерживаться принципа «Чтение — Подражание — Сочинение», применить способ заимствования, много читать и заимствовать выражения оригиналов русских общественных знаков. При этом рекомендовано придерживаться принципов «лаконичности, краткости, наглядности, нормативности, единообразия, легкого понимания и пропуска по обстоятельствам», сохранять простоту и точность выражений во избежание плеоназмов. Перевод общественных знаков затрагивает морфологию, семантику и прагматику. В данной работе рассматривается только лексическая избыточность в двуязычных трансформациях. В будущих исследованиях можно уделять внимание ошибкам в трёх уровнях языка, анализировать причины ошибок и рассматривать принципы, стратегии и методы перевода общественных знаков.

Список литературы

Ван Цзяньминь, Чжао Хунбинь. Обсуждение примеров семантического повтора // Изучение китайского языка, 2014. № 1. С. 76.

Ван Шухуай. Перевод общественных знаков в метро: проблемы и принципы // Шанхайский перевод, 2012. № 3. С. 30–33.

Гарбовский Н.К. Костикова О.И. Перевод и общество. // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода, 2018. № 1. С. 17–40.

Дин Хэнци. Совершенствуем общественные знаки городов, устанавливаем определённый тип перевода как образцовый // Китайский перевод, 2006. № 6. С. 42–46.

Лин Кэнань. От «верность, гладкость и красота» до «заимствование, калькирование, творческая адаптация» — следует обратить внимание на построение практической теории перевода // Шанхайский перевод, 2007. № 3. С. 5–8.

Лю Лифэнь. Развитие и перспективы исследования общественных знаков в Китае // Иностранные языки в Китае, 2016. № 6. С. 53–58.

Лю Лифэнь. Обоснование номинации «общественные знаки» и уточнение определения соответствующего понятия // Иностранные языки в Китае, 2020. № 2. С. 59–66.

Лю Лифэнь, Лю Сюцзюань, Бао Сюэ. Исследование русского перевода языкового ландшафта в Китае // Русский язык в Китае, 2018. № 1. С. 20–30.

Лю Лифэнь, Пань Иншань. Анализ причин ошибок перевода на русский язык языкового ландшафта // Китайский перевод, 2020. № 2. С. 154–162.

Лю Лифэнь, Сяо Хуан. Исследование по сравнению и взаимному переводу названий достопримечательностей между Китаем и Россией // Иностранные языки и литературы, 2023. № 1. С. 123–131.

Лю Фагун, Сюй Бэйцзя. Изучение перевода общественных знаков с китайского на английский // Иностранные языки и их преподавание, 2008. № 2. С. 47–50.

Люй Хэфа. Перевод общественных знаков с китайского на английский // Китайский научно-технический перевод, 2004. № 1. С. 38–40.

Люй Хуэй, Ши Мэнчжэнь, Лю Лифэнь. Переводческая экология русского языкового ландшафта в общественном пространстве — на примере свободного торгового порта Хайнаня // Вестник Хайнаньского университета. Общественные науки, 2022. № 4. С. 152–157.

Ни Чжуанбинь, Лю Чжи. Анализ принципов и примеров перевода общественных знаков на английский язык // Шанхайский научно-технический перевод, 1998. № 2. С. 19–21.

Сан Лонъян. Принципы и методы перевода названий туристических достопримечательностей на примерах гор Лушань и других туристических достопримечательностей // Китайский научно-технический перевод, 2011. № 4. С. 46–49.

Цай Юхун. Стиль общественных знаков и принципы перевода с китайского на английский // Вестник Хуайнаньского педагогического института, 2007. № 5. С. 58–60.

Чэнь Цзяньпин. Основные требования к переводу общественных знаков с китайского на английский // Вестник Нинбо университета. Издание по гуманитарным наукам, 2005. № 1. С. 66–69.

References

陈建平 (2005)(1). 标志用语汉英翻译的基本要求 [J]. 宁波大学学报 (人文科学版), pp. 66–69.

Chen Jianping. (2005) *Osnovnye trebovaniya k perevodu obshestvennykh znakov s kitajskogo na anglijskij* = Basic Requirements on C-E Translation of Placards and Bills. *Journal of Ningbo University (Liberal Arts Edition)*. No. 1, pp. 66–69 (In Chinese).

蔡育红 (2007)(5). 公示语的风格和汉译英翻译原则 [J]. 淮南师范学院学报, pp. 58–60.

Cai Yuhong. (2007) *Stil obshestvennykh znakov i principy perevoda s kitajskogo na anglijskij* = The Style of Public Sign and the Principles of C-E Translation. *Journal of Huainan Teachers College*. No. 5, pp. 58–60 (In Chinese).

丁衡祁 (2006) (6). 努力完善城市公示语 逐步确定参照性译文 [J]. 中国翻译, pp. 42–46.

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2018) *Perevod i obshchestvo* = Translation and Society. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda*. No. 4, pp. 17–40. (In Russian).

Ding Hengqi. (2006) Sovershenstvuem obshestvennye znaki gorodov, ustanavlivaem opredelennyj tip perevoda kak obrazcovyj = Efforts to Improve Urban Public Signs and Gradually Determine Reference Translations. *Chinese Translation Journal*. No. 6, pp. 42–46 (In Chinese).

刘法公, 徐蓓佳 (2008)(2). 公示语汉英翻译原则的探索 [J]. 外语与外语教学, pp. 47–50.

Liu Fagong, Xu Beijia. (2008) Izuchenie perevoda obshestvennyh znakov s kitajskogo na anglijskij = Exploring Principles for Chinese—English Translation of Public Signs. *Foreign Languages and Their Teaching*. No. 2, pp. 47–50 (In Chinese).

刘丽芬 (2016)(6). 中国公示语研究进展与前瞻 [J]. 中国外语, pp. 53–58.

Liu Lifen. (2016) Razvitie i perspektivy issledovaniya obshestvennyh znakov v Kitae = Research Progress and Prospect of Public Signs in China. *Chinese Foreign Languages*. No. 6, pp. 53–58 (In Chinese).

刘丽芬 (2020)(2). “公示语”定名理据及概念重识 [J]. 中国外语, pp. 59–66.

Liu Lifen. (2020) Obosnovanie nominacii “obshestvennye znaki” i utochnenie opredeleniya sootvetstvuyushogo ponyatiya = Naming Motivation and Concept Recognition of “Public Signs”. *Chinese Foreign Languages*. No. 2, pp. 59–66 (In Chinese).

刘丽芬, 刘秀娟, 鲍雪 (2018)(1). 中国境内语言景观俄译考察 [J]. 中国俄语教学, pp. 20–30.

Liu Lifen, Liu Xiujuan, Bao Xue. (2018) Issledovanie russkogo perevoda yazykovogo landshafta v Kitae = Investigation of Russian Translation of Language Landscape in China. *Russian in China*. No. 1, pp. 20–30 (In Chinese).

刘丽芬, 潘盈汕 (2020)(2). 语言景观俄译失调因子分析 [J]. 中国翻译, pp. 154–162.

Liu Lifen, Pan Yingshan. (2020) Analiz prichin oshibok perevoda na russkij yazyk yazykovogo landshafta = Factor Analysis of Russian Translation Dissonance in Linguistic Landscape. *Chinese Translation*. No. 2, pp. 154–162 (In Chinese).

刘丽芬, 肖欢 (2023)(1). 中俄景点名称形义对比与互译探赜 [J]. 外国语文, pp. 123–131.

Liu Lifen, Xiao Huan. (2023) Issledovanie po sravneniyu i vzaimnomu perevodu nazvanij dostoprimechatel'nostej mezhdru Kitaem i Rossiej = Exploring the Comparison and Translation of Form and Meaning of Chinese and Russian Scenic Spots Names. *Foreign Languages and Literature*. No. 1, pp. 123–131 (In Chinese).

林克难 (2007)(3). 从信达雅、看易写到模仿-借用-创新——必须重视实用翻译理论建设 [J]. 上海翻译, pp. 5–8.

Lin Kenan. (2007). Ot «vernost, gladkost i krasota» do «zaimstvovanie, kalkirovanie, tvorcheskaya adaptaciya» — sleduet obratit vnimanie na postroenie prakticheskoy teorii perevoda = From “Faithness, Smoothness, Elegance”, “Read, Adapt, Write” to “Adapt — Borrow — Create” — Must Pay Attention to the Construction of Practical Translation Theory. *Shanghai Journal of Translations*. No. 3, pp. 5–8 (In Chinese).

吕和发 (2004)(1). 公示语的汉英翻译 [J]. 中国科技翻译, pp. 38–40.

Lü Hefa. (2004). Perevod obshestvennyh znakov s kitajskogo na anglijskij = Chinese—English Translation of Public Signs. *Chinese Science and Technology Translators Journal*. No. 1, pp. 38–40 (In Chinese).

吕卉, 石梦真, 刘丽芬 (2022)(5). 公共空间俄语景观的翻译生态研究——以海南自由贸易港为例 [J]. 海南大学学报 (人文社会科学版), pp. 152–157.

Lü Hui, Shi Mengzhen, Liu Lifan. (2022) Perevodcheskaya ekologiya russkogo yazykovogo landshafta v obshestvennom prostranstve — na primere svobodnogo torgovogo porta Hajnanya = A Study on the Translation Ecology of Russian Landscape in Public Space — Taking Hainan Free Trade Port as an Example. *Journal of Hainan University (Humanities and Social Sciences Edition)*, No. 5, pp. 152–157 (In Chinese).

倪传斌, 刘治 (1998)(2). 标记语的英译原则及实例分析 [J]. 上海科技翻译, pp. 19–21.

Ni Chuanbin, Liuzhi. (1998) Analiz principov i primerov perevoda obshestvennyh znakov na anglijskij yazyk = Analysis of the Principles and Examples of English Translation of Public Signs. *Shanghai Science and Technology Translation*. No. 2, pp. 19–21 (In Chinese).

桑龙扬 (2011)(4). 旅游景点名称翻译的原则与方法——以庐山等旅游景区为例 [J]. 中国科技翻译, pp. 46–49.

Sang Longyang. (2011) Principy i metody perevoda nazvanij turistichekikh dostoprimechatelnostej na primerah gor Lushan i drugih turistichekikh dostoprimechatelnostej = The principles of C-E translation of the names of scenic attractions — Taking Lushan as an Example. *Chinese Science and Technology Translators Journal*. No. 4, pp. 46–49 (In Chinese).

王建民, 赵红彬 (2014)(1). 语义重复例谈 [J]. 语文学习, pp. 76.

Wang Jianmin, Zhao Hongbin. (2014) Obsuzhdenie primerov semanticheskogo povtora = Semantic repetition. *Chinese Language Learning*. No. 1, pp. 76. (In Chinese).

王树槐 (2012)(3). 地铁公示语翻译: 问题与原则 [J]. 上海翻译, pp. 30–33.

Wang Shuhuai. (2012) Perevod obshestvennyh znakov v metro: problemy i principy = Metro Sign Translation: Problems and Principles. *Shanghai Journal of Translators*. No. 3, pp. 30–33 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Лю Лифэнь — доктор филологических наук, профессор, Научно-исследовательский центр русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета, Китай, 150080, г. Харбин, дорога Сюэфу, 74; Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Китай, 510420, г. Гуанчжоу, район Байюнь, ул. Проспект Байюнь, д. 2; liulifen1993@163.com; ORCID: 0000-0002-0003-0723

Куан Цзеин — аспирант, Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, Китай, 510420, г. Гуанчжоу, район Байюнь, ул. Проспект Байюнь, д. 2; 773126221@qq.com

ABOUT THE AUTHORS:

Liu Lifen — Doctor of Philology, Professor at the Center for Russian Language Literature and Culture Studies of Heilongjiang University, 74 Xuefu Road, Harbin, 150080; Guangdong University of Foreign Studies, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou, 510420, China; liulifen1993@163.com; ORCID: 0000-0002-0003-0723

Kuang Jieying — PhD Student, Guangdong University of Foreign Studies, 2 Baiyun Avenue, Baiyun District, Guangzhou, 510420, China; 773126221@qq.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-126-145

ВЛИЯНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПЕРЕНОСА РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ ПИСЬМЕННЫХ ЗАДАНИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Ван Юе, Хуан Сусинь

Институт иностранных языков Бэйханского университета, г. Пекин, КНР

Для контактов: yp20092011@163.com, hsx202209@163.com

Аннотация. Отрицательный перенос родного языка представляет собой один из важнейших факторов, обуславливающих развитие у китайских студентов способностей к письму на русском языке. Для исследований, проведённых в рамках данной статьи, были собраны образцы сочинений китайских студентов, изучающих русский язык как второй иностранный. Инструментом исследования послужил специально созданный корпус примеров отрицательного переноса, с помощью которого отрицательный перенос китайскими студентами родного языка при письме на русском языке был рассмотрен по трём аспектам — лексика, грамматика и дискурс. Влияние отрицательного переноса родного языка было изучено с помощью сравнительного анализа, и на основе результатов предложены соответствующие решения для обучения письму на русском языке. Статья ставит целью предоставить репрезентативные данные для исследования феномена отрицательного переноса родного языка в русском письме, а также предлагает научно обоснованные и справочные материалы для преподавания письменного русского языка.

Ключевые слова: отрицательный перенос родного языка; китайские студенты; письмо на русском языке; методы преподавания

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Центра языкового сотрудничества и образования Министерства образования КНР № 22YH32B «Исследование модели подготовки высококвалифицированных русско-китайских переводчиков и стратегий её реализации».

Для цитирования: Ван Юе, Хуан Сусинь. Влияние отрицательного переноса родного языка при выполнении китайскими студентами письменных заданий на русском языке и соответствующие меры предупреждения // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 126–145. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-126-145

Статья поступила в редакцию 11.03.2024;
одобрена после рецензирования 02.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

THE INFLUENCES OF NEGATIVE TRANSFER OF MOTHER TONGUE ON CHINESE COLLEGE STUDENTS' RUSSIAN WRITING AND APPROPRIATE PREVENTIVE MEASURES

Wang Yue, Huang Suxin

School of Foreign Languages, Beihang University, Beijing, China

For contacts: yp20092011@163.com, hsx202209@163.com

Abstract: Negative transfer of mother tongue is one of the significant factors that influence Chinese college students' Russian writing skills. The present study collects sample data from the writing of college students who select Russian as their second foreign language, utilizes a self-build corpus of negative transfer of mother tongue as the research tool, and selects different research subjects from previous studies. It reveals the influences of the negative transfer of mother tongue on college students' Russian writing skills in terms of vocabulary, grammar as well as discourse with a comparative method and puts forward corresponding pedagogical implications for Russian writing instruction in order to provide representative data for relevant research and scientific reference for teaching.

Keywords: negative transfer of the native language, Chinese students, writing in Russian, teaching methods

Acknowledgement. This article was funded by the grant of the Center for Language Education and Cooperation of the Ministry of Education of the People's Republic of China: "Research on the model of training highly qualified RussianChinese translators and strategies for its implementation". Funding Number: № 22YH32B.

For citation: Wang Yue, Huang Suxin. (2024) The influences of negative transfer of mother tongue on Chinese college students' Russian writing and appropriate preventive measures. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 3. P. 126–145. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-126-145

The article was received on March 11, 2024;
approved after reviewing on September 02, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

1. Введение

Согласно генеалогической классификации языков китайский язык относится к китайско-тибетской языковой семье, а русский — к индоевропейской. Эти два языка значительно различаются по форме и имеют свои характерные грамматические и выразительные особенности. В таких условиях китайские студенты, изучающие русский язык, нередко оказываются под влиянием отрицательного переноса родного языка, что приводит к низкой эффективности и неточностям в использовании изучаемого языка.

Опираясь на теорию языкового переноса, данная работа задает предположенный в 1980 году Карлом Джеймсом метод сопоставительного анализа, при котором возникновение аномальных форм по причине интерференции родного языка устанавливается за счёт сравнения форм в родном и иностранном языках. Материалом для исследования послужили 70 образцов сочинений, написанных китайскими студентами второго, третьего и четвертого курсов бакалавриата, которые изучают русский в качестве второго иностранного языка. Для написания сочинений студентам были предложены такие темы, как «Незабываемое путешествие», «Мой день», «Моя семья», «Моя мечта» и «Охрана природы», которые являются умеренно сложными и учитывают тот факт, что на занятиях по русскому языку на бакалавриате основное внимание уделяется повествовательному письму и аргументативному эссе, и опрошенные студенты представляют все курсы, а также то, что возрастной состав испытуемых студентов сравнительно широкий. Анализ сочинений ставит целью изучить влияние переноса родного языка

на письмо на русском языке, выяснить причины возникновения данной проблемы и предложить решения для неё.

Проведённое исследование позволило выявить отрицательное влияние, возникающее при переносе китайскими студентами родного языка в письменные работы на русском языке. Этот результат исследования способствует совершенствованию методики преподавания русского языка и минимизации воздействия родного языка на изучение иностранных языков. Кроме того, исследование помогает китайским студентам преодолеть стереотипы в родном языке и повысить эффективность освоения иностранного языка.

2. Исследования в области переноса языков

И.И. Китросская рассматривает перенос как сложное явление человеческой психики и считает, что его скрытые механизмы позволяют человеку использовать известное ему в мыслительной и моторной деятельности в совершенно или относительно новой среде (Китросская, 1970: 6). По мнению А.А. Павлова, процесс овладения иностранным языком также сопровождается взаимодействием систем и родного, и иностранного языков. Положительное влияние родного языка на овладение иностранным называется «положительным переносом», или «трансференцией», а отрицательное — отрицательным переносом, или «интерференцией» (Павлова, 2013: 49–50). Х. Рингбом также разделяет этот вид межъязыкового влияния на «явный» и «неявный» и утверждает, что явное межъязыковое влияние состоит из переноса и заимствования. Под переносом подразумевается то, что определённый паттерн во втором иностранном языке похож на паттерн в родном языке, поэтому родной язык функционирует отдельно или вместе со вторым (Nakan, 1987: 50). Американский лингвист Уриэль Вайнрайх далее классифицировал интерференцию на три категории — фонетическую, грамматическую и лексическую (Uriel, 1968: 2). Существует также концептуальный перенос, который исходит из когнитивной системы учащихся (Цай, 2021: 210). Для данной статьи наибольший интерес представляет отрицательный перенос, т.е. интерференция, в языковой системе.

Современные исследования переноса, представленные китайскими учёными, в основном посвящены переносу между китайским и английским языками. Имеющиеся труды в данной области довольно полные и разнообразные. Языковой перенос в них рассмотрен с точки зрения как лингвистических аспектов — фонетики, лексики, грамматики, прагматики и т.д., так и практического использования

языков — аудирования, говорения, чтения, письма, перевода и прочих навыков. Содержание исследований языкового переноса между китайским и английским языками довольно подробное и богатое. Что касается русского языка, соответствующие исследования преимущественно охватывают темы влияния отрицательного переноса родного языка на усвоение китайскими студентами русской грамматики и использование теории переноса языка в преподавании. Например, Мао Юй (2014) анализирует влияние родного языка на усвоение русского языка с точки зрения грамматики; Кан Яньцзе (2015) рассматривает применение теории переноса в преподавании русского языка. Что касается языкового переноса в освоении конкретных навыков русского языка, то исследования по большей части сосредоточены на русско-китайском переводе: Ли Лиминь и Хуан Чуньжуй (2021) рассматривают влияние отрицательного переноса родного языка при выполнении устного китайско-русского перевода и предлагают соответствующие решения; Ван Ливэнь (2021) использует теорию языкового переноса для изучения неверных вариантов в китайско-русских переводах, распространяемых для зарубежной аудитории. Отрицательному переносу родного языка при развитии навыков письма на русском языке в научном сообществе Китая уделяется довольно мало внимания.

В России обсуждение языкового переноса фокусируется на теории переноса как таковой и общем влиянии языковой интерференции на макроскопическом уровне. К.Б. Коптлеуова (2021) рассматривает перенос как многоязычную проблему; Р.К. Алишова (2013) анализирует проблемы языкового переноса в преподавании иностранных языков. Большая часть исследований посвящена языковому переносу между русским и другими индоевропейскими языками, а также тюркскими языками Центральной Азии. Количество исследований, посвященных языковому переносу в родном языке при изучении русского языка как иностранного для китайских учащихся, недостаточно. На сегодняшний день объем исследований, касающихся переноса китайского языка при изучении русского языка как иностранного, довольно ограничен. Исследований касательно переноса между русским и китайским языками довольно мало. Таким образом, сфера влияния переноса китайского языка на развитие у китайских студентов навыков письма на русском языке имеет огромный исследовательский потенциал. В этой связи сфера влияния переноса китайского языка на развитие у китайских студентов навыков письма на русском языке имеет огромный исследовательский потенциал.

3. Отрицательный перенос родного языка в письме

Письмо служит существенным способом выражения мыслей на неродном языке; навык письма является важным аспектом в процессе овладения вторым иностранным языком. В силу существенных языковых различий китайские студенты, которые изучают русский в качестве второго иностранного языка, зачастую демонстрируют трудности адекватного использования лексики, грамматики и дискурса при составлении русскоязычных текстов. В данном разделе путём анализа ошибок, допущенных китайскими студентами в образцах сочинений, приведён анализ отрицательно-го влияния переноса китайского языка на использование лексики, грамматики и построение дискурса в письме.

3.1. Отрицательный лексический перенос

Одной из причин неуместного использования языка является интерференция, происходящая на лексическом уровне. Это явление известно как «диалпаронимия» или «ложные друзья переводчика» (Кузнецова, 2010: 60). Лексика подразделяется на слова и многословные выражения, причём под последними понимаются выражения, состоящие из двух и более слов.

(1) *Употребление слов*

Семантический перенос также является важным предметом в исследовании отрицательного лексического переноса. Данный вид переноса проявляется следующим образом: несмотря на то, что студенты отчётливо понимают значение слова или выражения на русском языке, они всё же составляют предложения под влиянием стереотипного мышления на родном языке. Например, китайские студенты часто допускают ошибки при употреблении глаголов движения в русском языке. Это связано с тем, что в китайском, как и в некоторых других языках, отсутствуют однонаправленность/разнонаправленность, средства движения и прочие совершенно противоположные семантические особенности глаголов движения, существующие в русском языке (Бесценная, Федяева, 2018: 168). В китайском языке глаголы, обозначающие движение, обычно выражаются только одним иероглифом: 走 — ходить, 跑 — бежать, 飞 — лететь, 游 — плавать и т.д., и они не подчёркивают того, какие средства используются при выполнении движения. Под влиянием образа мышления на родном языке студенты игнорируют направленность и средство при выборе глагола движения на русском языке. В изученных образцах сочинений были выявлены следующие ошибки, связанные с выбором глагола движения без префикса:

[1] Я хочу идти в Россию учиться.

[2] После окончания мы будем идти в тот город.

[3] Летом прошлого года вся семья ехала на остров Хайнань.

В предложениях [1] и [2] студенты не приняли во внимание семантические отличия русского и китайского языков при описании движения. Наиболее подходящим вариантом в обоих случаях будет глагол «ехать». Данная ошибка в основном связана с тем, что глагол «去» (идти, ехать, отправляться) в китайском языке не указывает на выбор средства для выполнения движения, ввиду чего китайские студенты в русском языке путают глаголы движения, связанные с ходьбой и использованием транспорта. В предложении [3] студент не обратил внимание на то, что поездка на остров Хайнань состоялась прошлым летом и представляет собой завершённое движение туда и обратно, и в данном случае необходим глагол неопределённого разнонаправленного движения «ездить».

(2) Употребление многословных выражений

Фокусом в исследованиях отрицательного переноса в многословных выражениях являются лексическая сочетаемость и употребление пословиц и поговорок. Лексическая сочетаемость представляет собой важнейшее звено в изучении языков, и уровень владения языком среди учащихся зачастую определяется тем, насколько хорошо они владеют этим аспектом. Несмотря на некоторые сходства лексической сочетаемости в разных языках, по большей части она всё же характеризуется произвольностью и различием (Nation, 2001: 317; Nesselhauf, 2003: 225). В этой связи способы лексической сочетаемости в родном языке препятствуют правильному сочетанию лексики в иностранном языке.

К примеру, в китайском языке для обозначения трёх приёмов пищи в день существует сочетание глагол + имя существительное: 吃早饭 (завтракать), 吃午饭 (обедать), 吃晚饭 (ужинать). В русском языке для обозначения того же употребляются независимые непереходные глаголы, с трудностью употребления которых сталкиваются студенты, поэтому в изученных образцах сочинений встречаются варианты использования присущих китайскому языку структур:

[1] Мы обычно ем завтрак в столовой.

Для таких русских словосочетаний, как «открыть дверь» и «включить свет» в китайском языке используется один и тот же глагол «开»: 开门, 开灯. Обратные действия — «закрыть дверь» и «вы-

ключить свет» — в китайском также требуют одинакового глагола «关»: 关门, 关灯. Подобная лексическая сочетаемость в китайском языке оказывает значительное влияние на обучение китайских студентов русскому языку:

[1] После ужина отец открыл компьютер и начал работать.

[2] Мы должны закрыть свет, чтобы экономить ресурсы Земли.

Другой пример — китайское словосочетание 学习 (учить) + 知识 (знание), под влиянием которого в образцах сочинений также встречается такое выражение, как «учить знаниям», правильным вариантом которого в русском языке является «получать знания».

Употребление пословиц и поговорок также представляет важность для исследований отрицательного переноса в многословных выражениях. Из всего числа изученных образцов сочинений русские пословицы встречаются только в четырёх, что свидетельствует о стратегии большинства китайских студентов избегать комплексных выражений при использовании русского языка. На этот феномен впервые обратила внимание лингвист Шахтер, которая обнаружила, что по сравнению с персами и арабами китайцы и японцы при употреблении английского языка редко используют придаточные определительные предложения, поскольку в их родных языках отсутствует подобный синтаксис (Rod, 1994).

Под влиянием таких факторов, как история, культура, религия, обычаи и национальная психология, в формировании и употреблении русских и китайских пословиц и поговорок существуют значительные различия (Чэнь, 2016: 2). Например, в китайском языке нехватку смелости у человека описывает фразеологизм «робкий, как мышь», в то время как в аналогичных выражениях в русском языке используется слово «заяц». Разница в употреблении устойчивых выражений в русском и китайском языках нередко приводит к тому, что студенты допускают ошибки и получают более низкие баллы за свои работы, ввиду чего они избегают комплексных синтаксических структур и пишут более простые и однозначные словосочетания и предложения.

3.2. Отрицательный грамматический перенос

Грамматика представляет особую сложность для китайских студентов в процессе изучения русского языка. Принадлежность китайского и русского языков к двум абсолютно разным языковым семьям обуславливает значительные различия грамматических

правил, и в результате китайская грамматика оказывает глубокое отрицательное воздействие на овладение русской грамматикой.

Исследования в данном разделе основываются на теории функционально-типологических групп; с помощью методов сравнения и индукции выявлены особенности влияния китайской грамматики на построение учащимися грамматических структур в процессе практики письма на русском языке.

(1) Выражение категории времени и выбор вида глагола

Категории времени и вида глаголов имеются как в китайском, так и в русском языках. Несмотря на то, что в китайском языке отсутствуют соответствующие маркеры, время и вид глагола выражаются с помощью слов и вспомогательных частиц, указывающих на период свершения действия. Что касается русского языка, то в нём время и вид глагола могут выражаться различными способами, в том числе посредством словообразования. Категории времени и вида глаголов тесно связаны между собой. Согласно «Очерку русской грамматики» (1980), глагол несовершенного вида изъявительного наклонения может выражать прошедшее, настоящее и будущее времена, а глагол совершенного вида может выразить только два времени — прошедшее и будущее (Академия наук СССР института русского языка, 1980: 624). Поскольку различия в выражении значения времени и видов глаголов в китайском и русском языках

Таблица 1

**Статистика ошибок в выражении времени и вида глаголов
в образцах сочинений**

Общее число ошибок в выражении времени и вида глаголов	Число ошибок в выражении времени глагола	Доля (%)	Число ошибок в выражении вида глаголов	Доля (%)
39	12	30,77%	27	69,23%

Table 1

**Statistics of errors in the expression of tense and type
of verbs in essay samples**

The total number of mistakes in the expression of tense and type of verbs	The number of mistakes in the verb tense expression	Fraction (%)	The number of mistakes in the expression of the verb type	Fraction (%)
39	12	30.77%	27	69.23%

представляют интерес с точки зрения изучения отрицательного переноса, в данной работе обращено внимание на неправильное употребление времени и вида глаголов в образцах сочинений и подробно проанализировано отрицательное влияние родного языка на русский в письме.

Приведённые в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что в русском письме китайские студенты чаще ошибаются при выборе вида глагола, а не времени. Что касается последнего, то зачастую ошибки связаны с неверным использованием временной формы глагола: в предложениях, где требуется одна форма, ошибочно использована другая. Ниже приведена статистика ошибок употребления форм прошедшего, настоящего и будущего времен:

Таблица 2

Статистика ошибок употребления времен в образцах сочинений

Ошибки употребления прошедшего времени	Ошибки употребления настоящего времени	Ошибки употребления будущего времени
4	1	7

Table 2

Statistics of mistakes in the use of tenses in essay samples

The number of mistakes in the use of the past tense	The number of mistakes in the use of the present tense	The number of mistakes in the use of the future tense
4	1	7

В изученных образцах неправильное выражение прошедшего времени в основном связано с употреблением глагола несовершенного вида в настоящем времени, тогда когда верным является глагол в прошедшем времени:

[1] *Тогда это интересное путешествие производит сильное впечатление на меня.*

Исходя из контекста, действие глагола «производить» произошло до того, как говорящий рассказывает о нём, поэтому следует употребить глагол прошедшего времени — «произвело». Другой пример:

[2] *Ещё в детстве я хочу стать учёным.*

Обстоятельство времени «в детстве» является маркером, указывающим на необходимость использования глагола в прошедшем

времени, однако сказуемое в предложении — глагол настоящего времени.

В изученных образцах единственный случай неправильного выражения настоящего времени встречается в описании ситуации с членами семьи. Автор упоминает:

[3] *Моя мать умела рисовать в работе.*

Из представленного в сочинении контекста следует, что мать хорошо рисует, что является стабильным и неизменяемым навыком, поэтому здесь наиболее уместным был бы глагол настоящего времени «умеет».

Из трёх категорий времени большая часть ошибок приходится на выражение будущего времени. Зачастую студенты, несмотря на явные маркеры будущего времени в предложении, используют неадекватную категорию времени:

[4] *Если человек узнает направление развития в будущем, то он может добиться успехов.*

В данном примере присутствует условное придаточное предложение с глаголом в будущем времени, который указывает на то, что действие ещё не было выполнено, а будет реализовано в будущем. Однако выбор настоящего времени для глагола в главном предложении не согласуется по времени с глаголом в придаточном предложении, что нарушает смысл всего предложения.

Таблица 3

**Статистика ошибок в употреблении видов глаголов
в исследованных образцах сочинений**

Число ошибок в употреблении глаголов несовершенного вида	Число ошибок в употреблении глаголов совершенного вида
18	9

Table 3

**Statistics of mistakes in the use of verb types in the studied
samples of essays**

The number of errors in the use of imperfect verbs	The number of errors in the use of perfect verbs
18	9

Поскольку категория времени в китайском языке выражается преимущественно с помощью временных слов (曾经, 现在, 将来

и т.д.) и вспомогательных частиц (着, 了 и т.д.), а в русском — путём изменений окончаний слов и употребления двух видов глаголов, китайские студенты неизбежно допускают ошибки в выражении категории времени, обусловленные разницей языков.

По сравнению со временем неверный вид глагола является гораздо более частой ошибкой в исследованных образцах сочинений. Большинство случаев связаны с употреблением глагола несовершенного вида, тогда как требуется совершенный вид, и наоборот.

Такие глаголы, выражающие чувства, эмоции и привычки, как «любить», «ненавидеть», «привыкать» и т.д., часто употребляются в сочетании с инфинитивом глагола несовершенного вида, чтобы подчеркнуть само действие: любить гулять, ненавидеть читать. Однако в некоторых сочинениях были обнаружены такие словосочетания, как «любить прочитать книги», «надоесть научиться». Подобные ошибки связаны с тем, что в китайском языке вид глагола выражается вспомогательными частицами 了, 着, 过, а не с помощью словообразования. Кроме того, система употребления глаголов совершенного и несовершенного вида в русском языке весьма детальная, и осуществить выбор вида глагола гораздо сложнее по сравнению с китайским языком, что создает определённые трудности для китайских студентов.

(2) Порядок слов

Китайский — изолирующий язык. Это язык типа SVO (подлежащее — сказуемое — дополнение), в нём отсутствуют морфологические изменения. Для выражения грамматических значений китайский язык в основном полагается на порядок слов и служебные слова; порядок слов в китайском относительно стабилен, и главным образом в нём преобладает контекст. Русский язык — флективный, и, несмотря на то, что в нём также доминирует тип SVO, порядок слов относительно свободен (Martin etc, 2005: 330-331). Русский язык обладает богатством внутренних изменений форм слов и гибким порядком слов, значения в нём выражаются посредством трансформаций словоформ.

При изложении возникновения и существования вещей или явлений в русском языке сказуемое обычно ставится перед подлежащим. Однако в китайском языке структура предложения сохраняет неизменный порядок — подлежащее + сказуемое, в противном случае это приведёт к смещению порядка слов. Поэтому, когда китайские студенты пишут по-русски, они нередко составляют предложения в соответствии с порядком слов в китайском языке:

[1] *Новый рабочий день наступает.*

[2] *В нашей семье радость и счастье существуют.*

Даже с учётом того, что в свободном контексте порядок трёх частей SVO в русском языке может быть гибким, не влияя на выражение смысла предложения, в реальной речи порядок русских слов в значительной степени зависит от стилистических, прагматических и коммуникативных факторов. Пример тому — постанова в конце предложения новой информации в речи или фокуса обсуждения. Однако под влиянием родного языка студенты нередко пишут по-русски в соответствии со строгим порядком слов, присущим китайскому языку, и игнорируют гибкость порядка для усиления выразительности или придания определённого оттенка в предложении. Порядок слов для них остается фиксированным, и в большинстве случаев это не грамматическая ошибка, а неспособность использовать средства выразительности речи, выделять, подчеркивать и усиливать определённые компоненты предложения. Это явление, также вызванное отрицательным переносом родного языка.

3.3. Отрицательный дискурсивный перенос

Исследование дискурсивного переноса направлено на изучение переноса сверх уровня предложений, и в фокусе внимания в данном случае оказываются конвергенция и когерентность дискурса. Письмо требует от изучающего иностранных язык не только знаний о лексике и грамматике, но и навыков планирования и организации текста, а также логического выражения мыслей.

(1) Употребление нулевой анафоры

Анафора является одним из средств конвергенции дискурса, и рациональное использование анафоры придает языковым выражениям краткость и связность. Нулевая анафора — это особая форма анафоры, которая соответствует экономическим принципам языковой коммуникации и может сделать контекст связанным и осмысленным. Лингвист А.В. Падучева считает, что признаком нулевой анафоры является эллипсис: предложения с эллипсисом такие же, как предложения с местоимениями, в их грамматических понятиях существуют отношения анафоры. Это указывает нулевому заместителю на антецедент (Падучева, 1974: 173).

Хотя нулевая анафора является общим языковым явлением для китайского и русского языков, в её использовании в двух языках наблюдаются различия. Положение нулевой анафоры в китайском языке является гибким и в меньшей степени ограничено

грамматикой, она может появляться в любом месте предложения (Ян, 2010: 35). При письме на русском языке китайские студенты склонны к чрезмерному употреблению нулевой анафоры. В соответствии с привычным мышлением и использованием анафоры в родном языке они игнорируют подлежащее и союз в русских предложениях. К примеру, среди образцов сочинений есть следующее предложение:

[1] *Моя мать является врачом, работает в больнице.*

Отсутствие подлежащего во второй половине предложения или соединительного союза, очевидно, связано с привычным для китайского мышления способом организации мыслей и является результатом вмешательства родного языка. То же можно сказать о предложении ниже:

[2] *Улучшение состояния окружающей среды является нашими задачами, является нашей ответственностью.*

Перевод этого предложения на китайский язык выглядит следующим образом: “改善环境状况是我们的任务, 是我们的责任。” Можно заметить, что иероглиф «是» (быть, являться) используется дважды в предложении, поэтому при выражении своих мыслей по-русски автор также дважды употребил слово «являться», и в предложении нет никакого союза. Нулевая анафора во второй половине представлена в виде опущения подлежащего.

(2) Структура дискурса

В дискурсе китайского языка внимание уделяется неявным логическим связям. Построение текста опирается на логический порядок, который даже в силу отсутствия логических связей в некоторых предложениях может выражаться с помощью лексики, абзацев и контекста. По сравнению с китайским, в дискурсе русского языка явным логическим связям уделяется больше внимания. Эти связи выражаются с помощью переходных слов, союзов и т.д. Анализ русскоязычных сочинений, написанных китайскими студентами, свидетельствует о явной нехватке переходных слов и тематических предложений между абзацами. Например, в некоторых сочинениях по теме «Охрана природы» учащиеся в первом абзаце кратко описали современное состояние окружающей среды, а затем во втором абзаце непосредственно перешли к описанию конкретных методов защиты экологии (*Мы должны ...*). С точки зрения русского языка здесь отсутствует переходный компонент между двумя абзацами, и в начале второго из них отсутствует пояснение сути. Таким обра-

зом, логическая связь между двумя абзацами не очевидна и структура текста беспорядочна.

Кроме того, следует отметить чрезмерное употребление союза «и» китайскими студентами в русском письме, что приводит к ослаблению логических связей дискурса. Для примера можно рассмотреть следующее предложение:

[2] *Развитие промышленности иногда оказывает отрицательное влияние на экологию и ухудшается состояние окружающей среды.*

Употребление союза «и» в данном случае ослабляет причинно-следственную связь между промышленным развитием и ухудшением состояния окружающей среды. Для большего отражения логической связи между предложениями подошли бы союзы «поэтому», «так что» и т.д. Другой пример:

[3] *Мы будем прилагать усилия к учёбе и работе и наша цель будет осуществляться.*

Здесь две части предложения имеют смысл «предварительной подготовки» и «достижения цели» соответственно, но употребление союза «и» во второй части ослабляет значение цели. Данное предложение рекомендовано исправить следующим образом: *Мы будем прилагать усилия к учёбе и работе, чтобы осуществилась наша цель.*

4. Меры по снижению влияния отрицательного переноса родного языка

Выполняя письменные задания на русском языке, китайские студенты практически всегда подвергаются отрицательному влиянию переноса родного языка, что приводит к неточностям или ошибкам в языковом употреблении. В этой связи преподавателям необходимо обобщать ошибки учащихся в письме, анализировать их с точки зрения лингвистики и выявлять внутренние причины возникновения. Это позволит разрабатывать соответствующие и основанные на реальной ситуации методы обучения русскому письму и в максимальной степени ослабить отрицательное влияние и интерференцию китайского языка.

4.1. Важность сопоставительного метода в процессе преподавания

Изучая иностранный язык вне соответствующей языковой среды, китайские студенты часто прибегают к мышлению на родном

языке при выражении своих мыслей, на фоне чего преподавателям следует обратить внимание на метод сравнительно-сопоставительного обучения на занятиях по письму. Для реализации данного метода, во-первых, необходимо вместе с учащимися проводить сравнение и анализ различий между русским и китайским языками на лексическом, грамматическом, дискурсивном и других уровнях, чтобы студенты могли активно выявлять и понимать расхождения в языках. Это также поможет студентам в сознательном отказе от своих языковых привычек в процессе изучения иностранного языка и в результате улучшит навыки письма. Во-вторых, в процессе обучения следует обратить внимание на сравнение не только языков, но и культур. Несмотря на общность некоторых понятий в русской и китайской культурах, выражение многих концептов носит персонализированный характер, и отчасти отрицательный перенос родного языка обусловлен когнитивными различиями. Поэтому необходимо направлять студентов к восприятию культурных различий путём сравнения двух культур. Необходимо обращать внимание студентов на существование лакун и учить их объективно относиться к различиям в менталитете. Это повысит чёткость письменного выражения мыслей и снизит влияние отрицательного переноса родного языка.

4.2. Реформирование системы оценки

Результатом традиционной системы оценки стало то, что некоторые студенты употребляют простые структуры в письме и намеренно избегают относительно сложных грамматических оборотов, таких как причастие, деепричастие и сложносочинённые предложения, чтобы снизить вероятность ошибок и, как следствие, потери баллов. Более того, студенты редко используют в письме русские пословицы и поговорки, которые могли бы обогатить их тексты. Таким образом, традиционная система оценки препятствует тому, чтобы учащиеся совершенствовали свои способности в употреблении сложных конструкций и предложений, и для преподавателей встает необходимость реформировать эту систему путём, например, демонстрации образцов сочинений, проведения групповых обсуждений, консультаций и других способов, которые смогли бы усилить интерес учащихся к употреблению более длинных и сложных предложений. В итоге это поможет студентам отказаться от привычной идеи «делать меньше ошибок и терять меньше баллов», смело писать и выражать свои мысли на русском языке и постоянно совершенствовать свои навыки письма.

4.3. Создание корпуса на основе образцов отрицательного языкового переноса

Для более полной и глубинной работы по преодолению отрицательного языкового переноса у студентов преподавателям рекомендовано создавать корпус образцов, которые могут быть собраны путём обобщения ошибок, допущенных учащимися при выполнении письменных заданий. Для ввода, хранения и анализа типичных образцов отрицательного переноса родного языка можно использовать электронную базу и постепенно совершенствовать корпус. Влияние отрицательного переноса на навыки письма рекомендовано изучать с помощью реальных данных, представленных в сочинениях учащихся. Накопленный корпус ошибок, спровоцированных отрицательным переносом, позволит преподавателям выявить наибольшие трудности и делать на них акцент на занятиях, таким образом совершенствуя методику обучения письму и повышая его эффективность.

5. Выводы

На основе теории языкового переноса, возникающего в процессе овладения иностранным языком, автором статьи проведён анализ письменных работ на русском языке, выполненных китайскими студентами, обобщены лексические, грамматические и дискурсивные аспекты отрицательного переноса, вызванные мышлением на родном языке при изучении русского языка, предложены соответствующие меры для снижения и устранения отрицательного переноса в обучении русскому письму. На лексическом уровне последствия отрицательного переноса родного языка китайскими студентами проявляются в орфографических ошибках, в том числе употреблении прописных букв, использовании буквального перевода слов, неправильном словосочетании и уходе от использования устойчивых фразеологизмов; на грамматическом уровне языковая интерференция приводит к неправильному использованию категорий времени и вида глаголов и сохранению фиксированного порядка слов; на уровне дискурса свидетельством отрицательного переноса является чрезмерное использование нулевой анафоры и ослабление логических связей. Проведённое исследование указывает на необходимость преподавателям обратить внимание на сравнительно-сопоставительное обучение на уроках письма, реформировать существующую систему оценки и создать корпус образцов отрицательного переноса. Эти методы будут способствовать

преодолению учащимися отрицательного влияния языкового переноса в процессе освоения русского языка.

В преподавании и изучении иностранных языков языковой перенос — это тема, заслуживающая углубленных обсуждений и исследований. Понимание интерференции, возникающей у китайских студентов в процессе развития навыков письма на русском языке, даст возможность преподавателям постоянно совершенствовать свои методы обучения и в конечном счёте помочь учащимся избежать отрицательного переноса родного языка и писать на русском языке в соответствии со всеми его правилами.

Список литературы

Академия наук СССР института русского языка. Русская грамматика / Академия наук СССР института русского языка. — Москва: Изд-во Наука, 1980. 624 с. ISBN 5-88744-061-9.

Бесценная, В.В. Федяева Е.В. Идти или ехать: применение сознательно-сопоставительного Метода на занятиях по русскому языку как иностранному с франкоговорящими курсантами (на примере глаголов движение) / В.В. Бесценная, Е.В. Федяева // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты. Омск, 2018. С. 166–172.

Китросская И.И. Некоторые вопросы методики обучения второму иностранному языку: дис... канд. пед. Наук, 1970 / И.И. Китросская. М., 1970. 6 с.

Кузнецова, И.Н. Лексическая интерференция как проявление асимметрии языкового знака / И.Н. Кузнецова // Филологические науки, 2010. № 3. С. 60–70.

Павлова А.В. Сущность явления переноса и его виды / А.В. Павлова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика, 2013. № 2. С. 49–54.

Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. / Е.В. Падучева. М.: Изд-во Наука, 1974. 173 с. ISBN: 978-5-397-00550-0

Чэнь Хао. (2016) Сравнительно-сопоставительный анализ китайских и русских пословиц: магистр. Чэнь Хао. Ланьчжоу, 2 с.

Цай Цзиньтин. (2021) Исследование языкового переноса. Цай Цзиньтин. Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 210 с. ISBN: 9787521322552.

Ян Нин. (2010) Нулевая анафора китайского языка: на основе анализа темы / Ян Нин. // Вестник Южного педагогического университета. Серия: Общественная наука, № 6. С. 34–40+155.

Hakan Ringbom. (1987) The role of the first language in foreign language learning. Hakan Ringbom. Clevedon Philadelphia: Multilingual matters Ltd, 50 p. ISBN: 978-0585259796.

Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil, Bernard Comrie. (2005) *The World Atlas of Language Structures*. Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil, Bernard Comrie. Oxford: OUP Oxford, pp. 330–331. ISBN: 0-19-925591-1

Nation I.S.P. (2001) *Learning Vocabulary in Another Language*. Nation, I.S.P. Cambridge: Cambridge University Press, 317 p. ISBN: 0-521-800927

Nesselhauf N. (2003) The use of collocations by advanced learners of English and some implications for teaching / *Nesselhauf, N. Applied Linguistics*, No. 2, pp. 223–242.

Rod Ellis. (1994) *The Study of Second Language Acquisition*. Rod Ellis. Oxford: Oxford University Press. ISBN: 7-81046-579-1.

Uriel Weinreich. (1968) *Languages in contact: findings and problems*. Uriel Weinreich. — The Hague: Mouton Publishers, 2 c. ISBN: 9027926891.

References

Akademiya nauk SSSR. Institut russkogo yazyka. (1980) *Russkaya grammatika* = Russian Grammar. Moscow: Izdatelstvo Nauka. 624 p. (In Russian).

Bescennaya, V.V. Fedyayeva E.V. (2018) *Idti ili ehat: primeneniye soznatelno-sopostavitelnogo Metoda na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu s frankogovoryashimi kursantami (na primere glagolov dvizheniya)* = *Idti or ehat: Using the Methodology of the National Language Orientation in the Teaching of Russian As A Foreign Language French Speaking the Students (on the Example of Verbs of Motion)*. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoy konferencii. Omsk, 25 May 2018 g., pp. 166–172 (In Russian).

蔡金亭 (2021). 语言迁移研究. 北京: 外语教学与研究出版社. 210 p.

Cai Jinting. (2021) *Yuyanqianyi Yanjiu* = A study of Language Transfer. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. 210 p. (In Chinese).

陈浩 (2023). 汉俄谚语比较研究. 兰州: 兰州大学. 2 p.

Chen Hao. (2016) *HaneYanyu BijiaoYanjiu* = A Comparative Study of Chinese and Russian Proverbs. Lanzhou: Lanzhou University. 2 p. (In Chinese).

Hakan Ringbom. (1987) *The role of the first language in foreign language learning*. Clevedon Philadelphia: Multilingual matters Ltd, 50 p. (In English).

Kitrosskaya I.I. (1970) *Nekotorye voprosy metodiki obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku* = Some issues of the methodology of teaching a second foreign language: dis... kand. ped. nauk, Mosk. gos. ped. in-t inostr. yaz. im. Morisa Toreza. 6 p. (In Russian).

Kuznecova, I.N. (2010) *Leksicheskaya interferenciya kak proyavleniye asimmetrii yazykovogo znaka* = Lexical Interference As A Manifestation of Language Sign Asymmetry. *Filologicheskie nauki*. No. 3, pp. 60–70 (In Russian).

Martin Haspelmath, Matthew S. Dryer, David Gil, Bernard Comrie. (2005) *The World Atlas of Language Structures*. Oxford: OUP Oxford, pp. 330–331.

Nation, I.S.P. (2001) *Learning Vocabulary in Another Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 317 p.

Nesselhauf, N. (2003) The use of collocations by advanced learners of English and some implications for teaching. *Applied Linguistics*. No. 2, pp. 223–242.

Pavlova A. V. (2013) Sushnost yavleniya perenosa i ego vidy = The Essence of the Phenomenon of Transference And Its Types. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Lingvistika i pedagogika. No. 2, pp. 49–54 (In Russian).

Paducheva E. V. (1974) O semantike sintaksisa. Materialy k transformacionnoj grammatike russkogo yazyka = About the Semantics of Syntax: Materials to the Transformational Grammar of the Russian Language. Moscow: Izdatelstvo Nauka. 173 p. (In Russian).

Uriel Weinreich. (1968) Languages in contact: findings and problems. The Hague: Mouton Publishers. 2 p.

杨宁 (2010). 汉语零形回指: 基于话题的分析. 华南师范大学学报 (社会科学版). No. 6, pp. 34–40+155.

Yang Ning. (2010) Hanyu lingxinghuizhi: jiyu huati de fenxi = Chinese Zero-Anaphora: The Topic-Based Analysis. *Journal of South China Normal University (Social Science Edition)*. No. 6, pp. 34–40+155 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ван Юе — доцент Института иностранных языков Бэйханского университета, 100191, Китай, Пекин, район Хайдянь, ул. Сюеюань, 37; yp20092011@163.com

Хуан Сусинь — магистрант Института иностранных языков Бэйханского университета, 100191, Китай, г. Пекин, ул. Сюеюань, 37; hsx202209@163.com

ABOUT THE AUTHORS:

Wang Yue — Associate Professor at the School of Foreign Languages of Beihang University, 100191, China, No. 37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing; yp20092011@163.com

Huang Suxin — Master candidate at the School of Foreign Languages of Beihang University, 100191, China, No. 37, Xueyuan Road, Haidian District, Beijing; hsx202209@163.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-146-171

ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ ОТЧЁТОВ ПО ПРАКТИКЕ МАГИСТРОВ ПЕРЕВОДА В ВУЗАХ КИТАЯ

Гао Гуоцуй, Лю Шицзя

Северо-Восточный педагогический университет при Министерстве
образования Китайской народной республики, Чаньчунь,
провинции Цилин, КНР

Для контактов: gaogc060@nenu.edu.cn; liushijia214@nenu.edu.cn

Аннотация. В данной статье рассматривается история развития магистратуры по переводу иностранных языков в китайских вузах, а также анализируется состояние развития магистратуры по переводу русского языка. В ходе углублённого опроса и изучение отчётов по практике магистров перевода, были рассмотрены следующие вопросы: (1) Какие основные направления подготовки и особенности имеются у магистратуры перевода в вузах Китая в настоящее время? (2) В какой степени магистры перевода владеют китайскими и зарубежными теориями, стандартами и принципами перевода? (3) Какие тексты выбраны и использованы для исследования переводной практики? (4) Насколько теория перевода соответствует выбранному тексту исследования? (5) Выделяют ли тематические исследования в отчётах по практике перевода ключевые и сложные проблемы, возникающие в процессе перевода? Результаты исследования показывают, что на данном этапе существуют актуальные проблемы с отчётами по практике перевода. При помощи корпусного подхода в данной статье перечислены проблемы, анализированы их основные причины и выдвинуты предложения по их рационализации и улучшению, которые являются важными ориентирами для будущего построения магистратуры перевода и улучшения качества написания переводческих магистерских диссертаций.

Ключевые слова: магистратура перевода в китайских вузах; отчёт о переводческой практике; текущая ситуация; причина; предложения

Данная статья является этапным достижением Проекта Национального фонда общественных наук Китая «Перевод, теоретическая интерпретация и справочное исследование мысли К.Д. Ушинского о воспитании целостной личности» (23BYU146) и Проекта по исследо-

ванию новых гуманитарных наук и практики реформы в провинции Цзилинь» (131003382).

Для цитирования: Гао Гуоцуй, Лю Шицзя. Исследование и анализ отчётов по практике магистров перевода в вузах Китая // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 146–171. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-146-171

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 02.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

RESEARCH AND ANALYSIS OF TRANSLATION PRACTICE REPORTS BY STUDENTS STUDYING FOR THEIR MASTER'S IN TRANSLATION AT CHINESE UNIVERSITIES

Gao Guocui, Liu Shijia

Northeast Normal University under the Ministry of Education of the People's Republic of China, Changchun, Jilin Province, PRC

For contacts: gaogc060@nenu.edu.cn; liushijia214@nenu.edu.cn

Abstract. This paper examines the development history and the present-day status of Master of Foreign Language Translation programmes at Chinese colleges and universities. By deeply investigating Russian translation practice reports in the aforementioned colleges and universities, it focuses on the following research questions: (1) what are the main training directions and features of Master of Translation programmes at Chinese colleges and universities? (2) To what degree do Master's students master Chinese and foreign theories, criteria and principles of translation? (3) What texts are used to research translation practice? (4) To what degree does a specific translation theory correspond to the selected research text? (5) Do case analyses in translation practice reports underscore the key issues in the translation process? As shown by the investigation results, writing a translation practice report at Chinese colleges and universities is characterized by a number of problems. This paper explores the root cause of such problems, proposes some rational improvement recommendations and provides crucial references for the future construction of Master of Translation programmes and dissertation writing.

Key words: Master of translation and interpreting in Chinese colleges and universities, Translation practice report, Present situation, Cause, Recommendations

This article is a milestone achievement of the Project of the National Social Science Foundation of China «Translation, Theoretical Interpretation

and Reference Study of K.D. Ushinsky's Thought on the Education of the Whole Personality» (23BYYY146) and the Project on the Research of New Humanities and Reform Practices in Jilin Province» (131003382).

For citation: *Gao Guocui, Liu Shijia* (2024) Research and analysis of translation practice reports by students studying for their Master's in Translation at Chinese universities. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*. 3. P. 146–171. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-146-171

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 02, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Введение

Английское название магистры письменного и устного перевода — Master of Translation and Interpreting, сокращённо MTI. В соответствии с документом «Основные требования к уровню подготовки магистров перевода» выпускники магистратуры должны владеть четырьмя видами знаний, а именно: языковыми, переводческими, энциклопедическими и информационно-технологическими знаниями. В то же время они должны обладать пятью компетенциями: способностью к языкам, способностью к переводу, способностью к межкультурной коммуникации, способностью к приобретению энциклопедических знаний и способностью к командной работе.¹ Магистерская программа по переводу в китайских колледжах и университетах прошла долгую и богатую историю, постепенно развиваясь от начальной исследовательской стадии до сегодняшнего дня и демонстрируя разнообразные характеристики. В 1990-х годах в некоторых колледжах и университетах стали появляться независимые переводческие специальности, создаваться переводческие факультеты, переводческие колледжи и т.д., постепенно формируя независимую систему переводческого образования. В 2007 году в целях удовлетворения потребностей Китая в реформах, открытости и социалистической модернизации, развития китайско-иностранных обменов и подготовки высококлассных, ориентированных на практическое применение специалистов-переводчиков Комитет по академическим степеням Госсовета принял решение об учреждении в Китае профессиональной степени магистра перевода и в том же

¹ Цит. по: Направляющая программа подготовки магистров перевода в аспирантуре / Министерство образования КНР, 2013.

году создал Национальный руководящий комитет по образованию для магистров перевода, который обеспечивает здоровое и плавное развитие образования для магистров перевода. В том же году был создан Национальный руководящий комитет по образованию для магистров перевода, который призван обеспечить здоровое и плавное развитие образовательной деятельности магистров перевода². В документе «Пояснение к Программе создания магистратуры по переводу» постановлены цели обучения: подготовка высококлассных, прикладных и профессиональных устных и письменных переводчиков, обладающих всесторонним развитием моральных, интеллектуальных и физических качеств, способных адаптироваться к интеграции мировой экономики и повышению международной конкурентоспособности страны, а также удовлетворять потребности экономического, культурного и социального строительства страны.³ В марте 2007 года 15 колледжей и университетов, в том числе Пекинский университет, Пекинский университет иностранных языков, Нанькайский университет и Фуданьский университет, получили разрешение на создание магистерских программ по переводу с целью подготовки переводчиков старших курсов, обладающих профессиональными навыками устного и письменного перевода. Эти инициативы и мероприятия способствовали дальнейшему развитию переводческого образования в китайских колледжах и университетах и оказали важную поддержку в выращивании высококлассных переводческих талантов.

В связи с ускорением процесса глобализации и развитием информационных технологий переводческие специальности в китайских университетах стали уделять внимание развитию всесторонних качеств и творческих способностей студентов, а также усилению обучения переводческим технологиям и инструментам, что способствовало инновациям и развитию переводческого образования. За более чем десять лет развития, начиная с первоначальной специализации по письменному и устному переводу, последующего разделения специализации и внедрения переводческих технологий, постепенно сформировалась совершенная система подготовки переводчиков. В документе «Отчёт о развитии индустрии

² Цит. по: Комитет по академическим степеням Государственного совета, Министерство образования. Уведомление о создании Национального руководящего комитета по обучению профессиональной степени магистра перевода / Министерство образования КНР, 2007.

³ Цит. по: Комитет по академическим степеням Государственного совета, Министерство образования. Примечание к программе по учреждению степени магистра перевода / Министерство образования КНР, 2007.

стрии лингвистических услуг в Китае за 2023 год» показано, что по состоянию на 2023 год в общей сложности 316 колледжей и университетов по всей стране предлагают магистерские программы по переводу с общим числом студентов около 115 000 и выпускников около 97 000 человек на 11 языках, включая английский, русский, японский, французский, немецкий, корейский, испанский, арабский, тайский, итальянский и вьетнамский.⁴ По мере расширения масштабов и глубины китайских зарубежных обменов переводческая деятельность становится важным мостом и связующим звеном для зарубежных обменов и международного общения, а с увеличением числа международных конференций и появлением большого количества иностранных материалов растёт и спрос на переводческую деятельность в обществе. В результате требования к профессиональному качеству и знаниям переводчиков становятся всё выше и выше, поэтому переводческое образование уделяет всё больше внимания развитию у магистрантов кросс-культурной осведомлённости и международного видения и готовит большое количество переводчиков высокого уровня, обладающих международной конкурентоспособностью.

В современных условиях глобализации и диверсификации сотрудничества и обмены между Китаем и Россией в политической, экономической и культурной областях становятся всё более частыми и тесными. Поскольку Китай является второй по величине экономикой мира, а Россия — великой державой с богатыми ресурсами и важным геополитическим положением, взаимодействие между двумя странами оказывает далеко идущее влияние на глобальную картину и международные отношения. В такую эпоху подготовка магистров перевода — это не просто развитие и совершенствование переводческих навыков магистрантов, но и важная инициатива по развитию обменов и сотрудничества между Китаем и Россией, а также по продвижению мультикультурных обменов в мире. Однако мы обнаружили, что эффект от обучения в магистратуре перевода в вузах Китая не так удовлетворителен, что иллюстрируется следующими данными опроса в данной работе.

В данной работе в качестве объекта исследования взято положительное дополнение к исследованию переводческой карьеры — профессиональные магистры перевода в китайских колледжах и университетах, и с помощью статистических результатов отчётов о практике профессиональных магистров перевода глубоко изучено

⁴ Цит. по: Китайская ассоциация переводов. Отчёт о развитии индустрии лингвистических услуг в Китае за 2023 год / Языковые услуги и развитие промышленности. П.: Издательство иностранных языков, 2023. С. 25–26.

направление развития профессиональных магистров перевода в Китае и его исследовательские характеристики, что поможет понять передовую динамику исследований в области перевода, столкнуться с проблемами, существующими в текущем развитии, исследованиях и образовательной подготовке, и найти соответствующие решения, что будет иметь важное теоретическое и практическое значение. Это имеет большое теоретическое значение и практическую ценность для постоянного содействия углублению и развитию переводческой дисциплины.

1. Текущая ситуация с развитием магистры перевода в китайских вузах

По мере углубления взаимодействия между инициативой «Один пояс, один путь» и планом развития АСЕАН 27% респондентов, нуждающихся в лингвистических услугах, отметили, что в 2022 году они будут часто осуществлять инвестиционную или торговую деятельность в странах, расположенных вдоль инициативы «Один пояс, один путь». Среди них 29,6% опрошенных предприятий ведут инвестиционную или торговую деятельность с Россией.⁵ Русскоязычный талант играет важную роль в международной торговле, иностранном обмене, культурном обмене и других сферах. Поэтому на первый план выходит необходимость исследования переводчиков высокого уровня. Сосредоточившись на обучении в магистратуре перевода, можно чётко реагировать на вопросы, находящиеся на переднем крае академических исследований, и служить стратегическим потребностям страны.

В 2007 году Комитет по академическим степеням Госсовета Китая принял решение об официальном учреждении единой профессиональной степени магистра перевода в Китае, и с тех пор китайская магистратура перевода стала более стандартизированной, а цели обучения были определены более чётко. С развитием времени изменения и развитие в области профессионального образования в области перевода постепенно становятся всё более разнообразными и всеобъемлющими. В «Ежегодный доклад об образовании на иностранных языках в Китае в 2022 г.» отмечается, что в 2022 г. Министерство образования Китая приступило к реализации стратегических мер по цифровизации образования, а профессия переводчика русского языка продолжила углублять

⁵ Цит. по: Ван Вэньбинь, Сюй Хао. Отчёт о развитии индустрии лингвистических услуг в Китае за 2023 год / Языковые услуги. Развитие промышленности. Анализ. П.: Издательство преподавание и изучение иностранных языков, 2023.

реформы преподавания в контексте создания нового гуманитарного факультета и «Интернет+образование», продолжая продвигать углублённое слияние цифровых технологий и преподавания. Кроме того, эта дисциплина способствует трансформации и модернизации образования в области русского языка путём оцифровки и адаптации к современности и технологическому развитию. Предлагаются такие технические курсы, как зрительный перевод, научно-технический перевод, сетевые информационные ресурсы и их использование, перевод с помощью компьютера и базовые компьютерные приложения.⁶ Согласно статистическим данным Китайской информационной сети по приёму в магистратуру (<http://yz.chsi.com.cn/zsml/queryAction.do>), в 2023 году в Китае 63 вуза или научно-исследовательских института будут принимать студентов в магистратуру перевода. Количество вузов, набирающих магистров по специальности «перевод», составляет 37 по всей стране, в том числе 30 вузов, набирающих студентов по направлению «письменный перевод» и 17 — по направлению «устный перевод». Согласно неполной статистике, в 2023 г. в магистратуру по русскому переводу было набирать учащихся 540 студентов. Согласно неполной статистике, общее количество студентов, зачисленных в магистратуру по переводу в 2023 году, составит 540 человек. Направление исследований магистра перевода основано на двух основных направлениях — устном и письменном переводе, а устный перевод в основном делится на синхронный и последовательный, которые можно разделить на конференц-устный, деловой, судебный и т.д. Перевод подразделяется на иностранный и китайский, а в зависимости от сферы применения его можно разделить на литературный, научно-технический и т.д. Можно сказать, что процветание магистратуры по русскому переводу соответствует национальному стратегическому требованию «выращивать таланты с всесторонним развитием нравственности, интеллекта и телосложения». Её развитие может удовлетворить потребности глобальной экономической интеграции и повышения международной конкурентоспособности страны, а также потребности социального, экономического и культурного строительства страны в высококлассных, ориентированных на применение и профессиональных устных и письменных переводчиках. В процессе обучения вузы, придерживаясь прекрасных традиций серьёзного и добросовестного отношения к русскоязычному образованию в

⁶ Цит. по: Хуан Юэи. Тенденция развития и требования к образованию магистров перевода / Китайский перевод. 2010. С. 49–50.

Китае, в полной мере учитывают сильные стороны каждой школы и разрабатывают направления набора, программы обучения и учебные планы, подходящие именно для их школ и регионов.⁷ Для наглядного представления о росте числа открытых вузов и количества зачисленных в них магистрантов за последние годы специальные статистические данные представлены на следующей диаграмме (неполные статистические данные):

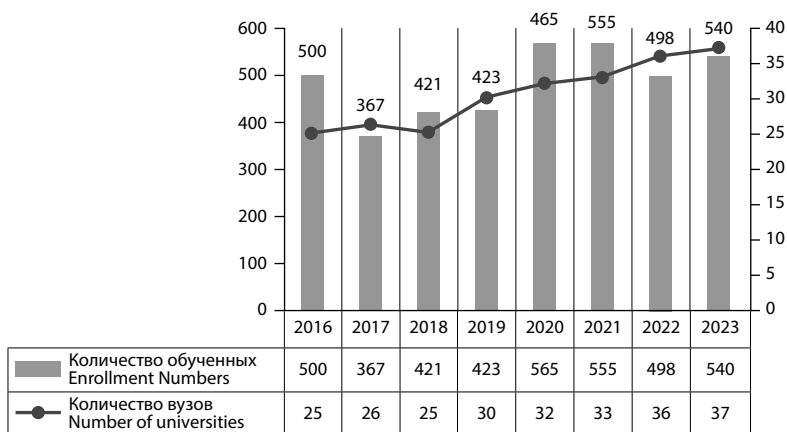

Рис. 1. Развитие магистратуры по специальности перевода в вузах Китая, 2016–2023 гг.

Figure 1. Development of Master of Arts in Russian Translation in Chinese Universities 2016–2023

2. Статистика и анализ на основе отчётов о практике перевода в вузах Китая

В системе подготовки магистров перевода диссертация является очень важной частью, которая необходима аспирантам для получения степени магистра. Диссертация, включающая четыре формы: отчёт о стажировке, отчёт о переводческой практике, отчёт о переводческом эксперименте и исследовательская работа по переводу, является конечным результатом личной переводческой практики и научных исследований аспирантов. Поэтому в данной статье отчёты о переводческой практике используются в качестве статистической базы исследования.

⁷ Цит. по: Ян Лэй, Чжу Цуймэй. Современная ситуация и размышления о диссертации магистра русского перевода в Китае/ Обучение русскому языку в Китае. 2017. С. 50–54.

2.1. Статистика корпусного поиска отчётов о практике перевода в вузах Китая

Мы загрузили 580 отчётов из 28 вузов из CNKI и создали корпус всех отчётов с названиями, ключевыми словами, основным содержанием и объектами исследования для статистического анализа, чтобы получить представление об основной ситуации и особенностях завершения магистерских диссертаций по переводу, а также обобщить теории, использованные в исследовании, и актуальные проблемы. С помощью статистики корпусного поиска в данной статье отобраны слова с практическим поведенческим значением, которые составили десятку наиболее частотных слов. А тематические слова, которые могут обобщить тематическую информацию

Таблица 1
Table 1

Список десяти наиболее частотных слов
List of the ten most frequent words

Высокочастотные слова High-frequency words	Частоты Frequencies	Число глав Number of chapters
Методы перевода Translation methods	160	148
Стратегия перевода Translation strategy	121	107
Пояс и путь The Belt and Road Initiatives	82	77
Навыки перевода Translation skills	81	57
Перевод с русского на китайский Russian to Chinese translation	38	38
Официально-деловой стиль Official Business Style	33	33
Экономика Economy	33	26
Научный стиль Scientific style	33	30
Устный перевод Interpretation	68	23
Культура Culture	29	22

статьи, показаны на диаграммах облака слов. Конкретные данные приведены в таблице 1.

Высокочастотные слова могут отразить важность и разнообразие русской переводческой профессии в современной академической и практической сферах. Начиная с коллекции высокочастотной лексики и наблюдая за базой отчётов по практике, диссертации магистрантов отражают серию глубоких академических исследований и практических применений своих начинаний. Характерные черты и основные направления его исследований можно кратко описать следующим образом:

(1) Методы и стратегии перевода как ядро универсального исследования отражают озабоченность магистрантов теоретическими и практическими вопросами процесса перевода. Они стремятся изучить различные методы перевода, такие как прямой перевод, вольный перевод, перевод дополнения и вычитания. Они пытаются изучить применимость различных методов перевода. Также проводятся исследования влияния использования различных стратегий в разных контекстах и жанрах для достижения более точного и быстрого перевода. Что касается навыков перевода, то магистрантов волнует вопрос о том, как повысить точность и эффективность перевода. В частности, сталкиваясь со сложными языковыми структурами и культурными коннотациями, они изучают возможности использования различных инструментов и технологий для облегчения процесса перевода, таких как машинный перевод, поиск корпусов и управление языковыми ресурсами, чтобы повысить качество и эффективность перевода.

(2) По мере продвижения инициативы «Один пояс, один путь» магистранты, изучающие перевод, также уделяют внимание связанным с ней потребностям и проблемам перевода. Поскольку обмен между странами вдоль «Один пояс, один путь» становится всё более частыми, перевод играет важнейшую роль в политической, экономической и культурной сферах. Российская переводческая профессия также изучает способы преодоления языковых барьеров и коммуникационных дилемм в рамках межкультурных обменов и сотрудничества. Изучая практический опыт и теоретическую систему русского перевода, она обеспечит больше языковой поддержки и коммуникационных мостов для строительства «Один пояс, один путь».

(3) Изучение текстов исследования также показало, что в подавляющем большинстве отчётов о переводческой практике предпочтение отдаётся переводу с русского на китайский. Количество

практических отчётов о переводе с китайского на русский по-прежнему в меньшинстве, хотя в последние годы оно растёт. Между китайским и русским языками существуют большие различия в структуре языка и выражениях. Для магистрантов, изучающих русский язык, китайский является родным и более привычным для освоения, поэтому переводить с русского на китайский относительно проще. Перевод с китайского на русский, с другой стороны, требует высокого уровня владения русским языком и навыков перевода. Это может быть более сложной задачей для многих магистрантов и является недостатком текущего исследования.

(4) Ещё одним важным направлением исследований в области русского перевода являются официально-деловой стиль и устный перевод. Официальный письменный и устный перевод занимает важное место в работе государственных органов, предприятий и учреждений. Это также заставляет подбирать материалы для отчёта по практике с учётом потребностей и уделять больше внимания стандартизации и специализации официального перевода. Анализируя далее переводческую часть высокочастотных слов, мы можем отметить, что во всех предыдущих исследованиях устный перевод был относительно избегаемой опцией для магистрантов русского языка. Сложность и трудность устного перевода отпугивает многих магистрантов. Поэтому они предпочитают относительно простые области обучения, такие как письменный перевод. И тот факт, что сегодня в отчётах устный перевод фигурирует как высокочастотное слово, может отражать два положения. Во-первых, важность и направленность исследователей на область устного перевода. Магистры осознают важность устного перевода на практике и начинают активно изучать теорию и практику устного перевода. Во-вторых, это может быть их осведомлённость о проблемах и потребностях, которые существуют в сфере устного перевода. Магистранты надеются найти более эффективные методы и стратегии устного перевода, чтобы улучшить качество и эффективность устного перевода через исследования и дискуссии.

(5) Отчёт о практике перевода также посвящён культурным факторам в переводе. Всё больше учёных признают тесную связь между языком и культурой. И они стараются сохранить культурный подтекст и особенности оригинального текста в процессе перевода. Это подразумевает не только прямой перевод языка, но и понимание и передачу культурных особенностей, обычаев и ценностей. В результате культурный перевод стал одним из важнейших направлений в российской переводческой профессии. Анализируя

культурные различия и сходства, исследователи надеются способствовать взаимопониманию и общению между культурами.

(6) Большое внимание уделяется также переводу экономических и научных корпораций. С глобализацией экономики и научно-техническим прогрессом растёт спрос на переводы в экономической и научной сферах. Переводчики должны обладать специальными знаниями и навыками перевода, чтобы эффективно передавать информацию и смысл. Таким образом, перевод экономических и научных стилей стал важной частью отчёта по практике по переводу с русского языка. Поэтому он также стал первым выбором многих исследователей при подборе материалов для исследований. В ней также рассматривается, как переводить терминологию и имена собственные в экономической и научной литературе, чтобы сохранить точность и специализацию перевода.

2.2. Степень соответствия между теориями перевода и wybranymi исследовательскими текстами

Данный подраздел является продолжением предыдущего и направлен на дальнейшее изучение ключевых тем в области русского перевода. Подводит нас к более глубокому осмыслению выбранных текстов и теорий в переводческой практике. В данном подразделе рассматривается, как и в какой степени различные теоретические рамки играют роль в практике русского перевода, а также расширяются знания и представления об отечественной программе магистратуры по русскому переводу.

В последние годы, благодаря всё более тесным отношениям между Китаем и Россией и реализации национальной стратегии «Один пояс, один путь», связи между Китаем и русскоговорящими странами укрепляются в экономике, культуре, образовании и других аспектах, а также расширяются возможности для переводческой практики. Все вузы могут использовать свои географические и дисциплинарные преимущества, чтобы совместить практическую переводческую деятельность магистрантов с написанием магистерских диссертаций.⁸ Большинство из 580 работ, рассмотренных в данной статье, применяют форму отчётов по переводческой практике. Почти в половине отчётов в основной части указано, что переведённый текст является результатом проекта переводческой практики, что подчёркивает его практический и профессиональ-

⁸ Цит. по: Китайская ассоциация переводов. Отчёт о развитии индустрии лингвистических услуг в Китае за 2023 год. Языковые услуги и развитие промышленности. П.: Издательство иностранных языков, 2023. С. 25–26.

Таблица 2

Table 2

Тип материала, отобранного для отчёта
Type of material selected for the report

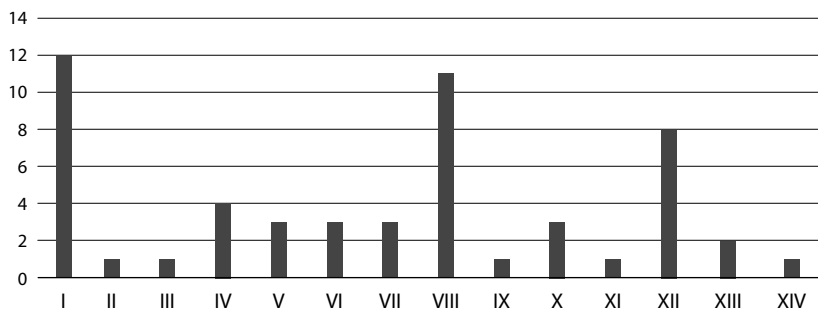
Тип материала Material type	Количество Quantity	%	Область Field	Число Quantity	%
Литература Literature	80	14,8	Кино и телевидение Films and television	16	20
			Литературное произведение Literature	64	80
Нелитературные Non-literature	500	85,2	Экономика, наука и техника Economy and technology	81	16.2
			Документы и договоры Document contract	93	18.6
			Отчёты и интервью Report interview	36	7.2
			История и культурный туризм History and cultural travel	70	14
			Политические Politics	49	9.8
			Конференция Conference	42	8.4
			Академические монографии Academic monograph	23	4.6
			Правовой порядок Statute	25	5
			Изучение лингвистических текстов Language	44	8.8
			Медицинское обслуживание Medicine	8	1.6
			Учебные и методические пособия Education and teaching assistant	29	5.8
Аррегат Sum	580	100	13	580	

ный характер. Отчёты о переводческой практике, основной темой которых были литературные произведения, экономические и научные технологии, документы и договоры, исторические, культурные и туристические материалы, составили 53,1% от общего числа отчётов.

Переводческая практика нуждается в определённом теоретическом руководстве, и написание диссертации также нуждается в теоретической поддержке. Однако теории не просто накладываются на материал, необходимо выбрать подходящее теоретическое руководство на основе анализа переведённого материала. Из собранных материалов были извлечены названия и аннотации магистерских диссертаций перевода за последние три года, и отобрано 140 статей. Проанализировано использование теорий в диссертации, а также проведено анкетирование магистрантов перевода на предмет владения ими теориями и принципами китайского и зарубежного перевода в каждом конкретном случае. Как видно из таблицы 3, в работах используется большое количество разнообразных теорий перевода. Однако использование теорий было более разрозненным, и многие теории использовались только один раз. Наиболее используемой теорией является теория функциональной эквивалентности, на втором месте — теория скопос, за ней следует теория ощущения, остальные теории используются одинаково часто.

Также была рассмотрена общая структура диссертации, чтобы лучше понять связь между теорией по переводу и выбранным текстом. В последние годы начали пользоваться разнообразными теориями перевода в диссертациях. Типы переводных текстов, опирающихся на одну и ту же теорию, также становятся всё более разнообразными. Но в то же время возник ряд проблем. Некоторые работы имеют очень похожую общую структуру и схожее расположение статей, за исключением разных переводов. Различия между диссертациями незначительны.

Иными словами, независимо от того, какие теории перевода применяются в большинстве работ, большинство из них анализируются с точки зрения трёх основных измерений — лексики, предложения и дискурса, или измерений грамматики, риторического уровня, стиля и так далее. Однако, независимо от анализируемого аспекта, используемые стратегии перевода более или менее одинаковы. Например, увеличение перевода, уменьшение перевода, сохранение перевода, разделение перевода, объединение перевода, преобразование лексических свойств, изменение порядка слов и

I	Функциональная эквивалентность	Functional equivalence
II	Полная методология перевода	Complete Translation Theory
III	Теория рецепции	Reception Aesthetics
IV	Эквивалентность перевода	Equivalence Theory
V	Теория вариационного перевода	Variation Theory
VI	Коммуникативный метод перевода	Communicative Translation
VII	Теории перевода в работах П. Ньюмарка	Translation Theory by Peter Newmark
VIII	Теория Скопос	Skopos Theory
IX	Теория Лингвистической адаптации	Adaptation Theory
X	Прагматическая теория	Relevance theory
XI	Теория смещения перевода	Translation Shifts Theory
XII	Теория ощущения	Interpretive Theory
XIII	Типология текстов	Reiss's Text Typology Theory
XIV	Применение теории сплоченности	Cohesive Devices

Рис. 2. Теоретическое применение отчётов по переводческой практике

Figure 2. Theoretical application of translation practice reports

так далее. При анализе конкретных случаев такое сближение затрудняет точное выделение направляющей роли и направляющего воздействия теорий, на которых основывается практика перевода, а отсутствие глубокого анализа может поставить под сомнение цен-

ность диссертации. Если переводчики всё ещё могут использовать другие теории для объяснения того же самого поведения при переводе, это означает, что выбранная в данный момент теория может быть не самой лучшей, и почему те или иные теории выбираются в качестве теоретических руководств для практики перевода, ещё требует более глубокого осмысления, а их применимость в конкретных текстах ещё нуждается в проверке. Например, перевод, основанный на теории функциональной эквивалентности, может использовать стратегию перефразированного перевода. Так как она фокусируется на смысле предложения, а не на поверхностном значении слов. Тем не менее, если взять за основу теорию коммуникативного перевода, то эта стратегия перевода может быть использована и для достижения коммуникативных целей. Поэтому для точного определения наиболее подходящей теории перевода требуется более глубокий анализ текста.

Судя по названиям диссертаций, большинство из них озаглавлены как отчёт о практике перевода под руководством определённой теории или отчёт о практике перевода определённого текста. В некоторых работах в качестве теоретической опоры используется одна теория перевода, в других — несколько теорий перевода. Конечно, есть и множество диссертаций, в которых не упоминаются теории перевода, но непосредственно используются приобретённые переводческие стратегии для проведения тематических исследований. В основной части диссертации анализ между теориями и текстами очень надуман, и трудно показать направляющее значение теорий перевода и практическую ценность диссертации. Теория является основой для руководства практикой, и практика перевода также нуждается в руководстве теорий перевода, но теории и тексты не могут совпадать произвольно. Прежде чем выбрать теорию, переводчику необходимо глубоко понять текст, учесть языковые особенности и стиль написания оригинального текста, а затем искать теории перевода, которые соответствуют теории в соответствии с запасом знаний. Хотя область применения теорий перевода не ограничена, разные теории имеют разные акценты, и выбор теории должен зависеть от конкретного переводимого текста. Однако если во многих диссертациях используется одна и та же теория, а рамочная структура всего текста схожа, за исключением отдельных текстуальных различий, диссертация будет лишена академической ценности и практической значимости, и будет опасна.

2.3. Анализ конкретных примеров и решение ключевых и сложных вопросов в процессе переводческой практики

Анализ переводческих примеров — основная часть отчёта по практике перевода, в центре которой находится одно или группа тематических типичных заданий/проектов по практике перевода, в центре внимания — конкретные проблемы, возникающие на практике, и применение полученных профессиональных знаний для их анализа и решения. В разделе «Ключевые вопросы и трудности» основное внимание уделяется ключевым трудностям, возникающим в процессе перевода, и их решениям, а также раскрываются ключевые вопросы и трудности в переводческой практике на основе анализа конкретных случаев. Чтобы лучше понять ключевые вопросы и трудности, возникающие в процессе переводческой практики, мы провели поиск и анализ с помощью корпусного способа, используя *язык, особенности, культуру и терминологию* в качестве ключевых слов и установив количество глав не менее 500, и пришли к выводу, что все эти элементы в настоящее время отражены в тематических исследованиях отчётов о переводческой практике в Китае, то есть три аспекта: *языковые трудности, культурные различия и профессиональная терминология* — все они отражены в той или иной степени. Следующий шаг — возвращение к тексту, углублённое прочтение исследовательского материала на основе трёх ключевых областей, тщательная классификация, а затем формирование вторичных показателей и статистических данных о степени интеграции кейс-стадии с ключевыми трудностями. Для того чтобы оценить степень разрешения вторичных показателей в трёх широких категориях *языковые трудности, культурные различия и терминология*, а также для наглядности, разрешение было разделено на *эффективное, так себе и неэффективное*, а для измерения разрешения каждой из ключевых трудностей использовался знак «+». Балл «++++» при эффективном решении означает, что показатель был оптимально решён в практике перевода, то есть полностью соответствует ожидаемому стандарту и работает хорошо, без каких-либо существенных проблем или недостатков. Балл «++++» при неэффективном решении означает, что показатель не был решён в практике перевода или был решён в очень слабой степени. То есть он не соответствует ожидаемому стандарту и имеет серьёзные проблемы или недостатки. Чем меньше «+», тем ниже степень. На основе вышеприведённых операций и анализа была составлена следующая таблица 3, в которой представлены различные степени решения ключевых вопросов и трудностей.

Степень решения ключевых вопросов и трудностей
The degree of resolution of priority and complex issues

Ключевые вопросы и трудности Focus and Difficulties		Урегулирование ситуации		
		Эффективное решение Effective solution	Так себе Moderate solution	Недействительное решение Ineffective solution
Языковые трудности Language of the problem	Сохранение оригинальных черт Keep the original features		++	+
	Анализ лингвистических особенностей Analyze language features	+++		
	Логическая и структурная коммуникация Logic and structure conveyed		++	+
	Точный перевод Accurate translation		++	+
Культурное различие Cultural differences	Культурный подтекст Cultural Connotation		++	+
	Деловой этикет Business Etiquette		++	+
Терминология Professional terminology	Отраслевая терминология Industry-specific terminology		++	
	Аббревиатуры Abbreviations	+++		

“+” указывает на уровень разрешения (indicates the degree of resolution).

Как видно из таблицы 3, основными лингвистическими проблемами являются сохранение особенностей оригинального текста, анализ языковых особенностей, передача логики и структуры, а также обеспечение точности перевода. Переводчики способны понять логическую структуру оригинального текста и сохранить логику в процессе перевода. В большинстве отчётов удалось добиться эффективного решения лингвистических проблем, однако точность перевода всё ещё нуждается в улучшении, и проблемы с

переводом остаются. Неэффективное решение проблемы является распространённой проблемой, когда речь идёт о культурных различиях, и во многих отчётах даже не учитывается важность культурных различий для перевода, а также отсутствует процесс изучения и понимания культуры, стоящей за материалом, что приводит к предвзятости понимания и культурному несоответствию в процессе перевода и является одной из причин существования ошибок перевода. Кроме того, почти во всех отчётах в качестве одной из основных трудностей при переводе указывается специальная терминология. Несмотря на то, что в процессе практической деятельности у переводчиков имеются некоторые фоновые знания о соответствующих отраслях, понимание и применение терминологии ещё незрело, а разработка терминологического глоссария пока не полностью соответствует отраслевым нормам. В целом наблюдаются случаи неуверенного соответствия между анализом кейсов и решением ключевых и сложных вопросов в процессе переводческой практики, а также некоторые случаи отсутствия ключевых и сложных вопросов. Анализ конкретного случая должен показывать проблемы, возникшие в процессе переводческой практики, оптимальные пути их решения и опыт перевода, а также должен быть логически согласован с другими частями отчёта по переводческой практике. В отношении других проблем, выявленных в процессе статистики, данная работа будет дополнять и анализировать полученные результаты.

3. Статистические результаты на основе отчётов по переводческой практике и анализ существующих проблем

3.1. Результаты исследования

На основе статистического анализа приведённых выше данных можно сделать вывод, что в отчётах по практике магистров в вузах Китая существуют следующие проблемы:

(1) Каталог отчётов, независимо от языков, стереотипный и повторяющийся. К тому же вторичное название слабо коррелирует с названием отчётов.

(2) Тема некоторых отчётов по переводческой практике недостаточно заметна, в которой не решены по существу ключевые и сложные вопросы, поднятые в отчёте по переводческой практике. Часто так бывает, первая, вторая и четвертая главы большинства

отчётов по практике перевода не посвящены практике перевода или недостаточно глубоки, и только третья глава посвящена переводу, т.е. около 1/4 отчётов посвящены практике перевода, и около 3/4 отчётов — непрактические части. В отчёте по практике перевода наблюдается контекстуальное несоответствие. То есть магистры фиксируют основные и сложные проблемы, возникшие в процессе практики, в разделе описания задания отчёта по практике перевода, но не полностью отражают их в разделах анализа кейса и резюме практики. В настоящее время это распространённая проблема в отчётах по переводческой практике китайских магистров всех иностранных языков.

(3) В отчётах по переводческой практике не очень уместно выбраны и использованы подходящие теории, стандарты, принципы и методы перевода, в результате чего теория и оригинальный текст не соответствуют друг другу.

(4) По количеству ссылок видно, что способность магистров обращаться к профессиональной литературе, собирать необходимую информацию, всесторонне анализировать и решать проблемы с помощью просмотренной литературы ещё требует совершенствования.

(5) Таблицы терминов, приведённых в приложениях, ещё недостаточно профессиональны, например, в глоссариях также включены распространённые переводы знакомых имён людей и названий географических мест.

(6) Относительно большое количество ошибок в переводных текстах в приложении является серьёзной проблемой на сегодняшний день.

Кроме того, в процессе рассмотрения отчётов о переводческой практике были выявлены некоторые непродуманные проблемы, такие как: нечёткие границы между практикой устного и письменного перевода, например, с помощью теории перевода анализируются ошибки устного перевода и предлагается синхронному переводчику скорректировать порядок слов, что противоречит стремлению синхронного переводчика к гладкому предложению; требование использовать такие переводческие навыки, как конститuenty предложения, преобразование слов и так далее, также не является обоснованным. Многосторонние встречи не подходят для последовательного устного перевода; перевод кино- и телепроизведений — это вид перевода, который не подходит для устного перевода.

3.2. Анализ причин

В данной статье утверждается, что в написании отчётов по переводческой практике китайскими магистрами всё ещё существует множество проблем по следующим основным причинам:

(1) *Структура отчёта строго соответствует* Руководству по написанию отчётов МТИ, опубликованному Китайским комитетом по руководству преподаванием перевода⁹, что приводит к единообразию отчётов по переводческой практике на всех языках. Для того чтобы в короткие сроки выполнить задачу по выращиванию высококлассных переводческих талантов, быстро выпускаются документы, руководства по требованиям к выпускникам и образцы, и, естественно, возникает феномен копирования стереотипов. Это неизбежный результат.

(2) *Программа обучения*

Сроки обучения по программам подготовки, установленные китайскими университетами, различны: в некоторых из них они составляют два года, в результате чего студенты не имеют достаточного времени для учёбы и практики. Кроме того, существует слишком много курсов по теории перевода и слишком мало курсов по практике, а сочетание теории и практики оказывается не самым лучшим.

(3) *Процесс обучения*

Во-первых, адаптивность учебной программы недостаточна, и некоторые курсы могут неадекватно охватывать сложные ситуации и области специализации в реальном переводе. Это приводит к трудностям для студентов на практике.

Во-вторых, преподавание по учебной программе носит более академический характер, с большим количеством теории и меньшим количеством практических занятий. Только в сопоставлении китайского и русского языков магистранты смогут по-настоящему овладеть теоретическими и практическими навыками русско-китайского перевода.

(4) *Ресурсы курса*

Не хватает ресурсов исследовательских текстов, которые можно использовать для практики перевода, и мало параллельных текстов, на которые можно ссылаться. Доступ магистрантов к качественным переводческим ресурсам, связанным с русским языком, ограничен.

⁹ Цит. по: Хуан Говэнь. Руководство по написанию диссертации МТИ / П.: Издательство «Преподавание и изучение иностранных языков», 2012.

В частности, мало ссылок на переводы русско-китайской терминологии, относящейся к выбранной области или специальности.

(5) Собственные проблемы магистрантов

Во-первых, на самом деле магистранты плохо знают разные школы теорий перевода и не умеют гибко сочетать теорию с практикой.

Во-вторых, студенты слабо владеют русским языком, их словарный запас недостаточен, а основы грамматики они не очень хорошо усвоили. В результате студенты склонны чрезмерно полагаться на средства машинного перевода, и в значительной степени машины заменяют студентов при выполнении переводческих заданий. Такая практика ставит под сомнение достоверность и полноту отчётов о переводческой практике. Прямым результатом чрезмерной зависимости студентов от машин в процессе перевода является то, что студенты не знают, какие теории перевода следует применять для поддержки выбранных ими текстов и каким нормам и принципам перевода они должны следовать, и поэтому они часто не могут творчески использовать теории перевода, не говоря уже о разработке переводческих приёмов для выбранных ими текстов, даже если они точно определяют ключевые моменты и трудности в переводе выбранных ими текстов. В результате раздел, посвящённый изучению практики перевода, не соответствовал направленности и трудностям, представленным в отчётах по практике перевода. На самом деле, многие отчёты по практике перевода не отражали опыт и переживания магистрантов в ходе переводческой практики, им не хватало подлинности и глубины описания процесса практики.

В-третьих, магистры слабо владеют китайским языком и не могут правильно выразить и преобразовать свои мысли. Это также является важным фактором, влияющим на качество перевода.

В-четвертых, некоторые магистры фактически не овладели теорией и навыками перевода на русский язык.

В-пятых, мало знаний о соответствующем культурном контексте. Это должно было быть в центре внимания переводческой практики студентов. Однако магистры слишком полагаются на машинный перевод, и машины делают это за них. Сами магистры не знают, правильно или неправильно они перевели.

В-шестых, магистры не отражают реальный процесс применения средств перевода в переводческой практике. Процесс практики освещается неправдиво и неполно. Средства машинного перевода

в значительной степени заменили магистрантов в переводческой деятельности.

(6) Платформа для стажировок и тренингов

Во-первых, не хватает ресурсов для стажировок. У магистрантов нет возможностей для прохождения практики, которые соответствовали бы реальным сценариям работы.

Во-вторых, недостаточная стыковка отраслей. В некоторых вузах или на курсах отсутствуют возможности сотрудничества, связанные с отраслью, что приводит к разрыву между практикой обучения студентов и потребностями отрасли.

4. Заключение

Исходя из вышеизложенных выводов и анализа причин, данная работа считает, что подготовка китайских мастеров перевода должна быть направлена на решение проблем в следующих аспектах:

Во-первых, при подготовке переводческих талантов следует уделять больше внимания совершенствованию практических способностей студентов, одновременно развивая их теоретические качества, и определять направление обучения, учебный план, процесс обучения и методы преподавания с учётом данного основного вопроса.

Во-вторых, мы предлагаем укреплять сотрудничество с российскими вузами, издательствами и предприятиями, чтобы получить более широкий спектр жанров и более свежих исследовательских текстов, а также представить более богатый спектр текстовых материалов для всех слоёв населения Китая.

В-третьих, отличаясь от традиционной академической подготовки магистров, подготовка магистров перевода должна корректировать режим обучения, сочетая теорию и практику, чтобы студенты прочно овладели теориями, стандартами, принципами и приёмами перевода и могли эффективно применять их в переводческой практике.

В-четвертых, колледжи и университеты должны укреплять контакты и сотрудничество с предприятиями и учреждениями, создавать больше баз для стажировки и обучения, рассматривать профессиональность и практичность как основные цели выращивания, а также уделять внимание процессу выращивания и обучению профессиональным навыкам.

В-пятых, создание возможностей для зарубежной стажировки магистрантов, укрепление связей с российскими вузами и пред-

приятиями, а также создание платформы для практического обучения — это наиболее эффективные практические способы для повышения уровня перевода магистрантов.

В-шестых, расширять распространение государственных и региональных знаний, больше узнавать о политике, истории, культуре, экономике, традициях и ценностях Китая, России и других стран мира, способствовать культурным обменам и взаимопониманию между Китаем и Россией, а также с другими странами мира, укреплять дружбу и сотрудничество между народами мира и вносить больший вклад в углублённое развитие культурных обменов между странами мира.

Список литературы

Ван Вэньбинь, Сюй Хао. Отчёт о развитии индустрии лингвистических услуг в Китае за 2023 год // Языковые услуги. Развитие промышленности. Анализ. П.: Издательство преподавание и изучение иностранных языков, 2023.

Комитет по академическим степеням Государственного совета, Министерство образования. Уведомление о создании Национального руководящего комитета по обучению профессиональной степени магистра перевода // Министерство образования КНР. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/>

Комитет по академическим степеням Государственного совета, Министерство образования. Примечание к программе по учреждению степени магистра перевода/Министерство образования КНР. 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moe.gov.cn/>

Китайская ассоциация переводов. Отчёт о развитии индустрии лингвистических услуг в Китае за 2023 год // Языковые услуги и развитие промышленности. П.: Издательство иностранных языков, 2023. С. 25–26.

Секретариат Национального руководящего комитета по профессиональному образованию переводчиков. Направляющая программа подготовки магистров перевода в аспирантуре // Министерство образования КНР. 2013. Режим доступа: <http://cnmti.gdufs.edu.cn/info/1015/1003.htm>

Хуан Юъи. Тенденция развития и требования к образованию магистров перевода // Китайский перевод. 2010. № 31 (1). С. 49–50.

Хуан Гуовэнь. Руководство по написанию диссертаций МТИ// П.: Издательство преподавание и изучение иностранных языков, 2012.

Чжао Яцзюань, Лю Мэн. Исследование теоретико-текстологических соответствий в магистерских диссертациях по переводу // Английский за рубежом, 2020. № 08. С. 47–49.

Ян Лэй, Чжу Цуймэй. Современная ситуация и размышления о диссертации магистра русского перевода в Китае // Русский язык в Китае. 2017. № 36 (02). С. 50–54.

References

翻译硕士专业学位研究生教育指导性培养方案 (2013) / 全国翻译硕士专业学位教育指导委员会秘书处. URL: <http://cnmti.gdufs.edu.cn/info/1015/1003.htm>

Napravlyayushhaya programma podgotovki magistrrov perevoda v aspiranture (2013) = Guiding Training Program for Master of Translation Professional Degree Graduate Education. Sekretariat Nacional'nogo rukovodyashhego komiteta po professional'nomu obrazovaniyu perevodchikov. Ministerstvo obrazovaniya KNR. URL: <http://cnmti.gdufs.edu.cn/info/1015/1003.htm> (In Chinese).

关于成立全国翻译硕士专业学位教育指导委员会的通知 (2007) / 国务院学位委员会、教育部. URL: <http://www.moe.gov.cn>

Uvedomlenie o sozdanii Nacional'nogo rukovodyashhego komiteta po obucheniyu professional'noj stepeni magistra perevoda (2007) = Notice on the establishment of the National Master of Translation Professional Degree Education Steering Committee. Komitet po akademicheskim stepenyam Gosudarstvennogo soveta, Ministerstvo obrazovaniya. URL: <http://www.moe.gov.cn> (In Chinese).

关于《翻译硕士专业学位设置方案》的说明 (2007) / 国务院学位委员会. URL: <http://www.moe.gov.cn>

Primechanie k programme po uchrezhdeniyu stepeni magistra perevoda (2007) = Explanation of the "Program for the Establishment of the Master of Translation Professional Degree". Komitet po akademicheskim stepenyam Gosudarstvennogo soveta, Ministerstvo obrazovaniya. URL: <http://www.moe.gov.cn> (In Chinese).

2023 年中国语言服务行业发展报告 (2023) / 中国翻译协会. 北京: 外文出版社, 25–26 页.

Otchyot o razvitii industrii lingvisticheskikh uslug v Kitae za 2023 god (2023) = China Language Service Industry Development Report 2023. Kitayskaya assotsiatsiya perevodov. Beijing: Izdatel'stvo inostrannykh yazykov. (Waiwen chubanshe), pp. 25–26. (In Chinese).

王文斌, 徐浩 (2023). 2023 年中国语言服务行业发展报告. 北京: 外语教学与研究出版社.

Van Ven'bin', Syuj Hao. (2023) Otchyot o razvitii industrii lingvisticheskikh uslug v Kitae za 2023 god = China Language Service Industry Development Report 2023. Yazykovye uslugi. Razvitie promyshlennosti. Analiz. Beijing: Izdatel'stvo prepodavanie i izuchenie inostrannykh yazykov (Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe) (In Chinese).

黄友义 (2010). 翻译硕士专业学位教育的发展趋势与要求. 中国翻译编辑部, No. 31(1). 49–50 页.

Khuan Yuyi (2010) Tendentsiya razvitiya i trebovaniya k obrazovaniyu magistrorov perevoda = Development Trends and Requirements of Master of Translation Professional Degree Education. Kitayskiy perevod (Zhongguo fanyi), No. 31(1), pp. 49–50. (In Chinese).

黄国文 (2012) MTI 毕业论文写作指南. 北京: 外语教学与研究出版社.

Khuan Goven. (2012) Rukovodstvo po napisaniyu dissertatsiy MTI=A Guide to Writing MTI Dissertations. Beijing: Prepodavaniye i issledovaniye inostrannykh yazykov Publ. (Waiyu jiaoxue yu jiaoyu chubanshe) (In Chinese).

杨雷, 朱翠梅 (2017). 我国俄语翻译硕士专业学位论文的现状与思考. 中国俄语教学, No. 36(02), 50–54页.

Yan Lei, Zhu Kuimei. (2017) Sovremennaya situatsiya i razmyshleniya o dissertatsii magistra russkogo perevoda v Kitae = The Current Situation and Reflection on Master's Degree Thesis in Russian Translation in my country. Russkiy yazyk v Kitae (Zhongguo eyu jiaoxue), No. 36(02), pp. 50–54. (In Chinese).

赵亚娟, 刘猛 (2020). 翻译硕士学位论文理论与文本匹配情况研究. 海外英语, No. 08, 47–49页.

Zhao Yajuan, Liu Meng. (2020) Issledovanie teoretiko-tekstologicheskikh sootvetstviy v masterskoikh dissertatsiyakh po perevodu = A study on the matching of theory and text in master's degree theses in translation. Angliyskiy za rubezhom (Hawaii yingyu), No. 08, pp. 47–49. (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гао Гуоцуй — доктор педагогических наук, профессор, замдиректора института иностранных языков Северо-Восточного педагогического университета при Министерстве образования Китайской народной республики, г. Чанчунь, провинция Цилинь; gaogc060@nenu.edu.cn

Лю Шицзя — докторант института иностранных языков Северо-Восточного педагогического университета при Министерстве образования Китайской народной республики, г. Чанчунь, провинция Цилинь; liushijia214@nenu.edu.cn

ABOUT THE AUTHORS

Gao Guocui — Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Deputy Director of the School of Foreign Languages, Northeast Normal University, Changchun, Jilin Province, China; gaogc060@nenu.edu.cn

Liu Shijia — Doctoral student at the School of Foreign Languages, Northeast Normal University, Changchun, Jilin Province, China; liushijia214@nenu.edu.cn

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.581.11

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-172-187

КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В КИТАЕ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мэн Ся, Фэн Кунь

Шэньсийский педагогический университет, г. Сиань, КНР

Для контактов: xmeng003@163.com; 329713314@qq.com

Аннотация. Перевод, как культурная, политическая и экономическая деятельность, является важным средством международной коммуникации. Его статус становится заметным на фоне всё более острой конкуренции между глобальной мягкой и жёсткой силой. «Национальный переводческий потенциал» в качестве нового понятия способствует расширению теоретических горизонтов переводоведения и соответствует духу формирования национального дискурса на международной арене. В статье рассматриваются и сравниваются взгляды ведущих китайских учёных, относительно толкования его определения и выделения значимых характеристик и показателей.

Ключевые слова: перевод, национальный дискурс, национальный переводческий потенциал, определение, характеристики и показатели

Статья является поэтапным результатом исследования проекта «Создание первоначального курса — Перевод с китайского языка на русский» провинции Шэньси 2022 года.

Для цитирования: Мэн Ся, Фэн Кунь. Концепция национального переводческого потенциала в Китае: история и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 172–187. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-172-187

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 01.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

THE CONCEPT OF NATIONAL TRANSLATION CAPACITY IN CHINA: HISTORY AND PROSPECTS

Meng Xia, Feng Kun

Shaanxi Normal University, Xi'an, China

For contacts: xmeng003@163.com; 329713314@qq.com

Abstract. Translation, as a cultural, political and economic activity, is an important means of international communication. Its status becomes prominent against the background of the increasingly fierce competition between the global soft power and the global hard power. “National translation capacity” as a new concept contributes to the expansion of the theoretical horizons of translation studies and is in line with the spirit of shaping national discourse in the international arena. This article examines and compares the views of leading Chinese scholars, regarding the interpretation of its definition and highlighting the significant characteristics and indicators.

Keywords: translation, national discourse, national translation capacity, definition, characteristics and indicators

The article is a step-by-step result of the study of the project “Creating an Initial Course — Translation from Chinese into Russian” of Shaanxi Province in 2022.

For citation: *Meng Xia, Feng Kun. (2024) The concept of national translation capacity in China: history and prospects. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 172–187. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-172-187*

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 01, 2024.
accepted for publication on September 16, 2024.

1. Введение

С развитием глобализации обмена и сотрудничество между странами становятся всё более частыми. Как инструмент межкультурной коммуникации, перевод, помогая преодолеть культурные различия, способствует общению между разными народами, а также укреплению мягкой силы страны.

Развитие различных сфер деятельности в стране приводит к росту спроса на перевод, и его активное развитие становится миссией и

обязанностью переводчиков, а изучение переводческих проблем на национальном уровне становится важным направлением современных исследований в данной области. В последние годы в китайском переводе появились новые понятия, такие как «национальное переводеведение» (国家翻译研究 Guojia fanyi yanjiu), «национальная переводческая практика» (国家翻译实践 Guojia fanyi shijian), «национальное переводческое действие» (国家翻译行为 Guojia fanyi xingwei), «национальное планирование перевода» (国家翻译规划 Guojia fanyi guihua), «национальный переводческий потенциал» (国家翻译能力 Guojia fanyi nengli) и т.д. Это свидетельствует о том, что переводческое сообщество начало уделять внимание и изучать «национальные атрибуты» перевода и стремится расширить теоретические горизонты исследований перевода, с точки зрения национального строительства.

Среди них особое значение получило понятие «национального переводческого потенциала» (НПП), которое открыло возможность для специального исследования данного феномена как национального.

В настоящей статье на основе анализа исследований китайских учёных рассматриваются теоретические описания отдельных характеристик НПП и его значение в развитии национального могущества страны в свете международного взаимодействия с другими государствами.

2. Анализ определения национального переводческого потенциала

Развитие страны зависит от потенциалов, которыми она обладает. В эпоху глобализации каждое государство придаёт большое значение укреплению своего национального потенциала, обусловленного реальными потребностями, которые больше не ограничиваются практикой политического и экономического строительства страны, а превращаются в важную междисциплинарную исследовательскую тему.

В 1960–1970-е годы западные учёные, взяв за отправную точку «национальную автономию» и подчеркнув доминирующую роль государства в обществе, официально выдвинули понятие «национального потенциала» (黄清吉/Хуан Цинцзи, 2007: 45).

В конце XX века китайские учёные тоже приступили к теоретическому обоснованию национального потенциала. Они выявили, что важным его компонентом является национальный языковой потенциал, под которым понимается «совокупность способностей

страны овладевать использованием языковых ресурсов, предоставлять языковые услуги, решать языковые проблемы, развивать язык и связанные с ним начинания» (赵世举/Чжао Шицзюй, 2015: 105).

С тех пор всё больше учёных признают, что национальный языковой потенциал — это не только национальная «мягкая сила», но и «жёсткая сила», которая играет важную роль в национальном строительстве, в развитии и безопасности (蓝红军/Лан Хунцзюнь, 2020: 115).

В последние годы китайское научное сообщество уделяет всё больше внимания исследованию и изучению вопроса в области формирования национального языкового потенциала. Учёные подчёркивают его многомерность и предлагают конструктивные пути развития.

Как и национальный языковой потенциал, национальный переводческий потенциал также стал реальной потребностью в государственном строительстве. Это понятие, появившееся в последние годы, считается новым аспектом, рассматривается в качестве нового явления в контексте «великой эпохи» перевода. При анализе на национальном уровне переводческий потенциал становится одним из комплексных показателей могущества страны.

Внутри государства НПП относится к числу значительных показателей в области образования, науки, культуры и цивилизации. Можно сказать, НПП означает способность владения иностранными языками, которые необходимы на государственном уровне при взаимодействии с другими странами и народами (Гао Шаопин, 2022: 99). В настоящее время соответствующие исследования всё ещё находятся на начальном этапе, но уже можно назвать имена известных учёных, ведущих серьёзные исследования в данной области, а именно: Гао Лэй, Лань Хунцзюнь, Жэнь Вэнь, Ли Цзюаньцзюань, Ян Фэн, Чжао Тяньюань и др.

До того, как в отечественных научных трудах появилось понятие «национальный переводческий потенциал» (国家翻译能力 Guojia fanyi nengli), китайские учёные в течение многих лет изучали феномен «национальной переводческой практика» (国家翻译实践 Guojia fanyi shijian). И хотя переводческая практика, сама по себе, имеет богатую историю и насчитывает немало веков, например, буддийские сутры были переведены в Китае ещё во времена династий Хань и Тан, но его теоретическое осмысление и исследование было проведено китайскими специалистами только в Новую эпоху, которое приобрело характер оригинального теоретического дискурса в переводоведении.

Понятие «национальная переводческая практика» (国家翻译实践 Guojia fanyi shijian) было введено в 2015 году, автором которого является учёный Жэнь Дуншэн (任东升/Жэнь Дуншэн, 2015: 93). Он представил своё концептуальное обоснование национальной переводческой практики, а также в ряде своих статей объяснил, конкретизировал понимание её категорий, признаков, этики и истории.

В 2018 году Океанский университет Китая организовал «Форум высокого уровня по национальной переводческой практике и построению системы иноязычного дискурса», который ознаменовал выход исследования национальной переводческой практики на новый этап развития.

С этого момента национальная переводческая практика, как давно существующее явление, стала привлекать широкое внимание исследователей, а связанные с ней теоретические размышления позволили сформировать достаточно полное научное представление о ней, и таким образом национальная переводческая практика стала одним из основных понятий, которые составляют оригинальный китайский переводческий дискурс.

Рассматривая теоретическое обоснование национальной переводческой практики, учёный Лань Хунцзюнь обращает внимание на её составляющие, среди которых, наряду с национальным потенциалом современности, национальным потенциалом языковой услуги, указывается и на национальный переводческий потенциал, хотя в его статье мы не находим точного его определения (蓝红军/Лань Хунцзюнь, 2020:115). Эту дефиницию учёный описал в другой статье, опубликованной через год. Из неё мы можем узнать, что если под практикой понимается познание и преобразование мира человеком, при этом акцент делается на опыт и самосознание субъекта, то потенциал подразумевает меру уровня познания и преобразования мира человеком, при этом акцент делается на знании и умении субъекта (蓝红军/Лань Хунцзюнь, 2021: 21).

При этом будет не лишним обратить внимание на тот факт, что ещё в 2019 году учёный Гао Лэй высказывал идею о том, что значение НПП связано с его богатым ресурсом, которым «обладает государство в распространении дискурса, внешней деятельности или демонстрации своего могущества» (高雷/Гао Лэй, 2019: 298). Кроме того, исследователь указывает на существование широких и узких его определений.

В целях глубокого анализа НПП как дисциплинарного понятия и культурного феномена, в мае 2021 года Пекинский университет иностранных языков создал Центр изучения национального

переводческого потенциала и провёл первый симпозиум «Национальный переводческий потенциал: теоретическое построение и практическое исследование». По мнению профессора Жэнь Вэнь, национальный переводческий потенциал в конечном итоге отражается в индивидуальной переводческой компетенции, но он не просто накладывается на последнюю; эти два компонента не совпадают, и первый гораздо сложнее (任文, 李娟娟/Жэнь Вэнь, Ли Цзюаньцзюань, 2021: 7).

В том же году исследовательская команда под руководством профессора Жэнь Вэнь предложила достаточно полную дефиницию «национального переводческого потенциала» (НПП) и описала составляющие его компоненты, в число которых вошли четыре такие субкомпетенции, как: компетенция управления переводом, компетенция практики перевода, компетенция распространения перевода и компетенция развития перевода (任文, 李娟娟/Жэнь Вэнь, Ли Цзюаньцзюань, 2021: 9). Все указанные компетенции взаимодействуют друг с другом и представляют собой неразрывное целое.

В научных трудах можно обнаружить две трактовки понятия «национальный переводческий потенциал»: первая — означает собственно потенциал национального перевода, а под второй — подразумевается переводческий потенциал страны (周忠良, 任东升/Чжоу Чжунлян, Жэнь Дуншэн, 2023: 20–21).

Национальный переводческий потенциал рассматривается как нечто целостное и соотносится с конкретным видом перевода, в отличие от ненациональных видов перевода, таких как индивидуальный перевод и наднациональный перевод. Данное понятие, по мнению учёных, включает в себя такую совокупность компетенций, которыми необходимо обладать для реализации целей национальной переводческой практики и её субъекта, владеющего комплексными умениями в области применения знаний политики, систем, ресурсов, методов, приёмов и инструментов перевода, что составляет основу политической, практической технической компетенций на уровне переводческой практики.

В свою очередь, «национальный переводческий потенциал» рассматривается тоже как нечто целостное, объектом которого является именно «страна», а не отдельные типы субъектов, к которым относятся отдельные лица, предприятия, международные организации и прочие факторы, влияющие на него.

Исследование НПП — это своего рода внутренний анализ всеобъемлющей переводческой способности государства, с «точки

зрения себя»; внешнее его рассмотрение как члена международного сообщества и определение международного статуса переводческой способности отдельного государства через сравнение с другими, конкретными странами.

Опираясь на междисциплинарные аспекты и предыдущие исследования, Жэнь Вэнь и Чжао Тяньюань вносят уточнения в концепцию НПП, определяя его как способность страны опираться на множество субъектов с целью укрепления «мягкой» и «жесткой» силы страны и международного дискурса посредством практики и распространения переводов, а также для развития таких видов деятельности, как управление переводами, образование, научные и технологические исследования и разработки, диалог, обмен и взаимовлияние между различными языками в стране и за рубежом, в соответствии с национальными интересами (任文和赵田园/Жэнь Вэнь, Чжао Тяньюань, 2023b: 46).

Анализируя историю перевода, мы видим, что исследования в его области прошли путь от изучения объекта к познанию субъекта, от обобщения опыта к построению теорий, от единого метода к плюралистической парадигме. Соответственно, изучение «национального перевода» также развивалось от «практики» к «потенциалу», от установления принципов практики к анализу поведения субъекта, от описания текста к теоретическому обоснованию потенциала. Это подтверждают данные выше толкования «национальной переводческой практики» и «национального переводческого потенциала» и всех выявленных составляющих.

Мы видим, что многие современные исследования, посвящённые характеристике понятия НПП, находятся до сих пор в процессе постоянного пересмотра, уточнения его компонентов и совершенствования в целом.

Разумеется, НПП, как целостное явление, состоящее из взаимосвязанных сложных компонентов, не сводится к сумме индивидуальных переводческих компетенций, и не может быть отделён от них. В этом мы усматриваем различие данных понятий.

Для НПП уже определены характерные следующие показатели, среди них: национальность, динамичность, сложность и прогрессивность. Можно сказать, что он представляет собой концептуальную систему с богатым содержанием и динамичным характером.

Создание концепции НПП — это не только академическое видение переводческих исследований, но и трансформация и интеграция теории перевода, открывающая «великую эру» перевода, в

которой национальный дискурс, национальный нарратив и национальная коммуникация строятся с учётом национального сознания (潘艳艳/Пань Яньян, 2023:154).

В настоящее время отсутствуют конкретные данные о том, что думают зарубежные учёные о «национальном переводе». В этом вопросе китайские учёные исходят из собственных размышлений и стремятся провести базовые теоретические исследования китайских реалий, рассматривая НПП как неотъемлемую часть национального потенциала, проводят всесторонние его тематические исследования и разрабатывают теоретические построения, некоторые из них будут проанализированы ниже.

3. Основы содержания национального переводческого потенциала

3.1. Составные компоненты национального переводческого потенциала и их взаимосвязи

Для того чтобы раскрыть структуру национального переводческого потенциала, необходимо проанализировать его внутренние компоненты и взаимодействие между ними, а также отразить его содержание (蓝红军/Лань Хунцзюнь, 2021: 24).

Выше мы уже назвали составляющие компоненты НПП, среди которых компетенция управления переводом, компетенция практики перевода, компетенция распространения перевода и компетенция развития перевода, а теперь сосредоточим внимание на их характеристиках.

Итак, национальная компетенция управления переводом означает, что страна обладает способностью осуществлять макроуправление переводческой коммуникативной деятельностью и связана напрямую с формулированием тех или иных положений и реализацией законодательства и планирования в области перевода (соответствующие законы, политика, планы, стандарты и т.д.). С её помощью обеспечивается создание и внедрение системы оценки перевода, способности контролировать соответствующие ресурсы и т.д.

В свою очередь, национальная компетенция практики перевода — это наиболее прямое проявление НПП, что находит своё выражение в результатах письменного, устного, сурдоперевода и машинного перевода (машинный устный перевод, машинный перевод с помощью человека, машинный перевод с помощью искусственного интеллекта).

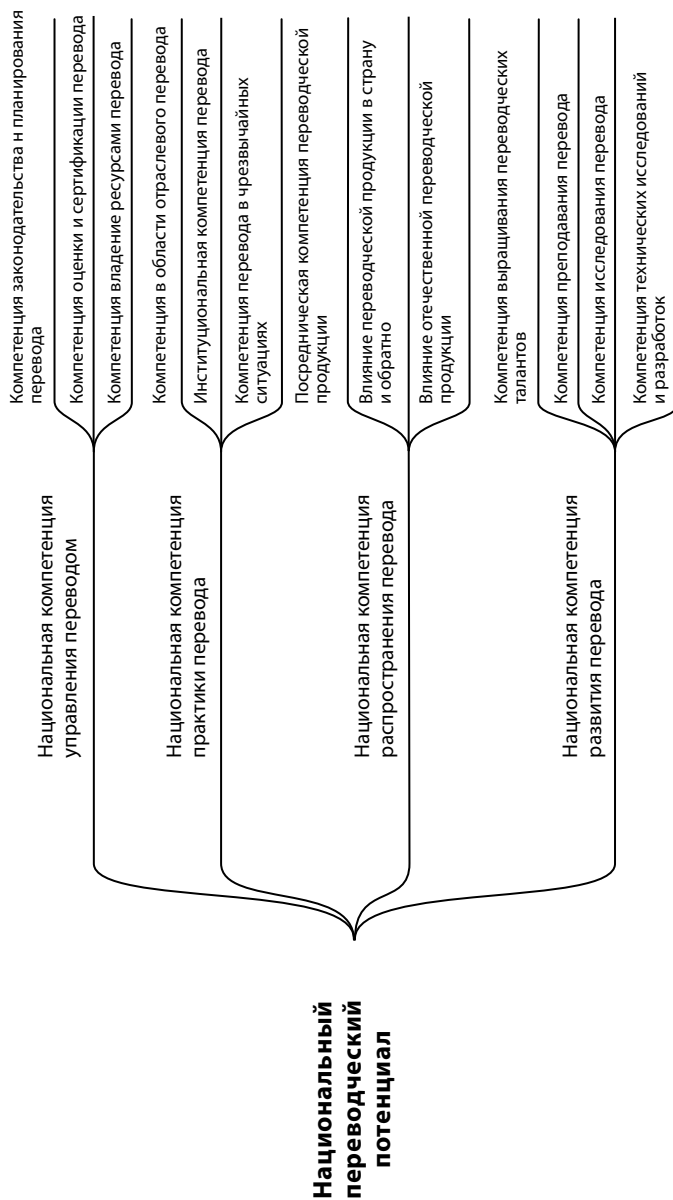

Рис. 1. Четыре субкомпетенции НПП

Если охарактеризовать национальную компетенцию перевода и распространения, то её содержание определяется способностью страны интегрировать и применять многочисленные медиаканалы и технологии для содействия быстрому, широкому и эффективному распространению переводческой продукции за рубежом. Эта компетенция указывает на степень эффективности и влияния результатов национальной переводческой практики, продукты которой могут отражать свою ценность только благодаря их должному распространению, что, в частности, включает медийную компетенцию переводческой продукции, влияние переводческой продукции и влияние продукции, переведённой на родной язык и с него на иностранные.

Что касается национальной компетенции развития перевода, то хотя она не может непосредственно производить переводческую продукцию, но является важной гарантией и поддержкой устойчивой компетенции перевода, который также можно назвать компетенцией культивирования, резервирования и развития переводческих ресурсов, включая иностранные языки и резервы талантов, обучение переводу и его исследования, а также исследования и разработки переводческих технологий.

Четыре субкомпетенции НПП дополняют и взаимодействуют друг с другом. Так, национальная компетенция практики перевода непосредственно производит переводческую продукцию, а национальная компетенция распространения перевода подчёркивает реализацию ценности переводческой продукции. Заметим, что качество переводческой продукции влияет на эффект распространения, а обратная связь от каналов распространения также оказывает воздействие на выбор оригинальных текстов, стратегий перевода и на качество переводческой продукции в будущем.

Обратим внимание на то, что национальная компетенция управления переводом обеспечивает соответствующую политическую и экологическую поддержку практики перевода, распространения перевода и развития перевода. Она влияет на состояние и развитие трёх вышеназванных компетенций.

Целью национальной компетенции развития перевода является обеспечение языковых, кадровых, технологических и других ресурсов для устойчивого развития практики перевода, распространения переводов и компетенции управления переводом.

Таким образом мы проследили взаимосвязь четырёх субкомпетенций НПП, которая проявляется в том, что компетенция управления переводом ведёт за собой компетенцию развития перево-

да, а компетенция развития перевода поддерживает компетенцию управления переводом, причём обе эти компетенции можно рассматривать как периферийные (任文和李娟娟/Жэнь Вэнь, Ли Цзюаньцзюань, 2021: 9–11).

3.2. Характеристика системы показателей национального переводческого потенциала для оценки его качества

В мае 2021 года исследовательская группа Центра изучения национального переводческого потенциала Пекинского университета иностранных языков под руководством профессора Жэнь Вэнь выпустила первый глобальный индекс национального переводческого потенциала, который представляет собой важную попытку создания и применения системы его оценки.

Основная цель исследования НПП — найти надёжный теоретический инструмент и научный методологический путь, полностью понять текущую ситуацию и силу национального переводческого потенциала стран мира на основе сравнительного описания и анализа исторического и нового времени. На этом фоне требуется объективно оценить проблемы и недостатки национального переводческого потенциала Китая и выдвинуть разумные предложения по его укреплению. На сегодняшний день разработка системы научной оценки считается приоритетной задачей в теоретическом обосновании НПП (蓝红军/Лань Хунцзюань, 2021: 24).

Такая постановка задачи способна обеспечить основу и методологию для оценки качества национального переводческого потенциала, направленного на дисциплинарное развитие переводческих исследований (皮伟男, 赖春梅, 蓝红军/Пи Вэйнань, Лай Чуньмэй, Лань Хунцзюань, 2023: 90).

Учёные Жэнь Вэнь и Чжао Тяньюань на основе разработанной ими исходной структуры НПП, представленной выше, сократили четыре субкомпетенции до конкретных показателей и попытались рассмотреть их в контексте теории экономики и менеджмента, соблюдая принципы сочетания научности и объективности, систематичности и полноты, измеримости и доступности данных, упорядоченности и сбалансированности, а также всеохватности и сопоставимости по конкретным странам, в соответствии с присущей им логикой.

Таким образом, четыре субкомпетенции были преобразованы в конкретные стратегические средства и количественные показатели, в которых учёные определили три показателя первого уров-

ня, восемь показателей второго уровня и семнадцать показателей третьего уровня.

В частности, показатель первого уровня «национальная компетенция управления переводом» относится к способности страны осуществлять макроуправление в области перевода, который, в свою очередь, подразделяется на три показателя второго уровня, а именно: «компетенция законодательства и планирования перевода», «компетенция профессионального/отраслевого управления» и «компетенция перевода в чрезвычайных ситуациях».

Показатель первого уровня «национальная компетенция переводческих услуг» относится к компетенции переводческой практики в стране, с учётом влияния её продуктов, и подразделяется ещё на два вторичных показателя: «компетенцию услуг переводческой отрасли» и «компетенцию переводческой коммуникации».

Показатель первого уровня «национальная компетенция развития переводческой деятельности» соотносится с устойчивой компетенцией развития страны в области перевода. Среди трёх вторичных показателей «компетенция переводческого образования» определяется показателями, такими, как: «количество учебных заведений, предлагающих переводческие специальности» и «количество иностранных языков, изучаемых специальности перевод». А «компетенция переводческих исследований» характеризуется показателями, в число которых входят «публикации работ по переводу» и «публикации монографий и учебных материалов по переводу», опубликованные в журналах SCI, SSCI и A&HCI, и изданными монографиями и учебными пособиями по переводу.

Если говорить о «компетенции исследования и разработки в области переводческих технологий», то она оценивается двумя показателями, а именно «количеством патентов на обработку естественного языка (технологии, связанные с переводом)» и «количеством патентов на распознавание речи (технологии, связанные с переводом)», которые входят в глобальную патентную базу данных (任文和赵田园/Жэнь Вэнь, Чжао Тяньюань, 2023b: 48–49).

Обратим внимание, что именно система измеряемых показателей обеспечивает объективные, всесторонние и эффективные инструменты для изучения национального переводческого потенциала, а также оказывает мощную поддержку во всестороннем изучении его характеристик.

С помощью указанных выше показателей можно систематически оценивать все аспекты НПП и вносить позитивный вклад в

повышение национальной конкурентоспособности и в улучшение международного имиджа страны.

4. Заключение

В последние годы китайское переводческое сообщество рассматривает с разных сторон объекты, подлежащие научному исследованию. Поэтому появилось множество новых понятий, в частности, в области перевода. Среди них такие, как «национальный перевод», «национальная переводческая практика», «национальное переводоведение», «национальный переводческий потенциал», «национальное переводческое планирование» и т.д. Анализ научных материалов показал, что все эти понятия тесно связаны с проявлением национального сознания и подчёркивают важность переводческой деятельности на национальном уровне.

Как сложное и важное понятие, национальный переводческий потенциал (НПП) имеет большое значение для «мягкой силы», «жёсткой силы» и международной коммуникационной компетенции страны. Развитие НПП стало играть большую роль в деле укрепления международного сотрудничества.

На основе теоретического обоснования, представленного в трудах китайских учёных, были выявлены особенности национального переводческого потенциала, его составляющие характеристики и показатели.

Изучение НПП имеет положительное значение для понимания стратегии в динамике продвижения национального перевода, совершенствования его качества, а также для повышения уровня подготовки будущих переводчиков.

Список литературы

Гао Лэй. Переводческий аспект построения Сообщества общего будущего человечества // Журнал педагогического университета Хуайинь (издание по философии и социальным наукам), 2019. № 3. С. 296–300.

Гао Шаопин. Переводческая практика и обучение переводу на основе национальной переводческой компетенции // Мир русскоговорящих стран, 2022. № 3 (13) С. 95–105.

Жэнь Вэнь и Ли Цзюаньцзюань. Исследование национальной переводческой компетенции: концепции, составные элементы и значения // Китайский журнал переводчиков, 2021. № 4. С. 5–14.

Жэнь Вэнь и Чжао Юаньюань. Исследование концептуального переосмысления и построения индекса национальной переводческой компетенции с междисциплинарной точки зрения // Китайский журнал переводчиков, 2023b. № 1. С. 44–52.

Жэнь Дуниэн и Гао Юйся. Национальная переводческая программа: Новая концепция // Иностранные Языки в Китае, 2015. № 12. С. 92–97.

Лань Хунцзюнь. Национальная переводческая практика: от реальных потребностей к теоретическим построениям // Иностранные языки и литературы, 2020. № 5. С. 112–118.

Лань Хунцзюнь. Теоретическое построение национальной переводческой компетенции: ценности и цели // Китайский журнал переводчиков, 2021. № 4. С. 20–25.

Пан Яньян. Анализ «Национального перевода» и «Национальной переводческой практики» // Современные исследования иностранных языков, 2023. № 5. С. 148–156.

Пи Вэйнань, Лай Чуньмэй и Лань Хунцзюнь. Национальная исследовательская переводческая компетенция: концепция и построение индексной системы // Иностранные языки и культуры, 2023. № 2. С. 88–98.

Хуан Цинци. Исследование базовой теории национальной компетенции // Исследования в области политических наук, 2007. № 4 С. 45–53.

Чжао Шицзюй. Национальная языковая компетенция в условиях глобальной конкуренции // Китайские общественные науки, 2015. № 3. С. 105–118.

Чжоу Чжунлян и Жэнь Дуниэн. Десять лет исследований национальной переводческой практики: обзор и перспективы // Шанхайский журнал переводчиков, 2023. № 1 С. 19–24.

Referenses

高雷. 2019. 《构建“人类命运共同体”的翻译之维》. 淮阴师范学院学报 (哲学社会科学版) 41(296–300).

Gao Lei (2019) On the Building of “A Community of Shared Future for Mankind”: Translational Perspective — Journal of Huaiyin Teachers College Social Science No. 3, pp. 296–300 (In Chinese).

Gao Shaoping (2022) Perevodcheskaya praktika i obuchenie perevodu na osnove nacional'noj perevodcheskoj kompetencii = Translation practice and translation training based on national translation competence. Mir russkogovoryashchih stran No. 3(13), pp. 95–105 (In Russian).

黄清吉. 2007. 《国家能力基本理论研究》. 政治学研究 (45–53).

Huang Qingji (2007) Research on the Basic Theory of State Capacity — Political Science Research No. 4, pp. 45–53 (In Chinese).

蓝红军. 2020. 《国家翻译实践——从现实需求到理论建构》. 外国语文 36(112–118).

Lan Hongjun (2020) From reality to theory: Some reflections on National Translation Activity — Foreign Language and Literature No. 5, pp. 112–118 (In Chinese).

蓝红军. 2021. 《国家翻译能力的理论建构：价值与目标》. 中国翻译 42(20–25).

Lan Hongjun (2021) Theoretical Construction of National Translation Capacity: Values and Objectives — *Chinese Translators Journal* No. 4, pp. 20–25 (In Chinese).

潘艳艳. 2023. 《“国家翻译”与“国家翻译实践”辨析》. 当代外语研究 (148–156).

Pan Yanyan (2023) A Discussion on National Translation and National Translation Program — *Contemporary Foreign Language Studies* No. 5, pp. 148–156 (In Chinese).

皮伟男, 赖春梅, 蓝红军. 2023. 《国家翻译研究能力: 概念及指标体系建构》. 外国语言与文化 7(88–98).

Pi Weinan, Lai Chunmei & Lan Hongjun (2023) National Translation Research Capacity: Concept and Indicator System Construction — *Foreign Languages and Cultures* No. 2, pp. 88–98 (In Chinese).

任东升, 高玉霞. 2015. 《国家翻译实践初探》. 中国外语 12(92–97).

Ren Dongsheng & Gao Yuxia (2015) National Translation Program: A New Concept Foreign — *Languages in China* No. 12, pp. 92–97 (In Chinese).

任文, 李娟娟. 2021. 《国家翻译能力研究: 概念、要素、意义》. 中国翻译 42(5–14).

Ren Wen & Li Juanjuan (2021) “National Translation Capacity” as a Concept and a Research Topic for Translation Studies — *Chinese Translators Journal* No. 4, pp. 5–14 (In Chinese).

任文, 赵田园. 2023b. 《跨学科视角下国家翻译能力概念再思与指数构建研究》. 中国翻译 44(44–52).

Ren Wen & Zhao Tianyuan (2023b) National Translation Capacity and Its Index: An Interdisciplinary Perspective — *Chinese Translators Journal* No. 1, pp. 44–52 (In Chinese).

赵世举. 2015. 《全球竞争中的国家语言能力》. 中国社会科学 (105–118).

Zhao Shiju (2015) National Language Capacity in Global Competition — *China Social Science* No. 3, pp. 105–118 (In Chinese).

周忠良, 任东升. 2023. 《国家翻译实践研究十年: 检视与展望》. 上海翻译 (19–24).

Zhou Zhongliang & Ren Dongsheng (2023) Ten Years of Research on National Translation Practices: Review and Prospects — *Shanghai Journal of translators*. No. 1, pp. 19–24 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Мэн Ся — доктор филологических наук, профессор, декан факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, 710062, ул. Чананьнаньлу № 199, г. Сиань, КНР; xmgeng003@163.com, <https://orcid.org/0009-0008-4115-1514>

Фэн Кунь — аспирант факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета, 710062, ул. Чананьнаньлу № 199, г. Сиань, КНР; 329713314@qq.com

ABOUT THE AUTHORS:

Meng Xia — Dr. Sc. (Philology), Professor, Dean of the Russian Language Department, School of International Studies, Shaanxi Normal University, 710062, No. 199 South Chang'an Road Yanta District, Xi'an, China; xmeng003@163.com, <https://orcid.org/0009-0008-4115-1514>

Feng Kun — Graduate Student at the School of International Studies, Shaanxi Normal University, 710062, No. 199 South Chang'an Road Yanta District, Xi'an, China; 329713314@qq.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.581.11

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-188-198

СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЕСУРС СОПОСТАВИМОГО И НЕСОПОСТАВИМОГО ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

Наталья Юрьевна Царева

Институт иностранных языков Шэньсийского педагогического
университета, г. Сиань, КНР

Для контактов: gct-tsareva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье с позиции лингводидактики в качестве поиска смысловых доминант рассматривается явление антонимии, которое представляет собой проблему при переводе. Это значит, что в процессе обучения китайских учащихся русскому языку овладение особенностями возникновения и функционирования антонимических пар становится одной из ведущих задач, если считать, что конечной целью преподавания — научить их понимать и создавать переводные тексты с русского на китайский и с китайского на русский.

В статье на фоне принятой в российской лингвистике классификации антонимов на наглядных примерах анализируются их проблемные зоны, требующие достаточно глубоких лингвистических знаний в двух языках, и необходимость обстоятельного, вдумчивого отношения учащихся к способам их переводческой трансформации. Многолетний опыт работы в китайской аудитории позволяет дать некоторые рекомендации, учитывающие трудности в вопросах формирования языковой компетенции при подготовке будущих переводчиков в китайских вузах.

Ключевые слова: лингводидактика, антонимия, антонимические пары, проблемные зоны, перевод, языковая компетенция, будущие переводчики.

Для цитирования: Царева Н.Ю. Семантический ресурс сопоставимого и несопоставимого при подготовке будущих переводчиков // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 188–198. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-188-198

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 21.08.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

A SEMANTIC RESOURCE OF THE COMPARABLE AND INCOMPARABLE IN THE TRAINING OF FUTURE TRANSLATORS

Natalia Yu. Tsareva

Shaanxi Normal University, Xi'an, China

For contacts: gct-tsareva@yandex.ru

Abstract. In this article, from the perspective of linguodidactics, the phenomenon of antonymy, which is a problem in translation, is considered as a search for semantic dominants. Russian language teaching means that mastering the peculiarities of the emergence and functioning of antonymic pairs becomes one of the leading tasks if we assume that the ultimate goal of teaching is to teach students how to understand and translate texts from Russian into Chinese and vice versa.

Against the background of the classification of antonyms accepted in Russian linguistics, the article analyzes their problem areas, which require sufficiently deep linguistic knowledge in two languages, and the need for a thorough, thoughtful attitude on the part of students to the ways of their translation transformation. Our many years' experience of working with the Chinese audience allows us to give some recommendations that take into account the difficulties in the formation of language competence in the training of future translators in Chinese universities.

Keywords: linguodidactics, antonymy, antonymic pairs, problem areas, translation, language competence, future translators

For citation: Tsareva N.Yu. (2024) A semantic resource of the comparable and incomparable in the training of future translators. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 188–198. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-188-198

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on August 21, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

Вводные замечания

Общеизвестно, что определяющей чертой современных лингводидактических исследований является поиск смысловых доминант, имеющих своё выражение в тексте, особенно в художественном и в его контекстных характеристиках.

С этой точки зрения, русский и китайский языки, как и любые другие естественные языки, отражают особенности в способах восприятия мира и его словесного выражения. Понятно и то, что основную культурную нагрузку несёт лексика, а ведущими требованиями в процессе её употребления признаются, как известно, *точность и уместность*. Первое — предполагает соответствие плана содержания плану выражения, то есть учёт не только словарного значения слова, но и его способности соединяться (сочетаться) с другими словами на основе стилистической принадлежности, а второе — требует такого отбора языковых средств, которые делают нашу речь, отвечающей и целям, и условиям общения.

В настоящей статье мы связываем свои лингводидактические размышления с антонимией, пронизывающей, как и синонимия, всё пространство естественных языков, в том числе русского и китайского. И в этом кроется первая причина нашего внимания к данному языковому феномену. Вторая — состоит в том, что антонимические пары составляют значительный пласт в лексической системе. А третья — касается их востребованности в текстах, ибо они лежат в основе ярких художественных средств выразительности, в частности, речевых фигур, построенных на контрасте, к примеру, таких, как антитеза и оксюморон. Думается, именно с фактом тяготения литературы и современных массмедиа к лаконичной выразительности, к словам-образам, которые надолго бы оставались в нашей памяти, связан неизбывный интерес к антонимам со стороны не только литераторов, публицистов, но и учёных-лингвистов

и преподавателей. Всё это, вместе взятое, приводит к мысли о том, что заявленная нами тема имеет достаточно оснований для анализа.

Основная часть

Казалось бы, понятно, что вопросы изучения антонимов относятся к вечным, но несмотря на то, что антонимические пары присутствуют и в китайском, и в русском языках и, с психолингвистической точки зрения, они быстрее усваиваются (противоположности всегда запоминаются легче, чем близкие по значению слова (синонимы)), сам заложенный в них семантический ресурс может иметь разное толкование, и поэтому он требует внимания, комментирования в процессе формирования языковой компетенции китайских учащихся в процессе обучения русскому языку.

Если наша лингводидактическая задача — не удивляться ошибкам учащихся, а предупреждать их, то в своей практической работе, безусловно, нужно стараться предвидеть причины затруднений в употреблении тех или иных языковых средств, в частности антонимов.

Из источников известно, что изучение антонимов интересовало мыслителей издавна, и уже в далёкие времена они указывали на то, что суть их возникновения в языке связана с ассоциациями по контрасту внутри одной некой сущности, и поэтому создаётся между ними известная градуальность или полярность значений (Энциклопедический словарь, 2008: 352).

В этой связи позволим себе напомнить, принятые в лексикологии постулаты и классификации, относительно антонимов, чему мы обязаны научным трудам Ю.Д. Апресяна, Л.А. Новикова, Д.Н. Шмелева, Г.Я. Солганика, Богдановой и многих других.

По мнению Ю.Д. Апресяна, это слова, образующие пары, как правило, среди одной части речи, члены которых противопоставляются друг другу в каком-либо отношении, что реализуется в их качественных характеристиках, в противонаправленности действий, состояний, а также в пространственных и временных координатах (Апресян, 1995). Примерами могут служить следующие антонимические пары: *высокий — низкий, теплеть — холодать, свет — тьма, верх — низ, да — нет, до — после*.

Заслуживает внимание и определение, данное Д.Н. Шмелевым, согласно которому к ним относятся слова или лексико-семантические выражения, противопоставленные по самому общему или существенному признаку в рамках одного высказывания (Шмелев, 1977: 202).

Это значит, что в антонимах всегда есть нечто сопоставимое, основанное на контрастном сравнении таких показателей, как *размер, расстояние, направление, качественная характеристика человека, его состояния, присутствие — отсутствие признака явления или действия*, что, безусловно, должно учитываться в ходе комментария лексических заданий, связанных с данным языковым феноменом.

Наиболее распространённой в практике обучения русскому языку иностранных учащихся считается классификация типов антонимов Л.А. Новикова. Используя её, мы попытаемся выделить некоторые затруднения, которые могут возникнуть при обучении китайских учащихся русскому языку.

Итак, учёный выделяет три группы антонимов, руководствуясь тем, что каждая из них характеризуется тем или иным выражением противоположностей (Новиков, 1973: 251–254).

В первую группу вошли, так называемые, **градуальные антонимы**, которые выражают качественную противоположность. Для них типична ступенчатая оппозиция, постепенное изменение качества. Например, *большой — средний — маленький, холодный — тёплый — горячий*. Сюда относится и небольшая группа слов со значением времени и пространства: *прошедшее настоящее будущее, вчера сегодня завтра*.

При работе с этой группой в китайской аудитории рекомендуется обращать внимание на слова-синонимы, образующие антонимические пары, на их лексическую сочетаемость в зависимости от определяемого ими предмета, к примеру: *холодный — горячий* (вода, чай), но *холодный — жаркий* (климат). Если в русском языке *жаркий* и *горячий* — самостоятельные, близкие, но не равные по значению слова, то при переводе на китайский они обозначаются одним иероглифом (热, Re), равным одному слову, что может привести учащихся к образованию ошибочных словосочетаний на русском языке, типа: *жаркий чай* или *горячая погода*.

Указанный выше пример лишний раз подтверждает тот факт, что значения слов, их лексическая сочетаемость в двух языках часто далеко не полностью совпадает, что требует постоянного внимания и со стороны обучающихся, и обучаемых.

Как известно, вторую группу составляют **комплементарные** (привативные) антонимы, оппозиция которых может быть представлена только двумя полярными, противопоставленными членами. Например: *вместе — врозь, война — мир, жизнь — смерть, можно — нельзя, присутствовать — отсутствовать, включать —*

выключать, соблюдать — нарушать, создать — разрушить и прочие.

Правда, среди антонимических пар данной группы есть оппозиции, которые следует пояснять в случае употребления отрицательной частицы *не*. Так, сочетание *не создать — не означает разрушить!* Вообще частица «не» достаточно коварно ведет себя при образовании противоположностей, и к этому вопросу мы ещё вернёмся, анализируя словообразовательный ресурс антонимов.

А пока обратим внимание на то, что в данной группе обнаруживается немало абстрактных многозначных слов, образующие различные, в зависимости от того или иного своего значения, антонимические пары. Это касается выражения чувств, эмоций, состояния, что связано вообще с приблизительностью наших представлений о них: *любовь — равнодушие, любовь — презрение, любовь — ненависть*.

Безусловно, в этом случае необходим дополнительный комментарий абстрактных многозначных слов, ибо их противоположность значений в тексте находит разное словесное выражение. Например: *«Сумеешь ли ты превозмочь всё то ложное и недоброе (...), где трудно различимы противоположности — любовь — измена, страсть — равнодушие, искренность — фальшь, благо — порабощение»* (В. Распутин).

Таких примеров, подтверждающих особенности образования антонимических словосочетаний, в составе которых полисемы, существует немало, к числу которых можно отнести: *лёгкий — тяжёлый (чемодан), лёгкий — трудный (тяжёлый) день, лёгкий — плотный завтрак, лёгкий — сильный ветер, лёгкий — суровый мороз*.

Рекомендуется в этом случае сначала выделять главное (первое) значение в качестве общего признака, например, «вес»: *лёгкий, тяжёлый*, а затем отрабатывать последующие дополнительные (переносные) значения полисема в рамках тех или иных лексико-грамматических тем («Рабочий день», «Еда», «Климат»).

Таким образом, будет происходить постепенное накопление у китайских учащихся знаний семантического ресурса многозначного слова, обеспечивающих правильность его употребления в речи.

Что касается третьей группы, то в её состав входят антонимы, которые выражают противоположную направленность действий, так называемые **векторные** антонимы. Например: *входить — выходить, уйти — прийти* и другие. Их очевидная разнонаправленность обычно отрабатывается при изучении особенностей образования и функционирования глаголов движения и нивелирование

трудностей обеспечивается определёнными схемами, рисунками и прочим возможным наглядным материалом. Наш опыт показывает, что сложности в их употреблении у китайских учащихся связаны скорее с грамматическими особенностями, чем семантическими.

Выделяя проблемные зоны восприятия и понимания антонимии в китайской аудитории, нельзя не сказать о существовании в русском языке **квазиантонимов**, иначе говоря, слов с приблизительным, неточным значением (Апресян, 1995: 312).

На что же при работе с данной лексикой нужно обращать внимание? — На выражение степени интенсивности признака, на наличие или отсутствие экспрессивной дополнительности в значении: например, *давать* — *отнимать* (второй, в отличие от первого, предполагает применение силы); *беспробудный* — *чуткий* (сон), *победа* — *крах*, *полынь* — *мёд*, *снег* — *сажа*.

В этом случае рекомендуется использовать литературные лаконичные яркие изречения или известные народные пословицы, в которых красноречиво будет проявлять себя интенсивность того или иного значения признака, к примеру: «*Речи, что мёд, а дела, что полынь*». (Смысл понятен: хотя речи сладкие, но дела горькие.)

Добавим и то, что в рамках антонимии сейчас рассматриваются также корреляты по признаку пола: *мужчина* — *женщина*, *девушка* — *юноша*, родственные связи: *брат* — *сестра*, *дядя* — *тётя*.

Нельзя не сказать о трудностях понимания в китайской аудитории антонимических образований, возникших в определённой речевой ситуации на основе логической противопоставленности понятий, которые получили название **контекстных** антонимов, то есть их словесное выражение можно извлечь только из общего содержания того или иного высказывания.

Согласимся с тем, что при стилистическом анализе художественного или публицистического текстов мы достаточно часто сталкиваемся именно с такими языковыми явлениями, когда семантический контраст способен смещаться (меняться) в зависимости от смысла.

В этом случае важно всегда выявить и понять, какие именно признаки послужили основой для возникновения противоположности. В качестве наглядного примера приведём классические строки, описывающие контраст характеров, состояния и чувств известных героев: «*Они сошлись: волна и камень, стихи и проза, лёд и пламень, не столь различные меж собой*» (А.С. Пушкин).

Если говорить о словообразовательной составляющей антонимов, то выделяют обычно две группы: разнокоренные (много-

численные примеры которых были представлены выше) и однокоренные с частицей «не» и «без-с» (*сильный — бессильный, счастлив — несчастлив, возможен — невозможен*) (Новиков, 1973: 251). В качестве наглядного примера можно использовать фрагмент из фильма «Служебный роман» с диалогом героев, в котором красноречиво звучат антонимы: *бессердечная — сердечная, бездушная — душевная и т.д.*, что нивелирует трудности в их образовании и функционировании.

Однако заметим сразу, что словообразовательный ресурс отрицательной частицы «не» при образовании антонимической пары может провоцировать ошибки у учащихся, типа “不可以” (Bu ke yǐ, буквально «*невозможно*» вместо «*нельзя*»). Подобные нарушения нужно предвидеть и предупредить в китайской аудитории.

Кроме того, образование антонимических пар с использованием 不(Bu) в китайском и не в русском языке может не совпадать. Если сравнить антонимы в двух языках: хорошо — плохо и 好-不好 (НАО — Bu hao) — мы заметим расхождение относительно степени проявления признака: в китайском — полное, а в русском — неполное, ибо полную противоположность значения имеет слово *плохо*.

Это значит, что, наряду с полным отрицанием признака (*удачный — неудачный*), частица «не» при образовании однокоренной антонимической пары в русском языке не предполагает автоматически точного соответствия в китайском, поэтому образование антонимов с отрицательной частицей требует пояснений в процессе их перевода и употребления.

Нельзя не сказать и о явлении внутрисловной антонимии, известной под названием энантиосемии, означающую поляризацию значений, которую допускает одно слово: например, *слава*: «*Слава о нём пошла!*»; «*Слава по всему городу...*», если исключить контекст, понять, о какой славе идет речь — невозможно. Приведём другие примеры подобных слов, обладающих противоположными значениями: *убрать, оговориться, одолжить, просмотреть, прослушать, нести, запустить, задуть, определённый (конкретный, некоторый)*.

Как уже было подчёркнуто в начале статьи, художественный ресурс антонимов чрезвычайно богат, поэтому понимание сущности возникновения антонимических пар позволяет постигнуть образность в тех или иных текстах в рамках различных курсов и лексико-грамматических тем. В этой связи наглядными примерами являются такие риторические фигуры, как антитеза, оксюморон и

антифразис, которые наиболее часто используются в литературных произведениях и в публицистике.

Антитеза: *«Время родиться — время умирать. Время разрушать — время строить... Время любить — время ненавидеть. Время войне и время миру»* (В. Астафьев).

Обычно смыслы антитезы понятны учащимся, даже если они построены на контекстных антонимах, ибо на противоположность указывает сам синтаксис *«у него дорогая коляска, а у меня с фабрики «Московские коляски»...»* (С. Довлатов).

Но вот восприятие и понимание оксюморона сложнее.

Приведём примеры данной речевой фигуры: *вечное мгновение, грешный ангел, непохожее сходство*. (А. Блок). *«Есть тоска весёлая в алости зари»* (С. Есенин). Такие сочетания предполагают обязательное семантическое толкование всех его составляющих. Правда, иногда в двух языках оксюморон совпадает: *знакомый незнакомец — 熟悉的陌生人 (Shu xi de mo sheng ren), сладкие слёзы — 甜蜜的泪水 (Tian mi de lei shui)*, но это отнюдь не частое явление.

Также далеко не всегда понятно значение антифразиса, подразумевающего под собой употребление слов в смысле, которое противоположно его основному значению. Сложность в том, что смысл становится ясным, только при использовании соответствующей интонации, передающей, к примеру, иронию, когда само слово несёт позитивную коннотацию: *«Два почтенных мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собой»* (Н.В. Гоголь).

Нередко в массмедиа встречается лексика с отрицательной семантикой в значении положительной: *«Какой подлец!»*; *«Какой мерзавец!»*. Такие выражения тоже могут вызвать трудности в понимании.

Поэтому только вдумчивое осознание учащимися особенностей образования и функционирования антонимии будет необходимой основой для формирования у студентов языковой компетенции, обеспечивающей при переводе выбор нужного слова в нужном месте.

Заключение

Как можно было убедиться, антонимы — действительно представляют собой важный, весомый пласт лексики и являются ярким выразительным средством. В этой связи, безусловно, умение их употреблять в речи развивает креатив, антонимы будят воображение учащихся, заставляют более внимательно, более осмысленно относиться к слову, что для будущих переводчиков весьма ценно.

Мы же, преподаватели, должны **создавать** необходимые **условия** для того, чтобы наши учащиеся могли всегда иметь возможность сравнивать, найти словарно или понять логически сопоставимое и несопоставимое, и при этом выбирать наиболее точное, уместное словесное выражение в переводном языке. Тогда, казалось бы, неразрешимые вопросы в области антонимии будут разрешены.

Список литературы

- Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Восточная литература, 1995. 284 с.
- Богданова Л.И.* Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий. М.: Флинта — Наука, 2011. 248 с.
- Введенская Л.А.* Словарь антонимов русского язык. М.: АСТРЕЛЬ — АСТ. 2003. 445 с.
- Новиков Л.А.* Антонимия в русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 289р.
- Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
- Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Под редакцией А.Н. Тихонова // Лексикология. Антонимия. Т. 1. М.: Флинта-Наука. 2008. 840 с.

References

- Aprésyan Yu.D.* (1995) Izbrannie Trudi .Vol. 1. Leksicheskajai semantika. Selected works. Vol. 1. Lexical semantics. Moscow: Vostochnaja literatura. 284 p. (In Russian).
- Bogdanova L.I.* (2011) Stylistira russkogo jazyka i cultura rechi Lexicologija dlja rechevyh dejstvij. Stylistics of the Russian language and culture of speech. Lexicology for speech actions. Moscow: Flinta-Nauka. 248 p. (In Russian).
- Encyclopaedicheskij slovar-spravochnik lingvističeskikh terminov i ponjatij. Lexicologija. Antonymija. (2008) = The Encyclopedic Dictionary is a reference book of linguistic terms and concepts. Pod redakziew A.N. Tikhonova. Vol. 1. Moscow: Flinta-Nauka. 840 p. (In Russian).
- Novikov L.A.* (1973) Antonymija v russkom jazyke = Antonymy in the Russian language. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta. 289 p. (In Russian).
- Shmelev D.N.* (1977) Sovremenyj russkij jazyk. Lexika = Modern Russian language Moscow: Prjsveshchenie. 335 p. (In Russian).
- Vvedenskaya L.A.* (2003) Slovar antonymov russkogo jazyka = Dictionary of antonyms of the Russian language. Moscow: ASTREL—AST. 445 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Царева Наталья Юрьевна — доцент, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического

университета. Почтовый адрес университета с индексом: 710062, Китай, г. Сиань, ул. Чананьнаньлу, 199; gct-tsareva@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Natalia Yu. Tsareva — Associate Professor, Professor at the Faculty of Russian Language at the Institute of Foreign Languages of Shaanxi Normal University. 710062, Xi'an, No. 199 South Chang'an Road Yanta District, China; gct-tsareva@yandex.ru

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The author states that there is no conflict of interests.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81`25

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-199-220

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В КИТАЕ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ЯЗЫКОВЫЕ УСЛУГИ

Чжу Инли¹, Хуан Чжунлянь²

¹ Северо-восточный педагогический университет, г. Чанчунь, КНР

² Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, г. Гуанчжоу, КНР

Для контактов: zhuyingli_0624 @126.com; zluang1604@163.com

Аннотация. После выдвижения инициативы «Один пояс — один путь» в Китае ужесточились требования к компетенции сотрудников языковых служб, и спрос на высококачественных переводчиков общего профиля значительно возрос. Русский язык, являясь одним из официальных языков перевода, представлен в Китае более чем 300 колледжах и университетах, предлагающих профессиональные курсы. С введением профессиональных степеней «Магистр перевода» и «Доктор переводческих наук» в национальный каталог дисциплин и специальностей последиplomного образования подготовка высококвалифицированных специалистов в области прикладного перевода в Китае вышла на новый этап развития.

Высококвалифицированные переводчики должны обладать национальным чувством и международным видением, владеть языком, переводом, культурой, технологиями, менеджментом и другими профессиональными знаниями, обладать переводческими, межкультурными, техническими, инновационными, коммуникативными и управленческими способностями и соответствующими деловыми качествами, понимать тенденции развития индустрии языковых услуг, содержание бизнеса, документооборот, зарубежный рынок. Они могут работать на должностях, связанных с языковыми услугами, в различных китайских и зарубежных учреждениях, агентствах и на предприятиях. Благодаря организации

межведомственной совместной подготовки, созданию платформы для обучения, тематическому и технологическому сопровождению переводчики могут закрепить свои базовые компетенции в области языковой и культурной грамотности, улучшить свою профессиональную подготовку, сочетая теоретические знания с практикой письменного и устного перевода, научиться применению переводческих технологий, а также получить знания в области организации переводческих проектов и профессионального руководства ими.

Ключевые слова: компетенции, направления подготовки, высококачественные переводчики, языковые услуги

Финансирование. Статья подготовлена при поддержке приоритетного гранта Фонда общественных наук КНР № 20 & ZD312 и при поддержке приоритетного гранта Фонда Научно-образовательного плана провинции Цзилинь GH22315

Для цитирования: Чжу Инли, Хуан Чжунлянь. Исследование компетенций и направления подготовки высококачественных переводчиков в Китае, ориентированных на языковые услуги // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2024. № 3. С. 199–220. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-199-220

Статья поступила в редакцию 25.07.2024;
одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 16.09.2024.

RESEARCH INTO LANGUAGE COMPETENCES AND TRAINING PROGRAMMES FOR HIGHLY PROFESSIONAL TRANSLATORS WILLING TO WORK IN THE FIELD OF LANGUAGE SERVICES IN CHINA

Zhu Yingli¹, Huang Zhonglian²

¹ Northeast Normal University, School of Foreign Languages; Changchun, China

² Guangdong University of Foreign Studies, Guangzhou, China

For contacts: zhuyingli_0624 @126.com; zlhuang1604@163.com

Abstract. Since the creation of the “One Belt, One Road” initiative in China, there have been clearer requirements for the competences of language service professionals, and the demand for high-quality non-general translators has increased significantly. Russian, one of the official languages of non-native com-

munication, is represented in China by more than 200 colleges and universities offering professional courses. With the introduction of the Master's and Doctor's degrees in translation to the national Catalogue of Disciplines and Specialties of Postgraduate Education, the cultivation of high-end applied translation talents in China has entered a new stage of development. High-end translation talents are supposed to have national sense and international vision, master language, translation, culture, technology, management and other professional knowledge, possess translation abilities, cross-cultural abilities, technical abilities, innovation abilities, communication abilities, management abilities and relevant business qualities, understand the development trend of the language service industry, business content, workflow, overseas market and be capable of working in language service positions in various Chinese and overseas institutions or enterprises and agencies. Thus, through collaborative cultivation, platform cultivation, thematic cultivation and technological cultivation, translation talents can consolidate their basic language competence and that in cultural literacy, improve their ability to combine theoretical research with translation and interpreting practice, strengthen their ability to apply translation technologies, and develop the ability to organize translation projects and professionally manage them.

Keywords: competencies; cultivation path; senior translators; language services

Funding. This article was supported by a priority grant from the Social Science Foundation of the People's Republic of China No. 20 & ZD312 and supported by a priority grant from the Jilin Province Science and Education Plan Foundation GH22315.

For citation: Zhu Yingli, Huang Zhonglian (2024) Research into language competences and training programmes for highly professional translators willing to work in the field of language services in China. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda*. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 199–220. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-3-199-220

The article was submitted on July 25, 2024;
approved after reviewing on September 09, 2024;
accepted for publication on September 16, 2024.

1. Развитие переводов на русский язык в Китае будет ориентировано на предоставление языковых услуг

В настоящее время Китай стал интенсивно взаимодействовать со странами СНГ, Центральной Азии и Восточной Европы, поэтому русский язык как объединяющее звено приобрел значение

одного из важнейших инструментов интеллектуальных и культурных обменов с русскоязычными странами вдоль «Пояса и пути» и эффективно служит стратегической коммуникации и развитию страны. Среди официальных языков 64 стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», в 26 странах официальными языками являются английский, арабский, русский и китайский. У многоязычных переводчиков, для которых китайский язык является родным, русский — основным иностранным, а английский — вторым иностранным, появилась возможность предложить более широкий спектр услуг. Устные и письменные переводчики, способные свободно переводить с китайского, русского и английского языков, остро необходимы стране. Языковое образование, направленное на содействие строительству «Пояса и пути», может быть сосредоточено на подготовке высококачественных переводчиков, владеющих четырьмя основными языками: английским, французским, русским и китайским, а также на подготовке переводчиков с языков стран, расположенных вдоль маршрута (许明/Сюй Мин, 2018: 65). Согласно статистике Доклада о развитии переводческих талантов в Китае за 2022 г., опубликованного Китайской ассоциацией переводчиков, в настоящее время численность персонала переводческих служб в Китае достигла 5,38 млн человек, а количество профессиональных переводчиков, служащих в бюро переводов, составляет около 980 тыс. человек. Несмотря на огромный коллектив переводчиков, Китай по-прежнему сталкивается с проблемой нехватки специалистов прикладного перевода высокого уровня (姜锋/Цзян Фэн, 2022: 11). Очень большим будет спрос на исследователей, свободно владеющих русским языком, в гуманитарных, социальных, естественных и инженерно-технических областях (宁琦/Нин Ци, 2019: 86). Этим объясняется появление в Китае «новой гуманитарной науки», отличающейся от традиционной гуманитарной науки тем, что она, исходя из условий новой глобальной научно-технической революции, развития новой экономики и вступления социализма с китайской спецификой в новую эру, преодолевает установившийся образ гуманитарного мышления, использует традиционный и инновационный подходы, пересечение и слияние, синергию и обмен в качестве основных путей развития и строительства, способствует взаимовлиянию междисциплинарных предметов, переходит от адаптации и обслуживания к поддержке и лидерству (王铭玉, 张涛/Ван Минъюй, Чжан Тао, 2019: 3).

Являясь основным звеном языковой индустрии, лингвистические услуги постоянно приносят экономическую пользу и имеют социальную ценность за счёт устного и письменного переводов и конференц-услуг. Языковой сервис — это современная индустрия услуг, основанных на межкультурной компетенции, нацеленная на преобразование информации, передачу знаний, распространение культуры и обучение языку. Это современная индустрия услуг, предоставляющая услуги по языковому переводу, исследованию и разработке технологий, применению инструментов, управлению активами, маркетингу и торговле, инвестициям, слияниям и поглощениям, консультированию, обучению и экзаменам, а также другие профессиональные услуги в области высоких технологий, международной экономики и торговли, иностранного права, международной коммуникации, государственных дел и обучения иностранным языкам (王立非/Ван Лифи, 2021: 4). Во время Олимпийских игр в Пекине, помимо бесплатных услуг по языковому переводу, общая стоимость спортивных переводов превысила 70 млн юаней (屈哨兵/Цюй Шаобин, 2016: 115). В 2022 г. стоимость валовой продукции китайских бюро, для которых переводческие и языковые услуги являются основным видом деятельности, впервые превысила 60 млрд юаней, показав темп роста выше общемирового. Развитие языковых услуг невозможно отделить от общего развития языковой индустрии. Языковая индустрия затрагивает различные уровни, такие как языковое планирование, языковая политика, языковые услуги (включая устный и письменный перевод, конференц-услуги), языковые технологии, языковое образование и т.д. Оказание языковых услуг в рамках инициативы «Один пояс — один путь» требует взаимной координации и согласованного развития всех этих уровней (许明/Сюй Мин, 2018: 64). В настоящее время китайская индустрия лингвистических услуг реализовала связь между правительством, промышленностью, научными кругами и исследованиями, приобрела хорошие социальные преимущества и имеет объем более 100 млрд юаней. Продолжая содействие развитию переводческой отрасли, китайское правительство должно разработать политику и планы комплексного развития языковой индустрии, чтобы способствовать повышению социальной осведомлённости о потреблении языка, развитию национальной языковой индустрии и максимизации «языковых дивидендов» (李宇明/Ли Юминь, 2016: 4).

2. Для развития переводческой отрасли требуются высококвалифицированные устные и письменные переводчики

По мере того как страна вступает в новое столетие, высшая школа должна готовить специалистов, необходимых стране, обществу и рынку, и качество подготовки переводчиков также должно идти в ногу со временем. Чтобы вырастить профессионалов, способных к инновациям в инженерии, медицине и сельском хозяйстве, обладающих способностью к международной коммуникации, университеты должны объединить преимущества дисциплин и руководствоваться запросами общества, двигаясь в направлении трансграничного взаимообогащения. Наличие переводчиков с китайского на национальные и региональные языки стран вдоль «Пояса и пути» — это пространство для будущего расширения рынка языковых услуг. В ходе строительства «Пояса и пути» предприятия и учреждения непрерывно укрепляют сотрудничество с поставщиками языковых услуг и нуждаются в профессиональных переводчиках в различных областях. С одной стороны, переводчики помогают предприятиям и учреждениям открывать новые рынки и получать более высокие доходы и прибыль, с другой — налаженный механизм сотрудничества позволяет поставщикам делиться своими преимуществами, обогащать разнообразие языков обслуживания, открывать новые рынки для языковых услуг и тем самым увеличивать объем бизнеса и продаж для предприятий. В условиях, когда китайско-российские гуманитарные обмены и сотрудничество выходят на более глубокий уровень, наряду с использованием всех преимуществ обучения специалистов и научных исследований, преподаватели русского языка в колледжах и университетах должны подумать о том, как установить или скорректировать фокус дисциплинарного развития, разработать новые методы обучения специалистов и темы научных исследований, отвечающие потребностям развития страны и её долгосрочным интересам, чтобы открыть новые возможности развития китайского образования на русском языке (宁琦/Нин Ци, 2010: 86). Только служа потребностям экономического и социального развития, принимая запросы общества в качестве основного руководства для оптимизации специализаций в русском языке, а также активно адаптируясь к новым технологиям, отраслям и способам, традиционные специальности по переводу с русского языка могут выжить и развиваться.

В настоящее время в Китае насчитывается более 300 колледжей и университетов с магистерскими программами по переводу. Общее количество студентов, обучающихся по ним, составляет около 115 тыс. человек, при этом около 97 тыс. выпускников. Изучаемые языки: английский, русский, японский, французский, немецкий, корейский, испанский, арабский, тайский, итальянский и вьетнамский. Кадровый резерв переводчиков в стране продолжает расти, и в 2022 г. общее число людей, работающих в переводческой отрасли, превысило 6 млн человек. Число переводчиков, работающих на полную ставку, остаётся стабильным и составляет около 920 тыс. человек, а число переводчиков, работающих на неполную ставку, достигает 5,09 млн. Что касается развития технологий машинного перевода и инноваций, то число предприятий, основным видом деятельности которых является машинный перевод и искусственный интеллект, стремительно выросло с 252 до 588, с ежегодным темпом роста 133%. Предприятия, предоставляющие языковые услуги и спрос на них в основном сосредоточены в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, и все с оптимизмом смотрят на перспективы развития машинного перевода (данные из Доклада Ван Минъюот 02.12.2023).

3. Компетенции высококвалифицированных переводчиков

В 1990-х гг. возникла беспрецедентная потребность в переводе цифрового контента, такого как веб-сайты, компьютерное программное обеспечение, техническая документация, видеоигры и субтитры. Коммуникационные, информационные и компьютерные технологии внесли изменения в представления о переводе. Эти изменения вполне могут повлечь значительный прорыв не только в практике, но и в теории перевода. Прежде всего возрос уровень компьютеризации, проникшей во все аспекты переводческой деятельности. Для создания памяти переводов, выравнивания текстов, управления терминологией, проверки правописания и грамматики, доступа к электронным корпусам и осуществления поиска по ним, а также машинного перевода используется специальное программное обеспечение. Существуют и различные комбинированные продукты, объединяющие, например, память переводов, терминологические базы и машинный перевод (Алимов, Хомидова, 2022: 77). В условиях ориентации на индустрию языковых услуг колледжи и университеты должны стремиться к воспитанию профессионалов

с национальным чутьём и международным видением, владеющих глубокими знаниями в области языка, перевода, культуры, технологии и управления, обладающих переводческими, межкультурными и техническими способностями, способностью к инновациям, коммуникативными и управленческими способностями и соответствующими деловыми качествами, понимающих тенденции развития индустрии языковых услуг, содержание её бизнеса, документооборот, зарубежный рынок и стратегию интернационализации, способных работать в различных китайских и зарубежных организациях и агентствах. Необходимы специалисты, способные работать на должностях, связанных с лингвистическим обслуживанием, в различных китайских и зарубежных организациях, предприятиях и учреждениях.

3.1. Базовые компетенции: языковая и культурная грамотность

Перевод — это работа интеллекта, предполагающая наличие у переводчика не только лингвистических знаний, обширного кругозора, технологического мастерства, но и креативности, даже хитрости, ловкости и сообразительности, а также способности к социальной и психологической адаптивности (Гарбовский, Костикова, 2019: 4). Переводчики высокого уровня должны обладать прочными базовыми навыками владения родным и целевым языком. После точного понимания концепций и терминологии в специализированных областях они должны преобразовывать их в формы дискурса, которые легко воспринимаются целевой аудиторией. В частности, они должны уметь выражать китайские концепции и терминологию на целевом языке, чтобы аудитория могла понять их с учётом своего культурного фона и структуры знаний, а также формировать новые концепции в точном соответствии с коннотацией языка оригинала. С точки зрения культурной грамотности переводчики высокого уровня должны обладать глубокой китайской культурной и теоретической грамотностью, знать национальные условия и политику партии, уметь точно и ярко рассказать историю Китая, сформулировать его позицию и выразить концепции модернизации китайского типа и новой формы человеческой цивилизации. Они должны обладать острым чувством культурного сознания, уметь оценивать культурные и политические атрибуты языка, обладать острым чувством понимания и критического осознания культурных различий между Китаем и зарубежными странами, поддерживать культурное качество единства между на-

стойчивостью и открытостью, уважать культурное разнообразие, обладать способностью к инновациям и содействовать обмену и взаимопониманию китайской и зарубежной цивилизаций.

Практический характер переводческой экспертизы характеризуется такими нестабильными факторами, как мобильность и изменения, особенно с привлечением систем знаний трёх основных спектров — естественных, социальных и гуманитарных наук. Трудности и проблемы, с которыми сталкиваются высококлассные переводчики в своей практике, замысловаты, порой сложны и требуют знаний не только в области иностранных дел и дипломатии, внешней коммуникации, законов и правил. Необходимы знания в области экономики, финансов, менеджмента, инженерного дела, науки и техники, военного дела и других дисциплин. Такой набор знаний и качеств присущ только высококлассному переводчику, который придерживается научного взгляда на развитие и методологию перевода как воспроизводства знаний, а также обладает междисциплинарным мышлением, чтобы справляться со сложной переводческой практикой.

3.2. Способность сочетать теоретические исследования с практикой устного и письменного перевода

Язык — это кладовая, копилка культуры, в нём хранятся культурные ценности — в лексике, грамматике, в идиоматике, в фольклоре, в формах письменной и устной речи. У языка есть коммуникативная функция, которая означает, что язык является средством установления контактов между людьми. Он является носителем культуры, передатчиком сокровищ национальной культуры, хранящейся в нём, из поколения в поколение. Посредником между носителями разных языков и культур выступает переводчик, который соединяет народы и обеспечивает их контакты. Всюду, где есть языковой и культурный барьер, он помогает его преодолеть. Переводчик выступает экспертом в области лингвоэтнических особенностей, поэтому он нуждается в некотором объёме фоновых знаний, т.е. он должен быть осведомлён об определённой информации, содержащей безэквивалентную лексику, не имеющую соответствия в языке, обслуживающем другую культуру, и отражающую национально-культурные, исторические и социально-культурные особенности другого народа (Анорбоева, 2023: 338). С изменением технологии процесса перевода меняется и характер взаимоотношений между участниками этого процесса, уточняются требования к результатам труда переводчиков. Всё это ставит

новые задачи перед учебными заведениями, обеспечивающими подготовку профессиональных переводчиков. Вечные традиционные вопросы дидактики о содержании и технологиях обучения постоянно требуют новых уточняющих ответов (Гарбовский, 2016: 116). Мы должны признать необходимость модернизации содержания программ по переводу в бакалавриате и магистратуре в соответствии с профессиональным спросом в регионе. Возможные пути решения рассматриваемых проблем можно увидеть в обновлении программ, введении специальных курсов по выбору, применении методик предметно-языкового интегрированного обучения, позволяющих дать больше практики, отвечающей потребностям современного спроса и ориентированных на глобальную интеграцию (Анорбоева, 2023: 347).

Традиционно академические переводческие усилия направлены на теорию и онтологию дисциплины (а связь с переводческой практикой недостаточно тесная) или сосредоточены на практике для обслуживания теоретических построений. Обеспечивая полноту теории и знаний как таковых, подготовка переводчиков высокого уровня должна сочетать теорию с практикой, а теория должна служить практике, подчёркивая целостный характер соединения теоретического мышления и практического опыта для решения задач перевода. В будущем переводчики-прикладники будут не только владеть навыками перевода с двух и даже трёх языков, но они смогут чётко определить цель, принципы и стандарты перевода, описать и осмыслить процесс перевода, а также применить стратегии и методы перевода в переводческой практике и овладеть навыками машинного перевода для решения практических задач в различных областях и отраслевых сценариях.

Переводчики способны применять теории для решения проблем на основе практического опыта устного и письменного перевода и систематической переводческой теоретической грамотности в рамках конкретных проблем или целей, формировать сознание для усвоения знаний и построения теоретических методов в большом количестве сценариев применения. «Именно переводчик в условиях многообразия культур и отсутствия единого мирового языка оказывается перед необходимостью освоить “чужое” для принимающей культуры и свести в единую универсальную систему своё и чужое» (Гарбовский, 2010: 5). Переводчики способны постоянно собирать и уточнять общие тенденции сложной и разнообразной переводческой практики, чтобы их можно было поднять до уровня теории перевода.

3.3. Умение использовать информационные технологии

Технический прорыв в программах перевода влечёт за собой пересмотр понятия компетентности переводчика: не только собственно ИКТ-компетенции, но и других компетенций — плюрилингвальной, концептуальной, стратегической, информационно поисковой. Сегодня необходимо переосмыслить все аспекты профессиональной деятельности переводчика, изменяющиеся в связи с его ведущей ролью в функциональной системе «человек — информационные технологии перевода» (Устинова, 2021: 13). В современном обществе скорость обмена и обновления информации постоянно возрастает, и для получения новейшей информации недостаточно полагаться только на традиционные методы перевода. Baidu Translation (многофункциональный машинный переводчик, популярный в Китае) может предоставить услуги по переводу текстов, синхронному переводу с использованием искусственного интеллекта, видеопереводу, созданию субтитров, видеомонтажу, человеческому переводу, плагинам для перевода, переводу приложений, веб-апплетов и двуязычным словарям. Машинный перевод можно использовать в таких областях, как биомедицина, электронные технологии, водоохранные системы и машиностроение. Сегодня рождается новое понятие — «цифровой перевод», определяющее новый вид технологии перевода, — систему сетевого взаимодействия человека-переводчика с цифровыми средствами ИКТ и искусственным интеллектом (ИИ), что поможет повысить эффективность переводческого искусства и качество переводческой продукции (Гарбовский, Костикова, 2019: 3). Использование памяти переводов поможет переводчикам получать больше информации и выполнять больше переводческих задач в кратчайшие сроки. Информационные технологии (особенно компьютерные технологии) могут значительно сократить умственный и физический труд переводчиков и повысить эффективность их работы.

Во-первых, ядро переводческой технологии, т.е. память переводов, может обеспечить согласованность терминологии и качество перевода. В крупномасштабных проектах использование переводческого программного обеспечения позволяет добиться терминологического единообразия и качества перевода, что повышает удовлетворённость клиентов. Во-вторых, с помощью переводческих технологий можно ускорить процесс перевода. Предполагается, что термины, словари проектов и информация о наличии похожих текстов в памяти переводов будут накапливаться и скорость перевода

будет постоянно повышаться. В-третьих, применение технологий перевода позволяет сэкономить на стоимости переводческих проектов. При машинном переводе одно и то же предложение не нужно переводить дважды, автоматическое распознавание может сократить ручное выравнивание, что снизит стоимость переводческих проектов. В обновлённом варианте состава переводческой компетентности на сайте Европейского союза представлен технологический компонент профессионализма переводчика, который включает аналогичный перечень знаний и умений переводчика: продуктивно использовать необходимые компьютерные приложения, включая полный спектр офисного программного обеспечения, и быстро адаптироваться к новым инструментам и новым цифровым ресурсам; эффективно использовать поисковые системы, инструменты на основе корпусов, инструменты текстового анализа и инструменты перевода; готовить, обрабатывать и управлять файлами и другими медиаисточниками как частью процесса перевода, например видео и мультимедиа; осваивать основы машинного перевода и его влияние на процесс перевода; оценивать релевантность систем машинного перевода при переводе и при необходимости внедрять соответствующую систему в процесс перевода; применять другие инструменты для осуществления перевода, такие как программное обеспечение для управления рабочими процессами (Гавриленко, 2018: 143). Одним словом, использование таких технологий перевода, как системы памяти переводов, позволяет достичь следующих целей: повышение эффективности перевода, упрощение работы, увеличение количества переводов и повышение их качества.

Технологии с использованием ИИ начали бурно развиваться, вызвав серию инноваций в области переводческих технологий, которые, безусловно, окажут значительное влияние на ландшафт переводческой отрасли и экологию переводческого образования. С ростом спроса на рынке переводов и сокращением сроков их выполнения переводческие технологии вступили на путь цифровизации и интеллектуальной трансформации и играют всё более значительную роль в современной практике языковых услуг.

3.4. Способность к организации переводческих проектов и профессиональное руководство ими

Руководители переводов отличаются от просто переводчиков: они должны быть как отличными переводчиками, так и отличными организаторами процесса перевода. Они должны уметь руководить переводчиками при выполнении намеченных проектов, обладать

хорошими управленческими, координационными и коммуникационными навыками, При реализации переводческого проекта руководителю необходимо выполнять ряд задач, таких как распределение обязанностей, размещение языковых средств, мониторинг процесса, коммуникация и координация. Все члены команды должны работать в тесном контакте под его руководством, а обмен языковыми активами в режиме реального времени с помощью САТ-инструментов значительно повышает эффективность работы (Юй Хун, Чжан Чжэн., 2013: 46).

Команда переводчиков, как правило, состоит из руководителя проекта, переводчиков, редактора информации и ассистента. Разделив обязанности, они занимаются предпереводческой подготовкой, контролем перевода, послепереводческой доработкой и сдачей проекта. Есть возможности создания междисциплинарных и межорганизационных профессиональных групп для совместного исследования ключевых трудностей перевода.

Для повышения квалификации даже высококлассные специалисты должны участвовать в крупных переводческих проектах и опираться на переводческую инженерию для обучения, сталкиваться с практическими проблемами перевода в сфере бизнеса, отрабатывать навыки перевода, обобщать и накапливать переводческий опыт, а также поддерживать профессионализм. Это поможет решить проблему, связанную с тем, что на практических занятиях по переводу часто уделяется слишком много внимания переводу самого текста и игнорируется работа в команде. Поскольку на практических занятиях нет единого инструмента для перевода, студенты в команде переводчиков часто работают по отдельности, что увеличивает нагрузку на постобработку проекта.

4. Направления подготовки высококвалифицированных переводчиков

С развитием экономической глобализации «профессионализм» переводчика и «маркетизация» перевода выступают на первый план не только в преподавании переводческих дисциплин, но и в развитии китайской индустрии языковых услуг (胡安江/Ху Аньцзян., 2021: 69). Быстро развиваются услуги перевода, локализации, разработки языковых технологий и инструментов, управления терминологией и другими языковыми активами, консалтинговые услуги по глобализации и локализации, а также сопутствующие услуги по обучению переводу и тренингу и др. (黄友义/Хуан Юйи, 2017: 1). В настоящее время более 300 колледжей

и университетов по всей стране предлагают программы бакалавриата и магистратуры в области перевода. Профессиональная степень доктора перевода была официально утверждена в 2022 г. после первой демонстрации в 2014 г., что свидетельствует о том, что подготовка высококлассных прикладных переводчиков в Китае перешла на новый этап развития. Важным вопросом, стоящим на повестке дня, является способ подготовки. Необходимо решить не только основные проблемы системы учебных программ, содержания обучения, методики преподавания и подготовки учебных материалов, но и, что ещё важнее, проблемы ресурсов преподавания, ресурсов промышленности, разработки переводческих проектов и связи между университетами, промышленностью и предприятиями.

4.1. Создание платформы для совместного обучения

Перевод как важная область национальной стратегической коммуникации приобретёт высокую практическую значимость в будущем. Создание высококлассных переводчиков требует тесного сотрудничества между отраслью, индустрией и университетами в рамках национальной политики, формируя режим подготовки «три в одном»: университет, индустрия и отрасль должны активно сотрудничать и играть свою роль в процессе обучения специалиста на каждом этапе и в каждом звене и формировать синергию для окончательного выпуска в жизнь высококлассных переводчиков. Промышленность и индустрия в полной мере используют свои преимущества в практическом опыте, расширяют представление студентов о переводческой индустрии и работе над переводческими проектами, а также развивают практические навыки студентов в области перевода и организации переводческой деятельности. Колледжи и университеты играют важную роль в формировании базовых компетенций специалистов по переводу и исследовании теории перевода, уделяя особое внимание развитию у студентов культурной уверенности, языковой компетенции, дисциплинарной и дискурсивной компетенции, а также повышению теоретической грамотности студентов в области перевода. Режим обучения должен в полной мере учитывать гибкость учебного плана, взаимосвязь и последовательность курсов, баланс между лингвистическими и переводческими способностями студентов, а также разнообразие и широту практической деятельности. Преподавание переводческих дисциплин может также опираться на международную коммуникационную платформу для укрепления обменов и сотрудничества

с международными переводческими и образовательными сообществами, в полной мере использовать ресурсы международных организаций, способствовать лучшей стыковке внутренних и зарубежных ресурсов, чтобы реализовать диверсифицированное развитие подготовки переводчиков высокого уровня.

Отличные практические способности являются гарантией качества подготовки переводчиков, а практическая платформа незаменима для отработки таких способностей для участия в масштабных переводческих проектах. Теперь многие государственные учреждения, промышленные организации, предприятия и университеты выполняют ряд крупных национальных, ведомственных и местных переводческих задач и сформировали высококласные переводческие команды и системы организации проектов. Университеты должны широко использовать их профессиональные и производственные преимущества, чтобы сформировать совместное учебное сообщество, платформой для которого станут крупные переводческие проекты основных фондов. Опираясь на платформу и применяя проектный и организованный метод обучения, студенты с самого начала вовлекаются в масштабную переводческую практику, в ходе которой они знакомятся с организацией перевода и овладевают методами управления, реализуют свои профессиональные, деловые и организационные способности, выявляют универсальные проблемы в процессе перевода и его организации, накапливают материалы для теоретического углубления.

4.2. Совершенствование тематических курсов

Курсы профессиональных знаний языковых служб предназначены не только для изучения и освоения студентами теории и знаний по дисциплине, но и, что более важно, для формирования у студентов широкой структуры знаний, чтобы они могли овладеть базовыми знаниями и основной терминологией по дисциплинам или специальностям и быть компетентными в переводческой работе в различных областях и случаях. Колледжи и университеты, отрасли и профессии должны сочетать особенности своих дисциплин, преимущества своих профессий и особенности своих регионов и разрабатывать все виды основных переводческих заданий, соответствующих тематике страны, местности и отрасли. На национальном уровне это могут быть классические труды Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, исторические документы, материалы по модернизации по-китайски, по социалистической правовой системе с китайской спецификой,

по истории и цивилизации Китая, классические марксистские документы и др., а также темы, необходимые для разработки национальной стратегии, из естественных, технических и общественных наук. На местном уровне существуют традиционные культуры с региональными особенностями, такие как Северный Китай, Шэньси, Северо-Восточный Китай, область реки Янцзы и Жемчужная река. Ориентируясь на основные национальные стратегии развития, осуществляется интеграция промышленности и образования, чтобы решительно поддержать развитие промышленности и индустрии, сформировать управляемую государством промышленность, социальную сферу. В программах по переводу темы с национальными и местными особенностями будут эффективно сочетаться с прочными базовыми навыками и профессиональными и доменными знаниями в создании высококлассных специалистов по переводу.

4.3. Технические учебные модули

Переводческие технологии — это относительно новое явление в переводоведении, отражающее будущие тенденции в академических исследованиях, переводческой практике и преподавании перевода. Тем не менее оно ещё не привлекло всеобщего внимания в переводческом сообществе, а количество и качество значительных научных теорий по-прежнему невысоко по сравнению с общим числом исследований в сфере перевода (Гу Цзюньлин, Сун Цзяньфэн, 2022: 20). Переводческие технологии открывают больше возможностей для профессионального переводчика. В связи с быстрыми инновациями и развитием переводческих технологий, а также постоянным появлением различных переводческих инструментов, система учебных планов переводческих специальностей должна уделять особое внимание созданию соответствующих курсов по применению корпусных технологий, анализу данных, интеллектуальному переводу и т.д. Современные информационные и коммуникационные технологии как новый метод обучения устному двустороннему переводу с китайского языка на русский язык могут стать мощным образовательным инструментом, при помощи которого можно улучшить организацию процесса подготовки будущих лингвистов-переводчиков для работы на современном рынке профессиональных услуг перевода (Леонова, Тихонова, 2022: 248).

В настоящее время цифровой перевод неизбежно проникают в сферу профессионального переводческого образования. Необ-

ходимость применения информационных и интернет-технологий в процессе обучения иностранным языкам обуславливается как требованиями современности к уровню подготовки выпускника магистратуры, так и стремительным увеличением объема информации, которую студенту необходимо воспринять, изучить и творчески переработать в ходе своего обучения. Использование современных информационных и интернет-технологий, таким образом, представляется в настоящее время одним из наиболее эффективных средств как повышения производительности педагогического труда в высшей школе, так и качества обучения иностранным языкам (Печинская, Степанова, 2015: 138). Большое влияние компьютерных корпусов на обучение переводу и теории перевода постепенно проникает в сферу профессионального перевода. Подразделения по подготовке специалистов должны осуществлять сотрудничество между отраслями, университетами и научно-исследовательскими институтами, решать проблемы, возникающие при создании вспомогательных переводов, устных и письменных корпусов, управлении терминологией, локализации перевода и переводе с использованием искусственного интеллекта. При этом формирование ИКТ-компетентности как обязательной составляющей профессиональной компетентности выпускника становится актуальной проблемой, решение которой значительно зависит от базового образования. ИКТ-компетентность — это умение работать с информацией (сбор, поиск, передача, анализ) и использование в своей профессиональной деятельности современных средств ИКТ, обеспечивающих повышение производительности труда (Герич, 2018: 65). Необходимо усилить обучение переводчиков навыкам машинного перевода, придать большое значение созданию основных цифровых инфраструктур, таких как переводческие корпорации и базы данных по странам и регионам, а также использовать современные технологии для расширения возможностей докторантуры в области перевода. Руководители переводческих организаций должны стать пользователями, участниками и лидерами в развитии переводческих технологий, они должны уметь рационально использовать новые технологии для повышения эффективности и качества перевода, быть знакомыми с последними тенденциями развития переводческих технологий, сохранять высокую степень чувствительности к изменениям, которые новые технологии могут привнести в переводческую сферу.

5. Заключение

В настоящее время социализм с китайской спецификой вступил в новый этап. Инициатива «Один пояс — один путь» и тенденция развития новой гуманитарной науки нуждаются в большом количестве переводчиков высокого уровня. Разработка комплексной учебной программы для подготовки высококлассных переводчиков путём совместного обучения, создания платформ по переводческой технологии и тематических курсов соответствует требованию промышленного развития в соответствии с новой моделью и требованию создания «двойного первого класса» академических дисциплин и профессий с китайской спецификой в новую эпоху. Это и вызов, и миссия настоящего времени, которые помогают стимулировать теоретические и прикладные инновации в дисциплинах иностранного языка и способствуют реализации единства ценности дисциплины иностранного языка и социальной ценности.

В будущем мощный искусственный интеллект будет способствовать интеллектуальной и экологической интеграции междотраслевых технологий, перемещая языковые услуги на более глубокий уровень. Нам необходимо рационально взглянуть на роль технологий в переводческой деятельности, перестроить переводческое образование и проводить переводческие исследования, чтобы в полной мере реализовать возможности и вызовы, которые несёт с собой развитие переводческих технологий. Вузы, выполняя славную миссию по ускорению строительства университетов мирового класса с китайской спецификой, должны определять местоположение своих дисциплин, уточнять цели обучения студентов, преобразовывать и модернизировать способы и среду подготовки высококлассных переводчиков, служить национальной стратегии и потребностям отрасли, чтобы стремиться к осуществлению мечты о могучей стране в сфере языковой службы.

Список литературы

Алимов Т.Э., Хомидова Л.Р. Влияние переводческих технологий на процесс и продукт перевода // Вестник науки и образования, 2022. № 1 (121). С. 75–78.

Анорбоева А.С. Формирование переводческой компетенции (на примере: бакалавриат и магистратура) // *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2023, № 3 (2). С. 337–348.

Гавриленко Н.Н. Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики, 2018. № 3. С. 139–150.

Гарбовский Н.К., Костинова О.И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2019. № 4. С. 3–25.

Гарбовский Н.К. Роль современных информационных технологий в повышении качества перевода и развитии эффективных коммуникаций // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2016. № 2. С. 114–119.

Гарбовский Н.К. Перевод как художественное творчество // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2010. № 3. С. 4–16.

Герич А.А. Перспективы информационно-коммуникативных технологий в высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Педагогические науки, 2018. № 3. С. 65–67.

Гу Цзюньлин, Сун Цзяньфэн. Сравнительный анализ исследований переводческих технологий в Китае и России в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 3. С. 7–30.

Леонова Д.Ю., Тихонова Е.В. Роль информационно-коммуникационных технологий в обучении устному двустороннему экономическому переводу студентов-китаистов // Язык и культура, 2022. № 59. С. 242–253.

Печинская Л.И. Степанова М.М. Использование возможностей информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку магистрантов технических направлений // Вестник КГУ имени Н.А. Некрасова. Теория и методика обучения, 2015. № 1. С. 136–140.

Устинова Т.В. Коммуникативная деятельность и профессиональная компетентность переводчика в век машинного перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2021. № 2. С. 12–20.

胡安江. 翻译专业教学管理与人才培养: 新趋势、新变局与新思路[J]. 中国翻译, 2021 (1): pp. 68–74.

黄友义. “一带一路”和中国翻译——变革指向应用的方向[J]. 上海翻译, 2017 (3): pp. 1–3.

姜锋. 聚焦服务国家重大发展战略需求培养高层次应用型翻译领军人才[J]. 中国翻译, 2022 (6): pp. 10–13.

李宇明. 语言服务与语言产业[J]. 东方翻译, 2016 (4): pp. 4–8.

宁琦. 中国俄语教育70年回顾与展望[J]. 上海交通大学学报, 2019 (10): pp. 76–88.

屈峭兵. 语言服务引论[M]. 北京: 商务印书馆, 2016, 115.

王立非, 从语言服务大国迈向语言服务强国——再论语言服务、语言服务学科、语言服务人才[J], 《北京第二外国语学院学报》2021 (1): pp. 3–11.

王铭玉, 张涛. 高校新文科建设思考与探索——兼谈外国语言文学学科建设[J]. 天津外国语大学学报, 2019(06): pp. 1–7.

许明. 面向“一带一路”的语言服务人才培养与能力建设对策研究[J]. 中国翻译, 2018 (1): pp. 63–67.

于红, 张政. 项目化教学: 理论与实践——MTI的项目课程建设探索[J]. 中国翻译, 2013 (3): pp. 44–48.

References

Alimov T.E., Khomidova L.R. (2022) Vlijanie perevodcheskih tehnologij na process i produkt perevoda = Influence of translation technologies on the process and product of translation. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. No. 1 (121), pp. 75–78 (In Russian).

Anorboeva S.A. A.S. (2023) Formirovanie perevodcheskoj kompetenosti (na primere: bakalavriat i magistratura) = Formation of translation competence (by example: Bachelor's and Master's degree). *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*. 3 (2), pp. 337–348 (In Russian).

Gavrilenko N.N. (2018) Cifrovaja kompetentnost' — kljuchevoj komponent professionalizma perevodchika. = Digital competence — a key component of translator's professionalism. *Vestnik PNIPU. Problems of linguistics and pedagogy*, No. 3, pp. 139–150 (In Russian).

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2019) Intellect dlja perevoda: iskusnyj ili iskusstvennyj? = Intelligence for translation: artificial or artificial? *Vestnik MGU. Series 22. Theorya perevoda*. No. 4, pp. 3–25 (In Russian).

Garbovskiy N.K. (2016) Rol' sovremennyh informacionnyh tehnologij v povysenii kachestva perevoda i razvitii jeffektivnyh kommunikacij = The role of modern information technologies in improving the quality of translation and the development of effective communications. *Vestnik MGU. Series 22. Theorya perevoda*. No. 2, pp. 114–119 (In Russian).

Gu Junlin, Song Jianfeng. (2022) Sravnitel'nyj analiz issledovanij perevodcheskih tehnologij v Kitae i Roscii v cifrovuju jepohu = Comparative Analysis of Translation Technology Research in China and Russia in the Digital Age. *Vestnik MGU. Series 22. Theorya perevoda*. No. 3, pp. 7–30 (In Russian).

胡安江. 翻译专业教学管理与人才培养: 新趋势、新变局与新思路[J]. 中国翻译. 2021 (1): pp. 68–74.

Hu Anjiang. (2021) Teaching Management and Talent Cultivation of Translation Majors: New Trends, New Changes and New Ideas. *Zhongguo fanyi*, No. 1, pp. 68–74 (In Chinese).

Leonova D.Y., Tikhonova E.V. (2022) Rol' enformacyonno-kommunekacyonnykh tjekhnologejj v obuchjenejj uctnomu dvuctoronnjemu ehkonomiechjeskomu pjerjevodu studjentoj ketaestof = The role of information and communication technologies in teaching interpreting bilateral economic translation to Chinese students. *Language and Culture*. No. 59. pp. 242–253 (In Russian).

Ustinova T.V. (2021) Kommunikativnaja dejatel'nost' e professeonal'naja kompetentnost' pjerjevodcheka v vjek mashennogo pjeljevoda = Communicative activity and professional competence of a translator in the age of machine translation. *Vestnik of Moscow University. Series 22. Theory of Translation*, No. 2, pp. 12–20 (In Russian).

黄友义. “一带一路” 和中国翻译——变革指向应用的方向[J]. 上海翻译, 2017 (3): pp. 1–3.

Huang Youyi. (2017) “One Belt, One Road” and Chinese Translation-Change Points in the Direction of Application. *Shanghai fanyi*, No. 3, pp. 1-3 (In Chinese).

姜锋. 聚焦服务国家重大发展战略需求培养高层次应用型翻译领军人才[J]. 中国翻译, 2022 (6): pp. 10-13.

Jiang Feng. (2022) Focusing on Serving the Demands of Major National Development Strategies to Cultivate High-level Applied Translation Leaders [J]. *Zhongguo fanyi*, No. 6, pp. 10-13 (In Chinese).

李宇明. 语言服务与语言产业[J]. 东方翻译, 2016 (4): pp. 4-8.

Li Yuming. (2016) Language service and language industry. *Dongfang fanyi*, No. 4, pp. 4-8 (In Chinese).

宁琦. 中国俄语教育70年回顾与展望[J]. 上海交通大学学报, 2019 (10): pp. 76-88.

Ning Qi. (2019) 70 Years of Review and Prospect of Russian Language Education in China. *Shanghai jiaotong daxue xuebao*, No. 10, pp. 76-88 (In Chinese).

屈哨兵. 语言服务引论[M]. 北京: 商务印书馆, 2016, 115.

Qu Shaobing. (2016) Introduction to Language Services [M]. Beijing: Commercial Press, (In Chinese).

王立非. 从语言服务大国迈向语言服务强国——再论语言服务、语言服务学科、语言服务人才[J]. 北京第二外国语学院学报. 2021 (1): pp. 3-11.

Wang Lifei. (2021) From a Language Service Power to a Language Service Power — Revisiting Language Service, Language Service Disciplines, and Language Service Talents. *Beijing dierwaiguoyu xueyuan xuebao*, No. 1, pp. 3-11 (In Chinese).

王铭玉, 张涛. 高校新文科建设思考与探索——兼谈外国语言文学学科建设[J]. 天津外国语大学学报, 2019 (06): pp. 1-7.

Wang Mingyu, Zhang Tao. (2019) Reflections and Explorations on the Construction of New Liberal Arts in Colleges and Universities — At the Same Time Talking about the Construction of the Discipline of Foreign Languages and Literature [J]. *Tianjin waiguoyu daxue xuebao*, No. 6, pp. 1-7 (In Chinese).

许明. 面向“一带一路”的语言服务人才培养与能力建设对策研究[J]. 中国翻译, 2018 (1), pp. 63-67.

Xu Ming. (2018) Research on Countermeasures for Cultivation and Capacity Building of Language Service Talents Facing “Belt and Road” [J]. *Zhongguo fanyi*. No. 1, pp. 63-67 (In Chinese).

于红, 张政. 项目化教学: 理论与实践——MTI的项目课程建设探索[J]. 中国翻译. 2013 (3): pp. 44-48.

Yu Hong, Zhang Zheng. (2013) Project-based teaching: Theory and practice — Exploration of project course construction in MTI. *Zhongguo fanyi*. No. 3, pp. 44-48 (In Chinese).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Чжу Инли — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка института иностранных языков, «Северо-восточный педагогический университет», г. Чанчунь, пр. Жэньминь 5268; zhuyingli_0624 @126.com;

Хуан Чжунлянь — кандидат филологических наук, профессор центра исследований переводоведения, «Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли», г. Гуанчжоу, пр. Байюнь 2; zluhuang1604@163.com;

ABOUT THE AUTHORS:

Zhu Yingli — Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer at the Department of Russian Language, the Institute of Foreign Languages, Northeast Normal University, 5268 Renmin St. Changchun, China; zhuyingli_0624 @126.com

Huang Zhonglian — Cand. Sc. (Philology), Professor at the Translation Studies Research Center, Guangdong University of Foreign studies, 2 Baiyun St. Guangzhou, China; zluhuang1604@163.com

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors state that there is no conflict of interests.

Корректор А. В. Игумнов. Компьютерная верстка В. Н. Кокорев

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-28752 от 4 июля 2007 г.

Адрес редакции: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Первый гуманитарный корпус, к. 1150.
Тел.: 8 (495) 932-80-72

Подписано в печать 06.12.2024. Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,75. Уч.-изд. л. 13,06.
Тираж 50 экз. Изд. № 12712. Заказ №

Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com. Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23;
e-mail: zakaz@msupress.com. Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

Отпечатано в типографии ООО «Паблит». 127214, г. Москва, Полярная ул., д. 31В,
стр. 1, Э/ПОМ/К 3/1/1. Тел.: (495) 859-48-62